

ISBN 978-601-270-563-8

9|786012|705638

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЛИНГВИСТИКИ И ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ ЖОҒАРЫ БІЛІМ
МИНИСТРЛІГІ
АБЫЛАЙ ХАН АТЫНДАҒЫ ҚАЗАҚ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚАТЫНАСТАР
ЖӘНЕ ӘЛЕМ ТІЛДЕРІ УНИВЕРСИТЕТІ
АБЫЛАЙ ХАН АТЫНДАҒЫ ҚазХК және ӘТУ КОРЕЙТАНУ ОРТАЛЫҒЫ

**«ЛИНГВИСТИКА МЕН ШЫҒЫСТАНУДЫҢ ЗАМАНАУИ ДАМУ
ҮРДІСТЕРІ»**

**Филология ғылымдарының докторы, профессор Пак Нелли
Сергеевнаның 80 жылдығына арналған халықаралық ғылыми-
тәжірибелік конференция материалдары
25 қараша 2022 ж.
Алматы**

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ
КАЗАХСТАН
КАЗАХСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И
МИРОВЫХ ЯЗЫКОВ ИМ. АБЫЛАЙ ХАНА
ЦЕНТР КОРЕЕВЕДЕНИЯ КАЗУМОИМЯ ИМ. АБЫЛАЙ ХАНА

**«СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЛИНГВИСТИКИ И
ВОСТОКОВЕДЕНИЯ»**

**Материалы международной научно-практической конференции,
посвященной 80-летию доктора филологических наук, профессора Пак
Нелли Сергеевны
25 ноября 2022 г.
Алматы**

MINISTRY OF SCIENCE AND HIGHER EDUCATION OF THE REPUBLIC OF
KAZAKHSTAN
KAZAKH ABLAI KHAN UNIVERSITY OF INTERNATIONAL RELATIONS
AND WORLD LANGUAGES
CENTER FOR KOREAN STUDIES

**“MODERN TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF LINGUISTICS AND
ORIENTAL STUDIES”**

**Materials of the international scientific-practical conference dedicated to the
80th anniversary of the Doctor of Philology, Professor Pak Nelly Sergeevna
25th of November 2022
Almaty**

ISBN 978-601-270-563-8

9|786012|705638

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЛИНГВИСТИКИ И ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ ЖОҒАРЫ БІЛІМ
МИНИСТРЛІГІ
АБЫЛАЙ ХАН АТЫНДАҒЫ ҚАЗАҚ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚАТЫНАСТАР
ЖӘНЕ ӘЛЕМ ТІЛДЕРІ УНИВЕРСИТЕТІ
АБЫЛАЙ ХАН АТЫНДАҒЫ ҚазХК және ӘТУ КОРЕЙТАНУ ОРТАЛЫҒЫ

**«ЛИНГВИСТИКА МЕН ШЫҒЫСТАНУДЫҢ ЗАМАНАУИ ДАМУ
ҮРДІСТЕРІ»**

**Филология ғылымдарының докторы, профессор Пак Нелли
Сергеевнаның 80 жылдығына арналған халықаралық ғылыми-
тәжірибелік конференция материалдары
25 қараша 2022 ж.
Алматы**

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ
КАЗАХСТАН
КАЗАХСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И
МИРОВЫХ ЯЗЫКОВ ИМ. АБЫЛАЙ ХАНА
ЦЕНТР КОРЕЕВЕДЕНИЯ КАЗУМОИМЯ ИМ. АБЫЛАЙ ХАНА

**«СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЛИНГВИСТИКИ И
ВОСТОКОВЕДЕНИЯ»**

**Материалы международной научно-практической конференции,
посвященной 80-летию доктора филологических наук, профессора Пак
Нелли Сергеевны
25 ноября 2022 г.
Алматы**

MINISTRY OF SCIENCE AND HIGHER EDUCATION OF THE REPUBLIC OF
KAZAKHSTAN
KAZAKH ABLAI KHAN UNIVERSITY OF INTERNATIONAL RELATIONS
AND WORLD LANGUAGES
CENTER FOR KOREAN STUDIES

**“MODERN TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF LINGUISTICS AND
ORIENTAL STUDIES”**

**Materials of the international scientific-practical conference dedicated to the
80th anniversary of the Doctor of Philology, Professor Pak Nelly Sergeevna
25th of November 2022
Almaty**

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ ЖОҒАРЫ БІЛІМ
МИНИСТРЛІГІ
АБЫЛАЙ ХАН АТЫНДАҒЫ ҚАЗАҚ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚАТЫНАСТАР ЖӘНЕ
ӘЛЕМ ТІЛДЕРІ УНИВЕРСИТЕТІ
АБЫЛАЙ ХАН АТЫНДАҒЫ ҚазХҚ және ӨТУ КОРЕЙТАНУ ОРТАЛЫҒЫ

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ
КАЗАХСТАН
КАЗАХСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И
МИРОВЫХ ЯЗЫКОВ ИМ. АБЫЛАЙ ХАНА
ЦЕНТР КОРЕЕВЕДЕНИЯ КАЗУМОИМЯ ИМ. АБЫЛАЙ ХАНА

MINISTRY OF SCIENCE AND HIGHER EDUCATION OF THE REPUBLIC OF
KAZAKHSTAN
KAZAKH ABLAI KHAN UNIVERSITY OF INTERNATIONAL RELATIONS AND
WORLD LANGUAGES
CENTER FOR KOREAN STUDIES

**«ЛИНГВИСТИКА МЕН ШЫҒЫСТАНУДЫҢ ЗАМАНАУИ ДАМУ
ҮРДІСТЕРІ»**

**Филология ғылымдарының докторы, профессор Пак Нелли
Сергеевнаның 80 жылдығына арналған халықаралық ғылыми-
тәжірибелік конференция материалдары
25 қараша 2022 ж.
Алматы**

**«СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЛИНГВИСТИКИ И
ВОСТОКОВЕДЕНИЯ»**

**Материалы международной научно-практической конференции,
посвященной 80-летию доктора филологических наук, профессора
Пак Нелли Сергеевны
25 ноября 2022 г.
Алматы**

**“MODERN TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF LINGUISTICS
AND ORIENTAL STUDIES”**

**Materials of the international scientific-practical conference dedicated to
the 80th anniversary of the Doctor of Philology, Professor Pak Nelli
Sergeevna
November 25, 2022
Almaty**

УДК 80/81
ББК 81.2
Л54

Под общей редакцией академика НАН РК, ректора КазУМОиМЯ им. Абылай хана С.С. Кунанбаевой

Одобрено Ученым Советом КазУМОиМЯ им. Абылай хана (протокол № 3 от 21. 10. 2022 г.)

Редакционная коллегия:

Кульгильдинова Т.А., Кагазбаева Э.М., Чжан Хочжон, Ким У.А., Хан Н.Ч., Ким С.К., Курманбекова В.А., Аксаналиева Ж.Н., Оспанова М.О. Бугытаева С.К.

Лингвистика мен шығыстанудың заманауи даму үрдістері = Современные тенденции развития лингвистики и востоковедения = Modern trends in the development of linguistics and oriental studies: мат. межд. науч.-практ. конф. — Алматы: КазУМОиМЯ им. Абылай хана, 2022. – 361 с. Каз., рус., англ.

ISBN 978-601-270-563-8

В настоящий сборник включены материалы международной научно-практической конференции «Современные тенденции развития лингвистики и востоковедения», посвященной 80-летию доктора филологических наук, профессора Н.С. Пак. В сборнике представлены результаты исследований по актуальным проблемам современной лингвистики, переводоведения, инновационных методов иноязычного образования, лингвокультурологии, литературоведения, актуальным вопросам востоковедческой науки.

Данный сборник предназначен для учёных, научных работников, преподавателей высшей школы, докторантов, магистрантов, а также студентов, обучающихся по направлениям подготовки: иностранная филология, востоковедение, переводоведение, педагогика и методика преподавания иностранных языков.

“This work was supported by the *Core University Program for Korean Studies* of the Ministry of Education of the Republic of Korea and the Korean Studies Promotion Service at the Academy of Korean Studies (AKS-2021-OLU-2250007).”

ISBN 978-601-270-563-8

© КазУМОиМЯ им. Абылай хана
© Центр кореведения КазУМОиМЯ
им. Абылай хана, 2022

СОДЕРЖАНИЕ**ПОЗДРАВЛЕНИЯ**

КУНАНБАЕВА С.С.	8
НАУРЗБАЕВА А.Б.	10
ШАЙБАКОВА Д.Д.	12
ROSS KING	14
연재훈	16
КАН Г.В.	18
SIMON BARNES-SADLER	19

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

КУЛЬГИЛЬДИНОВА Т.А. ФОРМИРОВАНИЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА	21
ЗАГИДУЛЛИНА А.А., ЧУКАЕВА А.Қ. ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИНОЯЗЫЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	28
БУРКІТБАЙ Г.Ж., КИМ У.А. ВКЛАД ПАК Н.С. В ОРИЕНТАЛИСТИКУ КАЗАХСТАНА	36

ЛИНГВИСТИКА, ПЕРЕВОД, ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ

KALDYBEKOVA N.B. THE COMMUNICATIVE STRATEGIES AND TACTICS OF VERBAL MANIPULATION IN POLITICAL DISCOURSE	44
KIM S.K. DIACRONIC ANALYSIS OF THE STAGES OF DISTRIBUTION AND PERCEPTION OF RUSSIAN LITERATURE IN KOREA	51
ЕЗМАХУНОВА А.Р. ЛЕКСИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА ЗАИМСТВОВАННЫХ СЛОВ В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ	57
ЕЛЬКИН Д.Ю., ШИМ Л.В. НАЦИОНАЛЬНО- СЛОВЕСНЫЕ ОБРАЗЫ	65

КИМ Н.Д. РАЗВИТИЕ КОРЕЕВЕДЕНИЯ В УЗБЕКИСТАНЕ: ОБЗОР ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ	79
МИХАЙЛОВА П.Д., БОНДАРЕНКО Л.Н. ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА ДРЕВНЕГО И РАННЕСРЕДНЕВЕКОВОГО ИРЛАНДСКОГО ОБЩЕСТВА.....	83
РАЕВ Д.С. ТИЛ ЭТИКАКРАТИЯСЫ	90
САРСЕМБАЕВА Н.Г. ЭСТЕТИКА АРТ-ТЕКСТА: ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ И КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ.....	101
ТЕЛЯПОВА А.Г. К ВОПРОСУ О СТРАТЕГИИ ПЕРЕВОДА ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА (НА МАТЕРИАЛЕ ПРЕСС- КОНФЕРЕНЦИЙ МИД КНР).....	109
ТРОФИМЕНКО О.А. СРЕДСТВА ОБЪЕКТИВАЦИИ КОНЦЕПТА «ВЕТЕР» В СОВРЕМЕННОМ КОРЕЙСКОМ ЯЗЫКЕ	118
ШАУДУРОВ Н.М. СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА КОРЕЙСКОЙ ОБРАЗОПОДРАЖАТЕЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ НА РУССКИЙ ЯЗЫК НА МАТЕРИАЛЕ ИНТЕРНЕТ- БЛОГОВ.....	127
ШУШАКОВА М.В. ПРЯМАЯ ЭВИДЕНЦИАЛЬНОСТЬ В КОРЕЙСКОМ ЯЗЫКЕ	135
ЮГАЙ Е.Р. ПЕРЕВОД ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ С КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ	143

ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДЫ ИНОЯЗЫЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

NYSHANOVA S.T. EFFECTIVENESS OF EMBODIED LEARNING IN LANGUAGE CLASSROOM	149
YESSEMBAEVA M. THE MAIN FACTORS INFLUENCING THE WILLINGNESS TO COMMUNICATE.....	158
АБУБАКИРОВА С.Б. BENEFITS OF TEACHING ENGLISH USING DIGITAL TECHNOLOGY	163

БЕККОЖАНОВА Г.К., НИЕТБАЕВА А.П. ШЕТЕЛ ТІЛІН ОҚЫТУ НЕГІЗІНДЕ ТАНЫМДЫҚ ТЕХНОЛОГИЯЛАРДЫ ПАЙДАЛАНУ	169
КИМ О.А., ЛЬВОВА И.С. ПРИНЦИПЫ РЕАЛИЗАЦИИ МОДУЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ПРИ ОБУЧЕНИИ КОРЕЙСКОМУ ЯЗЫКУ И ЛИТЕРАТУРЕ НА КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ ОСНОВЕ	175
КУТАФЬЕВА Н.В. ЗООМОРФНАЯ МЕТАФОРА В ПРЕПОДАВАНИИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ.....	193

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

БАКТЫБЕКОВА Б.Б., ЖУНУСОВА А.К., БАЖИК Д.С. , ЛИ Е.В. МИФ О ТАНГУНЕ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ КОРЕЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ.....	202
БУРКІТБАЙ Г.Ж., ЖАҚСЫБЕК С. КОРЕЙ СТЕРЕОТИПТЕРІНІҢ ЕРЕКШЕЛІГІ.....	211
ЕСЕРКЕПОВА Ж.О. ОҢТҮСТІК КОРЕЯНЫҢ БАСҚАРУ ЖҮЙЕСІНДЕГІ КОНФУЦИЙШІЛДІК ҚҰНДЫЛЫҚТАР	218
КЕНЖЕБАЕВА А.А., МЕЛЛАТ Д., ШЫНАРБЕКОВА Ж.М. СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЛЕКСЕМ «ЗМЕЯ» И «ДРАКОН» В КИТАЙСКОМ И КАЗАХСКОМ ЯЗЫКАХ.....	226
КУДАБАЙ А.А. КОНЦЕПЦИЯ ДИАЛОГА КУЛЬТУР В СТРУКТУРЕ СОВРЕМЕННЫХ ДЕЛОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ.....	240
ЛАМАНОВА К.А. ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ КОРЕЙСКОГО ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ В КАЗАХСТАНЕ В ПЕРИОД ГЛОБАЛИЗАЦИИ	248
МЕН Д.В., ПАК Т.Н. ОСОБЕННОСТИ ОБЪЕДИНЕНИЯ КОРЕИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ.....	258
РАХИМОВА К. НАБРОСОК РЕЧЕВОГО ПОРТРЕТА РУССКОГО МОЛОКАНИНА, ЖИВУЩЕГО В АЗЕРБАЙДЖАНЕ	273

САЙКЕНЕВА Д.К., БАИЗОВА Л. ОТГОЛОСКИ МИФОВ В XXI ВЕКЕ: КУЛЬТ ПРЕДКОВ И НОЧНЫЕ ВЕДЬМЫ ХМОНГОВ	279
САЙЛАУКЕНОВА Ә.Е. ҚАЗАҚ ЖӘНЕ КОРЕЙ ТІЛДЕРІНДЕГІ «ҚОЛ» СОМАТИЗМІ БАР ПАРЕМИЯЛАРҒА САЛЫСТЫРМАЛЫ ТАЛДАУ	288
СЕРМУХАМЕТОВА Б.Б. НОВЕЙШАЯ ПРОЗА ПИСАТЕЛЕЙ КОРЕЙСКОЙ ДИАСПОРЫ СНГ ПЕРИОДА НЕЗАВИСИМОСТИ.....	298
УЖКЕНОВ Е.М., ДУМЫШЕВА А.М., ШОТАНОВА Г.А. МОНГОЛЬСКАЯ ИМПЕРИЯ И КОРЕЯ: ОТ ВОЙНЫ К ВАССАЛИТЕТУ	314
ХУДИК А.В., КИМ А.А. К ВОПРОСУ О КУЛЬТУРНЫХ ИЗМЕНЕНИЯХ В РЕСПУБЛИКЕ КОРЕЯ В 2000- Е ГГ. ...	320
ХУДИК А.В., КИМ А.А. К ВОПРОСУ О КИНО КАК ВАЖНЕЙШЕМ ИЗ ИСКУССТВ В ЮЖНОЙ КОРЕЕ	334
<참고> 한국어-러시아어 인명 지명의 상호표기	346
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....	357

Уважаемая Нелли Сергеевна!

Примите искренние поздравления в честь Вашего юбилея!

Сегодня Вас чествует коллектив Казахского университета международных отношений и мировых языков им. Абылай хана, которому Вы на протяжении многих лет преданно служите, добросовестно следуя идеалам добра и справедливости.

Ваша мудрость, богатый профессиональный опыт, Ваши замечательные человеческие качества, Ваши трудолюбие и преданность выбранному делу, талант организатора, стоявшего у истоков становления и развития корейского отделения в нашем университете, снискали глубокое уважение и заслуженный авторитет не только среди Ваших коллег в Казахстане, но и среди многочисленных учёных-корееведов стран Ближнего и Дальнего зарубежья.

Вас всегда отличали такие ценные человеческие качества, как надежность в делах и отношениях с людьми, человеческая доброта и отзывчивость, скромность и глубокая порядочность.

Мы знаем Вас как прекрасного педагога и руководителя, способного решать любые проблемы и вопросы, как человека, имеющего не только четкие жизненные ориентиры, но и твердые научные принципы, от которых Вы не отступаете при всей мягкости характера.

Мы высоко ценим Ваши научные достижения и активное участие в образовательном процессе университета. В 2010 году Вы удостоились высокого звания «Лучший преподаватель вуза» Республики Казахстан, а также в 2011 году Вам была вручена Почетная грамота и медаль Президента Республики Корея за большой вклад в развитие корееведения в Казахстане. В 2021 году в честь юбилейной даты нашего университета Вы были заслуженно награждены Золотой медалью А. Байтурсынова за многолетний плодотворный труд в системе высшего и послевузовского образования.

Уважаемая Нелли Сергеевна, в этот знаменательный день мы выражаем Вам глубокую признательность за многолетний труд, за Ваш личный вклад в развитие и становление факультета востоковедения, за заботу в поддержании имиджа и доброй деловой репутации нашего университета.

Искренне желаем Вам неиссякаемой энергии, молодости души, доброго здоровья, новых научных достижений и талантливых последователей!

The International Conference, Dedicated to the 80th Anniversary of Professor
Nelly Pak 9

Председатель Правления – Ректор КазУМОиМЯ
им. Абылай хана, академик С. С. Кунанбаева

Многоуважаемая, дорогая Нелли Сергеевна!

С особым волнением, пользуясь предоставленной мне возможностью, хочу выразить свои самые искренние чувства глубокого уважения и признательности ВАМ, человеку особого склада личности, обладающей природной мудростью, стоическим характером, высокой порядочностью, благородными устремлениями, с удивительно по-восточному теплым, дружелюбным отношением к людям, большому и настоящему ученому-гуманарию, постоянно находящемуся в поисках научной истины и смысла бытия языковых миров, следовательно, онтологических с точки зрения филолога-полилингва и востоковеда. Как удачно нашли сочетание высокая образованность и богатая внутренняя духовная составляющая, унаследованная от родителей, к которым Вы испытываете бесконечную любовь и благодарность за все, что было ими сделано для Вашего становления и осознанного выбора, пусть не самого легкого, но достойного жизненного пути!

Так замечательно распорядилась судьба, что Вы, закончив Алматинский институт иностранных языков и получив специальность преподавателя немецкого языка, проработав много лет по этой стезе, вернулись в alma mater (уже с его изменившимся статусом) - Университет международных отношений и мировых языков имени Абылай хана. Началась новая веха Вашей личностной самореализации, которая ознаменовалась открытием кафедры ориенталистики, которую Вы возглавили на новорожденном факультете восточной филологии (ныне – востоковедения). С этим шагом связано и рождение факультета востоковедения, и открытие специальности «корейский язык», и становление Вас как ученого-востоковеда, специалиста в области диалектологии корейского языка – языка коре мар. Это, пожалуй, был самый нелегкий шаг именно в исследовательском начинании: восстанавливать язык, который находился на грани забвения, язык, на котором некогда разговаривали Ваши близкие предки, он и был их «домом бытия», и следы которого хранились лишь в памяти уходящего старшего поколения и, к счастью, в припоминаниях Ваших добрых, трудолюбивых и светлых родителей...

Как в известной казахской пословице говорится, что научное познание равно выкапыванию колодца иглой, Вы, дорогая Нелли Сергеевна сделали практически невозможное – дали новую жизнь родному языку, восстановили его как живое наследие, что открывает возможности его дальнейшего изучения молодыми

учеными, Вашими учениками, а также многими желающими познать мир своих корней.

С гордостью хочу отметить, что Ваш труд, уважаемая Нелли Сергеевна не мог быть не замечен и не оценен на самом высоком уровне. Прежде всего, награда за заслуги в сфере вузовского и послевузовского образования, авторство около 100 статей по различным проблемам общего и частного языкознания, монографий, «Учебника корейского языка для казахстанцев (1-6 уровня)» - золотая медаль Ахмета Байтурсынова. А также Почетная грамота, врученная самим Президентом Республики Корея Ли Мен Бака и медаль за вклад в распространение корейского языка и развитие корееведения за рубежом.

Нелли Сергеевна, Вы как скромный человек не любите похвалу и Вам всегда представляется, что Вы делаете самые обыкновенные вещи. Но поверьте, Вами и Вашими достижениями гордимся мы, Ваши коллеги, друзья, ученики, наше научное сообщество и все те, кто может считать себя человеком, который находится в орбите Вашей многогранной, деятельной, созидательной жизни.

Дорогая Нелли Сергеевна, желаю Вам жить в том самом ритме жизни, в котором Вы ощущаете себя комфортно, реализуете свои намеченные планы, открываете все новые смыслы и красоту мира, ощущаете насыщенность человеческого общения и творческого вдохновения! Желаю Вашей семье – детям, внукам, правнукам процветания!

С уважением
А.Б. Наурзбаева

ЮБИЛЯРУ – НОВЫХ УСПЕХОВ!

Нелли Сергеевна Пак, чей юбилей отмечает научная общественность Казахстана, корееведы разных стран, может в этот важный день с удовлетворением отметить, как много ею сделано. Мы с Нелли Сергеевной знакомы лет 30. Научные сестры. У нас общий научный консультант – Аврам Ефремович Карлинский. В кабинете Аврама Ефремовича, в его квартире мы провели столько интересных часов, обсуждая самые разные научные проблемы, в том числе и феномен импортированных языков. Такое общение, конечно, перерастает в дружбу, знакомство с семьями. Я-то точно могу сказать, что жизнь профессора Нелли Сергеевны Пак удалась во всех проявлениях: в семье, работе, дружбе, в отношении к самой себе. Но одно из главных мест в ее жизни занимает наука.

Ученые оставляют свой след в науке – более заметный, менее заметный. Но не всем удастся стать первопроходцами. Нелли Сергеевна – первопроходец. Она первой описала корейский язык Казахстана, проделала колоссальную работу.

Исследовательская деятельность Н.С. Пак связана с анализом родного языка коре мар, одного из Северокамчатских диалектов - юкчин. Корейский язык функционировал в условиях относительной и даже абсолютной изоляции, в коммуникации диаспоры. Описаны процессы смены языка в условиях иноязычного окружения.

В исследовательскую орбиту были вовлечены родители, которые и стали основными информантами. И большая удача, что родители Нелли Сергеевны этим языком владели. Был замечательный лонгитюдный семейный проект. Других носителей этого идиома уже не осталось в живых. Результаты многолетней работы оказались значительными. Они важны для понимания истории языка, для диалектологии. Нелли Сергеевна свое отношение к родителям выразила эмоционально: «Говоря об этом, я испытываю безмерное чувство благодарности моим родителям только за то, что они понимали важность и нужность изучения коре мар, чему я посвятила более 25 лет». Восхищает сознательность родителей, которые не только помогали дочери, но работали для того, чтобы успеть завершить работу, успеть записать язык, на котором уже не говорят. Невозможно переоценить значимость для науки фиксации вышедшего из употребления идиома. И, если бы даже не было более поздних работ, то одной этой бы хватило для признания весомого вклада в науку.

Долгие годы Нелли Сергеевна возглавляла Ассоциацию корееведов Центральной Азии. У нее обширные научные связи с

корееведами разных стран. Совместно с ними выполнено много международных проектов, итогом которых стали монографии, статьи, изданные в разных странах.

А есть еще ученики, есть много проектов.

Солидный возраст! Достойные результаты!

Хочу пожелать дорогой Нелли Сергеевне еще долгие годы жить содержательной плодотворной жизнью.

Д.Д. Шайбакова

Dear Nelly Sergeevna:

It is hard to believe that more than 35 years have passed since we first met in Almaty, and even more difficult to believe that you are turning 80. Congratulations on reaching this major milestone, and I wish you many happy returns!

Our first encounter during the 1986-1987 academic year centered on the brand-new research field of “Koryŏmal”/“Soviet Korean” and subsequently generated a flurry of activity for both of us for many years. Alas, my changing research interests and especially the administrative duties tied to my unanticipated twelve years as Head of Department from 2008-2020 took me away from questions of the history, language, and culture of the Koreans in the former Soviet Union for quite some time, but I take a great deal of comfort in knowing that you in your own career have accomplished so much in this field while my own projects languished on the proverbial back burner.

Well-wishers at the conference in your honor need to know that your research output has ranged from works on Korean dialectology and language contact (with of course a special focus on Koryŏmal and the Yukchin variant thereof spoken by your parents), to papers on Korean language policy, the history of the early years of Korean migration to the Russian Far East, Korean place names in the Russian Far East (a fascinating project), questions of language contact and the sociolinguistics of dialect islands and minority languages relevant to the Koreans in Kazakhstan, etc. All this, of course, is in addition to other works from what we can call your “pre-Korean period” as a researcher. Your important monograph from 2005 (*The Korean language in Kazakhstan: Problems and perspectives*) was recently published in English translation, and others of your works have appeared in German, Korean, and English, while you yourself have presented papers at conferences in numerous countries around the world, including England, Germany, the Czech Republic, Australia, the USA, and Korea, not to mention several former Soviet republics. Your intellectual generosity shines through in the many papers that you have co-authored with your students and colleagues, and your many academic accomplishments have been duly recognized with an honorary diploma from the President of the Republic of Korea, among other awards.

As I finally wrap up some of the other projects I undertook between 2005 and 2020, and now that I am finally liberated from my administrative duties as Head of Department, I look forward to returning to earlier unfinished projects on Koryŏmal—both for their intrinsic interest and importance, but also as an acknowledgement of the many kindnesses you showed me when I was a young researcher embarking on

a new career. I will remain forever grateful to you and your dear departed mother and father for all the kind support and assistance over so many years.

Congratulations once again on your 팔순 and 만수무강합소!

Ross King
Professor of Korean
Department of Asian Studies
The University of British Columbia

박넬리 선생님의 팔순을 축하하며

넬리 박 선생님을 처음 만난 것이 1990년대 초반이었으니 어언 30년 전의 일이 되었다. 필자가 중앙아시아 고려인들의 언어 특징을 연구하기 위해서 처음 답사를 갔을 때였다. 올해 팔순을 맞으신 넬리박 선생님의 연세를 역산해 보니 그때 아마도 갓 오십이 되신 나이였을 것이다. 그 당시 삼십을 갓 넘긴 필자에게 넬리박 선생님은 이모나 큰누나 뻘 되는 분으로 보였고 친절하고 자상할 뿐만 아니라 고상한 자태를 드러내 보이시는 분이였다. 우리는 시간만 나면 넬리 선생님 댁에 들렀다. 동네 어르신들의 언어 조사를 마치고 돌아와서 넬리박 선생님 댁에서 ‘시락장물’도 먹고 고려식 김치도 먹으면서 담소를 나누던 기억이 아직도 눈에 생생하다. 답사를 같이 갔던 로스킹 교수(현재 캐나다 브리티시 컬롬비아 대학 교수), 마침 알마티를 방문하셨던 고송무 선생님(작고) 등과 얘기를 나누며 시간 가는 줄 몰랐다. 그 당시엔 넬리박 선생님의 아버님께서도 생존해 계셨을 때였기 때문에 로스킹 교수와 필자는 아버님의 생생한 고려말을 녹음하기도 하고 낱말의 뜻을 캐묻기도 하면서 박선생님 댁에서 밤늦도록 고려사람들의 생활과 언어에 대해서 얘기꽃을 피우곤 하였다. 그 첫 인연이 아름답게 이어져 삼십년 넘는 세월을 끊임없이 꾸준히 이어오고 있다. 때로는 카작스탄에서 때로는 한국이나 영국에서 그리고 유럽에서 만나 서로 안부를 묻고 공동연구 프로젝트를 수행하면서 공부도 같이 하고 지금까지 이어오고 있는 것이다. 최근 우리는 ‘한국어의 다양성’이라는 연구 주제로 한국학중앙연구원의 지원을 받아 연구팀을 만들어 런던과 중앙아시아, 중국 연변 등을 오가며 언어 조사도 하고 틈틈이 여행도 하면서 우정을 돈독히 할 기회가 있었다. 연변 대학 방문 기간에는 연구원들과 함께 백두산 정상에도 손잡고 오를 수 있는 기회가 있었다. 연구팀이 알마티를 두번째로 방문했을 때는 빈틈없는 준비로 우리를 속스럽고 미안하게 만들기도 하셨다. 여행을 특별히 좋아하지도 않으시는 분이 우리를 위해 천산에도 함께 오르시고 지인에게 부탁하여 카작스탄의 그랜드캐년이라 불리는 멋진 곳을 구경할 수 있도록 준비해 놓기도 하셨다. 연구 프로젝트의 일환으로 런던을 방문하여 우리집 정원에서 조출한 음식을 차려놓고 젊은 연구자들과 점심을

하는 자리가 있었다. 한 젊은 친구가 ‘선생님, 다음에 오시면 어디 가고 싶으신 데 있으신지 알려 주세요’라고 말하자 선생님은 ‘저는 어디 가고 싶은 데 없어요. 그냥 건강하게 지금처럼 고려말 연구하는 게 좋아요’라고 대답하셨다. 선생님의 소박한 모습을 느낄 수 있는 순간이었다.

박선생님은 순수하고 진실된 연구자이고 고려말과 고려사람에 대한 애정이 몸에 배어있는 순박한 고려인 그 자체이다. 조선 백자와 같은 맑은 영혼에 항상 변함 없는 애정과 사람에게 대한 사랑을 간직하고 공부에 대한 열정을 가지신 분이다. 삼십년 넘는 세월동안 한번도 흥분하시거나 성을 내는 모습을 보지 못했고 항상 은근한 미소와 정성으로 대하는 모습만을 보아왔다. 은근하고 꾸준하게 원하는 공부에 진력하시고 주위 사람들을 걱정하고 보살피는 분이다. 고려인의 역사나 언어와 관련한 허장성세의 연구를 앞세워 거액의 연구비를 받아 관광과 허세의 삶을 사는 사이비 학자가 아니라 몸소 고려인의 삶을 살면서 가난하고 고독한 학자의 길을 실천하며 한땀한땀 본인 나름의 연구 업적을 이루어 나가는 분이다.

은근하고 꾸준하게 지금까지 가꾸어 온 인연에 감사하고 박선생님이 비교적 건강하게 팔순을 맞게 되신 것을 진심으로 축하한다. 앞으로 이십년 백수를 누리실 때까지 처음처럼 여전히 순수한 모습으로 학문에 정진하는 모습을 보여 주시길 기대한다. 다시 한번 마음 속 깊은 곳으로부터 우리나라는 축하의 뜻을 담아 넬리 박 선생님의 팔순 기념 잔치에 보내드린다.

연재훈

런던 소아스 대학교 명예교수

한국학중앙연구원 초빙교수

Уважаемая Нелли Сергеевна!

Поздравляю Вас с юбилеем. Вы являетесь примером служения науке, образованию. Всю свою трудовую деятельность с первых дней и по настоящее время Вы посвятили обучению и воспитанию молодежи.

Вы прошли славный путь от студента Алма-Атинского института иностранных языков до профессора, заведующего кафедрой, директора Центра корееведения в этом учебном заведении, преобразованном ныне в Казахский университет международных отношений и мировых языков имени Абылай хана.

Вы внесли неоценимый вклад в развитие высшего образования в стране, о чем свидетельствует присвоение Вам гранта Министерства образования и науки Республики Казахстан и звания «Лучший преподаватель вуза 2010 г.».

Огромны Ваши заслуги в развитии корееведения. Предметом Ваших научных изысканий является диалект «Коре мар», на котором говорили наши отцы и деды. Вы разработали учебник корейского языка для казахстанцев. Вы удостоены награды Президента Республики Корея «За вклад в развитие корееведения за рубежом». Вы ученый с мировым именем, участник международных проектов, в ряде зарубежных исследовательских центрах.

От всей души желаю Вам крепкого здоровья, долголетия, успехов, счастья.

С уважением, Кан Георгий Васильевич,
доктор исторических наук, профессор

Уважаемая Нелли Сергеевна!

Нелли Сергеевна, поздравляю Вас с публикацией особенного выпуска «Корееведение Казахстана», посвященного Вашему 80-летию! Конечно же, я поздравляю Вас с днем рождения и желаю Вам всего хорошего. Мне очень хотелось бы выразить мою благодарность за все, что Вы сделали, делаете, и, без сомнения, будете делать для корееведения. Однако, как Вы знаете, наверно, лучше других, я беспокоюсь о том, что не могу выразить такую огромную благодарность в рамках моего ограниченного русского, поэтому пишу остальную часть на английском.

The collection of articles which appears in «Korean Studies of Kazakhstan», along with the contributions of its many and varied contributors, is testament to your professional contributions on the institutional, national, and international levels, which are many and significant. I remember how daunting a prospect reaching out to you, a defining figure in the field I hoped to study, was to me as a new doctoral student, but how glad I am that I did! I have been and continue to be so grateful for your unwavering warmth and encouragement over the last ten years. I would like to join my colleagues in expressing my gratitude for your contributions to our field, as well as adding my own, on a personal level, for all of the kindness and understanding that you have shown me as I attempt to engage with Kore Mar (KM).

On the professional level, there are two things that I would like to acknowledge above all else. The first is your own research. You are a magnificent ambassador for a strand of research in the tradition of Prof. A.E. Karlinski which is, sadly, all too often overlooked in the Anglosphere. It has been a pleasure, a privilege, and an education to engage with your work as a translator. Our occasional full and frank discussions (!) over the translation of this or that term were clear demonstrations of your passion for your work. The fact that I inevitably came round to your point of view once I finally came to understand it goes to show the speed, clarity, and depth of your thought. In addition to your analyses of it, your documentation of KM is truly something special. It is a gift to future generations of both Kore Saram and researchers. Its value cannot be overstated and we owe you a huge debt of gratitude for your continuous dedication to this task.

Second, but by no means lesser, is your collegial warmth and openness to collaboration. This, along with your work, has shaped the international study of KM since its inception. So many of us based outside of Kazakhstan have benefited from your support and insights. You have enabled work that otherwise might very well have remained beyond us and been the most gracious and welcoming of hosts.

In closing, I would like to emphasise how much I have enjoyed working with you, and how academically rewarding I have found it. I am delighted to have you as a colleague and friend. Once more, I wish you all the very best for your eightieth birthday and all that the future holds!
아슴차이꾸마!

Simon Barnes-Sadler
AKS Postdoctoral Research Fellow
Departmental Lecturer in Korean Studies
Faculty of Asian and Middle Eastern Studies
University of Oxford

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

ФОРМИРОВАНИЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Кульгильдинова Т.А.

КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан

Аннотация. В статье рассматривается вопрос формирования лингвокультурологической компетенции **будущих учителей** с позиций теории и методики иноязычного образования. В ней дается анализ основных положений когнитивно-лингвокультурологической методологии, обосновываются подходы для ее реализации с позиций антропоцентрической парадигмы. Характеризуется значимость данной методологии в определении лингвокультурного концепта, который представляет собой многомерное образование, включающее предметно-понятийную, образно-ассоциативную и ценностно-оценочную составляющие иноязычного образования. Подчеркивается правильность выбора технологической основы коммуникативно и межкультурно-ориентированной платформы иноязычного образования на лингвокультурологически значимом языковом материале.

Ключевые слова: преподавание, иноязычное образование, лингвистическая методология, компетенции

Title: Formation of linguoculturological competence of future teachers of a foreign language

Author: Kulgildinova T.A., KazUIR&WL, Almaty, Kazakhstan

Abstract: The article deals with the issue of the formation of linguoculturological competence of future teachers from the standpoint of the theory and methodology of foreign language education. It provides an analysis of the main provisions of the cognitive-linguoculturological methodology, substantiates approaches for its implementation from the standpoint of the anthropocentric paradigm. The significance of this methodology in the definition of a linguocultural concept, which is a multidimensional formation, including subject-conceptual, figurative-associative, and value-evaluative components of foreign language education, is characterized. The correctness of the choice of the technological basis for a communicatively and interculturally oriented platform of foreign language education based on linguoculturologically significant language material is emphasized.

Keywords: teaching, foreign language education, cultural linguistics, competence

Необходимость обучения лингвокультурологически значимому языковому материалу в контексте формирования коммуникативной компетенции как основной цели обучения языку предопределяет смену линейно-управляемой накопительной парадигмы образования на прагма-функциональную, обеспечивающую профессионально-прикладную проекцию полученных знаний в профессиональные умения в условиях создаваемых конструктивных механизмов сферы профессии и образования.

В этом смысле необходимо отметить научно-методический вклад КазУМОиМЯ имени Абылай хана в развитие методического аспекта лингвокультурологических исследований по группам направлений образовательных программ под руководством ректора С.С. Кунанбаевой. Новая система иноязычного образования в высшей профессиональной школе в отличие от традиционной ставит во главу угла приоритет компетентного подхода, его технологическую основу на коммуникативно и межкультурно-ориентированной платформе. Когнитивно-лингвокультурологическая методология, разработанная академиком НАН РК С.С. Кунанбаевой, в силу сочетания коммуникативного и лингвокультурологического подходов отличается четко продуманным терминологическим аппаратом и синергетической комплексностью. [С.С.Кунанбаева, 2010]. Опираясь на положение, что связь между человеком и картиной мира проявляется в языке, на котором говорит индивидуум, обусловило необходимость рассмотреть статус основных характеристик и параметров триады язык- культура- личность. Дадим определение лингвокультурологической компетенции: владение **системой культурных ценностей и коммуникативно-языковыми навыками в практической деятельности**. Ключевым принципом лингвокультурологической компетенции является ориентация на языковые результаты, необходимые в сфере профессиональной реализации коммуникативно-языковых навыков. Взаимоотношение между образованием и культурой стало предметом специального обсуждения и теоретического анализа еще в начале XX века в работах Л.Степановой, Р.Д.Сафарян, Л.И. Гришаевой. На необходимость изучать язык в процессе речевой деятельности, учитывая явления, происходящие при порождении и восприятии текста, различные роли адресанта и адресата указывали

ученые – представители психологического и коммуникативного подхода к изучению языка. Ученые предлагают анализировать коммуникативные ситуации, в которых происходит порождение и восприятие текста, т. е. его реализация в дискурсе.

М.М. Бахтин считает, что дискурс – текст, взятый в его функционально-прагматической целостности, является основной формой общения и определяется как объект и как предмет исследования лингвистики текста [Бахтин, 1996].

Следует отметить, что помимо установления, изучения единиц текста, анализа парадигматических, синтагматических и межуровневых связей внутри объекта исследования, возникает необходимость устанавливать между образованием и культурой полное соответствие, так как цели образования совпадают с целями культуры, которая включает три слоя жизни современного человека: образованность, гражданственность, цивилизацию. По мнению Гессена, стремление к существованию в системе «культура-человек» баланса и гармоничного отношения между внешними воздействиями и внутренней готовностью и способностью личности к их восприятию. [Гессен, 1995]. Поэтому при формировании лингвокультурологической компетенции необходимо ориентироваться на лингвокогнитивный подход, который оперирует понятиями, как «конструкт», «модель», «общение» «концепт» и др.

В.И. Карасик выделяет лично-ориентированное и статусно-ориентированное общение [Карасик, 2002: 189].

Лично-ориентированное общение наблюдается, если собеседник нам хорошо известен, и он интересует нас во всей полноте своих характеристик [Карасик, 2002: 189]. В случае статусно-ориентированного общения коммуниканты реализуют себя в ограниченном наборе ролевых характеристик, выступая в качестве представителей определенных групп людей (начальник, клерк, клиент, пациент, учитель, коллега и т. д.). Лично-ориентированный дискурс представлен в двух основных разновидностях: бытовой и бытийный, тогда как статусно-ориентированный дискурс проявляется в нескольких типах институционального общения, выделяемых на основании функционирующих в обществе социальных институтов [Карасик, 2002].

Поэтому нам нужен выпускник, владеющий метаязыком институционального общения. Языковые средства, выражающие лингвокультурный концепт, включают в себя всегда социальный компонент и отражают отдельные аспекты общественных идеалов, эксплицитно или имплицитно несут в себе информацию о

ценностных доминантах культуры. Например, в концепте наименование страны есть фреймы: **Казахстан** – государство, **Казахстан** - 9-я территория, **Казахстан** – барс. Например, снежный барс не просто редкое **животное** из Красной Книги, это еще и национальный **символ Казахстана**, предложенный Президентом Республики **Казахстан** Нурсултаном Назарбаевым в послании к народу – «Стратегия-2030». При концептуализации языкового материала выявляется то, каким образом структурирован концепт.

Лингвокультурный концепт представляет собой трехмерную структуру, включающую предметно-понятийную, образно-ассоциативную и ценностно-оценочную составляющие [Карасик 2002:150]. Когда мы говорим о понятийной характеристике, мы ее не представляем как его описание посредством признаков, выделяемых в составе целого предложения. При выявлении понятийных характеристик студент ищет в словаре дефиниции, словесное обозначение (именование) и словесную характеристику. С ней неразрывно связана его образная характеристика, которая ассоциативно определяет способ познания действительности в виде наглядного чувственного представления. Образ любой страны идет через лингвокультурный концепт. Например, страна восходящего солнца – Япония, кленовый лист символ Канады. В 1965 году лист официально разместили на канадском флаге. «Однолистнику» предшествовало изображение трех кленовых листьев, но все же был утвержден вариант с одним атрибутом. Петух является национальным символом Франции как олицетворение рассвета, возрождения, бдительности.

Ценностную характеристику концепта определяют в анализе выраженных в языке оценочных суждений по поводу данного концепта. Эти суждения выражаются в устойчивых речениях-поговорах и афоризмах, в значениях слов, определяющих исследуемый концепт, в реакциях информантов, которым предложено выразить свое отношение к той или иной ситуации. Данная сторона концепта указывает на важность этого психического образования как для индивидуума, так и для коллектива.

В задачу формирования лингвокультурологической компетенции входит изучение информации по странам, где любимые народом животные и птицы стали символами нации, государства, и их изображения красуются на гербах и флагах. Такой подход позволяет оперировать лингвокультурным концептом, представляющим собой своеобразное многомерное ментальное

образование, включающее предметную, образную и ценностную составляющие. В процесс обучения внедрена и разработана система упражнений, направленная на формирование трех основных аспектов лингвокультурологической компетенции – языкового, речевого и дискурсивного. При этом система обучения опирается на методическую типологию трудностей усвоения лингвокультурологически значимого материала. При вербализации концепта страна значительную роль играют аксиологическая шкала и стереотипизация признаков. Концепт «страна» является объектом оценки со стороны носителей языка, и в процессе оценки реалии действительности этой страны постоянно соотносятся с реалиями казахстанской действительности. Данное оценочное представление закреплено лексико-семантическими средствами в культурной информации. На основании фактического материала можно прийти к заключению, что со стороны носителей языка лингвокультурный концепт не может быть общечеловеческим знанием вне какого-то времени, то есть тем знанием, которым располагают люди всех времен и народов.

Для выявления объема и содержания концепта И.А.Зимняя [Зимняя 2001] различает **симультанное** восприятие, свойственное носителям языка, и **сукцессивное**, свойственное изучающим язык. Целью обучения иностранному языку становится обеспечение способности студентов симультанно воспринимать и понимать ту или иную единицу в условиях ее речевого употребления.

Предметное содержание по уровню лингвокультурологической компетенции содержит задачи, которые дают перечень типизированных ситуаций профессионального общения, реализацию их функционального назначения для создания их моделей и формирования контекстно-базируемых умений (общих и специфических) общения и сообщения.

Основными познавательными категориями являются концепты и их связи, которые образуют определенные познавательные структуры, составляющие лингвокультурологическую компетенцию субъектов общения и являют собой постоянно развивающиеся системы знаний [Баранов, 2011: 10]. А.Г. Баранов выделяет в лингвокультурологической компетенции две ступени – базисную и периферийную.

Базисная ступень представляет собой сеть концептуальных единиц, которые обозначают классы объектов, связи, процессы, стратегии деятельности и пр. Эта основа субъективной картины мира и являет собой когнитивный базис, который формируется в двух блоках:

1) блок мыслительных схем, отражающих аксиомы действительности в двух кодах – образном и концептуальном;

2) блок концептуально-семантических схем (тезаурус), отражающих вербальную информацию.

А.Г. Баранов указывает, что базисная ступень имеет двухчастное строение: когнитивное ядро и уровень моделей.

Усвоение концептуально-семантических схем обеспечивается работой кратковременной и долговременной, произвольной и непроизвольной памяти. Основной единицей обучения в двух кодах – образном и концептуальном является профессионально-базируемая ситуация: сфера «коммерческой коммуникации», сфера «международно-документационного обмена», сфера «финансово-банковской деятельности, отражающих стереотипные и нетипичные профессиональные ситуации профессионального общения. Уровень сформированности профессионального общения можно оценить определенным набором заданий. Материалом для организации и проведения проверочных работ по формированию лингвокультурологической компетенции может быть художественный или научно-популярный текст, а также тестовые задания различной категории сложности.

Первая группа заданий – базовые задания, которые направлены на проверку: 1) общего понимания содержания прочитанного текста; 2) умения находить информацию, заданную в явном виде; 3) определения времени и места действия; 4) значения слова или фразы.

Вторая группа – базовые задания повышенной сложности, которые проверяют те же умения, что и базовые задания, но одновременно определяют сформированность учебных умений и познавательной деятельности учащихся. Задания даются в непривычной для учащихся формулировке, либо их выполнение требует последовательного поэтапного контроля со стороны ученика или точного знания алгоритма выполнения действия. Эта группа заданий направлена на проверку следующих умений:

1) извлечь из текста информацию, данную в неявном виде;

2) сформулировать на основе прочитанного несложные выводы по лингвоконцепту;

3) установить взаимосвязь между событиями в двух кодах – образном и концептуальном.

Третья группа заданий направлена на проверку: 1) понимания использованных в тексте языковых средств, в том числе средств художественной выразительности в блоке мыслительных схем; 2) осознания последовательности смысловых частей, т.е. умение

составлять план текста; 3) понимания жанровых особенностей текста.

Четвёртая группа заданий (высокий уровень сложности) направлена на проверку: 1) умения найти отражающие стереотипные и нетипичные профессиональные ситуации профессионального общения; 3) приводить примеры концептуально-семантических схем; 4) симультанно воспринимать и понимать ту или иную единицу в условиях ее речевого употребления и т.п.

Модель организации учебного процесса представляет собой комплекс, состоящий из Типовых учебных программ, базовых учебников и коммуникативных практикумов, в которых в качестве цели обучения выступает совокупность профессиональных и ключевых компетенций студента, в качестве средств её достижения – интегрированное модульное построение содержания и структуры профессионального образования по направлениям подготовки образовательных программ.

Список использованной литературы:

1. С.С.Кунанбаева «Современное иноязычное образование: методология и теории». Алматы, 2010
2. Гессен С.И. Основы педагогики. Введение в прикладную философию/Отв. ред. и сост. П.В. Алексеев. - М.: «Школа-Пресс», 1995. - 448 с
3. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. - Волгоград: Перемена, 2002. - С.166-205
4. М.М. Бахтин. Литературно-критические статьи. М.: «Художественная литература», 1986, с. 428 – 476/
5. Зимняя И. А. Лингвопсихология речевой деятельности. — М.: Московский психолого-социальный институт, Воронеж: НПО «МОДЭК», 2001. — 432 с.
6. Baranov A. The art of Translation: Probabilistic Approach // Essays on Language and Translation: From Textual Analysis to Pedagogical Application. Krasnodar-Ferrara, 2011. Vol.3.

УДК 81'33

ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИНОЯЗЫЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Загидуллина А.А., Чукаева Т.К.
КазУМОиМЯ имени Абылай хана, Алматы, Казахстан.

Аннотация: Статья посвящена этнолингвистическому аспекту, являющемуся неотъемлемой составляющей иноязычного образования. Цель статьи представить этнолингвистику как дисциплину, представляющую многоаспектную лингвистическую панораму исторических, социальных и культурных контекстов. Именно этнолингвистические исследования помогают понять, что за языковыми фактами стоит определенный фрагмент национального образа мира. Выявление, анализ и экспликация этнокультурной информации в коммуникативном континууме особо значимы для профессионального овладения иностранным языком и эффективного его применением в процессе межкультурной коммуникации. В статье отражена связь этнолингвистики с семиотикой культуры. Данная дисциплина требует дальнейшей разработки в плане систематизации, позволяющей увидеть обобщённые этнолингвистические факты как на уровне языковой констатации, так и в коммуникативном общении.

Ключевые слова: иноязычное образование, лингвокультурология, этнолингвистика, семиотика, язык, культура, общество.

Title: Ethno-linguistic Aspect of Foreign Language Education

Author: Zagidullina A.A., Chukayeva T.K., KazUIR&WL, Almaty, Kazakhstan

Abstract: The article is devoted to the ethnolinguistic aspect which is an integral part of foreign language education. The purpose of the article is to present ethnolinguistics as a discipline representing a multidimensional linguistic panorama of historical, social and cultural contexts. It is ethnolinguistic studies that help to understand that a certain fragment of the national image of the world stands behind the linguistic facts. The identification, analysis and explication of ethno-cultural information in the communicative continuum is especially important for the professional mastery of a foreign language and its effective use in the process of intercultural communication. The article reflects the

connection of ethnoлингвистика with the semiotics of culture. This discipline requires further development in terms of systematization, which makes it possible to see generalized ethnoлингвистика facts both at the level of linguistic ascertainment and in communicative interaction.

Keywords: foreign language education, linguoculturology, ethnoлингвистика, semiotics, language, culture, society

Включение в содержание иноязычного образования этнолингвистической составляющей связано не столько со стремлением придать учебному процессу аутентичность и занимательность, сколько с внутренней необходимостью самого учебного процесса, так как для речевой коммуникации необходимы не только собственно лингвистические (языковые), но и обширные социокультурные знания, отсутствие которых затрудняет, а иногда и искажает коммуникативный процесс. Ю.М. Лотман называл культуру коллективным интеллектом, функционально значимым и прагматически обусловленным [1, с.557].

Наглядным примером того, как этнолингвистический аспект представляет собой содержательную основу для обучения, является организация учебного процесса в КазУМОиМЯ им.Абылай хана, где занимаются подготовкой специалистов, профессионально владеющих иностранным языком, которые будут работать в качестве преподавателей, переводчиков, исследователей, референтов, менеджеров и специалистов по межкультурной коммуникации.

В современной методике преподавания основной упор делается на взаимосвязь между языком и культурой как на неотъемлемую часть процесса преподавания иностранного языка, с указанием на необходимость изучать иноязычную культуру систематически и целенаправленно. В освоении культуры выделяются такие аспекты как «sociocentrisme», «ethnocentrisme», «égocentrisme», именно их необходимо преодолевать для расширения полицентричного этнолингвокультурологического пространства. Подобная перестройка, с опорой на семиотический механизм культуры, происходит при изучении иностранного языка, когда постоянно повышается уровень иноязычной аутентичности. В университете постоянно разрабатываются и обновляются дисциплины, направленные на ознакомление и практическое применения этнолингвокультурологических знаний. В данных курсах используются концептуальное обоснование и методологические положения, связанные с использованием этнокультурологического компонента при преподавании иностранных языков, а также рассматриваются прагматические

аспекты преподавания языка и культуры, задачами которых являются выделение, анализ и экспликация этнокультурологического компонента в коммуникативном континууме определенного иностранного языка.

Особое место в подобных исследованиях отведено семиотической культурологии, которая может быть определена как наука, занимающаяся анализом концептосферы культуры. Устойчивые модели семиотизации объектов культуры возникают и укрепляются в сфере бытовых и социальных отношений. Культурные значения формируются в предметно-технологической деятельности или коммуникативно-прагматической среде [2, с.156].

Семиотически значимыми могут оказаться разные типы пресуппозиций: логические, передающие связь между фактами и экзистенциальные, сообщающими общие знания фактов и реалий действительности [2, с.363]. Вследствие этого и семиотическая база возникновения национально-культурных реалий может быть различной. «Красная роза» была символом немецкой национал-социалистической партии, а «белая роза» являлась символом антифашистов, и в то же время, «роза» - символ французских социалистов, «роза» также символически связана с Британской монархией. Социальный контекст — это та база, на которой рождается этносоциокультурное знание, оно может относиться к целому континенту, к одной определенной стране, к некой социальной группе [3, с.64].

Например, цвет оказывается тем феноменом, который получает особый символический смысл прежде других объектов конкретно-предметной деятельности [4, с.35]. Цвет, это не только факт физики, но и факт культуры, это, прежде всего объект социо-исторический, приобретающий свою значимость в коллективном сообществе. Лексика цветообозначения в мифологии, основанная на символах выражает миропонимание того или иного народа. М. Пастуро, профессор университета Sorbonne-IV, в течение многих лет изучающий символику цвета, отмечает, что понятие цвета в обществе — это не столько явление природы, сколько социокультурный факт, имеющий сложную структуру, противящейся любому обобщению и не всегда, поддающийся анализу [4, с.37]. Изучение подобных явлений связано с рассмотрением сложных и многочисленных проблем. Любое исследование такого рода будет носить социальный и антропологический характер. Цвета в различных культурных сообществах имеют свою историю. Например, в Европе «синий цвет» в 12 веке это цвет-символ Девы Марии, в 13 веке «синий цвет» начинает символизировать королевскую власть. В наше время

«синий цвет» один из самых популярных в Европе, синего цвета флаг европейского сообщества.

В корейской культуре «синий цвет» – символ благосклонности, но из пяти основных цветов он является самым непостоянным. Считается, что «синий цвет» мог изменяться, и поэтому он изображался в диапазоне от светло-зелёного цвета до фиолетового. Для корейского языка характерно выражение «синяя вода», что значит «чистая вода», а в русском языке вода не имеет цвета [5, с.78]. В казахской культуре «синий цвет» имеет признак спокойствия и единства, достатка и жизни, «синий» – эквивалент слову «создатель», поэтому данный цвет означает прочность, победу, возвышенность духа, превосходство. В русском языке «синий цвет» ассоциируется с морем, холодом, с ночным небом Вселенной, с чистотой, глубиной и тайной. Данные примеры являются свидетельством того как важно изучать концепты мировой, европейской, азиатской, африканской культур, концепты культуры отдельных народов с точки зрения семиотической культурологии. Именно такой подход поможет связать в единое целое разрозненные фрагменты культуры.

В целом необходимо констатировать тот факт, что для верной интерпретации значения слова необходима определенная фоновая информация, которую можно рассматривать как структуру общепринятых, и в определенной степени, обобщенных знаний, которые входят в общую систему культурно значимого опыта и мнений носителей данного языка [2, с. 57]. Это сфера деятельности лингвокультурологии и этнолингвистики.

Лингвокультурология – это дисциплина, которая изучает общие положения, взаимосвязи языка и культуры и рассматривает язык в качестве хранителя и ретранслятора культурной информации. Современная направленность исследований лингвокультурологии, сделавшей объектом изучения взаимоотношения языка и культуры, во многом определена антропоцентрической парадигмой в лингвистике. Лингвокультурология - это достояние собственно антропологической парадигмы науки о человеке, центром притяжения которой является феномены языка и культуры [6, с.122]. Этнолингвистика – это дисциплина, изучающая язык в его взаимоотношении с определёнными, национальными, культурными сообществами, исследующая особенности восприятия мира разными этническими группами. Это направление, учитывает взаимодействие языковых, этнокультурных и этнопсихологических факторов как в историческом развитии, так и в современном функционировании. Этнолингвистика представляет соединение лингвистики и

этнологии — науки, в рамках которой изучаются аспекты жизни целых народов, с учетом различных особенностей этноса, национального характера и национального менталитета. Этнолингвистика связана с когнитивной лингвистикой и коммуникативистикой, поскольку с одной стороны этнолингвистику интересует при помощи каких средств и в какой форме находят отражения культурные представления нации, а с другой стороны какие формы и средства общения являются функционально значимыми для данной этнической группы [7, с.57].

В процессе постоянного семиозиса происходит этноязыковое кодирование смысла в зеркале культуры, которое всегда вовлекается в последующий более широкий культурно-исторический контекст. Семиотический подход позволяет ввести систематизацию в лингвокультурологические исследования, поскольку язык культуры вырастает из простейших семантических зависимостей, связанных с первичными формами осознания человеком окружающего бытия, формами значения как непосредственного реагирования на бытие [2, с.68]. По мере углубления в мир осмысленных предметов, их связей и отношений первичные семантические зависимости фиксируются в более абстрактные символы, позволяя человеку кодировать свои идеалы, нормы и ценности. Далее осуществляется этноязыковое кодирование культурного смысла, которое проявляется в виде коннотаций: оценочных, аксиологических, эмоционально-аффективных, квалификативных и квантитативных, которые сопутствуют значению. Код в лингвoseмиотике культуры – это система означивания, представляющая собой конфигуративную совокупность знаков и механизмов их применения.

В современной науке сложились два различных взгляда на понимание знака в семиотике: первый восходит к трудам Ч. Пирса, Ч. Морриса, Р. Якобсона, которые не видят строгой необходимости отграничивать сущность знака от сущности природы: знак рождается в самой природе, продолжая свое развитие в области жизни общества и культуры; переход от естественных природных форм к искусственным, культурным следует рассматривать как один непрерывный процесс; второй отражен в трудах Э. Кассирера, К. Леви-Стросса, Р. Барта, сторонники данной позиции считают, что суть знака не должна смешиваться с сутью природы; семиогенез, должен быть отделен от космогонии знака, искусственная культурная форма, должна, таким образом, противопоставляться существующим в природе естественным формам [8, с.30]. Лингвокультурология и этнолингвистика не

ограничиваются только контекстом культуры, родство знака устанавливается как по отношению к артефактам, так и со знаками природного происхождения, особый акцент делается на то, что и те, и другие виды знаков функционируют в обществе. Языковое своеобразие обуславливается социально-историческими типами культуры: языческим, христианским, атеистическим, или технократическим пониманием и восприятием мира данный факт связан с особенностью языка отражать историю народа-носителя, особенности его материальной и духовной культуры [2, с.366].

Именно анализ семиотических моделей, которых в языке неисчислимо множество, позволяет заглянуть в глубину лингвoseмиотического пространства. Это задача комплексная, требующая осмысления и детализации, но необходимая для успешного процесса иноязычного образования, так как значимость учета этнокультурных знаний постоянно возрастает в устной и письменной иноязычной коммуникации в условиях глобального информационного пространства [9, с.144].

Национальная лексика представляет собой лингвистические стереотипы, обладающие общим лингвокультурологическим зарядом. Важнейшим источником стереотипов языкового фонда являются раритетные реалии, реалии-достопримечательности, которые нередко становятся государственными эмблемами, например, «ливанский кедр», а значимой эмблемой Кореи является национальный цветок Кореи - Мугунхва (*Hibiscus syriacus*, или роза Шарона). Стереотипы или эталоны, являются тем связующим звеном, которое объединяет восприятие, мышление, язык. Они представляют собой своего рода константы языковой картины мира, поскольку через эти имена в концептуальную картину вплетаются те обиходно-бытовые представления о мире, которые зафиксированы данным языком [6, с.90].

Выделяется два типа культуры. «Энциклопедическая культура» или «культура-знание», «культура-видение» («*culture savante*», «*culture-vision*») представляет собой сведения, касающиеся литературы, искусства, истории. «Поведенческая, обиходная культура», или «культура-действие» («*culture courante*», «*culture-action*») связана с повседневной жизнью и обладает ситуационной значимостью. [10, с.280]. Попадая в атмосферу чужой страны, иностранец порой не знает ни как себя вести, ни что говорить в определенной ситуации.

Встает и другой вопрос, что собой представляет культура определенной страны сегодня? Она видоизменяется, подвергаясь влиянию других культур, особенно американской. В настоящее

время трудно выделить какую-либо культуру в чистом виде. Это скорее смешение культур (*métissage*).

Однако, чтобы понять настоящее, необходимо обращаться к прошлому. Хранилищем культурологического наследия является лексический фонд. Так, Р. Галиссон выделяет в объеме слова две части – семантическую или функциональную и культурологическую или прагматическую. Семантическая часть языкового знака более устойчива, культурологическая более подвижна. Данный культурологический компонент в работах Р. Галиссона получил название ССР (*charge culturelle partagée*), т.е. общий культурологический заряд слова, который образуется вследствие того, что слово в ходе своего развития притягивает, фиксирует и кристаллизует элементы культуры [10, с.278]. О подобном явлении говорил еще Р. Барт в своей знаменитой книге «Мифология» [11, с.99]. Все эти особенности развития и функционирования языка учитываются в современных этнолингвистических исследованиях.

Интеграция высшего образования Республики Казахстан в мировую общеобразовательную систему является объективным и необходимым процессом. КАЗУМОиМЯ им. Абылай хана, осуществляя данную задачу, опирается на традиции, выработанные как в стенах университета, так и в казахстанском образовательном пространстве, а также на международный опыт. Говоря об этнолингвистике, необходимо сказать, что она должна продолжать работать в плане систематизации и классификации имеющихся этнокультурных знаний, которые зачастую представляют собой разрозненные факты, а полученные результаты должны быть ориентированы на практику и обеспечивать межкультурное взаимодействие в ситуациях реального общения.

Дисциплиной, ориентированной на постоянное информационное обновление, является этнолингвистика, так как она напрямую связана с меняющейся жизнью языка, культуры и общества. В союзе с новыми информационными технологиями, с учетом интегральности социокультурного пространства, ориентирами развития в полиэтническом мире, становятся толерантность, многонациональность и сохранение этнической идентичности. Каждый народ создает свою модель мира, определяет духовные и нравственные приоритеты, формирует этническое самосознание и систему жизненных ценностей, поэтому современное иноязычное образование строится с учетом проявления этнокультурных особенностей, определенных стратегий общения и специфики национальных менталитетов.

Список использованной литературы:

1. Лотман Ю.М. Культура как коллективный интеллект и проблемы искусственного разума // В кн. Семиотика. – СПб., 2004. – С. 313-320.
2. Алефиренко Н.Ф. Поэтическая энергия слова. Синергетика языка, сознания и культуры. – М.: Academia, 2002. – 394 с.
3. Загидуллина А.А. Символы и образы: онтология и функционирование (на материале французского языка). – Алматы: Принт, 2010. – 292 с.
4. Pastoureau M. Une couleur ne vient jamais seule. – Paris: Ed. du Seuil, 2017. – 240 p.
5. Чве Ен Ги, Чве Джин. Символика цветообозначений в русских и корейских выражениях и их перевод // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. 2020. Т. 12. Вып. 3. – С. 332-347.
6. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: Наука, 1996. – 288 с.
7. Вершинина, М. О. Гузикова, О. Л. Этнолингвокультурология. Учебное пособие. – Екатеринбург: Изд-во Урал, ун-та, 2014. – 80 с.
8. Иванов Н.В. О двух подходах в современной семиотике (к философским основаниям построения кумулятивной модели семиогенеза) // Язык в пространстве коммуникации и культуры. Материалы VI Международной научной конференции по актуальным проблемам теории языка и коммуникации. 29 июня 2012 года. – М.: ЗАО Книга и бизнес, 2012. – С. 27–37.
9. Кунанбаева С.С. Концептологические основы когнитивной лингвистики в становлении полиязычной личности. Учебное пособие. – Алматы : Полилингва, 2017. – 263 с.
10. Galisson R. Les ressorts d'un développement durable de la recherche en matière d'éducation aux et par les langues-cultures (Contexte français). Études de Linguistique Appliquée. // Revue de didactologie des langues-cultures/ 2009. n 155. – P. 271–357.
11. Барт Р. Мифология / Пер. с фр. С. Зенкина. – М.: Изд-во Академический проект, 2008. – 351 с.

УДК 811.531

**ВКЛАД ПАК Н.С. В ОРИЕНТАЛИСТИКУ
КАЗАХСТАНА**

Буркитбай Г.Ж., Ким У.А.
КазУМОиМЯ им. Абылай хана,
Алматы, Казахстан

Аннотация: В статье рассматривается научный вклад профессора Пак Н.С. в развитие ориенталистики в Казахстане. Казахский университет международных отношений и мировых языков имени Абылай хана, продолжая традиции Алматинского педагогического института иностранных языков, свыше восьмидесяти лет готовивший специалистов иностранного языка, является и на сегодняшний день координирующим центром в сфере иноязычного образования в нашей стране. Глубокое проникновение в язык и культуру изучаемой страны или региона, доскональное знание реалий восточных стран, последних тенденций в развитии экономической, социально-политической и культурной жизни восточных обществ в сочетании с фундаментальностью, присущей образованию в КазУМОиМЯ им. Абылай хана было и остается отличительным стилем подготовки выпускников факультета востоковедения благодаря примеру таких учёных как профессор Нелли Сергеевна Пак.

Ключевые слова: ориенталистика, корейский язык, востоковедение, иностранная филология, Центр корееведения.

Title: N. Pak's contribution to the orientalism of kazakhstan

Author: Burkitbay G., Kim U.A., KazUIR&WL Almaty, Kazakhstan

Abstract: The article examines the scientific contribution of Professor Pak N.S. to the development of orientalism in Kazakhstan. Kazakh University of International Relations and World Languages named after Abylai Khan, continuing the traditions of the Institute of Foreign Languages, which has trained foreign language specialists for over eighty years, is today the coordinating center in the field of foreign language education in our country. Deep penetration into the language and culture of the country or region being studied, a thorough knowledge of the realities of the Eastern countries, the latest trends in the development of the economic, socio-political and cultural life of Eastern societies, combined with the fundamental nature of education at KazUIR and WL. Abylai Khan was and remains a distinctive style of training

graduates of the Faculty of Oriental Studies thanks to the example of such scientists as Professor Nelli Sergeevna Pak.

Keywords: orientalism, Korean language, Oriental studies, foreign philology, Center for Korean Studies.

Казахский университет международных отношений и мировых языков имени Абылай хана, продолжая традиции Алматинского педагогического института иностранных языков, более восьмидесяти лет готовит специалистов иностранного языка, является и на сегодняшний день координирующим центром в сфере иноязычного образования в нашей стране.

С обретением независимости Казахстана, в связи с новыми требованиями времени, расширился и диапазон образовательных целей и стратегических задач, повлекших структурное и содержательное преобразование педагогического института иностранных языков в университет международных отношений и мировых языков. Одним из факультетов университета является факультет востоковедения, где профессорско-преподавательский состав почти в течение тридцати лет готовит специалистов-филологов по восточным языкам: китайскому, корейскому, японскому, арабскому, турецкому, персидскому, а также востоковедов и переводчиков по направлениям Образовательных программ: «Иностранная филология», «Переводческое дело», «Востоковедение». Востребованность в специалистах-востоковедах в этих трех приоритетных направлениях обучения бесспорно. Прежде всего, это продиктовано вызовами современности, его мировым контекстом и особенностями политического, экономического, социокультурного развития суверенного Казахстана, его всё более расширяющимся диапазоном международного сотрудничества.

Факультет реализует активное международное сотрудничество с зарубежными, дипломатическими и бизнес-организациями. Студенты обучаются по программам академической мобильности в партнерских университетах Южной Кореи, Японии, Китая, Ирана, Турции и арабских стран.

За годы существования факультета востоковедения вклад в его становление и развитие внес опытный профессорско-преподавательский состав, где особое место занимает сегодняшний наш юбилей - Пак Нелли Сергеевна.

Имя Пак Нелли Сергеевны неразрывно связано с факультетом востоковедения, ведь именно она стояла у истоков преподавания восточных языков в университете. В 1993 году по предложению ректора университета Салимы Сагиевны Кунанбаевой Нелли

Сергеевна организует преподавание корейского языка в университете. С этого момента начинается отсчет истории корейского отделения в Казахском университете международных отношений и мировых языков им. Абылай хана.

В сентябре 1993 года студенты Казахского университета международных отношений и мировых языков впервые начинают изучать корейский язык, как второй иностранный. Спустя 5 лет, благодаря кропотливой работе и полной отдаче Пак Нелли Сергеевны открывается кафедра ориенталистики. Ав 1999 году состоялся первый набор студентов, выбравших корейский язык в качестве основного иностранного языка изучения. Нелли Сергеевна смогла организовать преподавание на факультете востоковедения не только корейского языка, но и китайского, и японского языков и сплотить коллектив в одну кафедру - кафедру ориенталистики. К слову сказать, название кафедре дала ректор университета, академик Салима Сагиевна Кунанбаева. Таким образом, можно без преувеличения сказать, что Нелли Сергеевна является наставником преподавателей трех восточны языков: корейского, японского и китайского. Позже, когда кафедры были объединены в одну, Нелли Сергеева успешно руководила кафедрой восточных языков, куда вошли все восточные языки, включая выше названные - корейский, китайский, японский, а также арабский, турецкий, персидский. Пак Н.С. была составителем нормативных документов, типовых учебных программ по теоретическим дисциплинам восточных языков, что говорит о ее высоком профессионализме.

КазУМОиМЯ им. Абылай хана в 2003 году заключает договора по обмену студентами в рамках программы академической мобильности с университетами Республики Корея: Киджон, Чунан, Кемён и Чунбук, и с 2003 года КазУМОиМЯ стал активно отправлять по программе академической мобильности в вузы Кореи. В настоящее время университет сотрудничает с более чем 20-ю университетами Кореи. За годы сотрудничества с Республикой Корея по программе обмена студентами в вузах-партнерах Республики Корея прошли обучение свыше 500 студентов. А в 2008 году была

Пак Н.С. – доктор филологических наук, профессор

запущена программа двойного диплома с университетом Кёнхи Республики Корея.

В 2009 году в университете начинает работать приглашенный профессор Korea Foundation Чжан Ходжон, который и сегодня вносит значительный вклад в развитие корееведения не только в Казахстане, но и Центральной Азии, в укрепление отношений с вузами Республики Корея, а также поддержания положительного имиджа КазУМОиМЯ им. Абылай хана среди южнокорейских вузов-партнеров, корейских компаний – потенциальных работодателей и дипломатической миссии Республики Корея в Казахстане. То, что именно профессор Чжан приехал работать в наш университет также является заслугой Нелли Сергеевны, которая, благодаря своему профессиональному чутью, из двух кандидатов, изъявивших желание работать в нашем университете выбрала именно профессора Чжан Ходжона.

В 2012 году в университете открывается Центр корееведения, который возглавила Нелли Сергеевна Пак и в этом же году Центр корееведения КазУМОиМЯ им. Абылай хана выигрывает грант от Academy of Korean Studies (AKS) для зарубежных вузов, где действуют корейские отделения, на реализацию трехлетнего проекта «Развитие корееведения в Казахстане». Направлениями работы Центра корееведения является наука, развитие корееведения, нетворк. А именно, выпуск монографий, учебных пособий, сборников научных статей, расширение базы данных корееведов Казахстана и других стран Центральной Азии, проведение олимпиад, конференций, выпуск новостных бюллетеней, развитие нетворка между корееведами, создание сайта. После успешной реализации стартового проекта в 2015 году Центр корееведения КазУМОиМЯ под руководством Нелли Сергеевны подает на рассмотрение Academy of Korean Studies (далее в тексте AKS) план нового проекта, который был одобрен, и в 2015 году Центр корееведения приступает к реализации пятилетнего проекта «Развитие корееведения в Центральной Азии».

В рамках двух данных проектов Центром корееведения в течение восьми лет была осуществлена большая работа по развитию корееведения в Казахстане и Центральной Азии. Успешная реализация данных проектов была возможна благодаря сплоченной работе под руководством Нелли Сергеевны, ее профессиональные качества, такие как умение расставлять приоритеты, объективность, требовательность не только к сотрудникам, но и к самой себе, добросовестность, ответственность стали слагаемыми успеха.

Посредством реализации международного проекта «Программа развития корееведения в Центральной Азии» на 2015–2020 гг. была разработана и выпущена научно-образовательная продукция:

1. Ким Л.Ф., Пак Н.С. Корейские топонимы российского Дальнего Востока. Серия «Корееведение в Центральной Азии» т.1, 2017.

2. Думышева А.М. Государственная идеология Кореи и Японии. Серия «Корееведение в Центральной Азии» т.2, 2018.

3. А. Галиев, Ж. Аксаналиева, А. Жукабаева. Этническая семиотика корейцев. Серия «Корееведение в Центральной Азии» т.3, 2020.

4. Корейско-казахско-русский словарь ЕХРО, 2017.

5. Корейско-казахско-русский разговорник ЕХРО, 2017.

6. Рабочая тетрадь для написания эссе, 2017.

7. «Словарь базовой лексики» к учебнику «Корейский язык для казахстанцев» 1-6 уровень, 2018.

8. Центральная Азия: язык, история, религия, культура, 2018.

9. «Страноведение: обзор Республики Корея», т. 1, 2017.

10. «Страноведение: экономическая модель Республики Корея», т. 2, 2018.

11. «Страноведение: Внешняя политика Республики Корея», т. 3, 2020.

12. «Казахско-корейский грамматический справочник», 2021.

13. Сборники научных статей «Корееведение Казахстана» (14 выпусков);

14. Сборники статей по корееведению студентов СНГ (10 выпусков);

15. Сборник докладов «Корееведение в Центральной Азии: наука и образование» (7 выпусков);

В 2013 году была создана Центрально-азиатская Ассоциация преподавателей корееведов (ЦААПК) и в том же году состоялась первая конференция в Бишкекском государственном университете, а в 2014 выпустили 1-ый сборник докладов ЦААПК. В составе ЦААПК входят профессора и преподаватели вузов Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана, Таджикистана, Туркмении. Центрально-азиатская Ассоциация преподавателей корееведов (ЦААПК) с 2013 года ежегодно проводит конференцию ЦААПК, где обсуждаются актуальные вопросы преподавания корееведческих дисциплин в вузах Центральной Азии, где есть корейские отделения. На протяжении 4 лет, с 2018 года по 2022г. Нелли Сергеевна была председателем ЦААПК, делясь своим бесценным опытом с корееведами стран Центральной Азии.

Кроме этого, в рамках программы «Развитие корееведения в Центральной Азии» ежегодно проводятся:

1. Международная конференция по корееведению;
2. Конференция молодых учёных СНГ;
3. Семинары по корееведению;
4. Центрально-азиатская олимпиада по корееведению;
5. Ежегодная неделя корееведения.

Figure 1. Пак Н.С. и организаторы и участники летней школы корейского языка и культуры, проведенной в рамках профориентационной деятельности факультета востоковедения и Центра корееведения совместно с Университетом Кукмин при поддержке Исследовательского института.

Центр Корееведения КазУМОиМЯ им. Абылай хана сегодня реализует международный проект Академии корееведения Республики Корея «Establishment of Korean Studies' Joint System for Distance Learning and Research in Central Asia (2021-2026 г.)», в котором Пак Нелли Сергеевна является главным участником команды Центра корееведения, занимающимся реализацией проекта в лучших зарубежных вузах.

Кроме этого, в период с 2018 по 2021 год Нелли Сергеевна была приглашена в качестве приглашенного ученого в проект SOAS (Центр азиатских исследований) Лондонского университета (Великобритания). Одним из результатов этого сотрудничества является монография Пак Н.С., изданная на английском языке в 2021 г. в Германии «The Korean Language in Kazakhstan: Problems and Perspectives».

Труд Нелли Сергеевны был достойно оценен не только в Казахстане, но и на исторической родине - Республике Корея. Так, в январе 2011 г. Нелли Сергеевна была удостоена Гранта Министерства образования Республики Казахстан «Лучший преподаватель вуза в 2010 г.», а осенью того же года Нелли Сергеевне были вручены Почетная грамота Президента Республики Корея и медаль за вклад в распространение корейского языка и развитие корееведения за рубежом. А в 2021 г. Нелле Сергеевне Пак была вручена Золотая медаль А.Байтупсынова. Но для Нелли Сергеевны Пак самая большая награда – это развитие ориенталистики в родном Alma mater.

Вспоминая, как все начиналось, хочется особо отметить, что общение с таким учёным как Пак Н. С. всегда давало повод для развития, учило многому: она щедро делилась своими идеями, педагогическими задумками, помогала молодым осваивать азы управленческой деятельности, всегда могла подсказать, порекомендовать, как правильно принять то или иное решение. В те годы коллектив был очень профессиональный, творческий, а самое главное, дружный, сплоченный, коммуникабельный. Каждый готов был прийти на помощь в любую минуту, не считаясь с личным временем, поделиться идеями, нормативными документами, которые мы учились создавать. И всегда это делали сообща, вырабатывая единый подход и единые условия. Женское обаяние, естественность, простота души и скромность — вот качества, которые всегда отличали Нелли Сергеевну и продолжают притягивать к себе. Её коммуникабельность, умение общаться, дружелюбие, порядочность вызывают искреннее уважение у тех, с кем ей пришлось работать. Она обладает каким-то неугасающим моральным импульсом, умеет видеть новое во множестве разных ситуаций и всегда готова помочь молодым. Соединяя в себе любовь к делу и к своим ученикам, она щедро одаривает духовным богатством и открытостью души всех, кто находится с ней рядом. Говорить об этом человеке можно бесконечно.

Юбилей Нелли Сергеевны Пак – это праздник для всех, кому дорог наш университет, кто гордится его историей и традициями. Это большое событие для всех выпускников, преподавателей, учёных-востоковедов.

Корейское отделение в университете КазУМОиМЯ им. Абылай хана благодаря усилиям Нелли Сергеевны и коллектива, возглавляемого ею, начал свою историю с четырех первокурсников в 1998 году, а в настоящее время корейский язык на факультете востоковедения изучают около 400 студентов 3 специальностей.

За годы педагогической деятельности она взрастила не одно поколение выпускников, воспитала и вырастила молодых учёных, которые в последующие годы стали руководителями, педагогами-профессионалами.

Глубокое проникновение в язык и культуру изучаемой страны или региона, доскональное знание реалий восточных стран, последних тенденций в развитии экономической, социально-политической и культурной жизни восточных обществ в сочетании с фундаментальностью, присущей образованию в КазУМОиМЯ им. Абылай хана было и остается отличительным стилем подготовки выпускников факультета востоковедения благодаря примеру таких учёных как профессор Пак Нелли Сергеевна.

ЛИНГВИСТИКА, ПЕРЕВОД, ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ

УДК 811

**THE COMMUNICATIVE STRATEGIES AND TACTICS
OF VERBAL MANIPULATION IN POLITICAL
DISCOURSE**

Kaldybekova N.B.
KazUIR&WL, Almaty, Kazakhstan

Abstract: The article demonstrates a broad approach to political discourse, a pragmatic approach to the text and the theory of communicative strategies and tactics; a segment of the speech material of politicians is analyzed. It is devoted to the study of the interpretation of the phenomenon of verbal manipulation and the analysis of various approaches in linguistic research, in which attempts are made to study the factors that make it possible to identify speech and language means of direct and indirect influence in political discourse.

Political communication is traditionally an important component of social life. The speech features of texts in this area serve as objective indicators of changes taking place in the political life of society, allow to some extent to judge the state of the political system and balance of power in the political arena. Politics, to a greater extent than other types of social activity, depends on the effectiveness of the communication process, on the accuracy of choice and implementation of speech strategies and tactics.

Since language and speech play an important role in the process of manipulation and counter-manipulation, it is necessary to consider the issue of the content and scope of the concept of “verbal manipulation”, which cannot be considered fully resolved.

Keywords: verbal manipulation, political discourse, linguistic manipulation, communication strategies and tactics

Статья: Коммуникативные стратегии и тактики речевого воздействия в политическом дискурсе

Автор: Калдыбекова Н.Б., КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан

Аннотация. В статье демонстрируется широкий подход к политическому дискурсу, прагматический подход к тексту и теория коммуникативных стратегий и тактик; анализируется отрезок речевого материала политиков. Посвящена исследованию

трактовки феномена речевого воздействия и анализу различных подходов в лингвистических исследованиях, в которых предпринимаются попытки изучения факторов, позволяющих выявить в политическом дискурсе речевые и языковые средства прямого и непрямого воздействия.

Политическая коммуникация традиционно является важной составляющей социальной жизни. Речевые особенности текстов в данной сфере служат объективными индикаторами изменений, происходящих в политической жизни общества, позволяют в определенной степени судить о состоянии политической системы и расстановке сил на политической арене. Политика в большей мере, чем другие виды общественной деятельности, зависит от эффективности коммуникативного процесса, от точности выбора и реализации речевых стратегий и тактик.

Поскольку язык и речь играют важную роль в процессе манипулирования и контрманипулирования, необходимо рассмотреть вопрос о содержании и объеме понятия «речевое воздействие», который нельзя считать полностью решенным.

Ключевые слова: речевое воздействие, политический дискурс, языковая манипуляция, коммуникативные стратегии и тактики

Political linguistics, which emerged at the nexus of such scientific disciplines as linguistics and political science, has become one of the most promising scientific fields of recent decades. In the writings of A.N. Baranov, A.P. Chudinov, and E.I. Sheigal, the issue of the beginning, historical development, and contemporary status of political linguistics was taken into consideration. Studying in-depth the techniques and tactics employed in the interaction between power, communication, and behavior is the goal of political linguistics [1].

Political communication, or speech activity centered on the reporting and evaluating of political events, the promotion of particular ideas, the intellectual impact on societies, and the shaping of public opinion, is the subject of research for political linguistics. Political communication, or speech activity centered on reporting and evaluating political events, propagandizing ideas, having an intellectual impact on the minds of citizens, and forming public opinion, is the subject of research for political linguistics. Political communication's primary purpose is to maintain power through the propagation of particular ideologies while also having an emotional and intellectual impact on the public.

The information sphere, which is made up of entities that gather, form, disseminate, and use information as well as a system for

controlling the ensuing social relations, is playing a larger role in society's evolution in the third millennium. The state of any state's political, economic, defense, and other sectors of interest are impacted by the information sphere, which is a fundamental component of modern society. The supply of information security directly affects the state's national security, and as technology advances, this dependence grows. Social groups and individuals can now take part in political activities online, regardless of where they are physically located. A current issue in the theory of contemporary political communication that needs in-depth research is how the unrestricted flow of information neutralizes the significance of interstate borders and develops a single global information community. Political communication has always been important to societal life, and at the end of the 20th and the beginning of the 21st centuries, the process of information sharing underwent a substantial transformation. The emergence of a new information and communication space, as well as universal globalization, are to blame for this. The population of the world actively participates in information exchange as a result of the intensive development of modern technology means, and the expanded information and communication space facilitates unrestricted access to pertinent information, including political information [2].

Politics, like any other sphere of human activity, begins with a communication principle and intentional contacts between its subjects - people and social groups - that exchange and consume a variety of information and knowledge, connects the various tiers of the political system, and enables governmental institutions to carry out their specific duties in accordance with the governance of the state and society. In contemporary society, political action has a unique place. The political position adopted, the methods, strategies, and tactics used by political leaders to present their state, determine the nation's position in the international political arena, its relations with other foreign powers, as well as its participation in the life and activities of the global community. Politicians address their state's residents as well as the global population through speeches, which greatly influences how their nation is perceived. Political linguistics should be interested in anything that has to do with how political reality is perceived and rated while people are communicating, not just how political information is transmitted. A politician's speech appeal is a complicated process since, while speaking, it's crucial to not only give the audience the most recent information, but also to capture and hold their attention, persuade them to accept the desired stance, and win the public's favor. Analysis of speeches by politicians enables the identification of public perception-manipulating strategies, tactics, and techniques that are utilized to persuade the general

public. The most successful methods to persuade listeners are shown by research on speeches.

The importance of the proposed study stems from the growing interest in studying presidential discourse as a type of political discourse, the need to identify and describe the specifics of speech impact in this type of discourse, the role of political figures in contemporary society, their political statements, and their constant use of persuasive strategies and tactics in their speeches.

The study of the language of politics is important for political linguistics, since this language is one of the main forms of presenting information to the audience, and at the same time a tool in the struggle for power. The processes of socio-political changes in society, entailing significant changes in the political sphere, put forward new requirements for the study of the language of political communication. The speech of a politician incorporates various aspects, it includes the meanings that the subjects of communication put in, and the meaning that is the product of combining communicative and situational perception of speech. Taking into account the situation of communication, its characteristics, the correct use of methods of speech influence, their expressive possibilities ensures the interaction of the politician and the voter, which contributes to the achievement of the desired result [3].

The growing knowledge of this phenomenon's prevalence in many spheres of human activity and the pressing need to create safeguards against exposure can be used to explain the rise in interest in the study of speech exposure in recent decades. The methods of speech influence have surpassed the level of interpersonal connection as a result of the development of the media and have emerged as the most significant tools for influencing and regulating public opinion and behavior. In this regard, the study of speech impact appears to be a crucial and promising area, allowing researchers to significantly advance our understanding of how language, cognition, and society interact. This includes both the mechanisms underlying human cognitive activity and the social phenomena and processes that are reflected in and influence language.

The need to study presidential discourse is evident given that researchers are interested in the language of politics. Public speech texts, in which cognitive modeling of the message, methods of influence, and persuasion become defining characteristics, are pertinent source material for studying the language of power. It makes sense for people to pay attention to the presidential discourse because many foreign leaders and citizens are interested in the head of state, in addition to their fellow countrymen. In addition to serving as a leader, the president is seen as a sort of national emblem. It is significant that there is a metaphorical

model that the president metonymically represents the state as a whole in many different languages [4].

The object of the article is communicative strategies and tactics used in speech influence. The speech behavior of a political leader depends on the strategies, tactics and speech techniques used. The consideration of the language of politics as an instrument of influence is due to the inseparability of language from human activity. The politician's speech operates with symbols, therefore success depends on how these symbols are consonant with the consciousness of the public masses. The political leader must emotionally influence the "right string" in this consciousness. It is necessary to make it clear that the position occupied by the addresser intersects with the interests of the addressee.

Strategies and tactics in the presidential discourse are determined by the goals set by the politician [5]. As a rule, this is:

- informing the addressee with knowingly prepared "correct" information;
- the desire to convince the addressee to take the political position necessary for the addressee;
- creating a favorable image through self-presentation.

It is crucial to take into account the different types of strategies employed while determining the speech effect method. The beliefs and ideologies that shape the worldview of representatives of American society are actively reproduced in the presidential discourse. Thus, the employment of the morally relevant concepts of **freedom, democracy, unity** and *independence* in political leaders' speeches aims to modernize the belief that America is superior.

The speaker's stated and tacit intentions to express particular concepts, with which the audience must agree, might be considered the primary criterion that determines the persuasiveness of the presidential discourse.

«Because, we acted quickly, a humanitarian catastrophe has been avoided and the lives of countless civilians - innocent men, women and children – have been saved» [6].

These recommendations, as presented by the president, support Americans' belief in a unique mission and the high moral importance of the nation's chosen political direction.

The presidential discourse makes extensive use of lexical and stylistic devices, which can be attributed to their strong argumentative potential and great figurativeness. This is significant because these texts are meant to be read aloud and their purpose is to draw the audience's attention, sway his feelings and emotions, and persuade him to adopt the speaker's preferred policy position.

After analyzing the speeches of Barack Obama, we came to the conclusion that in order to effectively influence the audience, a politician uses various means of argumentation. Among these, we can distinguish lexical (pronouns, keywords, metaphors, comparisons, figurative statements), stylistic (strategies and tactics of argumentation and persuasion). Speaking about his country, Barack Obama uses the following lexical units: *this country, our country, this country of us, this nation*. In his speeches, one constantly encounters an appeal to the country and its people: America, Americans. The repetitions of the pronouns we, our, and us, and the phrase all of us emphasize the need for the unity of the American people and the president, which is a spectacular rhetorical device aimed at persuasion, such as:

We are all one nation. All of us proud. All of us patriots. All of us salute this flag [6].

The influence function in the presidential discourse can be regarded as the primary one because the goal of the talk is not only to inform the audience but also to help shape their attitudes about certain topics and the desire to affect their worldview. Given that the primary objective of a public political speech is to persuade the audience, it should be highlighted that the proper impact on the emotional side of the recipient's perception is a crucial factor in determining if the political leader's appeal is successful.

We can draw the conclusion that the choice of lexical units is influenced by the primary objective that a politician wants to achieve through appeals or speeches – to persuade the audience of the correctness of the political position taken by the leader of the state. Based on the findings of our study of the lexical features of the US presidential discourse and, in particular, the speeches of Barack Obama. The linguistic elements of Barack Obama's presidential rhetoric perfectly match this objective.

In general, the analysis of presidential discourse enables one to ascertain a political figure's perspective, identify audience-influencing strategies, and track the methodology of developing strong arguments that might sway listeners' opinions in a particular direction.

References:

1. Baranov A.N. Introduction to Applied Linguistics [Text] / A.N. Baranov.-M., 2001.
2. Chudinov A.P. Political linguistics [Text] / A.P. Chudinov. - Ekaterinburg: Publishing House Ural. state ped. un-ta, 2003.

3. Sheigal E.I. Semiotics of political discourse [Text] / E.I. Sheigal.-M.-Volgograd, 2000.
4. Politicheskaya_lingvistika [Electronic resource]. Access mode. http://fictionbook.ru/author/anatoliyi_prokopevich_chudinov//read_online.html?page
5. Lakoff G. [Electronic resource]. Access Mode. <http://ebookbrowse.com/george-lakoff-1991-metaphor-and-warpdf-d274102341>
6. Remarks by The President Barack Obama [Electronic resource]. Access Mode: <http://www.obamaspeeches.com>.

УДК 81'25

DIACRONIC ANALYSIS OF THE STAGES OF DISTRIBUTION AND PERCEPTION OF RUSSIAN LITERATURE IN KOREA

Kim S.K.

Kazakh Ablaihan University of International Relations and
World Languages, Almaty, Kazakhstan

Abstract. Taking into account the general difference in the linguistic and cultural fields of the Russian and Korean languages and the relative shortness of contacts between Korea and Russian-speaking countries, the history of literary and translation contacts is currently quite short. Although Russian-language literary works are not translated into Korean very actively, but nevertheless, the translation is carried out. In this study we set ourselves the task of making assumptions about how works are selected for translation, what is the reason of the popularity of a certain type of translated literature, on the basis of what criteria the priorities are determined and what is the degree of perception of translated works in reading communities.

Keywords: Russian-Korean translation, literary translation, literature, diachronic analysis

Статья: Диахронический анализ этапов распространения и восприятия русскоязычной литературы в Корее

Автор: Ким С.К., КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан

Аннотация. С учетом общей разницы в лингвистических и культурологических полях русского и корейского языков и относительной непродолжительности контактов между Кореей и русскоязычными странами, сама по себе история литературных и переводческих контактов на данный момент довольно краткая. Русскоязычные литературные произведения переводятся на корейский язык не слишком активно, но все же перевод осуществляется. В данном исследовании мы ставим перед собой задачу вынести предположения в отношении того, как происходит отбор произведений для перевода, в чем заключается секрет популярности определенного вида переводной литературы, на основании каких критериев происходит определение приоритетов и меняется градус восприятия переводимых произведений в читательских сообществах.

Ключевые слова: русско-корейский перевод, художественный перевод, литература, диахронический анализ

If we analyze the volume of Russian-language literature that is currently being translated in Korea, in order to then appear before the reader in the form of printed matter or lay the foundation for further translation into other semiotic systems of theatrical or cinematic space, we can see that the main preference is given to Russian literature of the late XIX - the beginning of the XX century. At the same time, it is quite understandable that the nature of the translated literature has changed significantly depending on the era, national interests, audience, and also under the influence of historical trends.

First of all, we will make a brief historical review of Russian-Korean literary contacts and analyze which literary works had been translated and when.

In general, the history of “penetration” and adoption of Russian-language literature in Korea can be conditionally divided into several stages.

The first stage: the end of the 19th - the beginning of the 20th century. The period that is known as a turning point in Korean history marked the beginning of further social and political upheavals, while the intervention of foreign powers at the same time led to the forced “opening” of the previously isolated Korea to the rest of the world. The forced intensification of external contacts introduced previously unfamiliar cultures and languages, including literature written in Russian.

Military and ecclesiastical literature was the first to be translated. According to Lee Hye Ran, the first literary piece translated from Russian into Korean was the parable of L. Tolstoy «Вражье лепко, а божье крепко» (“Evil allures, but God endures”) (1907). Another work by L. Tolstoy «Победа любви» (“The Victory of Love”) was translated by Choi Nam Son in 1908 and published in a literary magazine [1, p.93].

The second period was the era of Japanese colonization (1910-1945). At a difficult historical moment, Russian literature quite suddenly found a response among Korean-speaking readers and became a certain source of hope for them. Korean writers have been greatly influenced by the trends offered by literature in Russian. The themes of the search for external and internal freedom, the constant struggle for self-determination, for the right to vote, the images of heroes - people "at a break", crippled by the system, but not broken in spirit - all these motives were close and understandable to the Korean reader and inspired Korean writers.

Kim Chun Kyun, author of the dissertation «Произведения русских писателей на корейской сцене, 1910 - 1930-е годы» (“The

Works of Russian Writers on the Korean Stage, 1910 - 1930s”) [2] notes that the period of the beginning of the 20th century became the period of the so-called “transitional aesthetics”. The new Korean prose (“sin sosol”), which was formed at the turn of the century, made the main emphasis on the principles of proximity to reality. And even though the understanding of authenticity was often reduced to a primitive level of imitation, for example, in theatrical productions, where realistic scenery or costumes became the main criterion of quality, this thirst for earthiness, closeness to truth in the dramatic nature of human experiences became the basis for developing new handwriting – both in literature and dramaturgy. At that moment Russian literature with its naturalism, depth, experience of acute social problems, protest against injustice, with its difficult, psychologically broken heroes, living and dying for the concept of revolution, liberation from oppression, discovered its psychological and background closeness to the ideas of the Korean intellectuals. That is why the works of Pushkin, Chekhov, Dostoevsky, Tolstoy, Gogol, Turgenev and others were so actively translated. Russian-language drama found a fast way to the stage of the Korean drama theater [3, p. 156].

Russian literature of that period had a considerable influence on the work of Korean writers. For example, the works of L. Tolstoy largely influenced the creative orientation of the famous Korean writer Lee Gwang-su, who is considered the founder of Korean realistic prose. In 1923 he published a translation of Tolstoy's play «ВЛАСТЬ ТЬМЫ» (“The Power of Darkness”). In his novel ‘무정’ (“Heartlessness”), according to literary critics, Lee Gwang-soo demonstrates commitment to Tolstoy's ideas about morality and the search for life's purpose [4, p. 144].

Chekhov's works also related to literature, which appealed to Korean readers, because they felt in his works the leitmotif of human, even national suffering, and were imbued with reflections on the path to freedom. According to researcher Ahn Suk Hyun, Korean readers found sympathy and consonance with their own searches and their own pain in the works of A. Chekhov [5, p. 159]. Chekhov's play "The Seagull" translated into Korean first saw the light in 1920. The play "The Cherry Orchard" in the 1930s was theatricalized on the stage of the Korean theater [6, p. 294-297].

The third period of development of contacts with Russian literature begins after the liberation of Korea from Japanese colonization in 1945 and lasts until 1990. Historical retrospective at this stage should take into account the events of the civil war of 1950-53, after which the division of the Korean Peninsula took place. The socialist North, for obvious reasons, continued to actively cooperate with the USSR in different areas, including an exchange of literature, however, for the

same reasons, propaganda works were actively distributed at that time, and for some time literature was used as an instrument of ideology.

At the same time in South Korea in the 1950s and 60s Russian-language translations were not carried out, and research activities in this area were under an unofficial restriction. Nevertheless, interest in Russian literature did not fade away, and Russian literature found an unexpected way for itself to penetrate the peninsula - through Japanese translations, which also became "guides" for the literary works of many other countries. However, the fact that Russian literature reached Korea after being translated and interpreted for the Japanese reader raises questions about the quality of the final material.

Translation through an intermediary language can be attributed to the main difficulties for the dissemination of Russian literature in Korea during the mentioned period, since as a result the reader received an extremely indirect work, into which, quite possibly, both the content and the specific features of the author's intentions were not fully transferred.

In addition, even when translating from the original, translators encountered a large amount of non-equivalent vocabulary, and they had difficulty in conveying emotions, irony, sarcasm, peculiar humor, and brevity of the original language. For example, when translating the texts of the Chekhov, «душечка» (a "darling") could turn into a "dear woman" - and thus, the color of a cordial Russian-language address was completely lost. The allegory of "The Man in the Case" folded up to "the man who entered the box", etc. [5, p. 165]

Nevertheless, the penetration of Russian literature into Korea continued. During the period of 1970-80s. Korean-speaking readers give considerable preference to the works of F. Dostoevsky, his novel "Crime and Punishment" becomes one of the most popular. With the strengthening of the political dictatorship in the 80s the so-called revolutionary literature was translated from the original Russian into Korean: such pieces as "Mother" by M. Gorky, "How the Steel Was Tempered" by N. Ostrovsky and others were introduced to Korean readers [7, p.26-30].

Dostoevsky's work was not perceived by all Korean readers as ideological, but since the interest in the works of the Russian writer gradually increased, his novels began to be accepted as deeply philosophical, inviting the reader to think about the meaning of being in general. It can be said that some of the semantic patterns that writers discovered in Dostoevsky's literature, later, intertwining with the original Korean perception and worldview, superimposed on local codes and formed a special type of existential literary trends in Korea [8, p.140].

The current stage of the penetration of Russian-language literature into Korea begins with the establishment of official diplomatic relations

with CIS countries in 1990s. The Russian-language works at the present stage are being translated, on the one hand, quite actively, and writers and translators have gained access to a huge fund of literature. On the other hand, there is a significant predominance and tendency to translate authors whose works are already familiar to Korean readers. Thus, about 90% of almost a thousand works translated from Russian into Korean during the period from 1990 to 2015 are works of the 19th-20th centuries, including, again, novels by Tolstoy, Dostoevsky, works by Pushkin, Turgenev, etc. As for the genre variety, almost all translated literature is prose. In general, the share of Russian literature among all translations of world literature published in Korea is quite low - about 10%.

Thus, the main trends can be traced: Korean translators are rather conservative, preferring to work with already familiar authors. Russian-language literature seems to be actively translated, but the selection of works is predictable, little-known authors writing in alternative genres, as well as poetry, are not popular. From this point of view, it can be assumed that Korean readers are only familiar with that side of Russian-language literature that such limited translations offer [9, c.16-19].

Literary traditions and trends cannot be perceived without being detached from social, cultural, and other historical background factors, outside the consideration of individual texts by individuals, but must be analyzed through the perspective of multiple systems. The influence of individual foreign (in our case, Russian) writers and their key literary pieces on the Korean reading and literary community can also be considered as a separate part of the polysystem, which makes it possible to observe and record the patterns and features of each stage at which Russian literature spread in Korea.

In general, it can be concluded that the import of Russian literature into Korea went through periods of initial introduction, stagnation, and only in the period after the 1980s. a stable readership was established, and in general, a favorable period began for Korean readers to thoroughly familiarize themselves with foreign literature.

Currently, the process of digitalization of any kind of content, including literary content, on the one hand, opens up the possibility of getting acquainted with a variety of works through various sources, on the other hand, information noise makes it difficult for the reader to sort and select high-quality literature. With all this, at present, the interests of Korean readers in relation to Russian literature are already firmly formed and have changed little over the past decades. It is necessary to take into account this factor, as it affects the perception of the readership, taking into account the specifics of the genre.

References:

1. Eom, Suncheon. Russian Literature Discovered Inside Korean Literature: The Actual State and Condition of Korean Modern Literature Accepting Russian Literature / Eom Suncheon // *The Journal of Humanities Studies (TJHS)*. – 2008. – No 35 (1). – P. 93-123.

2. Kim Chun Kyun. «Proizvedeniya russkikh pisatelei na koreiskoi stsene, 1910-1030-e gody». Diss. na soiskanie uch.step. kandidata iskusstvovedeniya, S.-Peterburg, 1998. – 179 pp.

3. Kvon Son U. Razmyshleniya ob otnosheniyakh mezhdu koreïskoï i rossiïskoï literaturami / Kvon Son U // *Ko en Chel'. Koreïskaya literatura dlya inostrantsev*. – Kazan': Kazanskii federal'nyi universitet, 2016 g. – S. 156–160

4. Mikhaïlova O. V. Lev Tolstoï i literatura vostoka. – M: Nasledie, 2000. – P. 140–145

5. An Suk Khën. [Chekhov v Koree]: Obzor // *Chekhov i mirovaya literatura*. – M.: IMLI RAN, 2005. – Kn. 3. – P. 159–177

6. Li Khe Ran. Vospriyatie russkoi literatury XIX veka v Koree. Nauchnaya initsiativa inostrannykh studentov i aspirantov rossiiskikh vuzov : sbornik dokladov VIII Vserossiiskoi nauchnoprakticheskoi konferentsii (Tomsk, 16–18 maya 2018 g.) / Tomskii politekhnicheskii universitet. – Tomsk : Izd-vo Tomskogo politekhnicheskogo universiteta, 2018. – 355 pp.

7. Kang Van Ku. Perevod rossiiskoi sovremennoi literatury v Koree. – *Miry literaturnogo perevoda: IV Mezhdunarodnyi kongress perevodchikov khudozhestvennoi literatury*. – t.2, - M., 2018. – 415 pp.

8. Kim, Jeanyoung. Tolstoy or Dostoevsky – A Case of Literary Reception in Colonial Korea / Kim Jeanyoung // *Comparative Korean Studies*. – 2017. – No 25 (2). – P. 99-145

9. Pak Dzhonso, Pan Këën. Sovremennoe sostoyanie i perspektivy perevoda russkoï khudozhestvennoï literatury na koreïskiï yazyk. *Miry literaturnogo perevoda: V 2 t. T. 2. Perevodchik: tonkosti remesla: Materialy tematicheskikh seminarov IV Mezhdunarodnogo kongressa perevodchikov khudozhestvennoï literatury (Moskva, 8–11 sentyabrya 2016 g.)*; [Nauch. red. A.Ya. Livergant; red. D.D. Kuzina; sost. I.O. Sid]. — M., 2018. — 416 pp.

УДК 81' 25

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА ЗАИМСТВОВАННЫХ СЛОВ В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Езмахунова А.Р.

КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан

Аннотация: Данная статья посвящена освещению проблем лексического перевода заимствованных слов в китайском языке и способах решения данной проблемы в переводческом процессе. Как известно, с течением времени в составе любого языка непременно появляются новые слова. Не удивительно, что многие из них заимствованы из других иностранных языков. Многие заимствованные слова закрепляются в его словарном запасе, остальные претерпевают существенные изменения в грамматической, фонетической и лексической языковой системе. Передача смысла заимствованной терминологии для переводчика иногда становится камнем преткновения в целом процессе, ибо такого рода лексика может оказаться непреодолимой ступенью для понимания текста неподготовленным реципиентом.

Ключевые слова: китайский язык, заимствования, переводоведение, лексический аспект, транслитерация

Title: Lexical Problems of Translation of Loanwords in Chinese

Author: Yezmakhunova A.R. KazUIR&WL, Almaty, Kazakhstan

Abstract: This article is devoted to highlighting the problems of lexical translation of loanwords in Chinese language and ways to solve this problem in the translation process. As you know, new words will certainly appear in the composition of any language. Certainly, many of them are borrowed from other foreign languages. Many loans are fixed in his vocabulary, the rest undergo significant changes in the grammatical, phonetic and lexical language system. The transfer of the meaning of borrowed terminology for the translator sometimes becomes a barrier in the whole process, because this kind of vocabulary can be an insurmountable step for understanding the text to unprepared recipients.

Keywords: Chinese, loans, Translation studies, lexical aspect, transliteration

Переводоведение ежегодно охватывает все большее число актуальных проблем и новых решений. При переводе большинства

заимствований возникают лексические проблемы. Переводчик сталкивается с проблемой ложного представления отдельных элементов в системе иностранного и родного языков при переводах. Прежде всего под переводом стоит понимать деятельность, которая передает содержание текста на одном языке посредством другого. Существует целая наука, которая занимается теоретическим определением и изучением практических проблем в процессе перевода и включает в себя теорию и анализ перевода. [З.с.153] Перевод, выступающий междисциплинарной сферой прикладной лингвистики, имеет связь и с литературоведением, и с когнитивными науками, и с лингвокультурологией, и конечно, со страноведением. Одной из основных проблем перевода являются всем известные «ложные друзья переводчика». К ним относятся слова, которые на первый взгляд звучат схоже в языках многих народов, но имеющие в корне разного рода значения. И это расхождение в логическом содержании почти всегда связано с уникальностью жизни и быта народов. В таких случаях нужны дополнительные комментарии, отсутствие которых станет причиной порождения неполноценности при языковых сопоставлениях. Переводчик пользуется в ряде случаев прямым или непрямым переводом, то есть переводит буквально или косвенно. В некоторых случаях исходный текст прекрасно преобразовывается в сообщении на язык перевода. Но нельзя исключать случаи, когда переводчик сталкивается с проблемой пробела при переводе, когда нужно заполнить его так, чтобы прагматический эффект от сообщений был достигнут. При переводе может случиться и так, что некоторые стилистические воздействия невозможно передать на языке перевода, не изменив в той или иной степени порядок следования лексических единиц. В таких случаях переводчику нужно прибегать к более хитрым способам, которые на первый взгляд могут вызвать удивление, но ход которых можно проследить с целью контроля за достижением эквивалентности понимания. На практике самым простым способом перевода является языковое заимствование, которое и позволяет заполнить пробел при переводах любых текстов. Путем заимствования переводчик пытается создать некий стилистический эффект. Процесс заимствования присущ каждому языку, в том числе и китайскому. Китай многие столетия был изолирован от западного мира и ограничивался лишь контактами со своими непосредственными соседями, и это препятствовало проникновению в него иноязычных слов. Так же к трудностям можно отнести особенности китайского иероглифического письма.[1]

Китайский язык, по числу слов, является одним из богатейших языков мира. В этом языке каждый иероглиф представляет собой отдельное слово или слог-морфему. В китайском языке многие слова состоят из одного иероглифа, в большинстве случаев слово является двусложным, некоторые состоят из трех и более иероглифов. Даже зная значение каждого иероглифа, во многих случаях трудно или невозможно понять смысл этого слова, но и слова, которые они образуют вместе с другими иероглифами. Например, иероглиф 土 tǔ означает «земля, почва», а с другим иероглифом он образует 土棍 tǔgùn – хулиган.

Для лексики китайского языка присуще наличие большого количества синонимов. Иноязычные заимствования играют известную роль в возникновении синонимов.

В китайском языке не очень много заимствованных слов, по сравнению с европейскими языками, в том числе и русского языка. Но в последнее время резко возросло количество заимствованных слов, это связано с открытостью Китая внешнему миру и изготовлению новых технологий.

Еще с древних времен люди находили разные способы заимствования слов в китайском языке. Любое столкновение разных народов приводит к культурному обмену, это приводит к тому, что в языки этих народов входят новые слова и понятия. Больше всего заимствованных слов в китайском языке были взяты из Японии, Индии и Азии.

Заимствование слов в китайском языке началось уже с древних времен. Чжан Цзян по приказу императора У, династии Хань, отправился на Запад с дипломатической миссией. Это путешествие открыло Китаю и другим странам двери к торговле и культурному обмену.

Новым товарам, завезённым с запада в Китай, нужно было дать какое-нибудь название. По началу товары старались называть так, как он был назван в оригинале, но из-за большой разницы в языках, эти наименования так и не освоились в китайском языке. Так как, для китайцев очень важно восприятие, звучание и смысл слова.

Тогда для лучшего понимания слова к иероглифам-пришельцам стали добавлять ключ или радикал, означающий принадлежность к определенной группе понятий. Например: слово собака (gou) пришло в китайский язык как 句 (gǒu). Затем к нему добавили ключ 犭 – 狗 (gǒu), который означает принадлежность к животным.

Когда буддизм начинал развиваться в Китае, переводчики стали переводить каноны буддизма, при переводе стали появляться многие новые слова, которые часто используются в настоящее время. Такие как 世界 (shìjiè) - мир, 平等 (píngděng) - равенство, 觉悟 (juéwù) - сознание, прозрение.

В XIX веке все чаще стали появляться заимствованные слова, чаще всего из японского и английского языков.

В связи с тем, что китайцы не понимали многих слов, они стали вводить слова путем транслитерации. Например: 德律风 (délǜfēng) - телефон (сами иероглифы буквально означают "добродетель", "закон", "ветер"). Им было сложно понять и запомнить такие слова. Они воспринимали это, как просто набор звуков. Со временем эти слова стали изменяться. Так, вместо 德律风 ввели 电话 (diànhuà) - телефон (буквально "электричество" + "речь" - "электрическая речь").

Но есть слова, которые так и остались в транслитерации. Например: 沙发 (shāfā) - английское слово sofa - софа, 咖啡 (kāfēi) - кофе, 比萨 (Bìsà) пицца.

Существует и смешанный способ-транслитерация со смысловым окончанием. Например: 巧克力 (qiǎokèlì - транслитерация от "chocolate").

Существует еще один способ заимствования слов – буквенный способ. Английский язык имеет много сокращений и некоторые из них перенял китайский язык. Такие как CD, OK, DVD, UFO. Но и в китайском языке существует своя аббревиатура. Например: HSK (汉语水平考试 hànǚ shǔipíng kǎoshì), ММ (妹妹 mèimei).

Все заимствованные слова можно разделить на четыре класса:

1. Обряды и религия
2. Общество и политика
3. Военное дело
4. Повседневная жизнь

Политика открытых дверей, всемирные процессы информатизации, глобализации и интернационализации способствовало появлению в китайской лексике большого количества иностранных заимствований из Гонконга, Тайваня, Аомыня и Интернет-лексики. Например:

1. Заимствования из английского языка:
三明治 - sān míng zhì – сэндвич

考拉 - kǎo lā – коала

2. Заимствования из Гонконга и Тайваня:

研讨会 – yán tǎo huì – симпозиум

3. Заимствования из диалектов:

倒爷 - dǎo yé – спекулянт

4. Буквенные слова:

ABC – America born Chinese – китаец, который родился в
Америке

IP 电话 - интернет-телефония

5. Интернет-лексика:

因特网 - yīntèwǎng – Интернет

黑客 – hēikè – хакер

В китайском языке существует очень много диалектов. Самый распространённый является пекинский диалект (мандаринский). В пекинском диалекте слог имеет определенную структуру. Каждый слог начинается на согласный инициаль, в редких случаях на гласный инициаль. Слог заканчивается на два или три гласных, или сонорным -n / -ng / r (er). Например, jīan, где j - инициаль, - ian - финаль, в свою очередь, которая состоит из -i- - медиали, -a- - централи и терминали -n.

В заимствованных словах, не мандаринского диалекта, в качестве терминали могут выступить k,t,l,m: kumquat (kum-quat)- кумкват, "карликовый апельсин".

Существует две системы латинизации:

1) старая система латинизации Уэйда-Джайлса

2) система пиньинь

Систему латинизации Уэйда-Джайлса от системы пиньинь можно отличить по следующим признакам: диакритическим знакам, определенным буквам и буквосочетаниям. И еще один немало важный признак — это наличие апострофа после некоторых согласных. Например: такие слова как ch'ao, p'ai-pan записаны в системе Уэйда-Джайлса, так как они имеют апостроф и другие диакритики.

Фонетические заимствования, являясь составной частью лексики языка-реципиента, со временем могут изменяться, развиваться, причём в разных направлениях: во-первых, может изменяться их фонетическая структура, приобретая более благозвучный вид для носителей языка, а во-вторых, могут появляться новые слова в самом языке, образованные от заимствования, а точнее со значением заимствования.

В современном китайском языке из всех видов заимствований большую распространение и популярность имеет фонетический вид, несмотря на трудности, связанные с переложением произношения. Характерные качества фонетической структуры китайского языка создают трудности в процессе заимствования иноязычной лексики.

Большинство заимствований относится к именам существительным, потому что заимствование глаголов представляет много трудностей в их грамматической и фонетической ассимиляции, тем более в китайском языке, в котором большая часть грамматических показателей отсутствует.

В современных фонетических заимствованиях большую популярность приобрела передача фонетического значения вместе с лексическим. Это связано с желанием СМИ выделиться и получить внимание людей, но Китайское правительство попыталось запретить иностранные слова в газетах и на радио, так как иностранные заимствования нарушают чистоту китайского языка и препятствует общению. Осенью 2012 года был опубликован список из 10 стандартизированных китайских эквивалентов для таких распространенных английских терминов, как ВТО, СПИД и ВВП.

За последнее время в Китае появилось очень много новой продукции, фирм, магазинов. В связи с этим стали использовать больше иностранных заимствованных слов.

В китайском языке все многосложные слова, как правило, являются иностранными заимствованиями, которые состоят из трёх, четырёх, пяти морфем. Например: 阿司匹林 - àsīpílin – аспирин, 高尔夫 – gāoěrfú - golf гольф.

Семантические заимствования. Семантические заимствования (кальки) создаются из китайских лексических элементов и по своей звуковой и графической форме ничем не отличаются от исконно китайской лексики.

Например: 打字机 dǎzìjī - выбивать + знаки + машина = пишущая машинка, 望远镜 wàngyuǎnjìng - смотреть + даль + линза = бинокль, 拖拉机 tuōlājī - тянуть + машина = трактор.

К иноязычным заимствованиям относятся все лексические единицы, появление которых в одном языке связано с копированием внутренней или внешней структуры соответствующих прототипов других языков.

Более двух тысяч лет, отгородившись от кочевников Великой стеной, и от Тихого океана и западных стран огромными расстояниями, Китай успешно противостоял лингвистической экспансии. На сегодняшний день страна открыта всему миру, сюда

хлынул поток товаров широкого потребления и новых услуг. Так, например, сюда пришли ранее практически не знакомые китайцам, но давно привычные для европейцев, экзотические для местного рынка какао, кофе, «Пепси-кола», «Кока-кола» и другие.

В конце восьмидесятых - начале девяностых годов началось массовое внедрение европейской экзотики через сети супермаркетов в крупнейших городах востока страны.

Иностранное заимствование не является отрицательным фактором, наоборот, он обогащает язык, делая его более емким, выразительным. Входя в китайский язык, иностранные лексические единицы подвергались переделыванию в соответствии с внутренними законами его развития, если они имели в своем составе звуки, не характерные для китайской фонетической системы, они меняли звуковой состав в соответствии с его фонетической системой.

Как составная часть лексики заимствование находится в процессе изменения и развития, может изменять свою форму. Заимствоваться могут не только слова, но и элементы иностранных слов.

В процессе усвоения иноязычных слов китайский язык устраняет чуждые фонетические особенности, несвойственные ему звуки, приспособляя эти слова к своим звуковым нормам. Степень звукового освоения, фонетической адаптации может быть различной: неполной, частичной, полной. Неполное освоение происходит в тех случаях, когда звучание иностранного слова близко к фонетическому облику слова. Например: 布丁 – buding – пудинг, 摩托 – motuo – мотор.

При частичном освоении звучание заимствованных слов лишь приближается к звучанию или отдаленно напоминает звучание слов языка-источника. Например: 柠檬 – ningmeng – лимон, 扑克 – puke – покер.

Полное освоение встречается при совпадении звучаний слова в языке-источнике и заимствующем китайском языке.

Например: 摩登 – modeng – современный, 习明纳儿 – ximingnar – семинар.

Процесс заимствования слов присущ каждому языку. Заимствованные слова являются важным компонентом в том или ином языке. Они обогащают культуру, образ мышления, развивая языковую лексику. Заимствования придали китайскому языку новый оттенок. Процесс заимствования важен еще и тем, что с его помощью разные культуры оказывают влияние друг на друга,

взаимно дополняя друг друга. Культура Китая стала богаче и расширила свой кругозор благодаря восприятию слов и понятий из других языков. Так и происходит процесс культурного обмена.

Список использованной литературы:

1. Горелов В.И. Лексикология китайского языка. - М.: Просвещение, 1984. – 216 стр.
2. Горелов В.И. Стилистика китайского языка. - М.: Восток-Запад, 2006. - 101 стр.
3. Кленин И.Д. Лексикология китайского языка: учеб. пособие. М.: Восточная книга, 2007. 153 с.
4. Семенас А.Л. Китайско-русский словарь новых слов и выражений/ А.Л. Семенас, В.Г. Бузова – М.: Восточная книга, 2007. – 736 стр.
5. Иванов В.В. Терминология и заимствования в современном китайском языке. – М.: Наука, 1973. – 171 стр.
6. Семенас А.Л. Лексика китайского языка. - М., 2005. - 314 стр.
7. Сюй Гаоюй. Сопоставительные исследования лексики русского и китайского языков. – Ханчжоу. 1997. – 139 стр.

УДК 8.81.42

НАЦИОНАЛЬНО-СЛОВЕСНЫЕ ОБРАЗЫ¹

Елькин Д.Ю., Шим Л.В.
УЗГУМЯ, Ташкент, Узбекистан

Аннотация: в данной статье предметом исследования является соотношение языка и культуры, то есть национально-культурная специфика, которую в значительной мере отражают фразеологизмы, так как фразеологизмы представляют собой национально-специфические единицы языка, передающие из поколения в поколение культурный потенциал народа. В них проявляются особенности любого национального языка и таким образом выражаются дух и своеобразие нации или народа.

Ключевые слова: словесные образы, лингвокультурема, фразеологизм, миф, метафоризация, семантическая классификация.

Title: National Verbal Images

Author: Elkin D.Yu., Shim L.V., Uzbek State University of World Languages, Tashkent, Uzbekistan

Abstract: In this article, the subject of research is the relationship between language and culture, that is, national and cultural specificity, which is largely reflected by phraseological units, since phraseological units are nationally specific units of the language that transmit the cultural potential of the people from generation to generation. They manifest the features of any national language and thus express the spirit and originality of a nation or people.

Keywords: verbal images, linguocultureme, idiom, myth, metaphorization, semantic classification

Картина, которую являет собой соотношение языка и культуры, чрезвычайно сложна и многоаспектна. Отношения между языком и культурой могут рассматриваться как отношения части и целого.

С одной стороны, язык может быть воспринят как компонент культуры и как орудие культуры. Однако язык автономен по отношению к культуре в целом, и может рассматриваться как независимая семиотическая система. С другой – язык в процессе коммуникации выполняет не только функцию кодирования

¹ Статья выполнена в рамках Международного проекта Seed Program for Korean Studies № AKS-2021-INC-2230010

передаваемой информации, но играет особую роль в процессах получения нового знания о мире, переработки, хранения и передачи этого знания. Это делает язык важнейшим инструментом не только познания другой культуры, но и ее интерпретации и адаптации.

Процессы порождения и понимания высказывания предполагают определенную творческую переработку некоторых сфер личного опыта с целью создания новых смыслов в процессе речепорождения и воссоздания их в процессе понимания. Проблема организации личного опыта индивида и коллективного опыта носителей языка является, таким образом, одним из важнейших направлений лингвистической науки.

В.В. Воробьев в своем определении: «Лингвокультурология – комплексная научная дисциплина синтезирующего типа, изучающая взаимосвязь и взаимодействие культуры и языка в его функционировании и отражающая этот процесс как целостную структуру единиц в единстве языкового и внеязыкового содержания при помощи системных методов и с ориентацией на современные приоритеты и культурные установления»[1], кроме обоюдного влияния культуры и языка, выделяет другие, достаточно значимые показатели лингвокультурологии, а именно: «комплексная научная дисциплина синтезирующего типа». Не менее важным является указание на синтез научных знаний, что в свою очередь, с одной стороны, примечательно для современной научной парадигмы, а с другой стороны, требует установления как общих, так и дифференцирующих признаков исследуемого понятия. Определение лингвокультурологии, предложенное В.В. Воробьевым, на наш взгляд, является емким и содержательным еще и потому, что ориентирует исследователей на определенную методику лингвистического анализа – «системные методы».

Определение лингвокультурологии, данное В.В. Красных, также базируется на общей интегративной семе «культура – язык»; но, кроме этого, в дефиниции указаны и другие релевантные признаки изучаемой дисциплины: национальная картина мира, языковое сознание, национально-ментальные особенности как принципиально новые объекты исследования: «лингвокультурология – дисциплина, изучающая проявление, отражение и фиксацию культуры в языке и дискурсе. Она непосредственно связана с изучением национальной картины мира, языкового сознания, особенностей ментальнолингвального комплекса». [2]

Заметим, лингвистическое наследие В. Гумбольдта находит все новые ракурсы в области гуманитарных исследований. Появлению лингвокультурологии как научной дисциплины

закономерно предшествовали и способствовали многие различные факторы как лингвистического, так и экстралингвистического характера. Безусловно, основополагающим оказывается переосмысление различных ориентиров в исследовании языка, направленное на расширенное понимание его функций, в частности, связанных с проблемой антропоцентризма и этноцентризма.

Лингвокультурология имеет ярко выраженный междисциплинарный характер, интегрирует различные знания гуманитарной природы. Для современной лингвистики междисциплинарные изыскания оказываются наиболее характерными и востребованными. Лингвокультурология как комплексная и многоаспектная научная дисциплина гуманитарного и культурологического характера находится во взаимодействии со многими смежными науками: культурологией, этнолингвистикой, социолингвистикой, межкультурной коммуникацией, когнитивной лингвистикой, этнопсихолингвистикой, лингвофилософией и др. Именно междисциплинарный статус данной научной дисциплины предполагает выявление общих, пересекающихся зон взаимодействия с каждой из перечисленных наук и в то же самое время, установление отличительных, специфических особенностей.

Исходя из самой номинации – «лингвокультурология», считаем, что первоочередной задачей является установление взаимоотношений с культурологией, поскольку предметы изучения практически совпадают. Сравним: «Культурология – научная и учебная дисциплина, предметом которой является ...совокупность сведений о культуре изучаемого языка, необходимых ...для решения образовательных и воспитательных задач» [3]. «Предмет исследования лингвокультурологии – материальная и духовная культура, созданная человечеством». [4]

Несмотря на очевидную связь этих дисциплин, В.А. Маслова справедливо замечает, что «если культурология исследует самосознание человека по отношению к природе, обществу, истории, искусству и другим сферам его социального и культурного бытия, а языкознание рассматривает мировоззрение, которое отображается и фиксируется в языке в виде ментальных моделей языковой картины мира, то лингвокультурология имеет своим предметом и язык, и культуру, находящиеся в диалоге, взаимодействии». [5]

Чаще всего лингвокультурологию позиционируют как неотъемлемую часть этнокультуры. Например, по мнению Н.Ф. Алефиренко, «лингвокультура – неотъемлемая часть любой этнокультуры, представляющая собой синергетически возникшую амальгаму (слияние, сплав, совокупность) взаимосвязанных

явлений культуры и языка, зафиксированную и освоенную определенным этноязыковым сознанием», По мнению В.Н. Телия, лингвокультурология – «часть этнолингвистики, посвященная изучению и описанию корреспонденции языка и культуры в их синхронном взаимодействии. [6]

Нам представляется очень интересной и весьма наглядной известная метафорическая авторская рефлексия С.Г. Воркачева: «...лингвокультурология – на сегодняшний день, пожалуй, самое молодое ответвление этнолингвистики или же, если воспользоваться «химической» метафорой, это новейшее молекулярное соединение в границах последней, отличное от всех прочих своим «атомарным составом» и «валентностными связями»; соотношением долей лингвистики и культурологи и их иерархией». [7]

На поверхности находятся и другие «валентностные связи», тесно соединяющие лингвокультурологию с межкультурной коммуникацией. В процессе межкультурного диалога выявляются национально-специфичные фрагменты ценностных картин мира. Изучение культуры другой страны разрушает коммуникативные барьеры, позволяет толерантно относиться к инакомыслию, верованиям и поведению ее представителей, а также лучше и легче познавать особенности языка носителя.

Главная задача межкультурной коммуникации – «адекватное взаимопонимание двух участников коммуникативного акта, принадлежащих к разным национальным культурам» [8] – оказывается ведущей и для лингвокультурологии, так как ценностные различия культур находят непосредственное выражение в системах ценностных ориентаций их представителей. Усилия современных исследователей направлены на изучение механизмов языковой концептуализации и категоризации мира. Различные фрагменты национальных языковых картин мира специфичны и находят свое отражение в концептах культуры. Без знания концептов национальной культуры невозможно осуществить полноценную коммуникацию. Учёт взаимодействия языка и культуры позволил исследователям выделить так называемые «ключевые концепты» национальных культур, за которыми стоят важнейшие понятия национального сознания.

Речевая коммуникация как относительно самостоятельное целое обладает всеми основными признаками сложно организованной целенаправленной социальной системы и поэтому подлежит теоретическому описанию именно как система. Помимо текста в систему коммуникации входят две фазы речевой деятельности – фаза производства и фаза рецепции речи. Текст,

фаза производства и фаза рецепции являются подсистемами коммуникации, причем с точки зрения развертывания коммуникации во времени текст есть ее центральный, а фазы речевой деятельности – крайние члены. При этом переводческая коммуникация – коммуникация специфическая, т.к. она осуществляется в условиях различия языков и культур, включенных в крайние ее фазы.

Текст как единица коммуникации и законченное речевое произведение несет определенную информацию, в которой могут также в большей или меньшей степени отражаться факты и особенности данной национальной культуры в широком смысле слова (истории, политического и социального строя, материального производства, искусства и т. п.) (Верещагин, Костомаров, 1973). Эта часть содержания текста вместе с соответствующими языковыми средствами и образует национально-культурный аспект текста (а также составляющих его коммуникативных и номинативных единиц низшего ранга). Как отмечает А.Д. Райхштейн[9], в национально-культурном аспекте текста могут быть выделены универсальные (общечеловеческие), региональные (ограниченные в рамках национальных культур) и национально-специфические элементы.

Последние представляются наиболее интересными, поскольку именно национально-специфические элементы национально-культурного аспекта текста, выделяемые относительно другого языка и другой культуры (т.е. не обнаруживаемые внутри одного языка и соответствующей культуры), играют особую роль в межъязыковой и межкультурной коммуникации, в том числе и в переводе. Неумение переводчика увидеть такие национально-специфические элементы текста оригинала ведет к потере в тексте перевода национально-культурного содержания подлинника и в конечном итоге – к неэквивалентному или неадекватному переводу.

В лингвострановедении и других филологических науках существует двойное понимание реалии:

1) как предмета, понятия, явления, характерного для истории, культуры, быта, уклада того или иного народа, страны и не встречающиеся у других народов;

2) как слова, обозначающего такой предмет, понятие, явление, а также словосочетания (обычно – фразеологизм, пословица, поговорка, предисловие), включающего такие слова.

Денотативные реалии, которые можно считать элементарными единицами сопоставительного лингвострановедения, наиболее наглядно демонстрируют

национальное своеобразие культур. Значительную же трудность в сопоставительном лингвострановедении представляет выделение слов с национально-культурными коннотациями. Самые обычные слова, совпадающие в своем предметном значении, могут обладать дополнительными значениями, обусловленными национально-культурными факторами. Они связаны с фольклором и другими культурными традициями народа – носителя языка.

Для лингвострановедения интерес представляют именно эти дополнительные смысловые оттенки, являющиеся результатом национального «видения мира» или культурно-исторического развития определенной нации. Исходя из национального характера ассоциаций, сопряженных с определенными предметами реальной действительности и не имеющих аналогичных ассоциаций в сопоставляемой культуре, возникает необходимость включения в число реалий и коннотативных слов.

Реалиями считаются слова – носители знаний, выступающих только в виде фоновых в массовом обыденном сознании носителей языка, поэтому к реалиям нельзя относить всякие энциклопедические знания. Почти в каждом художественном произведении можно встретить изречения и цитаты, заимствованные из других произведений. Понимание значения самой цитаты не представляет особой трудности, но ее смысл и смысл всего высказывания не может быть понят, если неизвестен контекст, из которого она взята. Таким образом, реалиями считают также цитаты, крылатые слова и выражения, которые относятся к реалиям афористического уровня.

Богаты и насыщены национальным колоритом фразеология и фразеологические единицы в языках. Как мы знаем, национально-культурная специфика фразеологизмов становится в последнее время традиционной темой исследований во фразеологии. Важно отметить, что фразеологизмы представляют собой национально-специфические единицы языка, передающие из поколения в поколение культурный потенциал народа. В них проявляются особенности любого национального языка и таким образом выражаются дух и своеобразие нации или данного народа.

В.А. Маслова указывает на тесную связь фразеологических единиц с фоновыми знаниями носителя языка, с культурно-историческими традициями народа говорящего на данном языке. По ее мнению, фразеологические сочетания приписывают объектам признаки, которые ассоциируются с определенной картиной мира и выражают свое отношение к ним, дают свою оценку.

Основным свойством фразеологической единицы, коренным образом, отграничивающим его от свободного сочетания слов и в

то же время сближающим его со словом, является воспроизводимость. Фразеологизмы не создаются в процессе общения, а воспроизводятся как готовые целостные единицы. Во фразеологических оборотах наблюдаются воспроизводимость их в готовом виде с закреплённым и строго фиксированным лексическим составом, структурой и значением. Фразеологические обороты состоят из определённых, всегда одних и тех же слов, тесно связанных между собой как части целого и располагающихся друг за другом в строго установленном порядке. Они являются значимыми единицами, для которых характерна своя собственная семантика, существующая у них сама по себе, независимо от значений составляющих их компонентов даже тогда, когда эта семантика соответствует сумме значений компонентов.

Иначе говоря, в смысловом плане фразеологизмы выступают как единое целое, даже в том случае, когда их семантика зеркально отражает значение образующих их слов. Постоянство состава и местоположения компонентов фразеологизма носит такой же характер, какой можно отметить для морфемного состава слова. Любое изменение в составе фразеологической единицы, изменение порядка следования компонентов осознаются говорящими как новообразование.

Фразеологизм (фразеологическая единица) – это общее название семантически несвободных сочетаний слов, которые не производятся в речи (как сходные с ними по форме синтаксические структуры – словосочетания или предложения), а воспроизводятся в ней в социально закреплённом за ними устойчивом соотношении смыслового содержания и определённого лексико-грамматического состава. Семантические сдвиги в значениях лексических компонентов, устойчивость и воспроизводимость – взаимосвязанные универсальные и отличительные признаки фразеологизмов.

Во фразеологический состав корейского языка входят как исконные обороты, так и китайские заимствования. В их структуре часто сохраняются вышедшие из активного запаса слова, устаревшие формы слов и синтаксические конструкции. Большинство фразеологизмов обладает экспрессивно-образным значением и эмоционально-оценочными признаками. Фразеологизмы употребляются в эмоционально-экспрессивной речи разных стилевых сфер языка, но наиболее свойственны они обиходно-бытовой, эмоционально-экспрессивной речи.

Различия семантических и структурных свойств фразеологических единиц связаны с расчленённым или нерасчленённым способом обозначения действительности, с их

номинативной или коммуникативной функцией, с особенностями лексико-грамматического строения и с выполняемыми синтаксическими ролями. Эти различия создают многообразие структурно-семантических типов и видов единиц фразеологического состава языка, к которому относят некоторые пословицы, поговорки, крылатые слова, речевые штампы, на основе признаков их устойчивости и воспроизводимости: *낮말은 새가 듣고, 밤말은 쥐가 듣는다. Сказанное днем слышат птицы, а сказанное ночью – мыши.* (в рус.: И у стен есть уши). *시작은 반이다. Начало – это полдела.* (в рус.: Доброе начало – половина дела).

Среди фразеологизмов со слитным значением различаются фразеологические сращения, значения которых воспринимаются как абсолютно немотивированные в современной лексической системе языка и фразеологические единства, в значении которых можно выделить смысл, мотивированный значениями слов – компонентов в их обычном употреблении. Все фразеологизмы – идиомы, принадлежащие к этим двум семантическим разрядам, характеризуются рядом специфических свойств. Лексические компоненты играют роль материальных компонентов знака, обладающих совместной знаковой функцией. Значениям фразеологизмов – идиом присуща целостная направленность на обозначаемую действительность. Будучи опосредованным, значение фразеологизмов-идиом всегда богаче по смысловым оттенкам, чем лексическое значение, и поэтому качественно отличается от него. Фразеологизмы-идиомы обладают единым грамматическим значением, соотносимым с определёнными частями речи, они выступают как один член предложения и вступают в связь с другими словами, как неразложимое целое.

Слова – компоненты фразеологизмов-идиом лишены отдельного лексического, грамматического и словообразовательного значения, поэтому не включаются в синонимические, антонимические и предметно-тематические связи со словами в их обычном употреблении. Формоизменение лексического состава и преобразование синтаксического строения фразеологизмов-идиом в ходе построения предложения допустимы в пределах нормы, которая фиксирует воспроизводимость таких фразеологизмов в определённом лексико-грамматическом составе в синтаксическом строении.

Фразеологические сочетания – это такие обороты, в которых имеются слова, как со свободным, так и со связанным употреблением. По характеру соотношения с обозначаемой действительностью различаются номинативно-целостные или номинативно-расчлененные значения фразеологических сочетаний

слов. В составе первых слова, с фразеологически связанными значениями, выполняют функцию, аналогичную роли словообразовательных морфем в составе вторых – они полностью сохраняют лексическое значение. Для многих слов характерна фразеологическая связанность их отдельных значений, вокруг которых группируются фразеологические сочетания слов.

Фразеологические сочетания – В.В. Виноградов назвал словосочетания, «образуемые реализацией несвободных значений слов». Он отметил, что большая часть и значений слов ограничена в своих связях внутри семантическими отношениями самой языковой системы. Эти лексические значения могут проявляются лишь, в связи со строго определенным кругом понятий, и их словесных обозначений. Н.М. Шанский выделил и четвертый тип фразеологических единиц, близкий к фразеологическим сращениям и назвал их «фразеологическими выражениями».

Фразеология является важным средством речевого воздействия автора на читателя, придавая его произведениям особую выразительность, национальный колорит и образность героям произведений, их эмоциональность, экспрессивность в шутивно-иронических и сатирических текстах и монологах, как классиков жанра, так и современных молодых авторов – сатириков.

Понимание фразеологии как составляющей лексикона и отнесение к ее объектам всех видов сверхсловных образований, обладающих целостной номинативной функцией, позволяет рассматривать фразеологию как область лингвистики, изучающую комплексные знаки языка.

С объективным миром язык непосредственно связан в первую очередь своим «строительным материалом», т.е. системой номинативных, лексико-фразеологических единиц. Во фразеологических единицах находят, прежде всего, отображение особенности природно-географической местности страны, они могут рассказать о подробностях жизни народа, его быта или уклада, его обычаях. Например, 콩 심은 데 콩 나고 팥 심은 데 팥 난다. Там, где посеян горох, возрастает горох, а там, где бобы – возрастут бобы. (в рус.: Что посеешь, то и пожнешь). 눈에 가시다. Быть занозой в глазу. (в рус.: Как бельмо в глазу). 쥐 꼬리만큼. С мышинный хвост. (в рус.: С гулькин нос).

Современное исследование лингвистических объектов немислимо без их сопоставления в разных языках. Основная задача лингвистического сопоставления – выявление сходных и различительных признаков изучаемых фактов языка. Факты совпадения фразеологических единиц (ФЕ) разных языков, в том числе и неродственных, обуславливается общностью логических и

образно-ассоциативных связей в сознании носителей разных языков и культур.

Информативность языка художественной литературы неразрывно связана со способностью национально-маркированной языковой единицы, выступать в художественном тексте в качестве национального словесного образа. Национальные словесные образы художественного текста могут создаваться самыми разнообразными языковыми средствами: от единиц фонетического и морфологического уровней до слов, словосочетаний и фразеологизмов. Однако эстетические и культуросносные потенции реляционных единиц языка реализуются, прежде всего, в слове или словосочетании в контексте литературного произведения.

Совокупность национальных словесных образов и других языковых ресурсов, служащих для выражения смыслов национального характера, составляет национально-культурный потенциал языка художественного текста, который имеет ряд аспектов: познавательно-эстетический, эмоционально-эстетический, эмоционально-экспрессивный, характерологический и хронологический.

Основная функция познавательно эстетического аспекта национально-культурного потенциала языка художественного текста – передача культуросносно значимой информации об этнических особенностях, географической среде, культуре, обычаях, быте, социальном устройстве определенного лингвокультурного сообщества.

В рамках эмоционально-экспрессивного аспекта национально-культурного потенциала языка художественного текста раскрываются ценностно-смысловые доминанты его содержания, благодаря которым у читателя складывается представление о национальном характере и складе ума, духовных приоритетах нации, типах людей в разные эпохи и т.д.

Основная функция характерологического аспекта национально-культурного потенциала языка художественного текста воплотить социальные характеры людей разных эпох и различных социальных слоев в индивидуальностях вымышленных героев. Литература эксплицирует национальную языковую личность в ее различных проявлениях, а также воссоздает художественный образ языка, используемого той частью общества, типичными представителями которой являются данные персонажи.

Национально-культурная информация представлена на каждом уровне художественного текста: жанрово-композиционном (жанровые особенности, идейно-эстетическом (своеобразие содержания, проблематики, тематики, сюжета) и языковом

(языковые средства, выражающие смыслы национального характера).

Словесные образы в художественном тексте неисчислимы. В целом, их можно классифицировать следующим образом:

- индивидуально-авторские;
- заимствованные и интернациональные словесные образы;
- национальные словесные образы.

К существенным признакам характеристики каждого конкретного словесного образа мы отнесли: а) средства создания национальных словесных образов (номинативные и реляционные языковые единицы); б) происхождение национальных словесных образов (фольклорные, литературные, мотивированные значительными объектами национальной культуры и др., создаваемые элементами разных функциональных стилей, диалектов общенародного языка); в) отношение национальных словесных образов к литературной норме.

Лингвострановедческими объектами в тексте художественного произведения являются, в том числе, слова и сочетания слов, тем или иным элементом своей семантики или структуры, отражающие связь языка и культуры. Слово в художественном тексте может одновременно реализовывать и прямое, и переносное значения, то есть должно быть понято и буквально, и переносно, как художественный образ. В художественном тексте реляционные единицы показывают, что в реляционные единицы фонетико-интонационного уровня могут приобретать дополнительный элемент семантики, обусловленный внеязыковой действительностью. Реляционные единицы морфологического уровня в художественном тексте приобретают страноведческий потенциал и в составе слова могут быть средством создания художественного образа.

По происхождению национальные словесные образы могут быть:

- 1) фольклорными и литературными;
- 2) мотивированными значительными объектами и явлениями национальной культуры;
- 3) проникшими в язык художественной литературы из других функциональных стилей, диалектов общенародного языка.

Существуют точки соприкосновения между лингвистическим и литературоведческим принципами толкования текста. В литературоведческой науке высказываются опасения, что теоретические принципы, лежащие в основе новейших учений в области лингвистики, в какой-то мере заменяют литературоведческий анализ художественного текста. Однако

следует помнить, что и предмет, и принципы осмысления этого предмета у обеих дисциплин в конечном итоге различны. Лингвисты изучают язык, литературоведы – речь в её индивидуальной неповторимости и образной многозначности. Такие кардинальные для художественного произведения аспекты, как целостность и динамичность образа, его развитие лежат вне сферы лингвистики (включая сюда общую лингвистику, лингвостилистику, стилистику текста).

Уже более полувека интенсивно развивается область науки о языке – лингвистика текста, основная задача которой – интерпретация роли языковых единиц в реальном тексте и, соответственно, определение места лингвистических единиц в теории текста (следует заметить, что долгое время учёные ограничивались изучением отдельных единиц языка – звуков, слов, словосочетаний и предложений).

В начале своего возникновения лингвистика текста (кстати, подобно многим отраслям лингвистической теории) выступала как нечто отчетливо очерченное и понятное. Однако со временем стала понятием многозначным и диффузным. В настоящее время словосочетание «лингвистика текста» не имеет ограниченного денотата.

XX век был ознаменован сменой позиций в лингвистическом восприятии текста. Его перестали воспринимать только как конкретный материальный объект, который хранится в фиксированном виде (т.е. конкретный «экземпляр» текста). Ученые признали, что текст: принципиально ситуативен (зависим от коммуникативной ситуации), дискретен (как правило, имеет составные части), континуален (текст не равен простой сумме составляющих его предложений), вступает в синтагматические и парадигматические отношения.

Круг требований, предъявляемых к анализу художественного текста, выходит за пределы языкового анализа, хотя язык и является основным материалом, позволяющим реализовать эти требования. Следовательно, лингвисты, анализируя язык произведения, могут и должны включаться в решение некоторых экстралингвистических требований. И действительно, ведь языковой узус в его бытовом и общекультурном проявлении несет на себе знак времени, эпохи, вкусов его носителей. Для этого лингвист должен идти от «сложных структур», осмысления целого, к «микроструктурам», слагаемым целого и их обоснованию в составе целого. Он не должен забывать, что текст – особенно художественный – это уголок сознания автора, его индивидуальная реакция на мир.

События, характеры, идеи, эмоции, отношение автора к

изображаемому передаются в литературе особыми средствами языка. Они превращаются в текст. Для читателя текст должен вновь стать идеями и образами, читатель должен восстановить сообщение, пользуясь своими знаниями языка, комбинациями языка и других семиотических систем. Читатель должен быть в состоянии видеть внутреннее единство всех элементов текста, подчиненных единой художественной задаче.

Художественный текст – представляет собой объект чрезвычайной сложности. Это своего рода высший синтез языковых уровней, в котором находят языковое воплощение множество факторов. Индивидуальность художественного текста обусловлена единственностью творческой личности, особенностями авторского индивидуального стиля. Динамический характер системы связан с динамикой творческого процесса и выражается в изменении расположения языковых единиц от начала к концу текста.

Художественный текст (в отличие от простого речевого целого в устной или письменной форме) всегда является неповторимой образной системой, в которой переплавляются и изобразительно-выразительные средства литературного языка, и их традиционные переосмысления и трансформации в художественной речи, и индивидуально-авторские новшества.

Список использованной литературы:

1. Воробьев В.В. Лингвокультурология: – М.: РУДН, 2008.
2. Красных В.В. Этнопсихолингвистика и лингвокультурология: Курс лекций. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2002.
3. Маслова В.А. Лингвокультурология: Учеб.пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2001.
4. Алефиренко Н.Ф. Лингвокультурология: ценностно-смысловое пространство языка: учеб.пособие / Н. Ф. Алефиренко: Флинта: Наука, Москва, 2010. – С. 51.
5. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: Языки русской культуры, 1996. – С. 217.
6. Воркачев С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки. – 2001. – № 1.
7. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Русский язык, 1990.

8. Райхштейн А.Д. Сопоставительный анализ немецкой и русской фразеологии. – М.: Высшая школа, 1980.

РАЗВИТИЕ КОРЕЕВЕДЕНИЯ В УЗБЕКИСТАНЕ: ОБЗОР ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Наталья Дек-хеновна Ким

Ташкентский государственный университет востоковедения,
Ташкент, Республика Узбекистан

В предисловии настоящей статьи хотелось бы сказать о великом ученом, замечательном наставнике и самому дорогом для меня человеку науки – Нелле Сергеевне Пак. Моя научная судьба началась именно с поддержки моих идей в научной деятельности доктором филологических наук, профессора Нелли Сергеевны Пак. Об этом человеке хочется говорить на каждом научном мероприятии, когда вопросы касаются корееведения, корейского языкознания, потому что именно Нелле Сергеевне Пак удалось поднять молодых исследователей-корееведов, стимулировать в них научный поиск не только в СНГ, но и далеко за его пределами.

В настоящее время развитие корееведения привлекает большое внимание со стороны зарубежных исследователей. Корееведение в Узбекистане развивается во всех направлениях, в том числе и в лингвистике. За последние годы изданы большое количество учебной и научной литературы по корейскому языку и языкознанию. Корейский язык приобретает популярность: во многих учебных заведениях в число изучаемых иностранных языков входит корейский язык.

Взаимодействие и тесное сотрудничество Республики Корея и Республики Узбекистан во всех отраслях экономики, культуры, образования, активное и динамичное развитие двусторонних отношений способствуют развитию научно-исследовательского контакта, обмену опытом, результатами и выводами исследований. Несомненно, что популярность образования и происходящие на сегодняшний день изменения в республике связаны коренным пересмотром значимости и уровня научно-исследовательской деятельности в подготовке высококвалифицированных кадров. Примером таких изменений в области корееведческих наук могут служить кропотливая и трудоемкая работа корееведов Узбекистана.

С момента основания кафедры корейской филологии Ташкентского государственного университета востоковедения проводится огромная работа по разным направлениям: готовятся молодые кадры, обновляются учебные программы, реализуются новые специальные предметы, необходимые в высшем образовании, ведется научно-исследовательская работа. В настоящее время

подготовлены свыше 110 магистров по специальности «Лингвистика» и «Литературоведение», каждый год выпускаются свыше 65 бакалавров по направлению образования «Филология и обучение языкам (корейский язык)» и др. Особого внимания заслуживает научно-исследовательская работа в лингвистическом направлении.

За годы независимости подготовлены и защищены 2 докторские диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук DSc (У.Т. Сайдазимова (2018 год), Н.Д. Ким (2018 год)); 4 диссертации на соискание степени доктора философии PhD (О.А. Ким (2011 год), Л.А. Пан (2011 год), Т.С. Ким (2018 год), Г.Д. Юнусова (2020 год)). Диссертации в лингвистическом направлении посвящены различным темам исследования, в частности, коммуникативному синтаксису корейского языка (Н.Д. Ким *«Грамматическая и функционально-семантическая природа главных членов предложения в корейском языке»*, 2006 г., ТашГИВ, научный руководитель – доктор филологических наук, профессор, академик А.Рустамов). Диссертация посвящена грамматической и функционально-семантической природе главных членов предложения в корейском языке. Актуальность данного исследования заключается также и в изучении особенностей семантической природы синтаксических единиц в современном корейском языке, которые практически пока не получили научного описания.

Диссертация Н.Д. Ким на соискание ученой степени доктора филологических наук DSc посвящена вопросам синтаксиса и информативной полноты предложения (*Тема: «Типы предложений по коммуникативной целеустановке в современном корейском языке»*, 2018 г. ТашГИВ, научный консультант – доктор филологических наук, профессор Пак Н.С.). Научные исследования показали, что вопросы синтаксиса современного корейского языка решаются по-разному. Огромное значение имеют научные исследования корейских ученых Со Жон Су, Нам Ги Сим, Го Ен Гын, Квон Джя Иль, Пак Ен Сун, Ем Сон Мо. Системные описания грамматического строя современного корейского языка получили свое отражение в работах А.А. Холодовича, Г. Рамстедта, Ю.Н. Мазура, Л.Б. Никольского, Л.Р. Концевича, С.Е. Мартина и др., особенностью которых является приоритет синхронических описаний, субъективного понимания структуры языка с учетом знаний, накопленных в процессе педагогической деятельности.

Кандидатская диссертация О.А. Ким посвящена грамматическим особенностям падежных частиц в корейском языке (*Тема: «Грамматические особенности падежных частиц*

корейского языка», 2011 год, ТашГИВ, научный руководитель – доктор филологических наук, профессор К.П. Содилов). Исследование падежных частиц и общих проблем падежной системы корейского языка представлено в научных работах лингвистов Республики Кореи Ким Джеук, Ким Квихва, Ким Сынгон, Пак Кидок, И Джухянг, Сонг Гвангсу, И Ик Соп, Нам Юнджин, Нам Гисим и др. В научных исследованиях этих лингвистов представлена классификация падежных частиц корейского языка с точки зрения их семантики и функциональности.

Кандидатская диссертация Л.А. Пан посвящена концептуализации этического норматива (Тема: «Концептуализация этического норматива в корейской картине мира (на материале пословичных изречений с лексемой 말 - рар)», 2011 год, ТашГИВ, научный руководитель – доктор филологических наук, профессор Х. Исламджанова). Диссертационное исследование выполнено в рамках направления, рассматривающего пословичное изречение как лингвокультурологическую единицу, т.е. как текст, содержащий и передающий некие стереотипы языкового сознания. В этом аспекте актуальным представляется изучение пословичных изречений как феноменов сознания, отражающих культурные представления корейцев и в частности, их этические стереотипы. Такой подход предполагает исследование семантики пословичных изречений в терминах языковой картины мира.

Диссертационная работа Т.С. Ким посвящена антонимии в корейском языке, в частности, семантике противоположности и способам ее передачи в корейском языке (Тема: «Семантика противоположности и способам ее передачи в корейском языке», 2018 год, ТашГИВ, научный руководитель – доктор филологических наук, профессор К.П. Содилов). Цель исследования заключалась в определении лексико-семантической границы значения противоположности и способов ее передачи в корейском языке путем установления условий ее контекстной реализации. Объектом исследования стали лексические и синтаксические единицы с антонимичным значением, отобранные путем сплошной выборки из эссе корейских писателей Бобчон (법정), И О Рен (이어령), Пак Хе Ран (박혜란), Хан Ен Ун (한용운).

Диссертационная работа Г.Д. Юнусовой посвящена изучению особенностей глаголов, имеющих дополнительную вспомогательную функцию (Тема: «Семантико-функциональные особенности вспомогательных глаголов в современном корейском языке» (на узбекском языке), 2020 год, ТашГУВ, научный руководитель – доктор филологических наук, доцент Н.Д. Ким).

Изучение вспомогательных глаголов в корейской лингвистике было объектом исследования ряда ученых в начале XX века. В частности, вопросы вспомогательных признаков получили отражение в работах Ю Гил Жун, Чхве Кванг Ок, Ким Гью Шик, Ли Гю Банг, Ан Хвак, Ли Ван Инг, Чонг Гук Чхе и Пак Синг Бин, исследованы глаголы. Кроме того, вспомогательные глаголы в исследованиях часто рассматриваются как дополнительные в категории аффиксов, а так же, как отдельный объект.

В последнее время ведутся научные исследования в сравнительном плане, что представляют особый интерес со стороны молодых соискателей. Отрадно отметить, что довольно часто в поисках решений в лингвистических вопросах используется разнообразная литература, сравниваются результаты проведенных исследований.

Таким образом, актуальность вопросов корейского языкознания и языка в Узбекистане обоснована научной и практической значимостью исследований всех направлений, начиная от изучения словарного состава языка, получающего свое систематизированное выражение в лексикографической практике до грамматических и семантических признаков, когнитивно-коммуникативных, лингвокультурологических особенностей языка.

УДК 81-24

ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА ДРЕВНЕГО И РАННЕСРЕДНЕВЕКОВОГО ИРЛАНДСКОГО ОБЩЕСТВА

Михайлова П.Д., Бондаренко Л.Н.
Университет «Туран», Алматы, Казахстан

Аннотация: В данной работе предпринимаются попытки воссоздания картины мира древнего и раннесредневекового ирландского общества на основании краткого анализа сохранившихся текстов законов, текстов, описывающих социальное устройство, а также отдельных лексических комментариев. Анализируются русскоязычные и англоязычные исследования, изучаются специфические характеристики раннего общества.

Ключевые слова: языковая картина мира, кельты, древняя Ирландия, раннесредневековая Ирландия

Title: Linguistic Picture of the World of ancient and Early Medieval Irish Society

Author: Mihailova P.D., Bondarenko L.N., Turan University, Almaty, Kazakhstan

Abstract: In this work, attempts are made to recreate the linguistic picture of the world of ancient and early medieval Irish society on the basis of existing texts of laws, texts about the social structure, as well as lexical comments and their analysis. The work is based on Russian-language and English-language research. The specific characteristics of early society, which also influence the picture of the world, are studied.

Keywords: language picture, Celts, ancient Ireland, early medieval Ireland

Воссоздать картину мира ранних обществ – сложная и неоднозначная задача, особенно в том случае, если язык этого общества считается мертвым, а материалы ранних периодов отсутствуют по причине до того момента не развитой культуры письменной записи. Это справедливо и для древнеирландского общества, которое, как и многие другие, подверглось римскому влиянию. Романизация, в какой-то мере, поспособствовала развитию письменности, однако некоторые из текстов на местных языках так и остались незаписанными.

Романизация, безусловно, позволила многим текстам и памятникам сохраниться до настоящего времени, однако, здесь просматривается одно «но»: античное мировосприятие, ссылаясь на работу Шкунаева С.В., очень затруднило анализ общества в его «оригинальном» виде, без иностранного воздействия и письменного вмешательства, и нумизматические, археологические и иные материалы не способны полностью покрыть данные изменения [2, с.4].

Ирландии, в какой-то мере, удалось избежать подавляющего римского господства и явного внешнего влияния, что позволило ей вплоть до V-го века развиваться независимо и сохранять собственную уникальную культуру. Позднее наступает один из важнейших периодов в истории Ирландии – христианизация, быстро распространившаяся по всему острову и сопровождавшаяся обширными социокультурными переменами, а также развитием письменной традиции.

Христианизация острова позволила сохранить множество древних литературных памятников: за сохранившиеся манускрипты мы обязаны, прежде всего, монахам-переписчикам; ранние переписанные трактаты относят к XII-му веку, но нельзя утверждать, что не было более ранних текстов, так как нашествия викингов не позволяют восстановить предшествующие периоды. Штифтер Д. пишет о том, что наиболее ранние оригинальные манускрипты относятся к концу VII-го века и началу VIII-го века, и, хотя есть основания считать, что литературная древнеирландская традиция зародилась минимум на век ранее, работы того времени до нас не дошли [7, с.9].

Многие из древнеирландских текстов сохранились в монастырях по всей Европе, но они, в большинстве, представляют собой переводы латинских текстов и глоссы, а также работы по латинской грамматике. Это позволяет делать выводы о достаточно высоком культурном уровне древнеирландского общества (здесь – представленного научным образованным населением), вопреки некоторым стереотипам о его неразвитости.

Историческая и филологическая реконструкция производится на материале многоуровневого анализа имеющихся текстов, что затрудняется сразу двумя факторами. Во-первых, копирование текстов разными переписчиками на протяжении долгого времени, безусловно, повлияло на содержание текстов и их восприятие: здесь играют роль и особенности почерка переписчиков, и характеристики чернил, которыми делались записи (например, со временем чернила могли потускнеть и расплыться). и необходимость перевода отдельных моментов (или создания глосс).

Во-вторых, литературные тенденции времени могли сподвигнуть переписчиков изменять тексты в угоду христианской традиции, добавлять собственные сюжетные элементы, а также, наоборот, искусственно «архаизировать тексты», то меняя язык их написания, то относя к иному историческому периоду – комментариями ли, правками ли [2, с.5]. Бинчи Д. отмечает, что оригинальные архаические слои нередко выступали в крайне фрагментированном виде, а также, вместе с остальным текстом, подвергались модернизации и нивелировке. Тем не менее, они по-прежнему могут быть распознаны – например, по архаическим риторическим элементам, выраженным в ритмизированном тексте, которые редко поддаются полному пониманию [3, с. 212].

В той или иной степени, склонность к архаизации объясняется социокультурным уровнем развития кельтского общества на рубеже эры: иными словами, предпосылки наблюдались и ранее. Примером здесь, например, являются тексты, описывавшие как актуальные события, относившиеся к куда более отдаленному периоду времени. Особенно в этом плане выделяются юридические тексты – в том числе и как наиболее многочисленные для этого направления исследований. «Сенхус Мор», одна из известнейших книг законов, согласно мнению Д. Бинчи, относится к 1100-му году, однако другие источники предполагают, что содержание книги может датироваться и началом V-го века [5, с. 73].

В какой-то мере, вероятно, эта странная тяга к архаизации объясняется спорными моментами в актуальном на тот моменте концепте права: возможно, какие-то моменты требовали прояснения, какие-то – пересмотра, а какие-то случаи – более явного указания на незыблемую правовую традицию. Возможно, дело также и в том, что право «заведования» законами перешло к брегонам, хотя до этого времени оно было одной из прерогатив филидов, ответственных также и за литературную часть. Во многом «устное право», каким оно было до введения христианизации, опиралось на суждения мифологических персонажей, что также требовало пересмотра ввиду распространения новой религии.

Христианство в Ирландии, в отличие от многих других территорий, где языческие верования жестоко истреблялись, «трансформировало» религиозные традиции острова под свои каноны, позволяя им, хоть и в измененной форме, но существовать. Здесь можно делать еще один вывод – о постепенно укоренявшемся в обществе новом концепте права, являвшемся симбиозом двух этапов общества – языческого и христианского. Ирландскому обществу удавалось сохранять свою идентичность, приобретая

также новые черты: характеристику «Сенхус Мора», как сплава старого и нового, справедливо можно отнести также и к обществу в целом [4, с. 17]. Отсюда – и заимствованное множество латинских религиозных терминов:

- e.g. *cruimther* – священник, пресвитер;
- andóit* – главная церковь; церковь, основанная самим святым;
- fetarlaic* – Ветхий Завет;
- saltair* – Псалтырь;
- lebedán* – Левиафан;

Отдельные слова-заимствования адаптируются в языке посредством калькирования, другие – передаются транскрипцией, нередко частично измененной. Во многом столь быстрая и плавная христианизация острова объясняется желанием королей и военного сословия общества, так как раннее, в языческий период, короли выполняли, скорее, номинальную функцию, так как основное руководство страной, в том числе и ритуальной составляющей, осуществляло сословие друидов [2, с.9]. Изменения в функциях правящего состава сопровождались, как ранее было вскользь упомянуто, своеобразными реформами на уровне права. Сохранившиеся работы периода включают в себя сочинения о королевском статусе, о социальной структуре, о структуре семьи, о формах землевладения и землепользования, и т.д.

Их полноценный анализ, однако, затруднителен – количество работ, которые, например, затрагивали особенности общин, весьма мало и больше оценочно. Кроме того, там нередко приводятся более справедливые для других обществ – например, шотландского – выводы, что на данном этапе исследований не позволяет говорить о полной объективности. Говоря о вопросе землевладения, можно привести слова Пауэлла Т. о том, что в Ирландии земля не могла принадлежать отдельному человеку, даже главе семейства, являясь собственностью рода: подобная форма собственности не была характерна для доисторической Европы, что на данном этапе позволяет думать о более поздних изменениях [1, с. 83]. Маленькие королевства, состоящие из одного племени, отдельными государствами не считались, не имели централизованной административной власти, не подчинялись закону, а споры решали на уровне совета рода, что говорит о сильной приверженности роду и вере в мудрость совета на уровне малых (относительно всего государства) обществ.

Один из лексических пластов древнеирландского общества формируется на основании специфических моральных норм. Так, например, в древнеирландском обществе присутствовало понятие «цены чести» - *lóg n-enech*, дословно – «цены лица». В

материальном проявлении оно представляло собой золотую тарелку (или – пластинку) шириной в лицо [6, с. 896]. Цена чести зависела от социального ранга человека и могла быть увеличена, а также колебалась в зависимости от состояния человека, удерживая его от авантюры.

Специфические отношения между правителем и жителями государства в древнеирландском обществе также нашли лексическое выражение – социальную зависимость, схожую с клиентелой, обозначали словом *célsine*, со связанными с ним словами *céle*, относившимся к жителям королевства, оказывающим военную помощь и услуги, и *flaith*, относившимся к покровителю – королю. Важно учитывать, что даже последующее развитие форм *célsine* не приближало его по значению к феодальной зависимости. Иными словами, это была специфичная социальная функция, отразившаяся в лексическом слое, который, в свою очередь, являлся отражением воззрений общества. (84)

Наконец, в этом кратком обзоре нельзя не сказать о том социокультурном пласте и образованном от него – лексическом, сформированных на основании ранних религиозных верований и ритуальной составляющей жизни общества. Сведения о религии кельтов довольно разнообразны, хоть и большая часть материала нередко трактуется неверно. Широко представлены пласты древнеирландской литературы, которые избежали церковной цензуры или прошли через ее щадящий вариант. В них содержатся мифологические сказания, вместе с именами божеств, названий праздников, описаний друидической деятельности и так далее. Большой массив данных о континентальной религии дошел в виде надписей на памятниках, созданных при владычестве и поощрении римлян: данные надписи были чаще на латинском и греческом. Они, как и изваяния, могут быть использованы для восстановления более ранней иконографии.

Нельзя не сказать о важности имен кельтских божеств и связанных с культом слов: рассмотрение этимологии, подробный филологический анализ могут позволить сделать некоторые выводы. Археологический материал, представленный в виде погребений, votivных кладов, мест поклонения и храмов (в меньшинстве) также касается протоистории, как и нумизматические находки. Но – возвращаясь к началу работы – на данный момент они не в полной мере покрывают пробелы в трактовке и анализе.

Сохранившиеся сведения позволяют говорить о ритуальном значении года: так, например, в Ирландии и Галлии год делился на теплый и холодный сезоны, которые в свою очередь отмечались

временными вехами (в Ирландии). Из четырех основных праздников главным являлся Самайн (Samain), символизовавший конец одного года и начало следующего и отмечавшийся 1-го ноября. Праздник имеет огромное историческое и культурное значение, будучи отмеченным еще в текстах ранних мифологических циклов. Праздник подразумевал под собой объединение общин в доме правителя в ночь Самайна, разделение крова и пищи. Другим значимым праздником был Бельтайн (Beltine), отмечавшийся 1-го мая и являвшийся больше скотоводческим. Он предвещал начало теплого времени, вывода скота на пастбища, и сопровождался весельем и кострами, сохранившимися также и в христианское время. Сезонные праздники – Имболк и Лугнасад (Imbolc, Lughnasad), отмечались 1-го февраля и 1-го августа, и с течением времени приобрели христианские черты и покровителей (покровительницей Имболка является Святая Бригита, а ее языческой предшественницей – ведунья Бригита, дочь Дагды). Корни всех праздников уходят в древность, а этимология названий указывает на языческих богов. Тем не менее, праздники прошли через христианизацию в той или иной степени неизменными, говоря об удивительном для периода равновесии религий в обществе.

Все эти промежуточные выводы позволяют нам говорить об удивительном разнообразии и специфичности языковой картины мира древнего и раннесредневекового ирландского общества: лексический состав, как и сохранившиеся литературные памятники, отображают и роль закона в обществе, и – хотя бы частично – особенности социального и общинного устройства, указывают на специфичные моральные устои и симбиоз религий. Промежуточная языковая картина позволяет нам видеть раннее ирландское общество как готовое к переменам, стремящееся к образованиям, дружелюбное к другим культурам, что проявляется в большом количестве заимствований. Видна также и его приверженность традициям и устоям часть: это очевидно по специфичной терминологии права, социума и т.д.

Безусловно, на данный момент формирование целостной картины мира ирландского общества данного периода затруднительно – многие тексты все еще не переведены на русский язык, другие тексты требуют уточнения в исторической перспективе и многостороннего объективного анализа. Необходимы последующие исследования, затрагивающие и вопрос социокультурных перемен, и специфику общин, и особенности ассимиляции христианского – в языческом. Все это позволит

подойти к этнолингвистическому анализу максимально точно и объективно.

Список использованной литературы:

1. Пауэлл Т. Кельты. Воины и маги / Пер. с англ. О.А. Павловской. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2004. – 236 с.
2. Шкунаев С.В. Община и общество западных кельтов. – М.: Наука, 1989. – 192 с.
3. Binchy D.A. The Linguistic and Historical Value of the Irish Law Tracts. Proceedings of the British Academy, 1943. – 195-227 с.
4. Hancock, W. N., O'Mahony T., Richey A.G., Atkinson R. (ed. and tr.), Ancient laws of Ireland, 6 vols. - Stationery Office: Dublin, 1865–1901.
5. Joyce, P.W. A smaller social history of Ancient Ireland. - Longmans, Green & Company, 1908. - 574 p.
6. Koch, J. C. Celtic culture. A historical encyclopedia. - ABC-CLIO, 2006. - 2128 p.
7. Stifter, D. Sengoidelc: Old Irish For Beginners (Irish Studies). – Syracuse University Press, 2006. - 391 p.

ТІЛ ЭТИКАКРАТИЯСЫ

Раев Д.С.

Абылай хан атындағы Қазақ халықаралық қатынастар және әлем тілдері университеті, Алматы, Қазақстан

Аннотация: Бұл мақалада тіл этикратия тақырыбы қозғалған. Тақырыбқа сәйкес тілдің этика-антропологиялық мәнін ашып, қоғам үшін маңыздылығын ашу мақсаты көзделеді. Мақала барысында қоғамдағы моральдық уақыт пен моральдық кеңістікті тілдің әдептік болмысы арқылы талдауға қадам жасаланды. Оған қоса, адам мен тілдің онтогендік тұтастығы қарастырылған.

Кілт сөздер: тіл, этика-моральдық құзыр, этиалық құбылыс, тіл әдебі, әлеуметтік қатынас, қоғам

Статья: Языковая этика

Автор: Раев Д.С., КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан

Аннотация: В данной статье рассматривается тема языковой этики. Согласно теме, цель состоит в том, чтобы раскрыть этико-антропологическое значение языка и его значение для общества. В ходе статьи сделан шаг к анализу нравственного времени и нравственного пространства в обществе через этическую природу языка. Кроме того, рассматривается онтогенная целостность человека и языка.

Ключевые слова: язык, этико-нравственная компетентность, этический феномен, языковой этикет, социальные отношения, общество

Біз мақалада М. Қашқаридің: «Әдеп басы – тіл» деген моральдық тезисін негізге ала отырып, бұл концептің мәнін тілдің әрі антропогендік, әрі этиалық құбылыс болу табиғатына рухани-моральдық құндылық тұрғыдан ғылыми теориялық талдау жасауға қадам жасаймыз. Мұнда тіл адамзаты – әдебінің басы да, аяғы да болатынын теориялық философиялық тұрғыдан негіздеу мақсаты көзделеді. Осы ретте, алдымен, тілдің әдеп басы болуының онтогендік негіздерін анықтауға тырысамыз. Ол үшін: 1) тілдің антропогендік тармыры айқындалады; 2) тілдің іс-әрекеттік табиғаты анықталады; 3) тілдің мінездік болмысы мен қызметі дәйектеледі; 4) тілдің моральдық болмысына қатысты Шығыс және Батыс ойшыл-ғалымдарының нақыл сөздері мен көзқарастарына моральдық таным тұрғысынан герменевтикалық талдау жасалынады; 5) осыларға сүйене отырып, тілдің этика-моральдық

құзыры дәлелденеді. Осының негізінде кез-келген ел азаматын әдепті сөйлеуге уағыздау міндетін артқару өз парызымыз деп санаймыз.

Мәселенің өзектілігі М.Қашқаридің: «Әдептің басы – тіл», - деген концептісіне байланысты өрбиді. Әсіресе тілдің этика-антропологиялық мәнін ашып, қазіргі кездегі әлеуметтік кеңістіктегі моральдық сипатына тоқталып, қоғам үшін маңыздылығын ашу мақсаты көзделеді. Бұл ретте осы бір моральдық әлеуеттік концепцияда ұлттық кодымыздың бірегей рухани негіздері жатқанына және ол ғылыми танымның негізі ретінде зор рөл атқаратынына зер салып, мақалада аталмыш моральдық тезаурста адамдағы тілдік әдептің онтогендік антропоцентристік сипат алатынын қарастыру мақсаты көзделеді.

Қазіргі таңда әлеуметтік қатынастағы адами тілдік мінез, тілдік моральдық кеңістік мәселесі қоғамдағы ең маңызды басқару ресурстарының біріне айналды. Бүгінгі техногендік өркениет заманында жеке тұлғаның тілдік мінезі, адамның тілдік әдеп әлеуеті, адамдардың эмоционалдық интеллекті – қоғамның стратегиялық тұрғыдағы маңызды қуат көзі, қоғамның бар болуының әлеуеттік ресурсы, өмір сүру континуумы десек болады. Сондықтан, аталмыш мақалада қоғамдағы тілдік мінездің қалыптасуының онтогендік тамырларына теориялық-әдіснамалық, философиялық концептуалдық тұрғыда талдау жасалынады.

Осы тұрғыдан алғанда мақаланың міндетіне: 1) тілдің моральдық болмысына қатысты Шығыс және Батыс ойшыл-ғалымдарының нақылдары мен көзқарастарына негізделе отырып, тілдің онтогендік тұрғыдағы антропогендік болмысын ашу; 2) тілдің адами іс-әрекеттік табиғатын анықтау; 3) тілдің мінездік болмысы мен әлеуметтік-этикалық қызметін дәйектеу; 4) қоғамның өзгеруі адамның тілдік мінезінің өзгеруіне тәуелді болу табиғатын айқындау; 5) оның қазақ интеллектуалдық мәдениетіндегі әмбебап мәнін және олардың терең рухани-этикалық әлеуетін ашып көрсету; 6) осыларға сүйене отырып, тілдің этика-моральдық құзырын дәлелдеуді жатқызуға болады.

Қоғамдағы әр адамның өзін рухани тұрғыдан көрсетуі философиялық тұрғыда әлеуметтік моральдық универсум және ондағы әмбебап моральдық уникалдың өзіндік ашылу формасы болып табылады. Демек кез-келген жалпыға ортақ универсалилердің адамдардың жеке мінез-тәжірибесінде көрініс табуы арқылы ашылуы әлеуметтік-этикалық рефлексияны қажет ететіні заңды құбылыс. Сондықтан өзіміздің шағын мақаламыз шеңберінде қоғамдағы моральдық уақыт пен моральдық кеңістікті

тілдің әдептік болмысы арқылы талдауға қадам жасаймыз. Осыған байланысты мәселенің бүгіні мен келешгіне көз жүгіртуге мүмкіндік туады, оның маңыздылығы арта түседі, оны одан әрі зерттеуге жол ашылады.

Адамның әлеуметтік тілдік мінезінің философиялық мәнін ашу үшін ең алдымен, тілдің антропогендік мәнін ашуда антропологиялық талдау әдісі қолданылады. Өйткені, «тіл» ұғымы антостық тұрғыда «адам» феноменіне негізделетін антропогендік күрделі әлеуетті жүйе ретінде мойындалады. Сонымен бірге, тіл – мінездік құбылыс ретінде мақұлданып, қоғамның этикаорталықтық сипатын ашуда әдептік-құндылықтық талдау әдісі алғаш рет ғылыми айналымға енгізіледі.

Бұл тұста біз, ең алдымен, адам мен тілдің онтогендік тұтастығын қарастыруға тырысамыз. Әлемдік адамтану ілімінің мойындауынша, адам мен тілді бір бүтін, тұтас жаратылыс ретінде қарастыру қалыптасқаны белгілі. Бұл принципті – аксиома ұстаным. Олай болса, адам – тілімен, сөзімен бар бола алады. Осы ойды алаш қайраткерлері, этнолингвистанушылары М. Жұмабаевтың, «...адамның толық мағынасы мен адам аталуы тіл арқасында» [1, 241 б.], -деуі, А. Байтұрсыновтың: «Тіл – адамның адамдық бейнесінің зоры, жұмсайтын қаруының бірі» [2, 35 б.], -деп айтқандарымен әрі Тоныкөктің: «Ақыл иесі – сөз иесі» [3, 310 б.], -деген онтостық тұғырнамасымен дәлелдеуге болады. Витгенштейннің айтуынша, «тілдің бар болуы қоғамдық және әлеуметтік әлемнің бар болуына тікелей тәуелді екенін білдіреді» [4, 189 б.]. Ж. Аймауытовтың: «Ана тілі – халық болып жасалғаннан бері жан дүниесінің айнасы, өсіп-өніп, түрлене беретін мәңгі құламайтын бәйтерегі» [2, 46 б.] және Х. Досмұхамедұлының: «Тілінен айырылған жұрт – жойылған жұрт» [2, 103 б.], -дегендері соның дәлелі болса керек. Олай болса, осыдан тілдің бар болуы адамның бар болуын білдірмек, ал адамның бар болуы тілдің бар болуының кепілі дейтін ғылыми теориялық әрі әдіснамалық парадигма келіп шығады. Тіл – адамның жаратылыстық болмысының құрамдас бөлігі, рухани тектік атрибуты әрі субстанциясы. Демек, тіл – ол адамның табиғи әрі рухани нәр-қорегі. Мысалы, XI ғасырдағы шығыс даналығы тарихындағы әйгілі шығарма «Қабуснамада» Алла тағала бүкіл әлем жаратылыстарына өзінің құдірет күші арқылы белгілі бір қадір-қасиет, түр-тұлға, сипат дарытқанын, Жаратушы адамзатына жануарлардан өзге он түрлі қасиет бергенін, оның бесеуі тәнге, бесеуі ішкі жан дүниесіне қатысты болғанын айта келіп, «Ей, перзентім, есіңде болсын» адамға, «Көру үшін көз,

сөйлеу үшін сөз, ойланып пайымдау үшін ақыл-ес берді» [5, 13, 20 бб.], -дейді.

Х. Досмұхамедұлы: «Тіл – жұрттың жаны» [2, 142 б.], -десе, әл-Фарабидің пікірінше сөз адам «жанының парасатты бөлігі» [6, 141 б.], ал М.Жұмабаевтың пайымында, сөз адам жанының жайын жарыққа шығару жолы мен құралының бірі болып саналған [1, 241 б.]. Т.Гоббс: «Тілден тыс ақиқат та, жалған да болмас еді. Өйткені «ақиқат» пен «жалған» – сөздің атрибуттары» [7, 337 б.], -деп түйіндейді. Демек, бұл айтылғандарда тілдің жанмен, жан аффектілерімен және ақиқатпен тамырластырылуы тіл мен сөз адамның іс-қимылдық актісінің нәтижесі болатынын айқындап тұрғаны анық. Сондықтан, бұл келтіріліген ой-тұжырымдар сөздің антропотектік табиғатын онтостық тұрғыда теориялық-әдіснамалық контексте негіздеп тұрса керек.

Сонымен бірге, тіл мен сөз адамның мінездік әрекет позициясын анықтап көрсетіп отыратын онтогендік феномен континуум. Олар адамның аффектілік [8, 337 б.], (эмоционалдық) болмысын белгілейтін уникум құбылыс деген ұстанымға келеміз. Осы ретте, С. Негимовтың: «Ойлау мен тіл тамырлас» [8, 22 б.], - деген көзқарасын мақұлдай отырып, тіл ойлаудың нәзік қырларын, тұрмыс-тіршілік пен адам мінез-құлқының сырларын өзіне жасасырып жататын адами қарым-қабілет. Демек, «тіл – ...халықтың өмір сүру тәсілінің, әдеп-ғұрпының, дәстүрінің, мінезінің, жалпы болмысының көрінісі» [9, 484 б.], -деп көрсетіледі. Әл-Фараби: «Әрбір адам... өз өмірінің басынан-ақ жаратылысында қабілетті болады, соның арқасында оның әрекеттері, жан аффектілері және ақыл-парасаты тиісінше жақсы болады немесе тиісінше жақсы болмай шығады. Осы қабілеттің арқасында адам тамаша да, оңбаған да әрекеттер жасайды» [10, 126 б.], -десе, енді бірде: «Бұның себебі мынада: адамда тамаша әрекет жасауға да, оңбаған әрекет жасауға да әуел бастан мүмкін қабілет бар. Дәл осы қабілеттің арқасында ол жақсы да, жаман да ақыл-парасатқа ие болады. Нақ осы сияқты, бұл қабілеттер жан аффектілеріне әсер етеді» [10, 127 б.], -деп келтіреді. Бұл айтылғандардан тіл мен сөз адамның жағымды да, жағымсыз да мінезінің тасымалдаушы әрі көріну формасы немесе олардың іске асырылу құралы болатыны табиғи заңдылық. Оған Анахарсының: «Жақсылық та – тілден, жамандық та – тілден» және халық даналығындағы: «Он бәленің тоғызы тілден», Жиренше шешеннің: «Басқа бәле – тілден», -деген афаризмдері дәлел. Сондай-ақ, Ахмет Игунекидің: «Ойлы сөз – ұтқыр, ойсыз сөз - жұтқыр», Ж.Баласағұнның: «Жақсы сөз ой-көңілді идіреді, қыңыр сөз – ол кісіні күйдіреді», -деп келтіретін ойлар легі бізді Абайдың: «Тіл

өнері дертпен тең», А. Игунекидің: «Адам істерінің астарында ажал бұғып жатады», -деген тұжырымдарға жығылдырады. Бұны біздің зерттеу объектіміз контекстінде алсақ, жалпы тілдің астарында адамға тән ғанибет те, қасірет те жасырынытаны зайыр. *Осыдан тіл – іс-әрекеттік мінездік құбылыс деген тұжырымға келуге әбден болады.*

Осыдан келіп, әл-Фараби: «Тамаша немесе оңбаған әрекеттер мен жан аффектілерін тудыратын күйдің түрін мінез-құллық деп атайды. Мінез-құллықтың арқасында адам оңбаған да, тамаша да әрекеттер жасайды», -деп көрсетеді. Әл-Фарабидің пікірінше, адамның (жақсы, жаман) мінез-құлқының бастамасы «оның өзінің жаратылысына біткен потенциясында болуы мүмкін», ал осының негізінде туындаған адам «әрекеті ...актуальды түрде болады», -десе, енді бірде адам мінезі нормаларындағы шекті тұстарды, жақсы мінездің жаман мінезге ауысып кету шегін қозғай келіп, «жаратылысымыз бойынша өзіміздің бейімдірек тұратындарымыз бар болғандықтан біз бұлардан сақтануымыз керек. ...Қатерлі істің тұсында батылдығымыз жетпей қалушылық, жаратылысымызда өзіміз бейім тұратын сараңдық бұған мысал бола алады», -дейді. Майқы бидің, «сараң үйге кісің түспесін, парақор биге ісің түспесін», «Сараңнан бермес туады», -деп айтқаны сондықтан болар. Мұндағы басты мәселе адамдағы табиғи қасиеттердің оң да, теріс те жақтарының кейде тең түсіп, кейде бір жағының басым түсуінің мүмкіндігінде. Бұл діни ілім бойынша, «адамның бойында 999 жақсы қасиеттің 999 жаман сыңары бар», -деген ұстанымға негізделетіні анық. Мінездің құбылып отыруы біздің пікірімізше адамдағы нәпсінің қалауын тәуелді болуында, оң да, теріс те әрекеттің жасалуы нәпсінің ерік-қалау құзырында болатыны объективті адами үдеріс. Оған Бәйдібек бидің: «...Тілге кісен салуға болмас» немесе А. Иасауидің: «Нәпсім үшін жүрер едім иттей кезіп, заты ұлық ием, сиынып келдім саған», «Дүниеқоңыз, пасықтардан бойыңды тый...», -деп айтқандары дәлел. Бұлар жоғарыда келтірілген көзқарастарды дәлелді түрде бекіте түседі. Бұдан біріншіден, адам мінезі тілдік актілер арқылы көрініс табатыны константты құбылыс, екіншіден, адамның жаратылысынан жақсы және жаман тілдік мінезге бейім болуы онтогендік құбылыс болатыны анық, үшіншіден адамның тілдік мінезі әр кезде актуальды құбылыс болады дейтін ой қорытындылауға негіз бар. Сонымен бірге, адамдағы тілдік мінездің жағымдысы да, жағымсызы да жүре қалыптасады және адамның, қоғамның өркениетті даму дамуы оның тілдік мінезінің жетілуіне тәуелді болады деуге болады. Мысалы, Фараби: «Адамның жетілуі оның мінез-құлқының жетілуіне сама-сай келеді дейміз біз», -деген

тұжырым жасайды. Осыдан келіп, Ахмет Байтұрсыновтың: «Тілдің міндеті – ақылдың аңдауын аңдығанынша, қиялдың меңзеуін меңзегенінше, көңілдің түйгенін түйгенінше айтуға жарау», -деген ұстанымы келіп шығары хақ.

Осыдан тілдің этикалық-моральдық астары туралы мәселе туындайды. Р.Мизрахи: «Этиканың жүйесі – осы сөздің тура және замануи мағынасында экзистенция жүйесі, яғни тіршілік», -десе, Реми Хесс: «Этика» адамға қатысты атрибуттарды ғана зерттеуге арналған», -дейді. Ал Спиноза: «Этика дегеніміз – қисынды сөз, оның жүйесінің өзі жанды философия. Ол сөйлеуге де, тыңдауға да қабілетті адамдарға арналған...», -деген ұстанымда болады. Бұл келтірілген көзқарастардан туындайтын ойларды, біріншіден, тіл – адамның тіршіліктік (экзистенциялық) үдерісінің көрінісі, екіншіден, тіл – адамның тіршіліктегі іс-қимылын ментальдық-әдептік аяға тоғыстыратын этикалық феномен, үшіншіден, тіл – адам мінезінің рухани-мәдени деңгейін анықтайтын моральдық құндылық деген тұжырымдарға тоғыстыруға болады. Осы ретте Витгенштейннің «тілді түсіну – ... белгілі бір күй іспеттес; бірақ біз бұл күйді белгілі бір жасырын ментальды механизм ретінде ойлануымыз керек», -деген көзқарасымен келісуге әбден болады. Ахмет Игунекидің: «Әдептің басы – байқап сөйлеу», -деп айтуының мәнісі осында болар.

Төле бидің сөз жөніндегі көзқарасын мына диалогтан көруге болады. «...Біреу Төлені сынамаққа «Жақсы-жаманды қайтып білеміз?» -дегенде, Төле: «Сөзінен білсе болады?» –деген. – Жаманның сөзі шаяндай, жақсының сөзі асылдан шыққан қаядай, екі жақсы қосылса, жарысқан аттай болады, бір жақсы, бір жаман қосылса, ала жаулы иттей, екі жаман қосылса, ырылдасқан иттей болады», -деген екен. Олай болса, Ахмет Игунекидің: «Өзің өкінер сөз айтып, өзің өкінер іс істеме», -деген әдептік қайдасының сыры сонда болар. ХХ ғасырдың мемлекет және қоғам қайраткері Ө.Жәнібековтің, «...ұлттың ұлылығы, ең алдымен, оның ...атадан қалған қанатты қазынасы – тілінен, өнегесі өрісі болатын тұрмыс-салтынан, әдет-ғұрпынан... көрінеді екен», -дегені сондықтан болар.

Осыдан тіл – үлкен рухани-моральдық күдіретті күш дейтін концепті алға тартуға болады. Адамның басқа дене мүшелерінің өрісі, ауқымдылығы шектеулі. Құлақ тек естиді, көз тек қана көреді. Ал тілдің өрісі өте кең. Ол адамды жақсылық пен жамандыққа және жұмақ пен жаһаннамға да жетелеуі әбден мүмкін. Тілдің көлемі кіші, зардабы үлкен дейді халқымыз. Қазақ халқының көнеден келе жатқан әдеп-салтында, этикалық мәнерінде тіл, яғни, сөйлеу ерекше орын алады. Мысалы, Тоқсары шешен: «Қызыл сөзге салыну – қызған отқа қарылу», -деп тілдің моральдық құзырының зор

болатынын көрегендікпен мойындайды. Сол сияқты қазақ халықы даналығында да тіл туралы «Тіл тас жарады, тас жармаса бас жарады», «Ең ащы да – тіл, ең тәтті де – тіл» деген мақалдар күні бүгінге дейін қоғам мен отбасы зиялық тәрбиесінде тілдік мінез өзекті мәселе деп қаралады. Сондықтан болар адамның бойындағы ең күшті бұлшық етінің – тіл болуы. Ал Майлықожа: «Тіл – өткір найза», -десе, А.Игунеки: «Оқ жарасы жазылар, тіл жарасы жазылмас» немесе ол: «Тіліңді тый – тісің сынбайды», -деп толғайды. Олай болас, Ж.Аймауытовтың айтқанындай, тіл «жүректің терең сырларын, ...жанның барлық толқындарын ұрпақтан ұрпаққа жеткізіп сақтап отыратын қазына», адамға тән күдіретті де әлеуетті рухан күш болатыны анық.

Мұсылмандық қағида бойынша, адамның иманды немесе имансыз болуы ауыздан шығатын сөздеріне байланысты болған. *Мәселен, Имам Ағзам Әбу Ханифа «Фиқһул Әкбәрда»: «Иман тілмен айту (иқрап), жүрекпен қуаттау (тасдиқ)» (Имам Ағзам Әбу, 2000: 14), -деп түйіндейді. Иман – оң мінез көрсету шарты. «Иман келтіру – алла тағлаға жақын болудың белгісі» (Қайқаус, 1992: 15), -дейді Қайқаус. Демек, адамдағы адамгершілікті ізгі мінездерді ислам тілмен айтылатын сөз әдебіне тәуелдендіреді. Имн әдепті тілдік мінездің – табиғи шарты болмақ. Имандылық пен әдептілік тілдік мінезге тоғыстырылады. Бұл мұсылмандық этикадағы адамгершілікке тәрбиелеудің теңдесі жоқ моральдық тұғырнама үлгісі деуге болады. Д.Бабатайұлының: «Иман – жанның сапасы» (Е.Шаймерденұлы, 2008: 87), -дейтіні міне, сондықтан болар.*

Орта ғасырлық ойшылдар өздерінің рухани мұраларында халық арасына осыдан мың жылдай бұрын кең тараған тіл мен сөз туралы мақал-мәтелдер, афоризмдер мен нақылдарында тіл және сөйлеу әдебін жан-жақты және терең айта білген. Олардың тіл мен сөз әдебі мен мәдениеті туралы өсиет нақылдары тәрбиелік те, мәдениеттік те, әдептік және этика-моральдық тұрғыдан әлі күнге дейін өзекті деп білеміз. Ұтымды айтылып, қысқа қайырылатын даналық сөздер адамның сан ғасырлық өмір тәжірибесінен туатыны мәлім. Мақал мен мәтелге айналып кеткен ғибрат сөздер — өмірдің қыры мен сырына әбден қанығып жасалған қорытынды пікірлер ретінде қабылданады. Солардың кейбіреулеріне тоқталсақ, Ж.Баласағұн өзінің «Құтты білік» еңбегінде: «Тіл қадірлі етер, ерге бақ қонар, Қор қылар тіл, кететұғын бас болар, Тіл – арыстан есік баққан ашулы, сақ болмасаң, жұтар ерім, басынды. Тілімнен көп жапа шектім, есебім: Бас кесілмес үшін тілді кесемін. Сөзіңді бақ, басың кесіп аламасын , тіліңді бақ – сонда басың сақталар», -деп адам өзімен бірге тілін

бақылауда ұстап білуі қажет дейд. Өйткені басқа қиянат тілден. Адам басына бақыт та алып келер де, әкелер де тіл. Береке мен жапа да тілден дейді ол. Ш.Құдайбердіұлының: «Сөзінді түзе - әдетіңе айналады, әдетің - мінезіңе айналады, мінезің - сенің тағдырың», - деген сөзінде үлкен мағына, тәрбие, өнеге жатқаны сондықтан болар.

Шындығында да кейде айтқан бір ауыз жылы сөз жанды жылытып, бақытқа бөлейтіндей, бір ауыз ауыр сөз адам жанын кез келген ауыр жарақаттаңда артық жара салатыны анық. Айталық, Фарабидің пікірінше, «сұлу сөз жан семіртеді», М.Қашқари: «Ақылды сөз – алтын табаққа жеткізер», -десе, А.Игунеки: «Есепті сөз – ер сөзінің асылы», -деген әдептік қағиданы ұсынады. Сүйінбай Аронұлы: «Жақсы жігіт сөзіне сақ тұрады», -деген тілдік мінез әдебінің экзистенциясын тілге тиек етсе, Абай: «Тіл жүректің айтқанына көнсе, жалған шықпайды», -деген тілдік мінезге байланған рухани әдептік континуум аксиомадан хабардар етеді. Ал осыларға кері моральдық дихотомияны атайтын болсақ, Шалкиіз жырау: «Жаманның жалаңдаған тілі жау», -десе, Д.Бабатайұлы: «Кей жаманның тілі бар – ащылығы умен тең, айтқан сөзі ақымақтың – адам ішпес сумен тең», -дейді. Сондықтан, Ж.Баласағұн: «Саулық тілеп, табыс күтсең ісіңнен, жарамайтын сөз шығарма тісіңнен», -деген әдеп қағидасын ұсынады. Ескелді биді тыңдасақ: «Қас та, дұшпан да, дос та адамның өзінен. Жүрегің жұмсақ, пейілің кең болса, дос көп. ...Тіл – адамның әрі досы, әрі дұшпаны. Парасатты сөз айтсаң, біреуге жақсылық тілесен, жан-жағың жарқырап жүреді, байқамай, ағат сөз айтсаң – жан-жағың жабыла шағатын жылан-шаянға толады», -дейді. Міне бұлар тіл әдебі деген универсум түсінікке бәрін сыйғызуға тырысқан. Ал біз жақсы адам болғыңыз келсе тіл мен сөзге әдепті бол дегіміз келеді.

Осы ойды Ж.Баласағұнның нақылдарымен айтар болсақ, ол: «Бұлай болса, тең ортасы – керегің, тілге ұстамды болсаң, өсер беделің! Тіліңді бақ, басың аман болады, сөзді қысқа айт, жасың ұзақ болады», -деп адам кез келген ортада дұрыс сөйлеу білуі қажет дегенді меңзейді. Орнымен қолданылған сөз адамдарды иландырып та, көңілін де аулауға себеп болмақ. Сөйлеушінің беделін де арттырары сөзсіз. Сөзді дұрыс қолданған адам өзіне де, өзгеге де сыйлы. Осыған орай, Ш.Құдайбердіұлын сөйлетсек: «Жылы жүрек, тәтті тіл берекені берер біл. Ащы сөзді – өзімшіл, өнері оның қалар тұл», -деген әдептік катал шешіммен сөйлеушінің беделін сөзіне қарай өлшену принципін ұсынады. Ж.Баласағұн: «Бердің, тәңірім, тілге бізге сөйле деп, тура жолға тілді баста ылайым!», - дей келе, адамға жаратушы басқа тіршілік иелерінен жоғары санап, тіл деген ұлы құдіретті күшті сыйлағанынан хабар береді. Ендігі мәселе тілім

бар деп, орынсыз сөйлеп, ойға келгенді айтпау, яғни ойламау сөйлемеу мәселесі айтылады. Ойланып сөйлегеннің алар табысы мен жетістігі мол деген идея билігіне жетелейді. Енді бірде ойшыл өз шығармасында: «Дүние тез өтеді, сөз мәңгілік қалады», -деп Ж.Баласағұн жалған өмір өтеді деп, ал адам перзентін ұлықтап, кейінгі ұрпаққа атын қалдырар сөздің еншесінде болатынын айтпақ болады. М.Қашқаридің: «Тәрбие басы – тіл», -деп айтуының басты себебі осында болса керек. Айтылған ұлы сөздің келесі ұрпаққа берер тәрбиесі мен тағылымы мол, үйретері көп болуы да мүмкін.

Осыдан тәрбиенің басына тілді қойып көрсек, бұл тұрғыда да ғұламаларымыздың айтары мол болғанына куә боламыз. Ж.Баласағұн еңбегінің бір тарауындағы тілдің маңызы турасында мынандай өнеге сөздерінде: «Тіл адамды көкке көтереді, сол арқылы ол бақытқа жетеді. Сондай-ақ адам өз тілінен жаза да тартады, басын да жояды», -деп тіл адам өмірінің басы мен аяғы болатынын дәлелдейтін онтостық парадигманы меңзейді. Ал Ескелді бидің Сабалаққа (Абылайға) ыммен айтқан ақылының бір нұсқасында «...тілін шығарып, қолын бұлғаған» екен. Осы бір ыммен көрсетілген ақылдың мағынасы: «...Бірақ тіліңе ие бол, ешкімге тіл тигізбе дегені», -деп таратылыпты. М.Қашқаридің: «Тіл – тәрбиелілік пен қайырымдылықтың басы», -дегені содан болатыны анық. Бұдан адамның амандығы – тілін жіті бақылауда ұстауында дейтін моральдық концепция келіп шығады. Бұл адамның сөзді талғай білуі мен әдепті сөйлеуі – оның тәрбиелігін мен имандылығының өлшемі болатынына назар аударады. Қоғамдық ортада адамның мәдениеттілігі, өресі көбіне оның сөйлеуінен көрінеді. М. Қашқари әдептіліктің алуан түрін жырлай келіп, солардың ішіндегі ең бастысы – тіл әдептілігі деген түйін жасайды. «Тау мен тасты су бұзады, адамзатты сөз бұзады» деген ауыздан шыққан әр лебізге жауапкершілікпен қараған бабаларымыз сөйлеген сөзіміздің түпкі нәтижесі шынайылықты мәнінен құралғанын қалаған. Бір ауыз сөз бәрін өзгертеді, «андап сөйлемеген ауырмай өледі», -деген халық мәтел осыдан туындаса керек. Ш. Құдайбердіұлы өзінің тағы бір нақыл сөзінде: «Тегіс тексер сөз көрсен сыр мен сынын, түзетуге именбе-тапсаң мінін», -деп бекер айтпаған. Бұның астарында, егер сөзді өзің жөнімен дұрыс қолдана алсаң, өзгелерге де үйретуге жалықпа дейтін нұсқау жатқаны анық. Осы ретте ойымызды Р.Бехердің: «Тіл – айнымас әділқазы, егер оны нашар пайдаланатын болсақ, бізге оның үкімінен құтылуға болмайды. Ол біздің оған деген салғырт және ұқыпсыз қарауымызды әшкерелейді, ол өзіне деген немқұрайдылыққа аяусыз соққы береді, ол ештеңені де кешірмейді, тіпті, тыныс белгісі де одан тыс қала алмайды. Бірақ, біз егер де оның алдында

бас иетін болсақ, ол жомарттықпен, ысырапшыл-жомарттықпен марапаттайды», -деп өте орынды айтқан пікірімен түйіндеуге болады. Айтарымыз егер сен бір рет сөзіңді дұрыстай алмасаң, екінші ретте солай болады, дәл осылай бұл әдетіне айналады, ал сенің әр айтқан сөзің сенің мінезің, ал сенің мінезіңнен адамдығын көрінетін ұмытпаған жөн. Бауыржан Момышұлының айтуынша, «Тіл дегеніміз – қай халықтың болмасын кешегі, бүгінгі ғана емес, бүрсүгінгі де тағдыры». Сондықтан «Адам баласын заман өсіреді», -деп Абай айтпақшы тәрбиенің басы болатын тілдік әдепті дамыту мен жетілдіру ісі келешекке қызымет жасамақ.

Мақаланы қорытындылай келе ойымызды төмендегідей тұжырымтарға топтастыруға болады. Біріншіден, тілдің моральдық феномен болатыны, оның антропгендік мәнінде деуге болады. Екіншіден, тіл адамның онтогендік болмысы. Үшіншіден тіл – адамның ерік-қалауын айқындайтын және соның бағыт-бағдарымен жұмсалатын үдеріс. Төртіншіден, тіл – субъекттің іс-әреттік өңірін, оның экзистенциялық өмірін құраушы континуум. Бесіншіден, тіл адамның мінездік әрекетінің көрініс табу аясы. Алтыншыдан, тіл – адамның эмоционалдық жай-күйін білдіретін сипаттық қасиет. Жетіншіден, міне, сондықтан тілден жақсы да, жаман да сөз шығуы заңды құбылыс болады. Сегізіншіден, тіл әдептік құбылыс санатына жатқызылады. Тоғызыншыдан, тілді сөйлеудің әдептік нормаларына бағындыру қажеттігі туындайды. Оныншыдан, адамның тілдік мінезі әр кезде өзінің әлеуетті өзектілік жағдайда болатынын дәлелдей түседі. Сонымен, жоғарыда көрсетілгендер әр қоғамның күнтәртібінде болып, тәрбиелік маңызға ие болатын константтар қатарында бола береді. Осы тұрғыда аталмыш мақала қоғамдағы тілдік мінездің моральдық қырларын ғылыми тұрғыда зерттеуге жол ашады деп айтуға болады. Адамдар арасындағы қарым-қатынаста сыпайылық, кішіпейілділік пен адамгершілік қасиеттер тіл арқылы көрініс табады. Сөйлеуші жақтың тыңдаушыға деген құрмет-қадірінің қаншалықты дәрежеде екені де сөз жұмсалым арқылы беріледі. Тіл мәдениетіне барар жолдың бастауы – әдеппен сөйлей білу. Сондықтан, тіл – талас, тартыс құралы емес, тіл – бірлік пен ынтымақ, адамгершілік пен ізгілік әдеби құралы болғаны маңызды. Әдепті тіл, сыпайы сөйлеу ежелден бері жеке адамның, қоғамның ой-санасын дамытып, жетілдіруде аса маңызды рөл атқарады. Мәселен, А.Байтұрсынов: «Тіл – адамның адамдық бейнесінің зоры, жұмсайтын қаруының бірі», -десе, Теміірбек Жүргенов: «Тіл – адамның дүниетанымы дәрежесін көрсетіп қоймай, оның адам болып қалыптасуына да үлкен рөл атқарады», -деп түйіндейді.

М.Қашқаридің сөзімен айтқанда, «Дүниеде өткір тіл мен жақсы сөзден баянды нәрсе жоқ», -деп айтқымыз келеді.

Пайдаланылған әдебиеттер:

1. *«Алаштың» тілдік мұрасы: Мақалалар жинағы. /Құраст: С.Шүкірұлы, Е.Тлешов. –Алматы: «КИЕ» лингвоэтануинновациялық орталығы», 2009. -364 б.*
2. Зәңгіров Е. Алаш ұлағаты. –Алматы, 2017. 224 б.
3. Қазақ афоризмдері (қазақ афористикасы: бағзыдан бүгінге дейін) Құрастырушы-автор Е. Шаймерденұлы. Алматы: Алматыкітап баспасы, 2008. –304 б.
4. Энтони Кенни Батыс философиясының жаңа тарихы. 4-том. Қазіргі заман философиясы –Алматы: «Ұлттық аударма бюросы» қоғамдық қоры. -2019. -429 б.
5. *Қайқаус. Қабуснама/Өзб.тіл.ауд. Т. Айнабеков. –Алматы: Балауса. -1992. 160 б.*
6. Әбу Насыр әл-Фараби. 10 томдық шығармалар жинағы. 4-том. Әлеуметтік философия. Этика. Эстетика. –Астана: «Логос – Астана» ЖШС, 2007. -296 б.
7. Бертран Рассел. Батыс философиясының тарихы. Астана: «Ұлттық аударма бюросы» қоғамдық қоры. -2020. -540 б.
8. Негимов С. Шешендік өнер. –Алматы: Ана тілі, 1997. -208 б.
9. Философиялық энциклопедиялық сөздік. –Алматы: ҚР БҒМ ҒК философия, саясаттану және дінтану институты, 2013. -527 б.

УДК 81`42

ЭСТЕТИКА АРТ-ТЕКСТА: ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ И КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Сарсембаева Н. Г.

КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан

Аннотация: в данной статье рассматривается общая характеристика дискурса, арт-дискурса, как тип дискурса, который выражается через арткритику. Описывается специфика арткритики мировой, опираясь на исследование А. Рул и Д. Левина, а также специфика казахстанской арткритики на материале казахстанских арт СМИ.

Ключевые слова: арт дискурс, арткритика, дискурс, международный арт английский

Title: Aesthetics of Art-text: Linguistic and Culturological Aspects

Author: Sarsembayeva N.G., KazUIR&WL, Almaty, Kazakhstan

Abstract: This article discusses the general characteristics of discourse, art discourse, as a type of discourse, which is expressed through art criticism. The specifics of world art criticism are described, based on the study of A. Rule and D. Levin, as well as the specifics of Kazakhstani art criticism based on the material of Kazakhstani art media.

Keywords: art discourse, art criticism, discourse, international art English

В современной лингвистике тема дискурса, его типологии, анализа достаточно актуальна. Следует начать с того, что вопросы об определении “дискурса” и его классификации по сей день являются спорными и нерешенными.

Рассмотрим данное понятие с точки зрения филологической науки. Д.ф.н. Арутюнова Н.Д. описывает дискурс как «связный текст в совокупности с экстралингвистическими, прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами», как «речь, погруженную в жизнь» [1, с. 136-137]. Таким образом, дискурс – это, своего рода, диалог, возникающий при чтении текста (или его слушании, если текст в устном виде). Когнитивные процессы, которые включают в себя познавательные процессы человека, его чувства и эмоции, внимание, воображение, мышление и многое другое начинают активироваться при данном действии.

Автор/говорящий является коммуникатором, в то время как читатель – реципиент.

Арт-дискурс – одна из разновидностей медиакритики, хотя грань между ними достаточно тонка. Арткритика зародилась еще в средние века. Так, убеждения Платона сводились к тому, что искусство – это низшая ступень знания, так как оно имеет дело не с реальностью и истиной, а с иллюзией, неправдой и подражанием, что, по его мнению, понижало возвышенность человека. Аристотель же подходил к искусству с психологической точки зрения, однако, как и Платон, относился к искусству, как к форме иллюзии и подражательства. В этом случае, подражательство — это природный человеческий инстинкт, который способствует более глубокому восприятию искусства через собственный опыт, рефлексию и пр. В данном случае искусство выступает воплощением нравственности и духовности. Представления Платона шли вразрез с мнением Платона. Для Платона искусство стоит на высшей ступени и олицетворяется с возвышенностью и духовностью. Арткритика последующих эпох опирается на убеждения упомянутых трех философов.

В первую очередь обратимся к определению арткритики. Согласно искусствоведу Элени Гемту арткритика – это интерпретация, осмысление и оценка произведений искусств через призму субъективности автора [2, с. 2]. Традиционно под арткритикой принято понимать объяснение и/или описание того, что именно изображено на той или иной картине, далее следует анализ – попытка понять суть, схему, смысл картины, предлагается интерпретация – то, какой смысл вкладывал автор при создании картины и, безусловно, субъективный взгляд автора-критика на произведение искусства. Арткритика, будучи частью медиакритики, играет значимую роль в современном мире, хотя бы по той причине, что в ней противоречиво переплетаются профессиональный и обычный/обыденный уровни восприятия и оценки визуального образца. Арт-текст — это всегда коммуникативно направленное произведение, а его эстетическая составляющая проявляется при восприятии.

По мнению Аликс Рул (критик и аспирант по социологии Колумбийского университета в Нью-Йорке) и Дэвида Левина (американский художник) язык арткритики – это уникальный язык, обладающий определенными характеристиками и особенностями. Они окрестили его международным арт английским, пользователями и носителями которого являются люди мира искусства, коими являются не только художники и искусствоведы, но также и редакторы арт журналов/газет, руководители галерей и

т.д. Международный арт английский - это не просто техническая разновидность английского, а нечто большее. Представители мира искусства (с абсолютно разных стран) выражаются на нем, чтобы передать суть произведения аудитории всего мира, таким образом английский стал арт-английским. Глобальное господство английского языка и породило глобализацию арт-языка. Это новый, не касающийся обыденного английского, сложный язык, который не всегда будет понятен простому обывателю. Международный арт-английский, как говорят Левин и Рул, — это язык, который оторвался от своего первоначального теоретического значения и используется в основном как способ вызвать поверхностный интерес. Важно подчеркнуть, что особенности арт-языка универсальны. Арт-текст может быть написан на любом языке мира, как английский, немецкий, итальянский, казахский, русский и т.д., однако он будет сохранять и содержать те же самые особенности, описанные в статье вышеупомянутых двух авторов. Конечно, Аликс Рул и Дэвид Левин изучали арт-английский, однако, пришли к выводу, что арт-язык стоит отнести к отдельному, обособленному языку, имеющий свои характерные ему особенности, имеющиеся в арт критике, написанное на любом другом языке. В рамках лингвистики арт язык отличается использованием большого количества существительных, образованных от других частей речи, как отглагольные существительные или существительные образованные от прилагательных. В английском языке это проявляется в виде добавления к словам суффикса *-lity*. Допустим, из прилагательного «визуальное» создается слово «визуальность», «глобальный» становится «глобальностью» и т.д. Создается впечатление, что длина слов в международном арт английском играет большую роль – чем длиннее, тем лучше. Также этот язык отличается частым использованием «модных» терминов: «апория, радикально, биополитический, инволюция, автономия». В своей статье они выделяют чрезмерное использование приставок пара-, прото-, пост-, гипер- и многие другие. В международном арт английском авторы часто прибегают к гиперболизации, перечислению противоположностей.

Арткритик должен обладать глубокими знаниями об искусстве, истории искусства, однако, переход с уровня “знаний” к “критике” требует наличия оценки и суждения. Картины получали признание преимущественно через одобрение арткритиков. Фигура арткритика безусловно обладает некоторой силой и влиянием, которые способствуют образованию определенных канонов в искусстве. Он уже давно является законным представителем мира искусства или его неотъемлемой частью, следовательно, и

арткритика воспринимается, как явление, которое, очевидно, должно сопровождать произведение искусства. Функция современной арткритики сводится к тому, чтобы социализировать искусство, способствовать его интеграции в общественный, культурный контекст. Данный процесс дает произведению искусства возможность быть “принятым”. Об этом говорит Борис Гройс в своей статье, посвященной арткритике, отождествляя предмет искусства, лишенный всякого текстового одеяния с наготой и незащищенностью. Каждая картина в современном мире нуждается в комментарии профессионала - арткритика. По словам Бориса Гройса картина без комментария – картина без текстовой «одежды» [4]. Критик создает защитную текстовую одежду для определенного произведения искусства; при этом автор отмечает, что ошибочно считать, что арткритика должна быть понятной и ясной [3, с.61]. Даже художественные обзоры, которые, кажется, в какой-то степени «принижают» качество произведения искусства, являются попыткой раскрыть смысл произведения искусства и его связь с обычным миром. Критика, в которой утверждается, что конкретное произведение искусства не имеет адекватного и эффективного отношения или значения для общества, часто называемая «отрицательной», является на самом деле «положительной», поскольку разъясняет эти недостатки как для зрителя, так и для художника. Оценка произведений искусства может помочь художникам обобщить свой творческий опыт и постоянно совершенствоваться. Эти тексты не всегда пишутся для того, чтобы быть понятыми. Обращаясь, снова, к словам Бориса Гройса чем понятнее/прозрачнее текст, тем “обнаженнее” кажется произведение [2, с.61].

Критики часто работают с журналистами, кураторами выставок, а иногда - это один и тот же человек. Арткритика может совмещать в себе публицистический и научные стили, причиной этому служит оценочное суждение искусствоведов, которые наполняют тексты специфической терминологией, углубляются в историю искусства и пр., наряду с искусствоведами арткритику пишут журналисты, текст которых нацелен на более обширную аудиторию, существующую и вне мира искусства. Необходимым элементом критики является анализ произведения искусства, в то время как целью журналистики является представление и рассказ о событиях в мире искусства и его участниках – очевидное отличие, однако журналисты также пишут арт-критику. Разница между арткритиками и арт-журналистами сводится к субъективности и объективности.

Как обстоят дела с арткритикой Казахстана? После распада СССР жесткие рамки свободы выражения художника перестали существовать, что привело к борьбе общепринятого, традиционного и классического искусства с его противоположностью. Искусство обращалось к миру с некой агрессией, разрывами шаблонов и выходом за рамки идеологически устоявшегося и правильного. По словам арткритика Алексея Улько все же, длительный период существования в жестких рамках вносил свои коррективы, что выражается в виде самоцензуры художников. Однако, в связи с экономическим кризисом, а следовательно и со слабой государственной поддержкой культуры, дальнейшим консерватизмом образования и других сфер, изобразительному искусству Казахстана уделялось недостаточное количество внимания.

На данный момент времени казахстанский арт-рынок уже на стадии активного развития. Открываются галереи, издательства, платформы, как Art Future, Aspan Gallery, которые поддерживают и продвигают молодых художников. Арт-издательства в Казахстане не очень популярны среди широкой общественности. В основном эти издания читаются людьми, профессия которых связана с искусством - художники, кураторы, искусствоведы, историки искусства, директора галерей, арткритики и др.

Существуют массовые журналы, публикующие арт новости. В статьях таких изданий журналисты обычно пишут о предстоящем или прошедшем культурном мероприятии, об авторах и их работах лишь в общих чертах описывая тематику, характер. Текст имеет исключительно информационный характер, без каких-либо элементов аналитической статьи и анализа.

Теперь обратимся к профессиональным арт-изданиям. К примеру, современное арт издание, позиционирующие себя, как медиа из Центральной Азии [<https://ariadna.media/>]. Издание нацелено как на людей искусства, так и на обычную широкую публику. Одним из авторов в данном издании является Юлия Сорокина - куратор современного искусства, арткритик. Статья называется «Сталкеры маргинальности. Баха Бубиканова» [5]. Данная статья охватывает несколько работ художницы, сопровождается визуальным материалом в виде фотографий, а также одного видео.

Текст состоит из нескольких блоков, чередующихся между собой в ходе повествования - информационный, описательный, интерпретационный, оценочный. Статья начинается с объяснения читателю феномена маргинальности в современном мире, а также кратко описывает сущность творчества Б. Бубикановой: “*В наше*

время маргиналами называют людей, которые находятся в зоне транзита — промежуточной состоянии — между старым и новым, привычным и непривычным, общепринятым и инновационным. Баха сразу заявляет о своей особости — независимым поведением, уверенностью на грани деспотичности” [5]. Текст введения несет в основном информативную функцию, следовательно, идет объективное повествование, перечисление фактов. Далее следует описание работ художницы, которые автор объясняет, выражая субъективную оценку. Следующий отрывок содержит начало описания перформанса: *“Работа предстает иллюстрацией гендерных поисков Другого, когда стоящая в классической позе Святого Себастьяна полуобнаженная андрогинная фигура, привязанная к телеграфному столбу, вдруг обретает пол и оказывается молодой женщиной, развешивающей белье на верёвке”* [5]. Оценка автора в данном тексте выражена не так ярко, однако, она проявляется в выражениях, как *“первая работа, которую я для себя отметила – видеоперформанс...”* [5]. Этой фразой автор дает понять, что интерпретация и оценка субъективны. В следующем отрывке видна оценка Сорокиной: *“Все эти работы, казалось бы, предельно конкретные, обладают в то же время дьявольской недосказанностью и многослойностью. Похоже, что перформативность позволяет Бахе думать «пластическим мозгом» скульптора и переносить пластические размышления в объекты и картины”* [5].

Статья содержит введение, которое несет фактическую информацию, из основных частей, направленных на описание, интерпретацию и оценку нескольких произведений искусств Б. Бубикановой, а также из заключения, где автор, исходя из всего, что было ей написано, в целом приходит к определенной оценке всего творчества художницы.

Важную роль в арт текстах, посвященные Казахстанскому искусству, играет лингвокультурология. Кроме того, что текст создает собственное пространство, но еще и закрепляет и содержит культурный код определенного народа, на котором написан этот текст [6, с.1]. В тексте статьи Сорокиной однозначно наблюдается национальный окрас. К примеру, концепты “жургуновка”, “Essential Mall”, “ковер с орнаментом” присущи лишь Казахской культуре. Культурное проявление наблюдается в темах, поднимаемых Казахстанскими художниками, однако, Б. Бубиканова охватывает более глобальные темы, как “что из себя представляет жизнь, что есть смысл жизни, что есть Бог, что есть я, что есть люди, что есть пространство”.

Переходя к особенностям арт языка, отметим, что текст содержит описанные Рул и Левином особенности. Начнем с выявления особенностей на лексическом уровне. Рул и Левин отмечали, что арт тексты всегда изобилуют терминологией. Это видно и в рассматриваемой нами статье: *“маргинал, маргиналии, композиция, перформативность, живопись, портал, этика, эстетика, перформанс, гипертекст, минимализм, объем”*. Стоит признать, что в данном тексте специфических пространственных терминов не много относительно объема статьи.

Слова (чаще всего существительные), образованные от других частей речи. К примеру: *“особость, деспотичность, рамированы, виртуальность, нормальность, невозможность, инструментрирует, фейковость, недоказанность”*.

Эпитеты: *“неизбежный вызов”, “крамольные мысли”, “инфернальное поведение”, “субтильное тело”, “мощь характера”, “независимое поведение”, “прямолинейный подход”, “бескомпромиссная манифестация”, “непредсказуемые траектории”, “пластические размышления”, “длющаяся недосказанность”, “пластический мозг”, “бессознательный поток”, “парадигмальные моменты”* и пр.

Переходя на уровень синтаксиса, отметим следующие особенности. Наречные словосочетания: *“чувствуется моментально”, “перформансы не имманентны”, “перформансы не рамированы”, “они трансцендентны”, “безжалостно резать”, “множественно возвращается к...”, “пластически переосмысливая его”* и пр.

Обилие противоположностей: *“старый и новый, привычный и непривычный, общепринятый и инновационный”, “хрупкая и сильная”, “субтильное тело и мощь характера”*. Большое количество сложных предложений.

По мнению Аликс Рул и Дэвида Левина арт английский, который они изучали в своем исследовании, нацелен не на объяснение и интерпретацию произведения искусства, а скорее на демонстрацию собственного владения искусством слова, тем самым делая текст заумным, сложным, полным терминов (особенно из пространственной философии) и хождению вокруг да около. Однако, тексты в издании AriadnaMedia отличаются понятным языком, хотя особенности арт языка, описанные ими присущи текстам и в данном издании.

С точки зрения стилистики, тексты АриаднаМедиа сочетают публицистический и научный стили. Научный стиль выражается в виде терминологии, наличия фактов, объективной информации. Однако, в рассматриваемом нами текстом преобладает

публицистический стиль, который выражается в виде субъективных суждений, интерпретации собственного понимания автора и его оценки.

Основой Казахстанской (не только Казахстанской, но и мировой) арткритики служит англоязычная арткритика, появившаяся путем перевода французских текстов, доказательством этому служит наличие описанных Рул и Левином особенностей арт языка. Безусловно, на арткритику влияет культура, глобализация. Тексты становятся более приближенными к публике, отдаляясь от излишнего усложнения.

Список использованной литературы:

1. Арутюнова Н.Д. Дискурс / Н.Д.Арутюнова // Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1990.
2. Gemtou, Eleni 2010. - "Subjectivity in Art History and Art Criticism". // Rupkatha Journal on Interdisciplinary Studies in Humanities. С. 2–13.
3. James Elkins 2008. - The State of Art Criticism by James Elkins // New York and London Routledge 2008. - 410 стр.
4. Б. Гройс 2002. – Б. Гройс О современном положении художественного критика. Художественный журнал Бщысщц Фке Бфпфяштую ГКДЖ
<http://moscowartmagazine.com/issue/90/article/1979>
5. Юлия Сорокина 2021. - Ю. Сорокина Сталкеры маргинальности. Баха Бубиканова. Ariadna.media. URL: <https://ariadna.media/2021/10/02/marginality-stalkers-baha-bubikanova/>
6. Д.В. Ворошкевич, Д.П. Казанникова 2016. - Пособие по лингвокультурологическому анализу текста // Москва 2016. - 53 стр.

УДК 81'25

К ВОПРОСУ О СТРАТЕГИИ ПЕРЕВОДА ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА (НА МАТЕРИАЛЕ ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЙ МИД КНР)

Теляпова А.Г.

КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан

Аннотация: В данной статье анализируется понятие стратегии политического дискурса, широко применявшиеся в отражении событий, повествуемых во время пресс-конференции официальных представителей МИД КНР. Рассматривалось понятие “коммуникативной стратегия” как неотъемлемой части речи, а также специфики политической пресс-конференции, как одной из форм политической коммуникации. Описаны приемы оказания влияния на сознание аудитории путем применения различных коммуникативных стратегий. Автор проводит классификацию выявленных разными учеными видами стратегий и тактик применяемых в публичной речи политиков. Коммуникативные стратегии и тактики представлены на примере пресс-конференции министров иностранных дел Китайской Народной Республики. Объектом исследования являются коммуникативное поведение и речь представителей Министерства иностранных дел КНР во время пресс-конференции. Актуальность выбора данного объекта исследования объясняется большим ростом значения СМИ и медиа ресурсов в жизни современного общества и ее влияние на осознание, и восприятие информации. В ходе исследования были изучены различные стратегии и тактики, были приведены примеры из речи официальных представителей МИД КНР.

Ключевые слова: стратегия, тактика, политическая коммуникация, речевое поведение, пресс-конференция, перевод.

Title: On the Issue of the Strategy of Translating Political Discourse (based on the Material of Press Conferences of the Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China)

Author: Telyapova A.G., Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages, Almaty, Kazakhstan

Abstract: This article analyzes the concept of the strategy of political discourse, widely used in reflecting the events narrated during the press conference of the official representatives of the Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. The concept of “communicative strategy” was considered as an integral part of speech,

as well as the specifics of a political press conference, as one of the forms of political communication. The techniques of influencing the consciousness of the audience through the use of various communication strategies are described. The author classifies the types of strategies and tactics used in the public speech of politicians identified by different scientists. Communication strategies and tactics are presented on the example of a press conference of the Foreign Ministers of the People's Republic of China. The object of the study is the communicative behavior and speech of representatives of the Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China during a press conference. The relevance of choosing this object of research is explained by the large increase in the importance of mass media and media resources in the life of modern society and its impact on awareness and perception of information. In the course of the study, various strategies and tactics were studied, examples were given from the speech of official representatives of the Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China.

Keywords: strategy, tactics, political communication, speech behavior, press conference, translation

С начала XXI века в сфере политической коммуникации произошли ряд изменений. Такие как расширения жанров политической речи, увеличение выступлений на митингах, перед избирателями, пресс-конференции, политические предвыборные ролики, листовки, интервью и т.д. Как отмечает Т.В.Романова произошли даже тенденции к замене монолога на диалог, развитие речевой полифонии, возрастание личностного начала в речи политиков/выступающих, а также расширение области спонтанного общения. [1, с.177]

Политический дискурс СМИ Китая всегда являлся малоизученным социокультурным дискурсивным пространством, тем не менее, спустя несколько десятилетий политики открытости, в стране произошли заметные изменения в общественно-политической сфере, и таким образом, всё больше исследователей (как восточных, так и европейских) стали посвящать свои работы изучению китайского политического дискурса СМИ.

Начало изучению политического дискурса СМИ было положено в Китае в конце двадцатого века: в 90-е гг. были опубликованы статьи в научных изданиях «Современные китайские СМИ» [Ч. Хуамин, 1996], «Эмоциональность в дискурсивном пространстве СМИ [Ч. Хуэйцзай, 1998], «Психологические исследования средств массовой информации» [Я. Сюмин, 1999]. На сегодняшний день интерес к китайскому медиаязыку проявляют не только лингвисты, но и политологи, социологи, психологи,

журналисты, специалисты в области дискурс-анализа и многие другие.

Коммуникативные стратегии, которые лежат в основе языкового влияния средств массовой информации, а именно прессы и телевидения, послужили предметом нашего исследования. На основе опыта анализа отрывков из пресс-конференции министров иностранных дел Китайской Народной Республики мы изучили и упорядочили виды коммуникативных стратегий. Пресс-конференции, на наш взгляд, без сомнений, можно отнести к информационному диалогу, так как в данной ситуации наблюдается обмен репликами, и текст подобного рода преследует вполне осуществимую цель – изменение информационного и эмоционального состояния получателя.

Одной из важнейших задач политического дискурса является убеждение и побуждение адресата к действию, в котором заинтересован адресант-политик. Для достижения этой цели говорящий должен придерживаться определенного плана речевого поведения. Вот, в таком случае применяется коммуникативная стратегия и тактика, где под стратегией принято понимать, какой цели хочет добиться говорящий путем коммуникации, а под тактикой инструмент осуществления. Изучением коммуникативных стратегий и тактик в политическом дискурсе занимаются и занимались многие отечественные и зарубежные ученые. Среди них мы изучили работы Е.И. Шейгал, О.С. Иссерс, О.Н. Паршиной и О.Л. Михалевой. На основании их исследований мы постарались выяснить стратегии и тактики применяемые в политическом дискурсе. Во время исследования политического дискурса каждого политического деятеля также важно брать во внимание тот факт, что в его аппарате работает целая команда. Иными словами, несмотря на то, что автором дискурса выступает сам политик, но тексты подготавливает не он сам, а его команда, учитывая его политические взгляды, позиции и политическую ситуацию, поэтому при исследовании политического дискурса политика, рассматриваются не его личностные стратегии, а политические технологии команды политика и правительства государства.

Для начала хотелось бы определить понятие «стратегия» глазами разных ученых. По определению О.С.Иссерс «стратегия – комплекс речевых действий, направленных на достижение коммуникативной цели» [2, с.54].

В свою очередь, Т. ван Дейк трактует понятие «дискурсивной стратегии» как «свойство когнитивных планов», представляющих

собой общую организацию некоторой последовательности действий и включающих цель или цели взаимодействия [3, с.272].

Вслед за А.А.Романовым М.Л.Макаров коммуникативную стратегию в широком смысле этого слова определяет, как тип поведения одного из партнеров в ситуации диалогического общения, который обусловлен и соотносится с планом достижения глобальной и локальных коммуникативных целей в рамках типового сценария функционально-семантической репрезентации интерактивного типа [4, с.194].

В нашем исследовании мы придерживаемся определения О.С. Иссерс. Также опираясь на работы О.С. Иссерс, можно выявить, что она делит коммуникативные стратегии на две большие группы: по характеру и глобальности цели (то есть общие и частные), а также по функциям и характеру их содержания (основные, вспомогательные). [2, с.105-106]

По мнению О.С. Иссерс, основные коммуникативные стратегии – это наиболее важные с точки зрения распределения по значимости целей и мотивов адресата, а вспомогательные стратегии – это которые способствуют взаимодействию адресанта и адресата. [2, с.105-106]

В политическом дискурсе она обращает существенное внимание на стратегии дискредитации, которая характеризуется целью подорвать доверие, вызвать сомнение в положительных качествах кого-либо, самопрезентации и конфронтации. К тактикам дискредитации, О.С. Иссерс относит издевку, обвинение и оскорбление, к тактикам самопрезентации относит отождествления, солидаризации, дистанцирования и иллюстрации достижений и что же касается тактик конфронтации, то она определяет тактики приказа, угрозы, запугивания, упрека, обвинения, подначивания, издевки, колкости, оскорбления и провокации. Она также выделяет отдельные коммуникативные ходы, с помощью которых могут реализовываться приведенные тактики.

К.Е. Калинин в своей диссертации «Коммуникативные стратегии политической коммуникации» выделяет стратегию убеждения, которая включает себя тактику презентации. [5, с.17]

Приведем пример из пресс-конференции официального представителя МИД КНР Гэн Шуана от 27 февраля 2017 года: «中国司法机关依法严厉打击, 坚持法律面前人人平等的原则, 对违法犯罪的中外公民一视同仁。中国重视保护人权和生命权, 本案中当事人的合法权益依法得到了保障»。(Zhōngguó sīfǎ jīguān yīfǎ yǎnlì dǎjī, jiānchí fǎlǜ miànrán rén rén píngděng de yuánzé, duì wéifǎ

fānzui de zhōngwài gōngmín yīshìtóng rén. Zhōngguó zhōngshì bǎohù rénquán hé shēngmìng quán, běn'àn zhōng dāngshìrén de héfǎ quányì yǐfǎ dédào (le bǎozhàng.) - *Перевод*: «Судебные власти Китая борются с такими преступлениями в соответствии с законом и одинаково относятся к гражданам КНР и других государств, совершивших такие преступления, без исключения, придерживаясь принципа равенства граждан перед законом. Китай придает большое значение защите прав человека и прав на жизнь.» [6]

В данном отрывке выступающий говоря «Китай придает большое значение защите прав человека...», он привлекает к себе внимание, актуализуя интерес людей. Самопрезентация предполагает представление субъекта речи в определенном свете, привлечение на свою сторону собеседника, манипулирование им, выражение своего отношения к окружающему миру с присущей субъекту речи системой ценностей. И можно сделать вывод, что политическая власть держится на власти воздействия, на управлении людьми разных политических ориентаций, а управление осуществляется через слово.

Далее пример из выступления Хуа Чуньин на пресс-конференции от 29 декабря 2016 г.: «中方对日本防卫大臣稻田朋美参拜靖国神社表示坚决反对, 将向日方提出严正交涉». (Zhōngfāng duì rìběn fángwèi dàchén dàotián péngměi cānbài jìngguó shénshè biǎoshì jiǎnjué fǎnduì, jiāng xiàng rì fāng tíchū yánzhèng jiāoshè) *Перевод*: «Китайская сторона выступает решительно против посещения министром обороны Японии Томоми Инада храма Ясукуни, а также делает представление японской стороне, в связи с этим». [7]

В анализируемом сегменте в речи выступающего использовано «...выступает решительно против...», тем самым ясно предъявлена некая претензия и своего рода дискредитация адресату. Согласно ее ответу китайская сторона сопротивляется и отстаивает собственные интересы, что и является признаком стратегии конфронтации.

Все стратегии можно разделить на вспомогательные и прагматические стратегии. Вспомогательные стратегии помогают оптимизации диалогового общения и воздействия на адресата. К данному типу стратегий О.С.Иссерс относит прагматические, риторические и диалоговые.

Прагматические речевые стратегии способствуют улучшению намерения говорящего, то есть созданию определенных условий, в рамках которого адресат сможет лучше и быстрее воспринять посыл адресанта. Диалоговые стратегии применяются в

соответствии с задачами контроля над организацией диалога и реализуются посредством тактик контроля над темой и контроля над инициативой. [2, с.106]

Е.И. Шейгал выделяет такие виды стратегий, которые характерны политическому дискурсу, такими стратегиями являются – стратегии вуалирования, затушевывания нежелательной информации, то есть эта стратегия позволяет сделать менее очевидными нежелательные факты; стратегия мистификации, под этой стратегией подразумевается скрывание истины, сознательное введение в заблуждение, и стратегия анонимности, иными словами, это прием снятия ответственности. [8, с.72-77]

К вышеперечисленным стратегиям О.Н. Паршина добавляет информационно-интерпретационную, агитационную стратегии и стратегию убеждения. В случае информационно-интерпретационной стратегии влияние на аудиторию происходит через предоставления информации. К тактикам информационно-интерпретационной стратегии она относит: тактику существования проблемы; тактику акцентирования положительной информации; тактику разъяснения; тактику комментирования; тактику рассмотрения информации под новым углом зрения; тактику указания на путь решения. [9, с.7]

К примеру отрывок из пресс-конференция Хуа Чуньин от 28 декабря 2016 года: «中方一直倡导共同、综合、合作、可持续的安全观，我们愿与世界各国一道，为实现这一安全观作出努力». (Zhōngfāng yīzhí chàngǎo gòngtóng, zònghé, hézuò, kě chíxù de ānquán guān, wǒmen yuàn yǔ shìjiè gèguó yīdào, wèi shíxiàn zhè yī ānquán guān zuòchū nǚli) - *Перевод*: «Китайская сторона выступает с инициативой провести совместную, комплексную, сотрудничающую и поступательную концепцию безопасности. Мы готовы прилагать совместные с другими странами мира усилия по реализации этой концепции безопасности». [10]

Эта стратегия одновременно включает презентацию и информационно-интерпретационную стратегию с тактикой акцентирования положительной информации и указания путей решения проблемы. «Мы готовы прилагать совместные с другими странами мира усилия...», здесь используя стратегию презентации можно проследить некое желание произвести впечатление на аудиторию с целью оказания на нее воздействия. Добавляя к этому тактику акцентирования, когда говорящий выражает намерение подчеркнуть или выделить определенный момент своей речи.

Далее в стратегии убеждения О.Н. Паршина выделяет аргументативную стратегию, которая подразумевает под собой,

убеждение собеседника при этом аргументируя, свой ответ. К тактикам данной стратегии относятся: тактика контрастивного, понимается адресатом как убедительный аргумент; тактика иллюстрирования - использование фактов и конкретных примеров; тактика указания на перспективу – основывается на предполагаемом решении и результате; тактика обоснованных оценок, при этой тактике говорящий пытается обосновать свой выбор.

Следующий пример из пресс-конференции Гэн Шуана от 27 февраля 2017 года: «马新高铁对促进本地区互联互通具有积极意义, 是“一带一路”框架下一个潜在的重要合作项目。我们高兴地看到, 新加坡和马来西亚都认可中方在高铁领域的实力和竞争力, 都表示欢迎中方企业参与竞标»。(Mǎ xīn gāotiē duì cùjìn běn dìqū hùlián hùtōng jùyǒu jījí yìyì, shì “yīdài yīlù” kuàngjià xià yīgè qiánzài de zhòngyào hézuò xiàngmù。Wǒmen gāoxìng de kàn dào, xīnjiāpō hé mǎláixīyà dōu rènkě zhōngfāng zài gāotiē lǐngyù de shíli hé jìngzhēng lì, dōu biǎoshì huānyíng zhōngfāng qǐyè cānyù jìngbiāo) - *Перевод*: «Высокоскоростная железная дорога, соединяющая Малайзию и Сингапур, имеет позитивное значение для содействия взаимосвязанности в регионе, представляя собой важный потенциальный проект сотрудничества в рамках «Пояса и пути». [6]

Основываясь на вышеперечисленных стратегиях и тактик, в данной речи наблюдается стратегия аргументационного убеждения с применением тактики иллюстрирования и указания на перспективу. «Высокоскоростная железная дорога, соединяющая Малайзию и Сингапур, имеет позитивное значение для содействия взаимосвязанности в регионе...», данное выражение было направлено на описание и иллюстрацию, какую же важную роль играет данная магистраль, с добавлением, сколько пользы и выгоды имеет ее эксплуатация. Словосочетание «указание на перспективу» говорит само за себя, можно сразу же заметить, как делается акцент на выражение стратегических целей, позиций и намерений говорящего.

Также универсальными стратегиями в политическом дискурсе являются стратегия на понижение-повышение и стратегия театральности, которые были предложены О.Л.Михалевой. По ее распределению, первая стратегия применяется для компрометации политического противника, исходя из этого, тактики в этой стратегии выражено или не выражено формируют отрицательное мнение с тем человеком, с которым вступает в коммуникацию. Эта стратегия осуществляется с помощью шести тактик: анализ-минус, обвинения, безличного обвинения, обличения, оскорбления, угрозы.

Стратегия повышения, целью, которого является придание собственному статусу большего уважения. Осуществляется посредством пяти тактик: анализ-плюс, презентация, неявной самопрезентации, самооправдания, отвод критики.

Далее пример из пресс-конференции от 29 декабря 2016 года МИД КНР госпожи Хуа Чуньин: «一个中国原则是国际社会的普遍共识，也是我们处理台湾对外交往问题的一贯原则。希望有关国家慎重处理涉台问题。我们希望美方恪守一个中国政策和中美三个联合公报原则，不允许其“过境”，不向“台独”势力发出任何错误信号»。(Yīgè zhōngguó yuánzé shì guójì shèhuì de pǔbiàn gòngshì, yěshì wǒmen chǔlǐ táiwān duìwài jiāowǎng wèntí de yīguàn yuánzé. Xīwàng yǒuguān guójiā shènzhòng chǔlǐ shè tái wèntí. Wǒmen xīwàng měifāng kèshǒu yīgè zhōngguó zhèngcè hé zhōng měi sān gè liánhé gōngbào yuánzé, bù yǔnxǔ qí “guòjìng”, bù xiàng “táidú” shìlì fāchū rènghé cuòwù xìn hào) - *Перевод*: «Принцип "одного Китая" признается международным сообществом, является неизменным нашим принципом при рассмотрении внешних связей Тайваня. Надеемся, что заинтересованные страны будут осмотрительно подходить к вопросу, касающемуся Тайваню. Мы надеемся, что США будут соблюдать принцип "одного Китая" и выполнять обещания, зафиксированные в трех китайско-американских коммюнике, воздерживаться от направления неправильных сигналов Тайваню».

[7]

В данном высказывании можно четко пронаблюдать стратегию агитационного убеждения с использованием тактики призыва. «Надеемся, что заинтересованные страны будут осмотрительно подходить к вопросу, касающемуся Тайваню», она открыто призывает представителей той или иной страны быть предусмотрительными в отношении Тайваня. Также можно заметить тонкую грань тактики угрозы, которая заключается в предупреждении и напоминании о данном США обещании.

В настоящей статье мы проанализировали некоторые коммуникативные стратегии и тактики, использованные МИД КНР в процессе построения коммуникативного взаимодействия. На основании этого мы пришли к выводу что, коммуникативные стратегии могут быть универсальными для пресс-конференции вне зависимости от их тематики. Также мы считаем, что стратегии выбираются исходя из личных качеств выступающего. Однако сама актуальность роли коммуникативных стратегий и тактик имеет огромную перспективу и одним лишь исследованием невозможно охватить все грани данного аспекта. Но, тем не менее, работая над данной статьей, мы приобрели бесценный опыт, исследование

помогло нам узнать не только, как передавать информацию, но и помещать эту информацию в такую языковую и речевую форму, чтобы максимально точно уметь воздействовать на адресата.

Список использованной литературы:

1. Романова Т.В. Современный политический дискурс: специфика и методика анализа.// Язык. Текст. Дискурс: Научный альманах Ставропольского отделения РАЛК. Вып.5. – Ставрополь: Изд-во ПГЛУ, 2007. – с. 177-189
2. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. – М.: УРСС, 2006. – 284с.
3. Дейк Т. Язык. Познание. Коммуникация / Пер. с англ. – М.: Прогресс, 1989. – 312с.
4. Макаров М.Л. Основы теории дискурса. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. – 280с.
5. Калинин К.Е. Коммуникативные стратегии в англоязычном политическом дискурсе. - Нижний Новгород, 2009. - 20 с.
6. http://almaty.china-consulate.gov.cn/rus/fyrth/201703/t20170302_4805379.htm
7. https://www.fmprc.gov.cn/rus/mtfw/ce_cegw_chn/lxjzhzhdh/201602/t20160215_874227.html
8. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса / Е.И. Шейгал Волгоград: Перемена, 2000. - 432 с.
9. Паршина О.Н. Российская политическая речь: Теория и практика. Автореферат. – Саратов, 2005. — 48 с.
10. http://ua.china-embassy.gov.cn/rus/fyrth/201701/t20170108_3206416.htm

УДК 811.531.11:81

СРЕДСТВА ОБЪЕКТИВАЦИИ КОНЦЕПТА «ВЕТЕР» В СОВРЕМЕННОМ КОРЕЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Трофименко О.А.

Дальневосточный федеральный университет, Владивосток,
Россия

Аннотация: в статье описывают средства вербализации концепта «Ветер» в современном корейском языке. Приводятся примеры дефиниций по толковым словарям, выделяются основные значения и ассоциативные ряды.

Ключевые слова: корейский язык, концепт, лингвокультурология, ветер, природные явления

Title: Objectivation of the Concept "Wind" in Modern Korean

Author: Trofimenko O.A., Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia

Abstract: Article describes the means of verbalization of the concept "Wind" in the modern Korean language. Author analyzes the examples of definitions according to explanatory dictionaries and distinguishes the main meanings and associative series.

Keywords: Korean language, concept, cultural linguistics, wind, natural phenomena

Для того чтобы сделать межкультурную коммуникацию возможной в языке и культуре любого народа существуют общечеловеческие универсалии. Однако в любой культуре присутствуют такие черты, которые присущи только ей. Эти уникалии обычно закреплены в языке и менталитете. Поэтому в каждой культуре формируется собственное видение мира, а, следовательно, и собственное представление о том или ином проявлении общечеловеческой культуры.

Термин «концепт» является объектом рассмотрения в философии, логики и психологии. В последнее время он вошел и в лингвистику. Находясь в центре внимания нескольких наук, концепт имеет весьма разноречивые толкования. Будучи категорией мыслительной, наблюдаемой, концепт дает широкие возможности для интерпретаций [10, с.24].

В настоящее время существует большое количество определений понятия «концепт». Впервые в отечественной науке данный термин был употреблен С.А. Аскольдовым-Алексеевым,

который определил концепт как мысленное образование, которое замещает в процессе мысли неопределенное количество предметов, действие, мыслительных функций одного и того же рода [Попова 2007: 28]. С тех пор большое количество ученых обращало внимание на изучение концептов. Среди них были такие как Д.С. Лихачев, Е.С. Кубрякова, В.И. Карасик, А.А. Залевская, С.Г. Воркачев, В.В. Красных и др.

По мнению С. Г. Воркачева, «концепт – основная единица лингвокультурологии. Как единица коллективного сознания (отправляющая к высшим духовным ценностям), имеет языковое выражение и отмечена этнокультурной спецификой. Концепт – синтезирующее лингвоментальное образование, методологически пришедшее на смену представлению (образу), понятию и значению» [4, с. 6].

О.В. Шаталова считает, что владение содержанием концептов проявляет свойства языковой личности в ее связи с социумом и своей эпохой, устанавливает приоритетный для нее круг понятий [12, с. 44].

По определению З.Д. Поповой и И.А. Стернина «концепт – это дискретное ментальное образование. Данное образование является базовой единицей мыслительного кода человека, оно обладает относительно упорядоченной внутренней структурой, а так же представляет собой результат познавательной (когнитивной) деятельности личности и общества, и несущее комплексную, энциклопедическую информацию об отражаемом предмете или явлении, об интерпретации данной информации общественным сознанием и отношении общественного сознания к данному явлению или предмету» [10, с. 34].

С.Ю. Степанов считает, что концепт – это точка пересечения между миром культуры и миром индивидуальных смыслов, это «сгусток культуры в сознании человека и то, посредством чего человек сам входит в культуру», с иных позиций концепт – это содержание понятия и спрессованная история понятия [11, с. 42].

О.В. Афанасьева полагает, что концепты являются важным компонентом национально-специфической картины мира. Каждый язык обладает определенным набором концептов, составляющих уникальный концептологический рисунок той или иной культуры. Каждый из концептов обладает определенным строением и структурой [1, с. 127].

Определяя структуру концепта, З.Д. Попова и И.А. Стернин предлагают следующую модель концепта: ядром концепта является чувственный базовый образ, выступающий как кодирующий образ универсального предметного кода. Этот образ принадлежит

бытийному слою сознания и, как показывают некоторые наблюдения, имеет операционный и предметный характер, базируясь на биодинамической и чувственной ткани сознания. Базовый образ окружен конкретно – чувственным по своему происхождению.

Следующим слоем является когнитивный слой, отражающий чувственно-воспринимаемые свойства данного предмета. Этот слой вместе с базовым относится к бытийному слою сознания. Далее в структуре концепта выделяются более абстрактные слои, отражающие некий этап осмысления бытийных признаков и относящиеся к рефлексивному слою сознания. И, наконец, интерпретационные отдельные когнитивные признаки и формирующие для национального сознания, вытекающие из содержания концепта рекомендации по поведению и осмыслению действительности. Может быть связано с духовным уровнем сознания, который предполагает в широком смысле оценку концепта с точки зрения его ценности [10, с. 104].

Изучение концептов в соответствующих картинах мира позволяет проанализировать проблемы, связанные с менталитетом и культурой разных народов. Так, к ключевым культурным концептам любой языковой картины мира относится концепт «Погода». Данный концепт относится к числу наиболее нейтральных, обыденных и старейших [7]. Погода – это «состояние атмосферы в данном месте, в данное время» [2, с. 455].

Погодные условия неизменно играют в жизни человека важную роль. Тема погоды является наиболее универсальной для межкультурной коммуникации. Концепт «Погода» является объемным, он содержит следующие понятия: дождь, туман, снег, буря, гром, ветер [9].

Слова-наименования явлений природы – это особый языковой материал. Важность изучения таких слов обусловлена, прежде всего, их универсальностью, присутствием в лексико-семантической системе всех национальных языков. Названия природных явлений составляют значимый фрагмент любой языковой картины мира, поскольку характеризуют отношение носителей культур к окружающему их миру природы, частью которого является человек. При этом универсальность данного поля не означает тождественности восприятия его компонентов в разных культурах: «окружающая природа, выступающая в качестве денотата для каждого из языков, различна и требует разного языкового выражения» [Курбатова 2000: 16]. Особенности восприятия явлений природы, отраженные в языке, обусловлены не только климатическими, но и культурно-историческими, бытовыми,

социальными различиями между народами. Все это объясняет интерес исследователей к обозначенному материалу. Научные работы, посвященные названиям явлений природы, описывают этот материал по-разному, с использованием разных методик, с преимущественным вниманием к определенным аспектам [5, с. 11].

Ветер считается одним из важнейших явлений природы. Относящийся к метеорологическим понятиям, которые отражают атмосферные явления, ветер тесно связан с жизнью человека. Он имеет отношение как к материальной, так и к духовной сторонам жизни. Все это, естественно, имеет свое отражение в языке и речи. Так, по словам В.А. Масловой, культура народа всегда вербализуется в языке, поскольку язык аккумулирует ее ключевые концепты, транслируя их в знаковом воплощении – словах [8, с. 53].

Какое же значение имеет ветер для корейцев и как объективируется в языке?

В корейском языке слово 바람 *ветер* [15, с. 189] определяется следующим образом:

기압의 변화 또는 사람이나 기계에 의하여 일어나는 공기의 움직임 [13].

Либо 기압의 변화 따위에서 비롯하는 공기의 흐름 [14].

В словаре Л.Б. Никольского и Цой Ден Ху слово 바람 *ветер* кроме прямого имеет еще следующие значения [3, с. 511]:

1. Воздух (в камере, шине). 2. Увлечение. 3. Мода. 4. Трудности, препятствия. 5. Мятеж, смута. 6. Обычай, нравы. 7. Влияние, сила чего-либо. 8. Неполный наряд.

Например: 바람이 나가다 *просачиваться, выдохнуться (о воздухе)*, 바람을 쫓다 *увлекаться*, 서츠 바람으로 오다 *приходить в одной рубашке* и т.д. [3, с. 511].

Ю. Когай в своем словаре дает определения слова 바람 *ветер*, схожие с определениями, которые дают Л.Б. Никольский и Цой Ден Ху. Однако автор приводит одно значение, которого нет в словаре предыдущих авторов: 바람을 피우다 *флиртовать* [6, с. 399].

Если говорить о сочетаемости слов, то мы можем выделить следующие характеристики (определения) ветра:

앞바람 *встречный ветер*, 꽃바람 *весенний ветер (ветер, дующий в период цветения цветов)*, 밤바람 *ветер, дующий ночью*, 새바람 *восточный ветер*, 왜바람 *ветер, меняющий направление*, 가을바람 *осенний ветер*, 바다바람 *морской ветер*, 산들바람 *свежий прохладный ветер*, 소소리바람 *пронизывающий ветер*, 찬바람 *холодный ветер*, 건들바람 *свежий ветер*, 틈새바람 *сквозной ветер*, 소슬바람 *унылый осенний ветер*, 맵찬 바람 *злой*

ветер, 세찬 바람 *сильный ветер*, 모진 바람 *резкий ветер*, 맞은바람 *встречный ветер*, 솔솔바람 *слабый ветер*, 눈바람 *вьюжный ветер* и т.д.

Итак, примеры показывают, что ветер в корейском языке характеризуется по силе, по направлению, по частям света, по сезонам и временам года, он может перенимать качества человека, иметь настроение.

Корейский язык, как и любой другой, вбирает в себя слова из других языков. Со временем заимствования настолько прочно оседают в языке, что перестают восприниматься как заимствованные.

Лексика корейского языка на 70% состоит из заимствований из китайского языка, что можно назвать уникалией данного языка. Поэтому следует рассмотрим не только корейскую лексему 바람 *ветер*, но и сему китайского происхождения 風 (풍) *ветер*.

Сема 風 / 风 (풍) *ветер* в корейском языке имеет несколько значений:

1. 바람 *ветер*. 2. 허풍 *хвастовство, преувеличение*. 3. 풍병 *нервные болезни*.

Значения китайской семы 風 (풍) в китайском и корейском языках значительно отличаются (рамки статьи не позволяют подробнее описать отличия). Поэтому рассмотрим только значение 바람 *ветер*.

В корейском языке название ветра какого-либо типа может создаваться при помощи лексемы 풍 (風) *ветер*, то есть в каждом названии будет присутствовать этот компонент:

대풍 (大風) *сильный ветер*, 남풍 (嵐風) *южный ветер*, 왜풍 (倭風) *ветер, меняющий направление*, 사풍 (砂風) *боковой ветер*, 녹색풍 (綠塞風) *северо-восточный ветер*, 맹풍 (盲風) *ураган*, 박초풍 (舶漣風) *летний ветер*, 심풍 (甚風) *сильный/резкий ветер*, 추풍 (秋風) *осенний ветер*, 건풍 (乾風) *сухой ветер*, 양각풍 (羊角風) *вихрь/торнадо* и т.д.

Сема 풍 (風), репрезентирующая концепт ветер, часто употребляется в словах, не относящихся к погоде и природным явлениям. Например: 선풍기 (扇風機) *вентилятор*, 방풍 (防風) *ветрозащитные полосы*. В данных примерах выражается значение ветра метафоризируется.

Описание лингвокультурного концепта «Ветер» невозможно без рассмотрения номинативных единиц, обозначающих *признаки*:

찬 바람 *холодный ветер*, 건들바람 *свежий ветер*, 틈새바람 *сквозной ветер*, 겨울바람 *зимний ветер*, 소슬바람 *унылый осенний*

ветер, 모진 바람 *крепкий морозный ветер*, 세찬 바람 *сильный ветер*, 산들 바람 *слабый ветер*, 쌀쌀한 바람 *ледяной ветер*, 맞은바람 *맞다* *встречный ветер* и т.д.

И действия:

바람이 불다 *ветер дует*, 바람이 휩불다 *ветер дует порывами*, 바람이 웅웅거린다 *ветер гудит*, 바람이 수그러지다 *ветер стихает*, 바람이 울부짖다 *ветер воет*, 바람이 오고가고 있다 *ветер гуляет* и т.п.

Исследование языковой картины мира отражает представление корейского народа о ветре, оно показывает, что одним из важнейших аспектов является способ существования данного природного феномена, выражаемый в признаке «движение». В связи с этим концептуальное описание ветра невозможно без рассмотрения номинативных единиц, обозначающих действие, состояние, отношение в виде процесса, соотносящегося с концептом.

В результате проведенного исследования мы установили, что глаголы, которые используются для описания лингвокультурного концепта «Ветер» в современном корейском языке, принадлежат не только сфере «движение». Такое природное явление как ветер оказывает огромное влияние на окружающую обстановку, а также играет важную роль в жизнедеятельности человека. Сам по себе он не существует.

Анализ глагольной парадигмы исследуемого лингвокультурного концепта «Ветер» позволяет классифицировать представленные единицы следующим образом:

1. Глаголы, характеризующие способ существования ветра во времени и пространстве.
2. Глаголы, описывающие воздействие ветра на окружающую среду и человека.
3. Глаголы, указывающие на действия, совершаемые под влиянием ветра.

К первой группе мы можем отнести следующие глаголы:

바람이 불다 *ветер дует*, 바람이 자다/ 바람막이하다/ 바람이 수그러졌다 *ветер стих*, 바람이 들다/ 바람이 일어났다(일었다) *ветер поднялся/начался*, 바람이 멎었다 *ветер утих*, 바람이 휩불다 *ветер дует порывами*, 바람이 웅웅거린다 *ветер гудит*, 바람이 울부짖는다 *ветер воет*, 바람이 한차례 불었다 *ветер пахнул*, 바람이 더 강해진다 *ветер свежеет, становится холоднее* и т.д.

В данной группе глагольной парадигмы исследуемого концепта мы можем проследить фазы существования ветра как

природного явления (바람이 들다/ 바람이 일어났다 (일었다) *ветер поднялся / начался*, 바람이 획불다 *ветер дует порывами*, 바람이 멎었다 *ветер утих*).

Глаголы второй группы многочисленны и разнообразны. К ним мы отнесем следующие примеры:

바람에 잎들이 설렌다 *ветер всколыхнул листву*, 눈발이 바람에 날린다 *снежинки разносятся ветром*, 바람이 구름을 날려버렸다 *ветер прогнал тучи*, 바람이 구름을 흩어버렸다 *ветер разогнал тучи*, 바람이 나무를 쓰러뜨린다 *ветер валит деревья*, 바람에 쓸어 눈산이 되었다 *ветер намел много снега*, 바람이 먼지를 날려일으켰다 *ветер вздул пыль*, 우리의 얼굴이 바람을 맞다 *ветер овекает наши лица*, 바람때문에 눈물이 난다 *глаза слезятся от ветра*, 머리카락이 바람에 나부끼다 *волосы вздыбились от ветра*, 바람이 불어서 구름을 흩어버렸다 *ветер развеял облака*, 바람이 불어가는 쪽으로 나무가 휘어지다 *деревья гнутся от ветра* и т.п.

Глаголы данной группы показывают свойство ветра, которое выражает его сущность (то есть то, что ветер представляет собой движение воздуха). Например, 바람에 잎들이 설렌다 *ветер всколыхнул листву*, 눈발이 바람에 날린다 *снежинки разносятся ветром* и т. д.

К глаголам третьей группы можно отнести следующие лексемы: 눈발이 바람에 날린다 *снежинки разносятся ветром*, 눈발이 바람에 난무하다 *снежинки развеваются по ветру*, 깃발이 바람에 날린다 *флаг развивается по ветру*, 바람때문에 눈물이 난다 *глаза слезятся от ветра*, 배는 바람 (파도)에 휩쓸려간다 *корабль сносит ветром (течением)*, 머리카락이 바람에 나부끼다 *волосы вздыбились от ветра*, 바람에 나뭇잎이 우수수 떨어진다 *от ветра с шелестом осыпаются листья*, 바람에 배가 이리저리 기우뚱거린다 *от ветра судно накренилось* и т.п.

Рассматривая глаголы данной группы, мы можем видеть, что знания о данном природном явлении формируются на основе чувственных восприятий.

Рассмотрев глагольную парадигму исследуемого концепта «Ветер» в корейском языке, мы можем прийти к следующему выводу: представления корейцев о ветре заключаются в следующем: ветер – это всегда движение; ветер оказывает влияние на жизнь человека; ветер – это опасность и сила.

Знания народа о данном концепте, данном природном явлении формируются на основе восприятий и ощущений при

взаимодействии с природой (живой и неживой), которые проявляются в глаголах.

Также, рассматривая глагольную парадигму концепта «Ветер», мы выявили некоторые ассоциативные ряды, репрезентирующие парадигматические связи концепта «Ветер» (это необходимо для того, чтобы выявить структуру знаний, стоящей за репрезентами концепта):

1. Ветер – ассоциатив фактора, который определяет уклад жизни корейцев. Например: 바람이 나다 *осваиваться с обычаями какой-либо местности.*

2. Ветер – ассоциатив определенной выполняемой им функции. Например: 바람이 돛을 부풀게 하다 *ветер надувает паруса*; 바람에 깃발이 펄럭이다 *ветер раздувает знамена.*

3. Ветер – ассоциатив холода, низкой температуры. Например: 시원한 바람이 불어오다 *ветер навевает прохладу*; 바람이 온도를 모조리 가져가 버리다 *все тепло выдуло.*

4. Ветер – ассоциатив разрушительной силы. Например: 바람이 불어서 나무를 넘어뜨리다 *ветер свалил дерево*; 바람이 휩쓸다 *дуть порывами.*

Рассмотрев понятия «Ветра» в современном корейском языке, следует отметить, что корейский язык богат различными значениями данной лексемы. Анализ рассмотренных примеров позволил сделать вывод, что одним из основных признаков концепта *ветер* является признак «движение», «перемещение воздуха», «изменение в зависимости от интенсивности и направления» в аспекте «способ существования».

Список использованной литературы:

1. Афанасьева О.В. Особенности трехслойной структуры концепта времени (на материале английского, испанского и русского языков) // III Международные Бодуэновские чтения: И.А. Бодуэн дэ Куртенэ и современные проблемы теоретического и прикладного языкознания. Казань: Изд-во КГУ, 2006. С. 127-129.

2. Большой энциклопедический словарь: [А — Я], 2-е изд., перераб. и доп. / А.М. Прохоров. М.: Большая Российская энциклопедия, 1997. 1408 с.

3. Большой корейско-русский словарь / Л.Б. Никольский, Цой Ден Ху; под ред. Л.Б. Никольского и Цой Ден Ху. М.: Просвещение, 1976. 684 с.

4. Воркачѳв С.Г. Лингвокультурный концепт: типология и области бытования. / Под ред. проф. С.Г. Воркачѳва. Волгоград: ВолГУ, 2007. 400 с.

5. Карелова М.А. Культурно-тематическое поле «явления природы» в Лингвокультурной ситуации 1941-1945 гг.: Дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.01. М., 2015. 187 с.

6. Корейско-русский словарь / Ю. Когай. Астана, 2010. 1180 с.

7. Немцова Б. Вербализация концепта «Погода» в русском и чешском языках [Электронный ресурс]: University of West Bohemia Digital Library. URL: <https://otik.uk.zcu.cz/bitstream/handle/11025/11649/Nemcova.pdf?sequence=1> (дата обращения: 10 апреля 2016 г.).

8. Маслова В.А. Когнитивная лингвистика: Учебное пособие. 3-е изд., перераб. и доп. / Минск: ТетраСистемс, 2008. 272 с.

9. Орманбекова А.К. Лингвокультурологическая специфика концепта «Погода» в английской и русской языковых культурах [Электронный ресурс]: Научные конференции, научные журналы. URL:

http://www.rusnauka.com/6_PNI_2014/Philologia/7_156220.doc.htm

(дата обращения: 11 мая 2016 г.).

10. Попова З.Д. Концептуальная природа абстрактных понятий // Вестник ВГУ. Серия гуманитарные науки. Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2003. № 4 С. 23-28.

11. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. Опыт исследования. / Ю.С. Степанов. М: Языки русской культуры, 1997. 824 с.

12. Шаталова О.В. Концепт «бытие» в русском языке: Автореф. дис. док. филол. наук. М., 2008. 210 с.

13. 네이버 사전 (Словарь NAVER) [Электронный ресурс]: NAVER 사전. URL: <http://dic.naver.com> (дата обращения: 23 января 2016 г.).

14. 다음 어학사전 (Словарь Daum) [Электронный ресурс]: Daum사전. URL: <http://dic.daum.net> (дата обращения: 23 января 2016 г.).

15. 한러사전 (예문으로 익히는) (Корейско-русский словарь с примерами). 서울: 문예림, 1994. 573페이지.

УДК 81-25

СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА КОРЕЙСКОЙ ОБРАЗОПОДРАЖАТЕЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ НА РУССКИЙ ЯЗЫК НА МАТЕРИАЛЕ ИНТЕРНЕТ- БЛОГОВ

Шайдуров Н.М.
Новосибирский государственный университет,
Новосибирск, Россия

Аннотация: в данной статье рассматриваются способы перевода корейских образоподражательных слов на русский язык в контексте интернет-блогов. В повседневной жизни человек повсеместно слышит различные звуки, которые издают люди, животные, машины. Звуки – это часть нашей жизни. Именно поэтому у человека появилась необходимость воспроизводить их в фильмах, в книгах, непосредственно в речи. Кроме того, неотъемлемой частью нашей жизни являются и образы, воспринимаемые не слуховыми органами чувств. Для передачи наиболее точной «картинки» используются так называемые образные слова. Звуковое и образное восприятие гармонично сочетаются друг с другом, за счет чего они и объединены в один лексический класс образоподражательных слов. Этот слой лексики в разных языках развит по-разному, поэтому, могут возникнуть трудности при переводе таких слов. Перевод должен не только передавать смысл сказанного или написанного, но быть логичным и понятным, для носителя переводящего языка. В статье были выделены такие способы перевода образоподражательных слов в корейских интернет блогах, как добавление, опущение, транскрибирование и эквивалентный перевод. Каждый из них является рабочим и эффективным при переводе оноματοпов с корейского языка на русский, однако ни один из них не является универсальным, т.е. каждый раз необходимо учитывать определенным контекст и авторскую задумку оригинала.

Ключевые слова: методы перевода, оноματοпоэтическая лексика, образоподражательные слова, проблемы перевода, звукоподражательные слова

Title: Methods of Translation of Korean Onomatopoeitic Vocabulary into Russian on the Material of Internet-blogs

Author: Shaidurov N.M., Novosibirsk State University, Novosibirsk, Russia

Abstract: This article discusses various ways to translate onomatopoeic words from Korean into Russian in the context of Korean internet blog.

In everyday life, people everywhere hear various sounds that people, animals, cars make. Sounds are a part of our life, so there is a necessity comes to reproduce them in films, books, directly in speech. In addition, images perceived by non-auditory sense organs are an essential part of our life as well. To convey the most accurate “picture”, the so-called mimetic words are used. Sound and figurative perception are harmoniously combined with each other, due to which they are combined into one lexical class of onomatopoeic words. This layer of vocabulary is developed in different ways in different languages; therefore, special difficulties may arise during translating such words. The translation should not only convey the meaning of what was said or written but be logical and understandable for the native speaker of the translating language. The article highlighted such methods of translating onomatopoeia in Korean internet-blogs as addition, omission, transcription and equivalent translation. Each of them is working and effective in translating onomatopoeies from Korean into Russian, but none of them is universal, so there is still a necessary to build on a certain context and the author's idea of the original.

Keywords: methods of translation, onomatopoeic vocabulary

Образоподражательные слова – это слова, в которых выражается «звучащий зрительный образ», иначе говоря, «означаемым» которых является совокупность образа и звучания. Они относятся к классу ономатопоэтической или по-другому изобразительной лексики наравне с звукоподражательными и образными словами, выражающими звуки и чувственно воспринимаемые образы, соответственно. Именно эти три семантические группы ономатопоэтических слов выделяет советский востоковед Ю.Н. Мазур [1, с.76].

Стоит отметить, что данная классификация актуальна для корейского языка, так как именно в нем широкое распространение получили все три описанные выше группы слов, образующие вместе единый лексический слой ономатопоэтических слов.

Для русского языка характерно использование только звукоподражательных слов и употребляются они намного реже, чем в корейском. В лингвистических словарях русского языка отсутствуют такие понятия как «образоподражательные слова» и «образные слова», а между ономатопоэтическим и

звукоподражательным словом не обнаруживается разницы. Иначе говоря, оноματοпоэтические слова русского языка способны передавать на письме и в речи только звуки, но не образы. Таким образом, большинство образоподражательных слов, как и оноματοпоэтическая лексика корейского языка в целом, относятся к безэквивалентной лексике относительно русского языка.

Проблема безэквивалентной лексики является одной из самых сложных в лингвистике и переводоведении, поскольку переводчику необходимо решить сразу две задачи: правильно определить семантику безэквивалентной языковой единицы и подобрать наиболее адекватный вариант перевода. Особенно трудно это сделать, когда речь идет о корейском и русском языках, которые являются типологически и генетически различными.

Л. Л. Нелюбин в переводоведческом словаре подчеркивает, что проблема переводимости – одна из старейших теоретических проблем перевода, которая существует, когда речь идет о народах, стоящих примерно на одном уровне культуры, научно-технического развития, тогда все, что выражено на одном языке, может быть выражено на другом языке, т.е. перевод полностью возможен [2, с.166]. Действительно, перевести многочисленные корейские изобразительные слова на русский язык возможно, однако необходимо пользоваться различными методами перевода, чтобы максимально точно передать мысль и не исказить её.

В данной работе будут рассмотрены различные способы перевода образоподражательных слов, фигурирующих в корейских интернет-блогах.

Мы предприняли попытку классификации образоподражательных слов по способу перевода в конкретных предложениях и выделили следующие методы:

1. Метод эквивалентного перевода;
2. Метод перевода с опущением;
3. Метод добавления и субстантивации при переводе;
4. Метод транскрибирования.

Метод эквивалентного перевода

Эквивалентный перевод – перевод, осуществляемый на уровне, необходимом и достаточном для передачи неизменного плана содержания при соблюдении норм переводящего языка [2, с.254]. Иначе говоря, таким способом переводятся слова, которые имеют полные соответствия в языке перевода, т.е. эквиваленты. Как известно, в русском языке можно найти эквиваленты только для некоторых образоподражательных слов, отражающих в оригинальном тексте какое-либо звуковое явление, но никак не транслирующие образ. К примеру, просто невозможно найти

ономатопозитическое слово русского языка, которое в семантическом плане будет являться тождественным корейскому слову «또르르» *тторыры* «образ или звук катящегося маленького круглого предмета». Точное значение приведенного ономатопа можно объяснить русскому человеку только путем дополнительного пояснения, но никак не одним словом. Такое изобразительное слово будет относиться к безэквивалентной лексике. «Безэквивалентная лексика – единицы, не имеющие по тем или иным причинам лексических соответствий в переводящем языке» [3, с.39].

Таким образом, метод эквивалентного перевода эффективен только в случае со звукоподражательными словами, имеющими аналог в языке перевода. Чаще всего это звукоподражательные слова, которые обозначают звуки, издаваемые окружающей средой, человеком, животными, так как именно с ними каждый из нас знакомится еще в детстве. Однако люди, являющиеся носителями разных языков, воспринимают эти звуки, как принято, совершенно по-разному. Это связано с фонетическими особенностями их языка, восприятием окружающей действительности и национальной традиции. Так, например, русский и кореец, француз и немец, услышав лай одной и той же собаки, воспроизведут его по-разному – так как каждый из них привык воспринимать его по-своему [3, с. 245-249]. Так, для русского человека собачий лай звучит как «гав-гав», а для корейца – как 멥멍 «монъмонъ».

Возьмем конкретное предложение из корейского интернет-блога, в котором встречается образоподражательное слово 속닥속닥 *соктаксоктак*, имитирующее звук или образ шептания. Пример 1. 제가 베베킹 박스를 신청했던 이유는 아기용품중에서도 옷이 있었던 것! 속닥속닥 [7]. *Чега пэбэкин паксырьль синчхонхэттон шонын агийёнпхумджунъесодо оси иссоттон кот! Соктаксоктак. шонынагийёнпхумджунъесодо оси иссоттон кот! Соктаксоктак.* «Причина, по которой я подала заявку на бэйби-бокс, заключалась в том, что даже среди детских товаров была одежда! Тсс». Образоподражательное слово имеет эквивалент в русском языке – тсс, выражающий звук, призывающий к тишине, для того чтобы никто другой не услышал, что было сказано. В данном контексте автор рассказывает о приобретении детских товаров, среди которых оказалась и одежда, которую она не ожидала там обнаружить, однако ей не хочется, чтобы об этом знали все, поэтому она как будто говорит нам «тсс, только никому ни слова». Возможно перевести данное слово также способом добавления лексем, в таком случае перевод будет следующим: «Причина, по которой я подала заявку на бэйби-бокс,

заклучалась в том, что даже среди детских товаров была одежда!» – прошептала она.

Метод перевода с опущением

Некоторые образоподражательные слова в предложении выступают как часть словосочетания с глаголом или прилагательным, которые обладают тем же значением, что и передаваемый звук или образ. В таких случаях применяется метод опущения слова. «Опущение семантических компонентов – это семантическая трансформация высказывания путем устранения семантического компонента, избыточного с точки зрения норм переводящего языка из контекста» [2, с.130]. В примере, приведенном далее, оноματοпоэтическое слово переводить не обязательно, так как оно не несет весомой информации для читателя/слушателя и его значение в полной мере выражено в других единицах текста на переводящем языке.

Рассмотрим предложение с образоподражательным словом *팡* *пхань*, , передающим звук или образ обильного вытекания воды или жидкости через суженное отверстие».

Пример 2. 그러다 오늘 아침에 또 코피가 팡터졌다 [7].
Кырода оныль ачхиме тто кхонхига пхантходжётта, которое может быть переведено как «Сегодня утром у меня опять сильно пошла кровь из носа». В приведенном примере оноματοп *팡* *пхан* выполняет эстетическую роль, иными словами придает тексту художественность и приукрашивает его восприятие. Если рассмотреть фразу *코피가터졌다*. *Кхонхигатходжётта* «Кровь из носа хлынула, сильно пошла» без оноματοпоэтического слова *팡* *пхан*, то можно увидеть, что в ее значении уже заложен смысл образоподражательного слова, т.е. его использование в данном случае опционально. Из этого следует, что при переводе на русский язык мы можем беспрепятственно опустить образоподражательное слово и смысл предложения от этого не изменится.

Метод добавления лексем и транспозиции звукподражательных слов при переводе

Данный метод перевода оноματοпов на русский язык заключается в применении субстантивации или распространении предложения для сохранения полного значения оригинала. Транспозиция – это перевод слова (или основы слова) из одной части речи в другую или его употребление в функции другой части речи. Перевод выступает как некая трансформация, при которой сохраняется неизменным содержание оригинала, а форма его выражения может подвергаться изменениям. Иными словами, чтобы перевести образоподражательное слово, нужно

искать не его аналог в переводимом языке, а использовать иные лексемы для того, чтобы максимально точно передать его семантику. Этот метод широко распространен при переводе корейских ониматопов на русский язык, в котором очень мало эквивалентов, способных в полной мере передать смысл корейского звукоподражания.

Данный метод может быть использован при переводе на русский язык следующего предложения:

Пример 3. 왼쪽에 실개천이 있다. 대부분 말라 있고 우기인 겨울과 봄에만 물이 졸졸 [7]. *Вэнччоге сильгэчхони итта. Тэбубун маллаитко угиин кёульгва помеман мури чольджоль.* «Справа находится ручей Сильгэчхон. Это пересохший ручей, и только зимой и весной, когда много дождей, в нем течет вода». Образоподражательное слово *졸졸* *чольджоль* описывает звук или образ непрерывного мягкого течения струи воды. Стоит отметить, что в приведенном примере отсутствует конечное сказуемое, именно поэтому при переводе на русский язык была совершена транспозиция образоподражательного слова в глагол. Дословно словосочетание *물이졸졸* *муричольджоль* можно перевести как «вода кап кап», что для русского языка звучит неестественно, поэтому очевидна необходимость транспозиции ониматопа в словосочетание с глаголом «вода течет».

Метод транскрибирования

Метод транскрибирования заключается в трансляции звучания корейского образоподражательного слова. Стоит отметить, что по причине отсутствия в русском языке образных слов, при использовании данного метода необходимо воспринимать образоподражания как слова, выражающие звучания, а не образы.

Данный метод перевода применяется, например, когда корейский ониматоп не имеет аналога в русском языке. Благодаря такому способу перевода, русский человек может почувствовать разницу традиций и специфику воспроизведения различных звуков корейцами. Однако, транскрибирование образоподражательного слова в исходном виде не корректно и требует дополнительного комментария, так как оно не будет передавать той семантики, которая была заложена в оригинальном тексте, транслируя всего лишь исходное звучание. Несмотря на это, есть случаи, когда переводчик скорее воспользуется именно этим методом перевода. Так как многие авторы, создатели текстов используют индивидуальные ониматопы, т.е. транслируют их так, как они сами воспринимают определенный звук. Следовательно, эти ониматопы

невозможно найти в словаре и дать им четкое определение, поэтому переводчику следует обязательно сохранить исходный вариант звучания, чтобы ошибочно не интерпретировать авторское образоподражательное слово.

Например, в одном интернет-блоге употребляется оноματοп 후룩 хурук «звук или образ быстрого глотания малого количества жидкости, лапши и т.д.». 치즈떡볶이 후룩. 아이코! 맛있다! [7] *Чжиджыттокноккихурук. Аикхо! Масимма!* «Сырные рисовые клёцки хурук. Ах. Как вкусно!». В русском языке мы не можем найти эквивалент к корейскому ономатопу, описывающему звук глотания, поэтому можно воспользоваться методом транскрибирования, чтобы сохранить звучание, воспринимаемое корейцами.

Выводы

Проанализировав образоподражательные слова в контексте корейских интернет блогов, мы можем сделать вывод, что существуют различные способы их перевода на русский язык. Несмотря на то, что для грамотного перевода данной лексики могут потребоваться более глубокие знания как разговорного языка, который постоянно обновляется, так и особенностей корейской культуры и лингвистической традиции, в данном исследовании нам удалось успешно перевести корейские образоподражания различными методами, прибегая к помощи словарей и других Интернет-ресурсов.

Список использованной литературы:

1. Мазур Ю.Н. Грамматика корейского языка (Морфология. Словообразование). Теоретический курс. / Издание подготовлено Л.Р. Концевичем при участии Мун Хесук // М.: Международный центр корееведения МГУ – Издательский дом «Муравей-Гайд», 2001. – С. 73-76
2. Нелюбин, Л.Л. Толковый переводоведческий словарь. – 3-е издание, переработанное. – М.: Флинта: Наука, 2003. – 320 с.
3. Влахов, С., Фролин С. Непереводимое в переводе. – М.: Высшая школа, 1986. – 383 с.
4. Левицкая Т.Р., Фиттерман А.М. Проблемы перевода. – М.: Издательство «Международные отношения», 1976. – 130 с.
5. Пак, Г.А. Изобразительные слова в корейском языке: автореф. ... канд. филол. наук. / Г.А. Пак. Л., 1958. – 15 с.
6. Корейско-русский учебный словарь Национального института корейского языка [Электронный ресурс] / Режим

доступа: <https://krdict.korean.go.kr/rus/mainAction?nation=rus> (Дата обращения: 27.10.2022)

7. Naver blog [네이버 블로그] / Интернет-блог [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://section.blog.naver.com/BlogHome.naver?directoryNo=0¤tPage=1&groupId=0> (Дата обращения: 27.10.2022)

УДК 811.531

ПРЯМАЯ ЭВИДЕНЦИАЛЬНОСТЬ В КОРЕЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Шушакова М.В.

Новосибирский государственный университет,
Новосибирск, Россия

Аннотация: В статье рассматривается категория эвиденциальности в корейском языке, и проводится анализ языковых средств, как грамматических, так и лексических, используемых для выражения эвиденциальности. Эвиденциальность в корейском языке не является частым предметом для рассмотрения и недостаточно изучена в русскоязычном научном пространстве, несмотря на наличие в корейском языке большого количества эвиденциальных показателей. Найденные языковые средства для выражения эвиденциальности мы разделяем по способу выражения на лексические и грамматические, по семантическим видам на прямые и косвенные, по типу источника информации на визуальные, аудиальные, кинестетические и др. Для реализации данного исследования необходимо решить следующие задачи: определить общее понятие эвиденциальности; изучить классификацию эвиденциальных способов выражения; выделить средства выражения эвиденциальности в корейском языке; найти маркеры выражения эвиденциальности корейского языка в художественном тексте, описать их проанализировать способы их использования. Нами была проанализирована семантика маркеров эвиденциальности в предложениях, найденных в сборнике рассказов Ким Ёнсу «Девушка – конец света». Было найдено 30 примеров эвиденциальности, 8 из которых – маркеры прямой эвиденциальности. Кроме того, в работе рассматривается проблема соотношения эпистемической модальности и эвиденциальности.

Ключевые слова: эвиденциальность, корейский язык, эпистемическая модальность, прямая эвиденциальность

Title: Direct Evidentiality in Korean

Author: Shushakova M.V., Novosibirsk State University, Novosibirsk, Russia

Abstract: The article considers the category of evidentiality in the Korean language and analyzes the linguistic means, both grammatical and lexical, used to express evidentiality. Evidentiality in the Korean

language is not a frequent subject for consideration and has not been sufficiently studied in the Russian-speaking scientific space, despite the presence in the Korean language of a large number of evidential indicators. We divide the found linguistic means for expressing evidentiality according to the method of expression into lexical and grammatical ones, according to semantic types into direct and indirect ones, according to the type of information source into visual, auditory, kinesthetic, etc. To implement this study, it is necessary to solve the following tasks: to determine the general concept of evidentiality; to study the classification of evidential ways of expression; highlight the means of expressing evidentiality in the Korean language; find the markers of expressing the evidentiality of the Korean language in a literary text, describe them and analyze how they are used. We have analyzed the semantics of evidentiality markers in sentences found in Kim Yongsu's collection of short stories "The Girl is the End of the World". 30 examples of evidentiality were found, 8 of which are markers of direct evidentiality. In addition, the paper considers the problem of the relationship between epistemic modality and evidentiality.

Keywords: evidentiality, Korean language, epistemic modality, direct evidentiality

В повседневной жизни в процессе коммуникации мы постоянно обращаемся к различным источникам и ссылаемся на них, чтобы придать убедительности информации, которую получает адресат. Более того, ссылка на источник информации особенно важна в научных статьях, диссертациях и прочих работах. Научную работу нельзя считать написанной адекватно, если в ней отсутствуют ссылки на работы других исследователей. Для обозначения ссылки на источник информации в лингвистике используется термин «эвиденциальность». Эвиденциальность – это категория, связанная с источником, который говорящий использует для передачи необходимой информации, независимо от того, является ли источником увиденное или услышанное говорящим или сделан ли вывод на основе косвенных доказательств [2, с. 14–15].

Также стоит упомянуть о связи эвиденциальности с категорией эпистемической модальности. В.М. Швец определяет эпистемическую модальность как категорию, отражающую знание говорящего о сообщаемой в высказывании информации и о его отношении к ней с точки зрения достоверности [8, с. 161]. М.И. Межеричкая говорит о тесной связи эвиденциальности и эпистемической модальности, но при этом обращает внимание на необязательное наличие семантики эпистемической модальности

при использовании средств выражения эвиденциальности, что является некоторым доказательством того, что эпистемическая модальность и эвиденциальность являются разными категориями, между которыми существует тесная связь [3, с. 107].

Цель работы – выделить маркеры прямой эвиденциальности в корейском языке, найти и проанализировать примеры их употребления в контексте.

Виды эвиденциальности

Несмотря на некоторые расхождения в терминологии и классификации разновидностей эвиденциальности, лингвисты выделяют три основных ее вида в зависимости от источника получения сведений: прямая, инферециальная и косвенная [1, с. 121].

1. Прямая эвиденциальность (перцептив) – говорящий сообщает о том, что лично был свидетелем описываемой ситуации. К тому же многие языки дают средства для различения типа источника («я видел, как...», «я слышал, что...» и др.) [6, с. 138]. Можно сказать, что прямая эвиденциальность включает такие подвиды, как визуальный, аудиальный, кинестетический и др.

2. Инферециальная эвиденциальность – говорящий сообщает, что высказанная информация была получена посредством умозаключения на основе перцептивного наблюдения или жизненного опыта говорящего [8, с. 90].

3. Косвенная эвиденциальность – говорящий сообщает информацию, полученную на основании вербального сообщения внешнего источника, так называемая «информация из вторых рук», пересказывательность (цитатив или ренарратив) [5, с. 143]. Данный вид некоторые лингвисты называют «косвенная опосредованная эвиденциальность» [5, с. 143].

Средства выражения эвиденциальности

Категория эвиденциальности может быть выражена различными лингвистическими средствами и на разных языковых уровнях. Среди средств выражения эвиденциальности Н.А. Козинцева выделяет грамматические и лексико-синтаксические формы.

Среди грамматических средств выделяются следующие:

1. Восходящие к перфекту – формы, трактуемые в грамматиках как пересказывательное наклонение, заглазное наклонение или заочное наклонение.

2. Морфемы и служебные слова, восходящие к глаголам восприятия и распространенные в языках американских индейцев, в языках северо-востока Сибири, в корейском и японском языках;

3. Морфемы, служебные слова, восходящие к глаголам речи (квотатив), например, в бирманском языке.

К лексико-синтаксическим средствам относятся следующие:

1. Сложноподчиненные предложения с придаточным изъяснительным, подчиненным модусному глаголу.

2. Союзы.

3. Модальные слова.

4. Вводные обороты, выраженные модусным глаголом.

5. Обстоятельства, указывающие на косвенный источник информации.

6. Частицы, восходящие к глаголам сообщения.

Маркеры эвиденциальности в корейском языке

В корейском языке существует несколько грамматических маркеров прямой эвиденциальности. Далее мы опишем два из них.

1. Суффикс -ㅆ- *то*

Суффикс как маркер эвиденциальности был рассмотрен в работе Сон Джемоча [10, с. 1–2]. Среди маркеров эвиденциальности в корейском языке в качестве примера можно привести такие маркеры, указывающие на прямую эвиденциальность, как суффиксы -ㅆ- *то*- и -ㅆ- *не*-. Суффикс -ㅆ- *то*- используется для выражения чувственного восприятия в речи о прошлом. Кроме того, он указывает то, что адресант получил информацию о ситуации лично, благодаря своим наблюдениям в прошлом. Данный маркер используется с местоимениями 2-го и 3-го лица, но обычно не используется с местоимением 1-го лица. Однако, суффикс -ㅆ- *то*- может использоваться и с местоимением 1-го лица, в том случае, если адресант говорит о своем состоянии в прошлом, когда он не осознавал ситуацию и свои действия (напр. под воздействием алкоголя), или в ситуации, в которой он воспринимает себя как 3-е лицо (напр. описывая себя во сне). При использовании данного маркера может идти речь о любой информации, полученной лично. Данный маркер не указывает, с помощью какого органа чувств была получена информация. Это может быть как визуальная, так и слуховая, обонятельная или любая другая информация, полученная лично говорящим [10, с. 1–2]. По мнению А.А. Холодовича, при вопросительной целеустановке говорящий пытается узнать у адресата, какой характер, очный или заочный, будет носить высказывание [6, с. 125–126]. Показатель прямой эвиденциальности -ㅆ- *то*- может употребляться с суффиксами прошедшего времени -았/었다- *ат/от*, суффиксом прогностического наклонения -겠- *кет*, формами заочного наклонения (-다 *та*, -라 *ра*, -자 *ча*, -냐 *ня*, -(으)라 *-(ы)ра*).

Пример 1. 어젯밤에 방에 없더라. *Оджэттам-е панъ-е оттора.* «Тебя вчера не было в комнате» [9, с. 38].

В тексте описывается ситуация, когда мать искала дочь, но не нашла ее в своем номере. Подчеркивается тот факт, что мать лично ходила проверять, в номере ли дочь, стучала ей в дверь и звонила в звонок и на личном опыте убедилась, что в комнате ее нет. В предложении можно также наблюдать сочетаемость суффикса -ㄷ-*-то-* с формой заочного наклонения -라 *-ра*.

Пример 2. 방에 가도 없던 데. *Пан-э кадо оптондэ.* «Я даже ходил к тебе в комнату, но тебя там не было» [9, с. 36].

В данном примере, как и в примере 1 заостряется внимание на том, что говорящий лично засвидетельствовал факт отсутствия главной героини в её комнате.

Мы считаем, что данный показатель является суффиксом для создания формы глагола, восходящей к перфекту, так как наличие данного показателя применяется в случаях, когда в момент речи говорящий рассуждает о ситуации, произошедшей в прошлом и имеющей результат в настоящем.

2. Окончание -ㄴ|- *не*

В отличие от маркера -ㄷ- *-то-* маркер -ㄴ|- *-не-* указывает на чувственное восприятие в настоящем. Окончание -ㄴ|- *-не-* указывает на то, что источником информации является личный опыт, кроме того, оно может использоваться для выражения согласия с другими участниками коммуникации [11, с. 997–998]. В отличие от суффикса -ㄷ- *-то-* окончание -ㄴ|- *-не-* является маркером не прошедшего, а настоящего времени. Как и в случае с суффиксом -ㄷ- *-то-* окончание -ㄴ|- *-не-* используется с местоимениями 2-го и 3-го лиц, но не используется с местоимением 1-го лица. Несмотря на то, что окончание -ㄴ|- *-не-* определяется как указывающее на «чувственное восприятие в настоящем», оно не обязательно используется только для описания факта в настоящем времени [10, с. 2–3]. Оно также может использоваться и для описания того, что произошло в прошлом или может произойти в будущем. Хотя окончание -ㄴ|- *-не-* используется с глаголом в форме будущего или прошедшего времени, всегда подразумевается, что говорящий ссылается на признаки, имеющие место в настоящем. То есть при использовании окончания -ㄴ|- *-не-* говорящий будет либо находиться в описываемой ситуации, либо судить о ситуации, имеющей место в прошлом, исходя из указывающих на нее фактов в настоящем. Если данный маркер употребляется с глаголом в форме будущего времени, он будет относиться не к прямой, а к

косвенной эвиденциальности. Так как знания говорящего будут получены на основе логического вывода, а не на основе того, что говорящий был лично свидетелем описываемой ситуации [8, с. 2–3].

Пример 3. 다행히도 운전사는 불이 붙기 전에 빠져 나온 것 같네요. *Тахэнхи-до унджонса-нын пур-и путки джон-е ппаджё наон гот каннеё.* «К счастью, похоже, водитель вышел до того, как машина загорелась» [9, с.32].

Окончание -네- -не- является маркером прямой эвиденциальности, однако в примере 3 прилагательное 같다 *катта* «похожий, схожий» используется для выражения предположения, с окончанием -네- -не- (같네요) *канне(ё)*, 요 *ё* – частица, указывающая на вежливое отношение к слушающему. Ситуация, описанная в примере 3, является предметом прямых доказательств, используемых для описания непосредственно собственного опыта рассказчика. Т.е. рассказчик чувствует непосредственно, а не рассуждает, основываясь на каком-то факте или на услышанной от кого-то информации.

Пример 4. 그는 살았네요. *Кы-нын сараннеё.* «А он выжил» [9, с. 32].

Речь идет о водителе, которого автор увидел в полицейском участке живым после аварии. Говорящий ссылается на ситуацию, которую он видел своими глазами. Таким образом, в данном примере окончание -네- -не- выражает прямую эвиденциальность.

Пример 5. 되게 안타까운 얘기네요. *Твэге антхаккаун егинеё.* «Это действительно грустная история». [9, с. 68].

Пример 6. 그런데 이 글을 보니, 정말 웃긴 일이네요. *Кырондэ и кыр-бль пони, чонмаль уткин иринеё.* «Но когда я прочел стих, эта ситуация показалась мне такой смешной» [9, с. 77].

В приведенных выше двух примерах говорящий ссылается не на объективный факт, свидетелем которого он стал, а на свое субъективное мнение.

Итак, в данной работе была рассмотрена прямая эвиденциальность и способы ее выражения в корейском языке. Эвиденциальность мы понимаем как категорию языка, указывающую на источник знаний говорящего, включая собственные доводы и представления о мире, или его отсутствие. Другими словами, анализ всех рассмотренных материалов позволяет говорить, что в основе данной категории лежит как личный опыт субъекта коммуникации и личное свидетельство описываемого события, так и цитирование, пересказ услышанной, полученной от третьих лиц или общего фонда знаний информации,

при этом передаваемые сведения могут носить субъективный и интерсубъективный характер.

При анализе маркеров прямой эвиденциальности в корейском языке стало понятно, что с определением прямой эвиденциальности могут возникать проблемы, связанные с неочевидностью семантики маркеров прямой эвиденциальности. Материалы научных статей и примеры из художественного текста говорят о том, что средства выражения прямой эвиденциальности в корейском языке в обычной ситуации не используются в предложении с субъектом, выраженным местоимением 1-го лица. Исключение могут составлять только случаи, когда говорящий осознает себя как 3-е лицо (например, во сне, т.к. во сне мы видим себя со стороны) или судит о ситуации, когда находился в бессознательном состоянии.

Список использованной литературы:

1. Басовец И.М. Особенности функционирования маркеров прямой эвиденциальности в англоязычном медиадискусе // Вестник мозырского государственного педагогического университета. - Мозырь, 2019. С. 120–124.
2. Козинцева Н.А. Категория эвиденциальности (проблемы типологического анализа) // Вопросы языкознания. -Москва, 1994. С. 92–104.
3. Межеричкая М.И. К вопросу о соотношении эпистемической модальности и категории эвиденциальности. // Вестн. Санкт-Петербургского ун-та. -Санкт-Петербург, 2009. С. 105–108.
4. Трофименко О.А. Эвиденциальность в корейском языке // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. -Иркутск, 2009. С. 140–147.
5. Фазлетдинова Э.И. Категория эвиденциальности в английском языке // Инновации в науке и практике. -Уфа, 2018. С. 137–141.
6. Холодович А.А. Очерк грамматики корейского языка. - Москва, 2012. – 320 с.
7. Шакирова Р.Д. Инференциальная эвиденциальность и ее разновидности в современном немецком языке // Вестник Вятского государственного университета. -Вятск, 2010. С. 89–93.
8. Швец В.М. Субъективная (эпистемическая) модальность и ее выражение в детской речи. -Санкт-Петербург, 2007. С. 161–180.
9. 김연수(2009). “세계의 끝 여자친구”. 과주. 320 p.
10. 송재목(2007). “증거성과 주어 제약의 유형론 – 한국어, 몽골어, 티벳어를 예로 들어”. <형태론>. pp. 1–23.

11. 정경숙(2012). “한국어 종결어미 ‘-네’의 의미 – 증거성 및 의외성과 관련해”. <국어학>. pp. 995–1016.

УДК 811.531.11:81

ПЕРЕВОД ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ С КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

Югай Е.Р.

КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан

Аннотация: В статье рассматриваются основные особенности перевода общественно-политических текстов с китайского языка на русский. Объектом исследования являются тексты выступлений китайских политических деятелей. Актуальность исследования обусловлена возрастающей интенсивностью контактов и укреплением сотрудничества между Казахстаном и КНР на различных уровнях, в связи с чем появляется острая необходимость в осуществлении качественного перевода текстов общественно-политической тематики. Для выполнения корректного перевода китайских общественно-политических текстов на русский язык необходимо иметь четкое представление об их особенностях. В работе отражаются данные особенности, приводятся примеры из выступлений политических деятелей КНР. Результаты исследования могут быть полезны как студентам, изучающим китайский язык, так и начинающим переводчикам, работающим в общественно-политической сфере.

Ключевые слова: международные связи, общественно-политический перевод, китайский язык, особенности перевода, специальные политические термины, политически корректная лексика

Title: Translation of Socio-Political Texts from Chinese into Russian

Author: Yugai E.R., KazUIR&WL, Almaty, Kazakhstan

Abstract: The article discusses the main features of the translation of social and political texts from Chinese into Russian. The object of the research is the texts of speeches of Chinese politicians. The relevance of the study is due to the increasing intensity of contacts and the strengthening of cooperation between Kazakhstan and China at various levels, in connection with which there is an urgent need for a high-quality translation of texts on social and political topics. To perform a correct translation of Chinese socio-political texts into Russian, it is necessary to have a clear understanding of their features. The paper reflects these features, provides examples from the speeches of political figures of the People's Republic of China. The results of the study can be useful for

both students studying Chinese and novice translators working in the socio-political sphere.

Keywords: international relations, socio-political translation, Chinese, translation features, special political terms, politically correct vocabulary

В эпоху стремительного развития глобализации перевод проникает во все сферы нашей жизни и начинает реализовываться на самых различных по тематике мероприятиях. В зависимости от тематики и в соответствии с жанрово-стилистической классификацией принято выделять следующие виды специального перевода: научно-технический, общественно-политический, торгово-экономический, юридический, медицинский, военный, спортивный, финансовый и др. [1, с. 97–98]. Общественно-политическая сфера, несомненно, играет огромную роль в жизни общества, а общественно-политический перевод в настоящее время является самым востребованным ввиду развития международных отношений и укрепления международного сотрудничества в различных сферах [2, с. 261]. Интенсивность контактов между странами стремительно возрастает, появляется необходимость в осуществлении общественно-политического перевода на различных уровнях. Это и обусловило наше обращение к особенностям перевода общественно-политических текстов с китайского языка на русский.

Следует отметить, что объем переводов увеличивается пропорционально расширению политических, культурных и коммерческих связей. Языковые картины мира в русском и китайском языках в достаточном количестве случаев не соответствуют друг другу, поэтому проблемы правильного переводного соответствия весьма актуальны, особенно для таких типов текста, как общественно – политические тексты. Перевод текстов общественно-политической тематики отличается необходимостью использования политкорректной лексики, что обуславливает нейтральность и абстрагированность общественно-политических текстов, а также отсутствие личных политических убеждений и взглядов переводящего.

Например, выражения «нормализация отношений двух берегов» (имеется в виду Китай и Тайвань) и «такие страны, как Сингапур, Таиланд, Малайзия и Тайвань» на китайский язык переводятся как 两岸系的暖和 liǎngàn guānhé de nuǎnhé и 新加坡, 泰国, 马来西亚和台湾等国家和地区 xīnjiāpō , tàiguó , mǎlāsīyà hé táiwān děng guójīā hé dìqū соответственно [3, с. 56–58]. В первом

случае слово «нормализация» заменено на «разрядка», что связано с необходимостью разрядить двухстороннюю напряженность. Во втором случае помимо слова «страны» используется сочетание «и другие регионы», что отражает официальную позицию КНР по поводу отношений материкового Китая и о-ва Тайвань. Во-вторых, в китайских общественно-политических текстах используется большое количество специальных политических терминов. Например, выражения 引进来 yǐnjìnlái ‘привлечение вовнутрь’ и 走出去 zǒuchūqù ‘идти вовне’ представляют собой две политические стратегии КНР, которые противопоставляются друг другу. Первая стратегия предполагает привлечение в КНР зарубежного капитала, товаров и т. д. Под второй стратегией подразумевается политика КНР по приобретению активов за рубежом, т. е. выход Китая за пределы страны. Список подобных терминологических выражений постоянно пополняется, особенно после важных политических событий в стране [4].

Так, в общественно-политических текстах и выступлениях видных политических деятелей КНР после XIX Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая, который проходил 18–24 октября 2017 г., в широкое использование вошли такие выражения, как 两个一百年 liǎnggè yībǎinián ‘два столетия’, что обозначает политическую установку на построение среднезажиточного общества и осуществление социалистической модернизации к столетию основания КПК, 四个自信 sìgè zìxìn ‘четыре самоуверенности’, под которым подразумеваются вера в собственный путь, теорию, политический строй и культуру. В-третьих, в китайских общественно-политических текстах также очень часто употребляются различные сокращения и аббревиатуры. Например, под выражением 两会 liǎnghuì ‘две конференции’ подразумеваются Всекитайское собрание народных представителей и Народный политический консультативный совет Китая; выражение 土改 tǔgǎi означает ‘аграрная реформа’. Анализ текстов выступлений китайских политических деятелей показал, что названия различных государственных структур также часто подвергаются аббревиации, например 国家发展改革委员会 guójiā fāzhǎn gǎigé wěi yuánhui ‘государственный комитет по делам развития и реформы’ сокращается как 国家发改委 guójiā fāgǎiwěi. Название одного из самых значимых политических событий в стране – Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая (中国共产党全国代表大会) – обычно сокращается следующим образом: называется порядковая цифра съезда и остается иероглиф 大 dà: 十九大 shíjiǔdà ‘XIX съезд КПК’ [4]. В-четвертых,

выступления китайских политических деятелей богаты наличием различных фразеологизмов (чэньюй). Существует немало частотных фразеологизмов, которые в основном употребляются в общественно-политических текстах [5, с. 102–104], например, 前所未有 *qiánsuǒ wèiyǒu* ‘небывалый, невиданный’ – 中国的经济以前所未有的速度向前发展 ‘китайская экономика развивается с небывалой скоростью’. Фразеологизм 息息相通 *xīxīxiàngtōng* ‘иметь неразрывную связь’ часто употребляется для описания отношений двух стран, например: 中国梦是同世界人民的梦想息息相通 ‘китайская мечта тесно связана с мечтами других народов мира’ и т.д. [4]. Некоторые фразеологизмы часто употребляются парами, например 承先启后, 继往开来 *chéngxiānqǐhòu, jìwǎngkāilái* ‘преемствуя традиции прошлого, открывать новые пути для будущего’; выражение 回顾过去, 展望未来 *huígùguòqù, zhǎnwàngwèilái* означает ‘оглядываясь на пройденный путь, устремляться взором в будущее’ [3]. В-пятых, в своих высказываниях китайские политики для придания максимальной выразительности прибегают к таким стилистическим приемам и фигурам речи, как образные сравнения, метафоры, гиперболы и т. д. Чаще всего используются различные образные сравнения, которые прочно укрепляются в речевой культуре китайского народа. Приведем примеры из выступлений нынешнего председателя КНР Си Цзиньпина, которые богаты различными стилистическими средствами: 我们要坚持改革开放正确方向, 敢于啃硬骨头, 敢于涉险滩, 既勇于冲破思想观念的障碍 ‘мы должны продолжать осуществление политического курса реформ и открытости, не бояться справляться с трудностями и рисковать, смело преодолевать идеологические препятствия’. Слово сочетание 硬骨头 *yìnggǔtóu* ‘крепкая, твердая кость’ в данном контексте употребляется в значении ‘трудности, сложная задача’, а выражение 险滩 *xiǎntān* ‘опасная отмель’ (имеется в виду встречающиеся в реках с стремительным бурным течением мелководные рифы) в приведенном отрывке означает различные факторы риска на пути прогресса [4]. И наконец, тексты общественно-политической тематики на китайском языке отличает наличие большого количества *вэньянизмов* – элементов древнего литературного языка Китая. В результате анализа общественно-политических текстов мы выделили наиболее часто используемые элементы: 以 *yǐ* ‘посредством, при помощи’: 需要以中国智慧构建国际合作新格局 ‘необходимо создать новую

структуру международного сотрудничества, используя китайскую мудрость'; 所 suǒ 'то, что': 感谢秘书长所做的通报 'я хотел бы поблагодарить Генерального секретаря за его доклад'; 之 zhī (служебное слово, отделяющее определение от определяемого): 我国拥有甲天下之称华丽的桂林山水 'в нашей стране есть великолепный пейзаж Гуйлиня, который называют самым лучшим в мире' и др. [3].

Таким образом, мы установили, что общественно-политические тексты на китайском языке обладают рядом характерных особенностей: использование политически корректной лексики и специальных политических терминов, сокращений и аббревиатур, фразеологизмов, вэньянизмов и образных сравнений, которые придают текстам яркую эмоциональную окраску и эффективно воздействуют на адресата информации. А также хотелось бы отметить, что основная проблема перевода общественно – политических текстов совсем не в дословной интерпретации информации, а в правильной подаче первоначальной мысли до оппонента с учетом социально – культурного варьирования и общего восприятия картины мира каждым индивидуумом. Не зря говорят, что европейцы – более открыты к смелым высказываниям. Однако всегда следует четко разделять понятия: смелые, инновационные заявления и высказывания, подвергающие сомнению достижения страны – оппонента. Восточные нации напротив – крайне консервативны и сдержаны. Обсуждая политику, вы наверняка подойдете к тонкой грани с религией. Это крайне опасный момент и здесь, безусловно, потребуются помощь не только профессионального переводчика – лингвиста, а еще и востоковеда. В общественно – политической речи можно наблюдать присутствие лексического манипулирования, активно проявляющегося посредством изменения значений слов или путем выбора определенных слов для обозначения объектов. Политиками целенаправленно и намеренно используются такие характеристики языка, как акцентирование ассоциативных и синонимических словарных связей, подвижность семантической структуры слов, сложность в разграничении коннотации от основного значения слова, вариативность значений одних и тех же языковых знаков, вольная замена объективного на субъективное (и наоборот), модальность заявлений и т.д.

Чтобы достичь цели переводчик, прежде всего, должен правильно понять исходный текст, а затем начать поиск средств ПЯ, способный передать функцию сообщения на ИЯ, его эмоциональность и прагматику. Так как адекватный перевод не

может быть дословным, концепты или реалии, отсутствующие в языке перевода, но имеющиеся в оригинале, требуют дополнительных объяснений, в противном случае, смысл перевода останется непонятным и не окажет такого же влияния, как исходный текст на своего адресата. В итоге адекватность перевода будет нарушена.

Список использованной литературы:

1. Комиссаров В. Н. Теория перевода. М. : Высш. шк., 1990.
2. Занковец О. В. Особенности перевода общественно-политических текстов на лексическом уровне // Актуальные проблемы гуманитарного образования: материалы III Междунар. науч.-практ. конф., 20–21 окт. 2016 г. Минск. С. 261–266.
3. Чжун Вэйхэ. Учебное пособие для подготовки переводчиков-синхронистов. Пекин: Пекин. ун-т иностр. яз., 2009.
4. 中国共产党新闻网 / Новостное агентство Коммунист. партии Китая. URL: <http://cpc.people.com.cn/xuexi/n/2014/1126/c385475-26097088.html> (дата обращения: 05.04.2018).
5. Щичко В.Ф. Китайский язык: Теория и практика перевода. М. : Восточ. кн., 2010
5. Zaitseva I.D. Discursive Peculiarities of the Texts of Law Documents (General Characteristics)// Jurislinguistics-10: Linguoconflictology and Jurisprudence. Collected Interuniversity Papers / ed. by N.D. Golev and T.V. Chernyshova. Barnaul-Kemerovo : Altai State University Publishing House, 2010. P. 36-38. С. 34
6. Карасик В.И. Языковые ключи. М. : Гнозис, 2009. 406 с. С. 298
7. Касавин И.Т. Дискурс-анализ как междисциплинарный метод гуманитарных наук // Эпистемология & философия науки: научно-теоретический журнал по общей методологии науки, теории познания и когнитивным наукам / Ред. ИТ. Касавин, В». Пורус. 2006. Т. X. № 4. С. 11

ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДЫ ИНОЯЗЫЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 372.881.111.1

EFFECTIVENESS OF EMBODIED LEARNING IN LANGUAGE CLASSROOM

Nyshanova S.T.

International University of Tourism and Hospitality, Turkistan,
Kazakhstan

Abstract: Embodied learning is an important method for teachers to learn about the students by noticing the students' body language. Teachers can get feedback information by watching the students' expressions in their eyes, on their faces and noticing their actions, as to adjust and organize the teaching in class timely and effectively. Nowadays nonverbal communication has been used in many fields. With the continual reform of language teaching and learning methods, teachers have great challenge in organize the classes in English and create English-learning circumstances. However, with students' limitation, teachers have to simplify their teaching language with the help of facial expression and body movements.

Keywords: teaching method, students, English, non-verbal communication, efficiency

Статья: Эффективность воплощенного обучения в языковом классе

Автор: Нышанова С.Т., Международный университет туризма и гостеприимства, Туркестан, Казахстан.

Аннотация: Embodied learning — этоважный метод для учителей узнать о студентах, обращая внимание на язык тела студентов. Учителя могут получать информацию обратной связи, наблюдая за выражением глаз учащихся, на их лица и замечая их действия, чтобы своевременно и эффективно корректировать и организовывать преподавание в аудитории. В настоящее время невербальная коммуникация используется во многих областях. В связи с постоянной реформой преподавания языка и методов обучения перед учителями встает большая задача организовать занятия на английском языке и создать условия для изучения английского языка. Однако, учитывая ограниченность учащихся, учителям приходится упрощать свой язык преподавания с помощью выражения лица и телодвижений.

Ключевые слова: метод обучения, студенты, английский язык, невербальная коммуникация, эффективность

Currently, English language plays a lot of roles in the up-to-date period of globalization. Regardless of how one views English as a second language, globally, a lot of people are interested in obtaining English ability. One choice for teaching English as a foreign language is using embodied learning. Different traditional lecture - based teaching where students participation in the classroom is minimal, the embodied learning is an active learning method, which needs participation and involvement from the student in the classroom. For students who have been exposed only to the traditional teaching methods, this calls for a main change in their method to learning. The parts of scholars approve that students can learn more successfully when actively took part in the learning process. The embodied learning is one way in which such active learning techniques can be used in learning English as a foreign language. There are number of meanings for the term “embodied learning”. Many scholars expressed, described “embodied learning” as student - centered activities produced on depiction of an actual condition, closely connected with a decision, experiment, a chance, a problem or subject for discussion faced by a person or students, learners in an organization. A decision - maker faced with the condition depicted in a case chooses between plenty of different ways of action, and each of these choices may credibly be showed that it is true and correct by a logical row. Embodied learning is increasingly being used to develop and determine a variety of skills across a range of courses. One of the reasons for this is the belief that, in certain situations, they are more realistic way of developing and testing an individual’s potential to evaluate, solve problems and make decisions. Some professional bodies are including case studies in their examinations because they provide evidence of the ability to apply skills in a wider, more realistic context, rather than simply answering questions in repetitive, theoretical way. Embodied learning can be presented in different forms, such as orally or as role plays.

Embodied learning is an educational method that has been around for a while in (primary) education. In this method, one does not only offer an intellectual way of teaching, but also involve the whole body. One can think of e.g. doing maths while throwing small bags of sand to each other. Embodied Self is our true nature. In a state of embodied Self, we can take in, moment by moment, all that we experience in life, staying present to every sensation. Our cells, organs, and tissues communicate and collaborate with each other in an uninhibited complex dance. Empirical evidence shows that in at least two educational domains, i.e., second language and mathematics, embodied strategies lay the base for

enhanced understanding and learning [1]. The body - via action and gesture - is a powerful tool to understand and to learn school subjects. In this introductory chapter, we propose embodied activities as coherent courses of actions in which participants engage in social interaction.

Embodied Experience in Education. When experience is embodied, experience is relative to the individual body that experiences, that is, to the lived body as subject. One of the first things that may be noticed with this theory is that children with small bodies have a different perspective of experience than adults. Embodied knowing has been defined as not only knowledge that resides in the body, but also knowledge that is gained through the body. Scientists described embodied knowing as a constant flow of senses and actions that occur within the experiences of everyone. Embodied learning refers to pedagogical approaches that focus on the non-mental factors involved in learning, and that signal the importance of the body and feelings [2].

Embodied Learning constitutes a contemporary pedagogical theory of learning, which emphasizes the use of the body in the educational practice. Several research related to various areas of expertise highlight the usefulness and the necessity of the body itself as a learning tool.

In this study, embodied teaching includes actions, Embodied learning, and voice use. A problem that scientists point out is that embodied teaching sometimes is contradictory to verbal expressions. A well-known wisdom is that children do not do as you say but as you do. Therefore, it is highly relevant to develop knowledge about student teachers' learning embodied teaching. The video paper, a multimedia document combining clips of video recordings and reflective texts on the clips, gives student teachers a possibility to learn bodily aspects of teaching that recordings preferably capture. Through recording, student teachers can watch themselves teaching and reflect on what they see compared to what they remember from the situation. The combination of video and reflection is common in teacher education and is frequently studied. Depending on whether self-recording or videotapes of others are used, the reflection is affected as either richer in content or more critical. Studies about reflections on recordings of teaching develop teacher practice, either in general or in specific aspects like instructions. Furthermore, the process of reflection itself, understood in different ways, is developed. Scientists discover a development of reflection from focus on student teachers themselves to focus on students. The reflection process sometimes develops to be more critical or to challenge thought in general, both professionally and personally. In this study, reflection means a complement between thinking and self-understanding crucial to learning in teacher education [3].

Video papers can make tacit knowledge visible and possible to verbalize and provide a way to bridge theory and practice. The choice of clips gives preference to specific actions instead of chronological narrative. Scientists argue that video paper is not effective but dependent on for example teacher educators' instructions, their support to bridge theory and practice and to handle student teachers' self-reflection. Embodied teaching is a rather unknown phenomenon in teacher education and periods of internship are relatively few and short, which makes it difficult to find time to observe and help student teachers to develop their bodily expressions [19]. Further on, filming in preschool groups and classes has become problematic according to a law concerning EU, General Data Protection Regulation, with increased permit requirements. Therefore, possibilities to film but also alternative ways to observe and develop embodied teaching in teacher education need to be discussed. Thus, a study to develop understanding of beginning teachers' reflections on and learning of embodied teaching is motivated. In the recent years, the development of different emerging technologies that require the human's physical interactions and bodily movements has brought to the light the use of embodied learning in various learning contexts. One example is the use of motion-based games, such as Kinect-based games, to facilitate the delivery of learning in educational environments. Currently, these motion-based games are specifically associated with physical engagement and interaction with learning material and for this reason have received the researchers' attention investigating their impact in many different contexts both in general and special education. Most commonly, this type of gaming is an emerging form of Educational media international 3 computer games which has not only physical gains but also social and mental health benefits. The embodied paradigm views mind, which is not only the brain, and body as inseparable, having a bi-directional relationship as opposed to being disconnected as in conventional Cartesian dualistic thinking which views body and mind as isolated from each other. Scans of the brain when people think /imagine things or meditate, show changes in blood-flow, neurotransmitter and electrical activity in the brain [4]. Therefore, for any subjective act there is a physical basis. Mental activity affects the brain and the body.

Emotions and the body

As far back as scientists who independently suggested the origins of emotional feeling occurs as a result of bodily responses to events i.e. an external stimulus leads to a physiological reaction. Emotions held in the body make, for example, the fight-flight-faint-freeze-fold stress responses. Scientists found when people are made to smile (holding a pen between their teeth) they become happier and when asked to 'nod'

are more likely to agree. Scientists showed how the polyvagal theory illustrates reciprocal influences between body and brain in the perception and expression of affect. Scientists suggest personal development is ineffective with positive thinking but effective when conducted with physical action [5]. Research by scientists discovered people who carried out an immoral act and then cleaned their hands with an antiseptic wipe felt significantly less guilty than others. Findings by scientists showed willpower is linked to contracting muscles. Scientists observed leaning forward stimulates desire and purpose. Heavier books are judged as more important. People judge a neutral stranger as more generous and caring when holding a warm versus cold beverage. Furthermore, scientists found participants sitting on soft or hard chairs showed differences in negotiation styles. Social judgments such as friendliness, threat and intimacy are embodied. Positive evaluations of a demographic group (the elderly) unconsciously mimicked their movement patterns (slower gait). Social psychology research increasingly illustrates the myriad ways in which social interactions and behaviour are embodied. Postures corresponding with certain mental and emotional states are used in the somatic therapies such as dance movement psychotherapy. This link goes both ways. Not only can being depressed, for example, make us slump and our facial expressions change, but slumping and changing our facial expressions can make us depressed as actors already know scientists found movement could regulate emotions by the deliberate control of motor behaviour and the consequent proprioception and interoception affecting feelings as used in DMP. Here clients may be guided to move in a certain way helping them to experience, process, and regulate specific emotions contributing to emotional regulation. Research on the connection between movement style and personality type such as North has been common for almost half a century. More recently, scientists used movement and postural patterns to judge personality as did scientists proposed character styles from reading bodies and their tension patterns and Laban observed the personal kinesphere (the space into which one can reach around one's body) and effort (the quality of movement) combinations to illustrate states of mind. Motion capture technology can offer a valid video psychometric helping to distinguish between projection of stereotypes and accurate assessments

The use of Embodied learning is not only to embody the new curriculum, but also the need of the goal of English teaching.

Teachers' Embodied learning can explore students' intellects, develop the potential of right brain. It has alternative function, accessibility function, feedback function. In classroom, teacher's body language mainly includes: eyes, physical, appearance, gesture,

Embodied learning, and distance. Different classroom needs different Embodied learning.

The use of eyes

Eyes are an important part on our faces. There is an old saying, “eyes are windows of the soul.” Eye contact plays an important role in the communication between teachers and students. A good teacher always knows how to use eye contact. Teachers often have a face-to-face communication with students, so eye contact can be described in the following kinds: survey, focus.

Survey is to look around students regularly. In teaching, teacher can remind students to listen to the teacher carefully relying on survey. After asking the question, the survey of teacher can find the student who wants to answer and remind the students who don’t think about.

Focus is to use eyes staring at a student for a long time. Focus includes serious one. Instruction watch can make a congenial learning atmosphere. And the close watch is the most important focus. When students feel nervous, teacher’s smiling eyes will let students relax.

The use of smile

A smile gives positive feedback and impacts the affective domain by communicating pleasure, trust, friendliness, interest, excitement, or surprise. A frown communicates displeasure, disapproval, and anger, a deadpan expression communicates distrust, low energy, and disinterest.

Smile is the most frequent using in teaching, “teacher’s smile can conquest students’ mind.” Smile can not only build the interaction between teacher and student, create a harmonious classroom atmosphere, but also convey the feeling what can’t express by word, let students feel the teacher’s love.

In school English teaching, the use of smile is particularly important. As most of pupils, study is difficult and boring, and their English knowledge of is limited. So they usually feel anxious, nervous. Teacher’s natural smile in the classroom can ease the students’ pressure on learning English and help students to create hopeful and optimistic mind.

The use of gesture

Gesture is a very complex kind of Embodied learning, which is the most useful tool for communication before people create and use spoken language.

Usually, people use hand contact or hand movements to interpret each other’s mental activity or state of mind and express our intent by hand.

In English classroom, we usually use English to teach, but pupils’ knowledge and teachers’ oral English limit the teachers’ expression. In classroom, teacher can use gesture to express the meaning of words,

concisely and comprehensively, and visually. For example, when we teach pronoun: I, you, he, she, we, teacher can point to himself says I, point to a girl says she ... students can understand easily. Through gesture, students feel interesting, and the teaching effect will good.

The Interaction of Embodied learning between Teachers and Students

The performance of Embodied learning is to help to release of the student's emotion. Using Embodied learning can help them reduce the anxiety and pressure of expressing in English, and gain confidence and achievement. Embodied learning is an effective teaching method to help students to perceive key points, participate in classroom and cooperate with other students when study. Students' participation is just what the New Curriculum advocated. Embodied learning can also play the role of evaluation in learning, it's a formative evaluation. The attention of teacher will encourage students to think, and answer the question leisurely. If the teacher gives a smile to the students after he finishes the question, the dullest students can understand the commendations and rewards. Students' learning motivation and self-confidence will grow unconsciously. In short, the interpretation of Embodied learning can be a good basic idea of English language course.

Movement breaks– Schedule brain breaks or movement between activities, before handwriting. Try these handwriting warm-up exercises.

Toss a ball– When kids are answering questions, toss them a soft ball. Then can catch it and then answer the question. Stand close (tossing a ball across the room might not be a great idea). Use a soft ball like these water balls. Dollar stores have these types of balls available during summer months. Or, use a ball from the school's gym/recess supplies.

Head, Shoulders, Knees, and Toes– The movement song “Head, Shoulders, Knees, and Toes” makes a great learning rhyme. They words can easily be substituted for math facts, vocabulary words, or other terms that need to be memorized. Add the movements to the song to make it a gross motor activity.

Paper clip chain fidget toy– Kids can make a short paper clip chain fidget toy that can be used as a learning tool and as a sensory fidget tool. The paper clips can be stored in the students' desks or pencil boxes and used as a fidget toy during learning.

Role-playing and acting - Role-play is one of the all-time favorite language learning activities for many language teachers. This is an effective technique to get learners engaged and make language learning a fun and more immersive experience. A simple example is to assign student groups to present a simple scene from a popular movie or a story in the target language.

Drawing comics - Drawing and arts combine thinking and movement in a very natural and enjoyable way. This is a language learning activity that triggers many senses and processes, including not only the hand movement but also attaching a picture and images to the right words and context.

Heavy work jobs— Students can be an active part of the classroom, helping out to keep the room in order. Proprioception activities that can easily be added to the classroom include: moving desks, carrying stacks of books, pushing a loaded cart to other rooms in the building, bringing a bucket of lunch boxes back from the school cafeteria after lunch, helping to move gym mats or other equipment, cutting through card stock for bulletin boards, stapling bulletin boards to decorate each month, placing chairs on desks at the end of the day, and pulling them down at the start of each day.

Teaching quality and effect is the core of education, and the use of Embodied learning can improve the teaching quality of English class. As a matter of fact, most students enjoy an active atmosphere of English learning instead of a boring and serious one. Since enthusiastic participation is the foremost factor in language learning an active and relaxed learning environment is even more important than teaching itself. In an active and lively class, the students are more willing to cooperate with teacher and attend class conscientiously. And most students consider that Embodied learning can help them memorize teaching contents to a certain degree.

A successful English teacher knows how to make full use of the Embodied learnings such as expression, gesture, eye contact and so on in order to get the best teaching effect. Using Embodied learning in English class can not only make the teachers and the students know each other well, but create a relaxing studying environment, and activate students' learning interest and deepen their impression and imagination. The use of body language is completely meet the standards of audio-visual teaching principle, and teachers should try to teach in English from the beginning to the end, together with the corresponding Embodied learning. In this way, will the students' ability of English be certainly and greatly improved.

Embodied learning as a supplementary method of teaching English is vivid. It can help students to understand, enliven the classroom atmosphere, and improve the students' interest of learning English and the quality of classroom teaching.

In teaching, if teacher can use the body language correctly, properly and naturally, it'll help to exploit the complex thinking of students. Furthermore, body language teaching can help students to know the background of learning English, make students know the atmosphere

of English, and understand English will have different meanings when we use different gestures and expressions. The Embodied learning can also help teachers to get students ready for class, make the emotion of students active, enliven the classroom atmosphere, and strengthen teaching effects.

Reference:

1. Adams, A. M. (2016). How language is embodied in bilinguals and children with specific language impairment. *Front. Psychol.* 7:1209. doi: 10.3389/fpsyg.2016.01209
2. Alibali, M. W., and Nathan, M. J. (2012). Embodiment in mathematics teaching and learning: evidence from learners' and teachers' gestures. *J. Learn. Sci.* 21, 247–286. doi: 10.1080/10508406.2011.611446
3. Asher, J. J. (2001). Total physical response technique of learning. *J. Spec. Educ.* 3, 253–262. doi: 10.1177/002246696900300304
4. Asher, J. J. (2017). *Learning Another Language Through Actions: The Complete Teacher's Guidebook*, 2nd Edn. Los Gatos, CA: Sky Oaks.
5. Asher, J. J., and Price, B. S. (1967). The learning strategy of the total physical response: some age differences. *Child Dev.* 38, 1219–1227. doi: 10.1111/j.1467-8624.1967.tb04397.

УДК 811.521'36

THE MAIN FACTORS INFLUENCING THE WILLINGNESS TO COMMUNICATE

Yessembayeva M.

Korkyt Ata University, Kyzylorda, Kazakhstan

Abstract: One of the most important factors that affects a person's willingness to communicate are situational variables, such as how a person feels on that day, whether he knows the speaker or not, and how this person looks and presents himself in communication, what he can gain or lose in this communication, the demand of the time and the atmosphere of the conversation, etc. Based on this, one could say that the willingness to communicate mainly depends on the situation. Nevertheless, some researchers have noted permanent personality tendencies explaining why one person is ready to communicate under any circumstances, while the other is not.

Keywords: «willingness to communicate, communication apprehension, extroversion, introversion, verbal behavior predisposition, anomie, alienation»

Статья: Основные факторы, влияющие на готовность к общению

Автор: Есембаева М., Кызылординский университет имени Коркыт Ата, Казахстан

Аннотация: Одной из самых важных факторов который влияет на готовность человека говорить являются ситуационные переменные, такие как самочувствие человека в тот день, знаком ли он с говорящим или нет, а как этот человек выглядит и преподносит себя при общении, что он может приобрести или потерять при этом общении, требование времени и атмосфера разговора и т.д. Исходя из этого можно было бы сказать что готовность к общению главным образом зависит от ситуации. Но тем не менее некоторыми исследователями были отмечены перманентные личностные тенденции объясняющих почему один человек готов к общению при любых обстоятельствах, а другой нет.

Ключевые слова: «готовность к общению, боязнь общения, экстраверсия, интроверсия, предрасположенность к вербальному поведению, аномия, отчужденность»

The Willingness To Communicate construct itself was formed by studying and analyzing Burgoon's (1976) work on Unwillingness to

Communicate and its causes, from a study by Mortenson, Armston and Lustich (1977) which spoke of a predisposition to verbal behavior. And also from McCroskey and Richmond (1982) where they explain shyness as a major factor in reluctance to communicate.

Burgoon (1976) was the first to describe this tendency as a "chronic tendency to avoid verbal communication" based on research in the areas of anomie and alienation, introversion, self-esteem and communication apprehension.

Mortenson (1977) based on the results of a 25-year study indicates the constancy of human communication in different communicative situations. He calls this phenomenon "verbal behavior predisposition," which explains the characteristic predisposition to speak a certain amount within individual situations. To measure it, Mortenson (1977) proposes a scale called the Verbal Behavior Predisposition Scale.

The concept of "shyness" is used by many researchers when studying the predisposition to communicate. Larry (1981), based on her observations, describes shyness as "social anxiety", noting two main components - internal discomfort and externally observable behavior.

McCroskey and Richmond (1982) refer to the second category of outwardly observable behavior, explaining shyness as a "tendency to be reserved" and noting that social anxiety is the factor influencing this tendency. And to measure the level of shyness, McCroskey created a tool called the Verbal Activity Scale. Although the Verbal Activity Scale scores show significant results, this does not confirm the presence of a characteristically based predisposition to communicate or not to communicate.

McCroskey (1987) developed a self-report tool called the Communication Willingness Scale, which he says has strong validity. The willingness to communicate construct is based on the assumption that a trait-like disposition to communicate tends to persist despite different contexts and speaking people in a given situation. Based on this assumption, it can be argued that the level of a person's willingness to communicate, for example, in a small group, coincides with the level of the same person in public speeches and meetings or in dyads. This assumption does not confirm that a person is equally willing to communicate in all these contexts, however, the level of willingness to talk in different contexts with different people remains unchanged.

Many researchers have found that there is a regularity about the communicative behavior of a person in various situations, which they called Willingness for Communication. The researchers of this issue have done a great job and were able to explain a lot in this area. However, why do people differ in their predisposition to communicate? In order to answer this question, it is worth referring to variables such as

introversion, anomie and alienation, the level of communication skills and cultural divergence.

The design "extroversion-introversion" has been studied by many scientists for decades. According to Eysenck (1971) "the closer a person is to an extreme degree of extraversion, the more "people-oriented" a person can be; the more introverted a person is, the less he needs to communicate and the less he appreciates communication. Introverts are by nature timid, shy and quiet, less willing to socialize. Studies have shown that the line between introversion and communication apprehension is very inconspicuous.

One of the significant factors influencing the unwillingness to communicate is anomie and alienation. If anomie is the situation when a person has not mastered the norms and values of society, including the values of communication, alienation is when a person is distant and isolated from society as a whole. Giffin (1970) found that this was directly related to the refusal to communicate, while Heston and Anderson (1972) argue that anomie and alienation are associated with negative attitudes towards communication.

How ready and proactive a person is to communicate is directly related to self-esteem. It is known that self-esteem is an assessment of this person's own significance. A person with low self-esteem will be less likely to communicate due to the feeling that he has nothing to offer, and also that others may react negatively to what he has to say (McCroskey, 1987).

Since culture is an integral part of the communication skills and competence of the people, it is worth mentioning that the cultural difference of the speakers certainly affects the level and willingness to communicate. The difference is that a culturally divergent may have excellent communication skills for one culture but not for another (McCroskey, 1987).

One of the main reasons why some people are more social than others is their lack of communication skills. Research on the subject by Philips and others shows that the more communication skills improve, the higher the level of willingness to communicate. The relationship between communication skills and willingness to communicate is very complex, as the loss of skills can lead to a decrease in willingness and vice versa, low willingness can lead to a decrease in communication experience and therefore a decrease in skills. At the same time, it is worth considering low self-esteem and high communication apprehension, which can lead to a decrease in the level of both skills and willingness.

Communication apprehension, which is by far the strongest precursor to communication readiness, is divided into four types: trait-like, context-oriented, recipient-oriented, and situational. The trait-like

communication apprehension is a stable predisposition to experience. An example for context-based communication phobia is the fear of public speaking. With regard to the type based on the recipient, here we consider how stable the orientation to communication with this particular person is. For example, a teacher may have very little level of communication apprehension when he goes to a student, but a lot when he talks to the headmaster. As Richmond (1978) mentioned, the dating period plays an important role. The situational type will be predicted based on features, recipient, and context.

There are two reasons explaining the communication apprehension: congenital and acquired. McCroskey believes it's an acquired phenomenon. McCroskey and Betty (1984) explain that this is preceded by an accumulation of experience and a permanent state of anxiety, as well as anticipation and fear of other people. The interesting thing is that when appropriate expectations are not formed, anxiety arises. And in the absence of regular expectations, no matter positive or negative, helplessness develops. And when helplessness is learned, it is accompanied by a strong sense of anxiety. This learned helplessness and regular negative expectations are the most fundamental components of communication anxiety.

Studies have also been conducted on the impact of readiness to communicate on interpersonal communication from various angles, such as shyness, unwillingness to communicate, predisposition to verbal behavior, talkativeness, restraint, silence and social anxiety, and many others. Most interpersonal communication takes place in three general environments: school, organizational and social. Despite the difference in the communication environment, the results of the study are quite consistent and the same. The conclusion is that there is a personal global focus on the willingness to communicate, which has a great influence on interpersonal communication in different environments. No matter what environment the person is in, low willingness to communicate is associated with less frequency and amount of communication, likely associated with negative outcomes. Accordingly, a high willingness to communicate is associated with an increase in the number and frequency of communication, as well as previous positive results.

References:

1. Burgoon J.K. The unwillingness-to-communicate scale: Development and Validation. *Communication Monographs*, 43, - 1976. -P. 60-69.
2. McCroskey J.C. An introduction to rhetorical communication. Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall, - 1982.

3. McCroskey J.C. Oral communication apprehension: A summary of recent theory and research. *Human Communication Research*, 4, - P.78-96, - 1987.

4. Eysenck H.J. *Readings in extraversion-introversion*. New York: Wiley-Interscience, - 1971.

5. Giffin K. Social alienation by communication denial. Research report, 32. University of Kansas. – 1970.

6. Heston J.K., Anderson P. Anomie-alienation and restrained communication among high school students. – 1972.

УДК 8.81-13

BENEFITS OF TEACHING ENGLISH USING DIGITAL TECHNOLOGY

Абубакирова С.Б

Қожа Ахмет Яссауи атындағы Халықаралық Қазақ -Түрік
Университеті,
Түркістан, Қазақстан

Abstract: The article discusses the advantages and features of using digital and information technologies in teaching English. Comprehensive use of new technologies and technical tools in the teaching of the English language will facilitate many difficult tasks of the teacher and create an opportunity for the emergence of innovative new ways of doing business. The word 'ICT' includes any communication device such as computer, mobile phones, radio, television, satellite system etc. The advantages of mobile learning are undoubted: language learning becomes available to millions of people, opens up with the opportunity to independently choose a learning strategy. Mobile learning opens up new perspectives for people with disabilities. The introduction of new digital technologies is associated with the emergence of new training programs, general educational approaches and teaching methods. As the student-centered approach to teaching spreads, the teacher takes on a structuring and guiding function. It becomes possible to place assignments in information systems to receive feedback from other students before handing over the completed work to the teacher. Now the role and use of technology as a tool for teaching of English language is increasing as educators have understood its ability to create both independent and collaborative learning environment in which students can learn English with much ease. Traditional methods of imparting higher education have become less motivating. Here, technology plays an important role in creating innovation and motivation for the learners. This article will address modern technology as Information and Communication Technologies, which has become possible in our communities since the availability of computers.

Keywords : Teaching foreign language, digital technology, ICT

Статья: Преимущества обучения английскому языку с использованием цифровых технологий.

Автор: Абубакирова С.Б., магистрант Международный Казахско-Турецкий Университет имени Ходжи Ахмеда Яссави, Туркестан, Казахстан.

Аннотация: В статье рассматриваются преимущества и особенности использования цифровых и информационных технологий в обучении английскому языку. Комплексное использование новых технологий и технических средств в обучении английскому языку облегчит многие сложные задачи преподавателя и создаст возможность для появления новых инновационных способов ведения бизнеса. Слово «ИКТ» включает в себя любое коммуникационное устройство, такое как компьютер, мобильные телефоны, радио, телевидение, спутниковая система и т.д. Преимущества мобильного обучения несомненны: обучение языку становится доступным миллионам людей, открываются возможности самостоятельного выбора стратегии обучения. Мобильное обучение открывает новые перспективы для людей с ограниченными возможностями. Внедрение новых цифровых технологий связано с возникновением новых программ обучения, общеобразовательных подходов и методик преподавания. По мере распространения личностно-ориентированного подхода в обучении преподаватель берет на себя структурирующую и направляющую функцию. Появляется возможность размещать задания в информационных системах для получения обратной связи от других учащихся перед тем, как сдать выполненную работу преподавателю. В настоящее время роль и использование технологий в качестве инструмента для обучения английскому языку возрастает, поскольку преподаватели осознали их способность создавать как независимая и совместная учебная среда, в которой студенты могут с легкостью выучить английский язык. Традиционные методы получения высшего образования стали менее мотивирующими. Здесь технологии играют важную роль в создании инноваций и мотивации учащихся. В этом документе современные технологии рассматриваются как информационные и коммуникационные технологии, которые стали возможными в наших сообществах с появлением компьютеров.

Ключевые слова: преподавание английского языка, цифровые технологии, ИКТ

Today, the introduction of information technologies in the educational process is provided by a number of special opportunities: e-learning and teaching materials; with feedback between teacher and student; with access to domestic and foreign information and reference systems; with access to electronic libraries; with access to information

resources of leading domestic and foreign electronic newspapers and magazines; with the transfer of management information within the educational system. One of the goals of the English language teaching methodology is to develop the language learner's skills of participation and development of the ability to speak. Information and telecommunication technologies are of great importance in the development of this goal.

The modern period of development of society is characterized by the process of active information. The role of information technologies in all spheres of human activity is gradually increasing, the need of people for information and means of its processing, storage and use is increasing. Need information development of the electronic leads to the emergence of information and communication technologies [1, 3].

It is very difficult to acquire the skills of language communication in a foreign language without first visiting the country where this language is taught. Therefore, the teacher should organize real and imaginary situations of communication, using different techniques and methods of work in the lesson. The goal here is to stimulate the student's cognitive activity in learning a foreign language. New methods, such as cooperative learning, the method of projects using new information technologies and Internet resources, have a student-centered approach to learning affects the effectiveness of implementation, takes into account the abilities, level of knowledge, skills and interests of students, provides individualization and differentiation of learning [1,115].

Today, everyone admits that the new education system has developed thanks to the advent of the Internet. Many teachers use videos, multimedia presentations, animations, etc. b. with the help of which he is working on creating exercises that form the ability to speak a foreign language in the form of monologue and dialogue, but it is not easy to have the ability to speak the language of that country without being abroad. Therefore, one of the important tasks of the teacher is to create real speech situations using various methods of new technologies in the foreign language class. The use of computer technologies in the process of teaching English helps to make the lesson interesting. For example, animated pictures, video scenes, presentations, etc. b. displayed by different sounds.

The lesson in using ICT has the following features:

- The teacher asks the student a question, and the student quickly answers it;
- The teacher checks the correctness of the task;
- It is possible to solve problems that arise during the student's work with the computer in time;

- The student performs some operations independently, learns to work with the computer;
- You can ask questions from all the students in the class and combine the acquired knowledge with experience;
- Allows students with low education to work independently;

I.N.Golisyna, Associate Professor, Department of Economic Informatics and Mathematics receives the term mobile on how to use mobile and portable IT devices such as handheld computers, mobile phones laptops and tablet PCs in teaching and learning. Since computers and the Internet have become useless educational tools, technology has become more portable, affordable, effective fossils in the collection;this opens up a wide range of opportunities for participation and access to ICTs, in particular on the Internet [2]

The use of computer technologies in the educational process is aimed at achieving the following goals: increasing the level of efficiency and quality of the educational process through the implementation of the possibilities of computer technologies; providing incentives that increase the activity of cognitive activity; deepening interdisciplinary communication based on the use of modern information processing environments. [3]

Expected results when using ICT in an English lesson:

- helps weak students;
- increases students' interest in classes;
- increases the number of visual materials used in the lesson;
- increases the creative potential of students;
- teaches students to work independently;
- helps to easily understand grammatical constructions;
- develops memory, hearing, vision, speech and thinking of students;
- increases opportunities for discussion, analysis, analysis;

In January 2001, ETS convened an International ICT Literacy Panel to study the growing importance of existing and emerging information and communication technologies and their relationship to literacy. The members agreed that little was being done to address critical ICT literacy skills in higher education [4]

The use of computer technology can make EFL learning easy and interesting.

1. The use of computer technology offers many opportunities for language learners to learn the language by their own using internet.
2. The use of computer technology, with internet, provides language learners many opportunities of practicing and using English.
3. The use of computer technology also helps the learners to assess and test themselves and get feedback.

4. The use of computer technology offers students the option of self-directed learning and to connect learning to valuable work skills and personal use.

5. The use of computer technology makes language learning learner-centered.

Among other scientists dealing with the problem of mobile learning, one can single out such researchers as M. Bransford and J. Douglas [5], S. Geddes [6], V.A. Kuklev [7] and many others. Our analysis of the pedagogical literature showed that in Russia mobile learning is a relatively new learning technology and

is just beginning to develop, while in the West this problem has been dealt with for many years. Based on the analysis of the studies of the mentioned authors, we were also able to identify the following advantages of mobile learning:

– Free access to educational materials, video clips and audio files from anywhere

world, including being in public places and even in moving trains and buses.

– Ability to interact with other students and teachers.

– Portability, which is a very big plus as mobile devices are compact and lightweight, allowing the student to take notes or enter any data directly into the device.

– The use of mobile devices increases the motivation of students, as the current generation of students is very passionate about various kinds of gadgets.

Most mobile devices are more affordable than fixed systems and the vast majority of the population owns them.

– Flexible study hours are a great boon as students can get access to educational materials at any time - 24 hours a day and 7 days a week. Furthermore, teacher support can also be obtained outside the classroom.

– Each student can choose their own pace of work.

– Ability to save on the cost of training materials.

Despite the presence of a large number of advantages, mobile learning has a number of disadvantages, mainly of a technical nature, namely:

- rapid discharge of the battery of the mobile device;

- insufficiently developed software for placement of educational materials;

– limited wireless space and insufficient Internet speed.

In conclusion, the methods of teaching a language are as complex as the language service. That is why information and computer technologies, which develop and provide education and directions, improve the quality of education, and technology. The use of information

technologies in teaching implements important didactic principles of teaching, such as scientific character, individual approach, visibility, and optimally coordinates its various means and methods .

In addition, the trend towards the widespread use of information technology in the educational process has increased in the use of information and demonstration programs, modeling programs that provide an interactive mode for the student to work with a computer, expert systems for predicting the level of education, and access to Internet information resources.

References:

1. Сысоев, П.В. Информатизация языкового образования: основные направления и перспективы [Текст] / П.В. Сысоев // Ин. языки в школе. – 2012. – №2.
2. Голицына И.Н. Мобильное обучение в современном образовании / И.Н. Голицына, Н.Л. Половникова // Школьные технологии. – 2011. – № 4.
3. Роберт И.В. Современные информационные технологии в образовании. - М: Школа-Пресс, 1994.
4. The International ICT Literacy Panel (2002). Digital transformation: A framework for ICT literacy. Princeton, NJ: Educational Testing Service.
5. Bransford M. How People Learn: Brain, Mind, Experience, and School / M. Bransford, J. Douglas. – Washington. 2000.
6. Geddes S. Mobile Learning in the 21st Century: Benefit for Learners / S. Geddes // The Knowledge Tree: An E-Journal of Learning Innovation. – 2004. – № 6.
7. Куклев В.А. Становление системы мобильного обучения [Электронный ресурс] / В.А. Куклев // Школьные технологии. – 2010. – № 4. URL: http://ifets.ieee.org/russian/depository/v12_i2/html/12.htm (дата обращения: 24.10.2022).

УДК 321.5/.8

ШЕТЕЛ ТІЛІН ОҚЫТУ НЕГІЗІНДЕ ТАНЫМДЫҚ ТЕХНОЛОГИЯЛАРДЫ ПАЙДАЛАНУ

Беккожанова Г.К.

доцент м.а,ф.ғ.к

Ниетбаева А.П.

Қорқыт ата университеті, Қызылорда, Қазақстан

Түйіндеме: Білім беру үрдісінде жаңа ақпараттық технологияларды қолдану мәселесі өзекті мәселелердің қатарынан орын алуда. Шетел тілін оқытудың мақсаты субъектінің мәдениетаралық қарым-қатынас біліктілігін қалыптастыру десек, онда сол шетел тілін оқытуда жаңа ақпараттық технологияларды қолдану шетел тілін оқытудың мақсатынан туындап отырған қажеттілік болмақ.

Қазіргі уақытта шетел тілін оқытудың коммуникативтігі, интерактивтілігі, аутенттігі тілді үйрену үрдісінің мәдени контексте болуы үстемдікке ие болуда. Аталған ұстанымдар коммуникативтілік қабілетінің компоненті ретінде мәдениетаралық біліктілікті дамытудың алғышартын жасайды.

Түйін сөздер: ақпараттық технология, оқыту әдістемесі, шет тілін оқыту

Статья: Использование когнитивных технологий в обучении иностранному языку

Автор: Г.К. Беккожанова, Ниетбаева А.П., Университет Коркыт ата, Кызылорда, Казахстан

Аннотация: Использование новых информационных технологий в образовательном процессе является одним из наиболее актуальных вопросов. Если целью обучения иностранному языку является формирование у субъекта навыков межкультурной коммуникации, то использование новых информационных технологий в обучении иностранному языку будет необходимостью, вытекающей из цели обучения иностранному языку.

В настоящее время в коммуникативном, интерактивном, аутентичном обучении иностранному языку доминирует культурный контекст процесса изучения языка. Эти принципы создают предпосылки для развития межкультурной компетенции как компонента коммуникативных навыков.

Ключевые слова: информационные технологии, методика обучения, иноязычное образование

Қазіргі уақытта шетел тілін дамыту қарынды түрде жүзеге асу үстінде. Ұстаздардың сабақты жобалаудағы жауапкершілігі студенттердің шетел тілінде нәтижелі тілдік қарым-қатынас жасауына мүмкіншіліктер туғызады. Олар аз уақытта жаңа технология жәрдеминдеулікен жетістіктерге жете алады. Оқудың дәстүрлі үрдісіне инновациялық технологияны ендіру, оқытушылар мен студенттерге дәстүрлі формаларды және әдістерді жетілдіруге мүмкіндік береді, сонымен қатар жаңаларды да, атап айтқанда: тренингтер, дөңгелек үстелдер, пресс-конференциялар және т.б. Оқытушылардың біліктілігі олардың педагогикалық қарым-қатынаста жағдаят жасауда көрінеді, онда оқытушылар да, студенттер де таңдау және бақлау мүмкіншілігіне ие болады. Инновация дегеніміз - тек ғана жаңалық енгізу емес, сонымен қатар жаңаны дәстүрлі оқу-тәрбие үрдісіне қолдана білу. Білім беру үрдісінде жаңа ақпараттық технологияларды қолдану мәселесі өзекті мәселелердің қатарынан орын алуда. Шетел тілін оқытудың мақсаты субъектінің мәдениетаралық қарым-қатынас біліктілігін қалыптастыру десек, онда сол шетел тілін оқытуда жаңа ақпараттық технологияларды қолдану шетел тілінің оқытудың мақсатынан туындап отырған қажеттілік болмақ.

Білім беру үрдісін ақпараттандыруда төмендегідей әдістемелік, педагогикалық міндеттерді шешуге болады:

-білім беруде көлемді ақпаратқа қол жеткізе алу; білім алуға амотивацияның жоғарылауы; өз бетінше жұмыс істеу; өзін-өзі бақылау және т. б.

-жеке тұлғаны жетілдіру (тұлғаның ой-өрісі, эстетикалық тәрбие, зерттеу жұмысымен шұғылдану іскерлігін дамыту, ақпараттық мәдениетін қалыптастыру және т. б.

-әлеуметтік тапсырысты жүзеге асыру (компьютерлік біліктілікті қалыптастыру, белгілі бір сала бойынша маман дайындау және т. б.)

-оқу-тәрбие жұмысын жетілдіру (білім берудің сапасы мен тиімділігін арттыру, танымдық әрекеттің мотивін қамтамасыз ету, пән аралық байланыстарды тереңдету және т. б.

Мәдениетаралық құзіреттілік ол тұлғаның өзін мәдениеттер диалогінде, яғни мәдениетаралық қатысым шеңберінде көрсете алу қабілеті деп анықталады. Біз барлығына ортақ келесі анықтамаға келеміз: мәдениетаралық құзіреттілік – бұл қарым-қатынастың нәтижелерінің екі жақ коммуниканттары үшін жинап келгенде

позитивті болатын, ортақ мағынаға ие мәдениетаралық қатысым жайлы білім мен білікке негізделген құзіреттілік.

Мәдениетаралық құзіреттілік – бұл белгілі бір әлеуметтің өмірлік дағдыларын, әдеттерін, салт-дәстүрлерін, нормаларын қалыптастыратын жеке тұлғаға және топқа қатысты мотивация, мінез-құлық формалары, вербальды емес компоненттер, құндылықтар жүйесі жайлы білім.

Мәдениетаралық коммуникативті құзіреттілік – ол қалыптасқан, толыққанды (әлеуметтік, кәсіби, жағдаяттық тұрғыдан) шет тілінде мәдениетаралық қатысымға өзге мәдениет өкілімен түсе алу біліктілігі.

Сөз арқауы компьютерлік технологияны пайдалана отырып, шетел тілі сабағында интернет жүйесін қолдану мәселесі болмақ. Жаһанданған интернет жүйесін қолдану негізінде, тіл үйренушілердің сөз әрекетінің төрт түрінде де біліктілігін қалыптастыруға болады, жүйе материалдарын қолдану арқылы олардың оқу, жазу іскерлігі мен дағдыларын қалыптастыруға, сөздік қорын байытуға мүмкіндік туады. Интернет жүйесін пайдалана отырып, тілін үйренуші елдің өкілдері мен байланысқа түсе алады.

Студенттердің шетел тілін үйренуге деген ынтасын арттыру олардың төмендегі шараларға қатысуы негізінде жасалынады: диспуттар, байқаулар, олимпиадалар және т. б. серверге жеке шығару;

Шетел тілі сабағында компьютермен жұмыс жасай отырып, студенттер психологиялық тұрғыдан да жеңілдіктерге ие болады. Атап айтқанда, студенттердің жасаған әрбір жұмысына берілетін бағаның, олардың жасаған қатесін қайталаулар негізінде көрсете отырып, яғни жұмыс нәтижесін мақұлдап немесе белгілі бір дәрежеде қоштамай, өз пікірін білдіріп отыратын оқытушының тікелей қатыспауы, студенттерге өз бетінше жұмыс жасап, өзіне сенімділік болуын қамтамасыз етеді. Бұдан оқытушының шетел тілі сабағындағы орнын жоққа шығару деген түсініктуында мауыкерек.

Керісінше, оқытушы тіл үйренушілердің жеке тұлға ретінде өз тапсырмаларын орындап, жұмыс қортындысын белгілейтін әлеуметтік-психологиялық жағдай туындата алатын, олардың жұмысына бағыт-бағдар беретін бірден-бір субъект.

Қазіргі уақытта шетел тілін оқытудың коммуникативтігі, интерактивтілігі, аутенттігі тілді үйрену үрдісінің мәдени контексте болуы үстемдікке ие болуда. Аталған ұстанымдар коммуникативтілік қабілетінің компоненті ретінде мәдениетаралық біліктілікті дамытудың алғышартын жасайды. Шетел тілінде тілдік

қарым – қатынасқат үйрету үшін шынайы, өмірлік жағдаяттар туындату қажет. Ол студенттердің қажетті материалды меңгеруіне және соған сәйкес мінез – құлықын қалыптастыруға жағдай жасайды. Аталған мәселені шешуде Интернет жүйесі айтарлықтай маңызға ие. Біз дәстүрлі шетел тілі сабағына тағы да сипаттама жасайық. Көп жағдайда шетел тілі оқыту үрдісінде оқытушы студент ойын басқарады, яғни, бағыт беру немесе жетекшілік ететін студенттің, ол басшылық қызметіне ауысады. Бұл әрекет, психологтар көрсеткендей, студенттердің ойлау процесін тежейді. Мысалы, дөңгелек үстел, пікірталас мәселесін оқытушы өзі дайындап, жоспарды беріп, студенттен сөйлеу барысында тек соған сүйенуін талап етеді. Яғни, өз ойын айтуда тұлғаға еркіндік берілмейді.

Студент мәселені түсінбей, өзіне қажетті ақпаратты ала алмай, мәселені шешуге шығармашылық тұрғыдан келу мүмкіншілігінен айрылып, өзінше ой қорытып, оны тұжырымдау және қызықты пікірлер айта алу қабілетіне ие бола алмайды. Ал мәселені шешуде жаңа ой, құнды пікір айтуды етпейді. Және ол міндетті түрде қортындыланып, көрініске ие болар болса, оның нәтижесі жоғары болмақ. Шетел тілі оқыту технологиясының тиімділігінің көрсеткіштері мыналар:

-Студенттердің моральдық психологиялық, интеллектуалдық және жас ерекшеліктерін ескеру.

-Оқуға жағымды көңіл күй қалыптастыру.

-Ұстаз бен студент арасында сөз алмасу, ғылыми қарым-қатынас және әріптестік принципін орнықтыру.

-Студенттердің еске сақтау қабілеті мен творчестволық деңгейін көтеру арқылы белсенділігін арттыру.

-Оқуды игеруге мультимедиялық және басқа да техникалық арсеналды кеңіске қосу.

-Сабақтардың бітуімен студенттердің келешекке қанағаттануының қорытынды нәтижесі.

Білім беру технологиясының үш түрлі типі бар. Олар дәстүрлік, инновациялық және ақпараттық. Бастысы — технологияның жиынтығы емес, оның дәрежесі.

Студенттің әртүрлі ақпарат көздерін, ресурстарын пайдалану арқылы компьютерлік технологияның көмегімен өздерінің дербесізденуі арқылы тілді игеруге кәсіби шеберлігін шыңдайды.

XXI ғасыр оқыту үдерісіне компьютерлік технологияны пайдаланумен қатар елде болып жатқан саяси, экономикалық, әлеуметтік және басқа да заңды үрдістегі өзгерістер негізінде дамытуды талап етіп отыр. Атап айтқанда, виртуалды кеңістік, аутентті виртуалды интерактивті тілдік орта болып табылатын

Интернетке ену аталған компетенцияны дамытудың тиімді құралы ретінде қарастырылады.

Е.С. Полат «Қандай да болмасын оқыту құралы, ақпараттық-тақырыптық ортаның қандай да қасиеттерге ие болғанына қарамастан дидактикалық мәселелер, білім берудің нақты мақсаттарымен шартталған танымдық қызметтің ерекшеліктері бірінші кезекте болып табылады» - деп көрсетті. Демек, Интернет өзінің барлық мүмкіндіктері және қорларымен қоса, осы мақсаттар мен міндеттерді жүзеге асырудың құралы болып табылады.

Шет тілін оқытуда заманына сай көрнекті құралдар, аудио материалдар қолдану, мультимедиялық құралдарды пайдалануға үлкен мән беру керек.

Қорыта келгенде, шетел тілін оқыту барысында ақпараттық технологияны қолдану арқылы мәдениетаралық коммуникативтік үздіреттілікті қалыптастыру мақсаты алға қойылса, оқытудың сапасы да, мазмұны да өзгермек. Сонымен қатар, дүниежүзілік бәсекелестікте кәсіби мамандар даярланбақ.

Пайдаланылған әдебиеттер:

1. ҚР Президентінің «Қазақстан-2050» стратегиясы қалыптасқан мемлекеттің жаңа саяси бағыты» атты Қазақстан халқына Жолдауы.

2. А. Құлсариева, Қазіргі замандағы мәдени әмбебапталу үрдістері. <http://kazakheli.kz>.

3. Әлметова Ә. Лингво мәдениетті оқытудың әдістемелік негіздері, «КИЕ» Лингвоелтану орталығы, 2010.

4. Құнанбаева С.С. Современное иноязычное образование; методология и теория, Алматы, 2005.

5. Дворникова, Т.М. Межкультурная компетенция. // Межкультурная коммуникация и профессионально ориентированное обучение иностранным языкам: материалы I Междунар. науч. конф., посвящ. 86-летию образования Белорусского гос. университета, Минск, 30 октября 2007.

6. Вторушина Ю.Л. Формирование межкультурной компетенции в контексте профессиональной подготовки будущих учителей иностранного языка (на материале преподавания английского языка с использованием народного фольклора). Дис. ...канд. пед. наук. М.: 2007. 187с.

7. Елизарова Г.В. Культура и обучение иностранным языкам. СПб.: КАРО, 2005. 352с.

8. Бондаренко О.Р. Межкультурные аспекты коммуникативной компетенции на иностранном языке. // Методы и организация обучения иностранному языку в языковом ВУЗе. Сборник научных трудов. Выпуск 370. М.: МГЛУ, 1991.с.38-48.

9. Қазақстан Республикасының білім беру жүйесін 2010 жылға дейін дамытудың Мемлекеттік бағдарламасы.

ЭОЖ 81-13;81-139

ПРИНЦИПЫ РЕАЛИЗАЦИИ МОДУЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ПРИ ОБУЧЕНИИ КОРЕЙСКОМУ ЯЗЫКУ И ЛИТЕРАТУРЕ НА КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ ОСНОВЕ ²

Ким О.А., Львова И.С.
УЗГУМЯ, Ташкент, Узбекистан

*Только наука изменит мир.
Наука в широком смысле:
и как расщеплять атом,
и как воспитывать людей...*
Н. М. Амосов

Аннотация: предметом исследования статьи является специфика создания модулей для совершенствования преподавания корейского языка и литературы на культурологической основе, причём «модуль», в нашей трактовке, – совокупность дисциплин, представляющих собственно лингвистическое и литературоведческое направления, способствующих формированию лингвистической и литературоведческой компетенций, при этом формирующих культурологическую компетенцию, т.е. набор учебных дисциплин, необходимых для обучения корейскому языку и литературе в рамках характеристики квалификационных требований. Актуальность исследования обусловлена тем, что модульная система обеспечивает необходимую степень гибкости и свободы в отборе и комплектации учебного материала. Решение основных задач данной работы (выявить структуру и соотношение гуманитарных предметов в рамках модуля) позволит нам определить основные направления обучения корейскому языку и литературе на культурологической основе.

Ключевые слова: блок, модуль, модульная программа, стандарты оценивания, хронологические и информационные межпредметные связи, классификация, корееведение

Title: Principles for the Implementation of the Modular System in Teaching the Korean Language and Literature on a Cultural Basis

² Статья выполнена в рамках Международного проекта Seed Program for Korean Studies № AKS-2021-INC-2230010

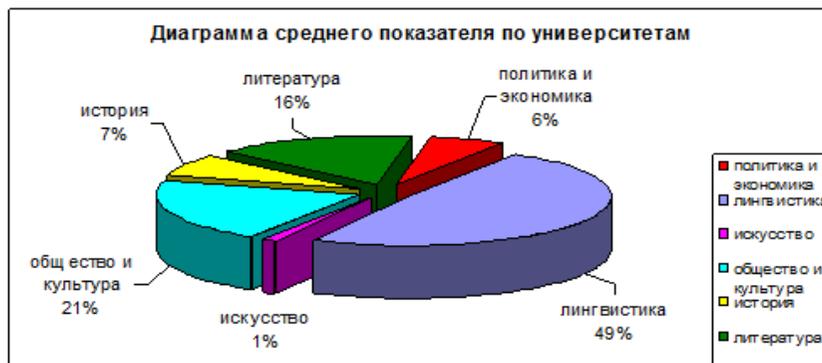
Author: Kim O.A., Lvova I.S., Uzbek State University of World Languages, Tashkent, Uzbekistan

Abstract: in this article, the subject of research is the creation of modules for improving the teaching of the Korean language and literature on a cultural basis, and the “module”, in our interpretation, is a set of subjects representing both the linguistic and literary criticism proper and contributing to the formation of linguistic and literary competencies, as well as subjects forming cultural competence, i.e., a set of academic disciplines necessary for teaching the Korean language and literature within the framework of the requirements of a qualification characteristic. The relevance of the study is due to the fact that the modular system provides the necessary degree of flexibility and freedom in the selection and configuration of educational material. The solution of the main tasks of this work (to identify the structure and correlation of humanitarian subjects within the module) will allow us to determine the main directions of teaching the Korean language and literature on a cultural basis.

Keywords: block, module, modular program, assessment standards, chronological and informational interdisciplinary connections, classification, Korean studies

Изучение полиэтнического образовательного пространства приводит к выводу, что в условиях изменившейся парадигмы образования большое значение придается апробации и внедрению в учебный процесс инновационных педагогических технологий; причем реализация тех из них, которые считались более эффективными в преподавании технических дисциплин, возможна и в обучении предметам гуманитарного цикла. Одной из таких технологий может считаться технология блочно-модульного обучения. Разработанная для преподавания (в высшей и средней профессиональной школе) физики, математики и других «технических» учебных дисциплин, она оказалась потенциально «готовой» и для обучения иностранным языкам. Реализуемая в лично-ориентированном контексте, блочно-модульная технология является эффективной и экономичной формой преподавания многих сложных и трудоемких тем вузовского курса корейского языка и литературы. Необходимо отметить, что «модуль», в нашей трактовке, – совокупность предметов, представляющих как собственно лингвистическое и литературоведческое направления и способствующих формированию лингвистической и литературоведческой компетенций, так и предметов формирующих культурологическую компетенцию, т.е. набор учебных дисциплин, необходимых для

обучения той или иной специальности или специализации в рамках требований квалификационной характеристики.[1]

С формированием у обучающихся широкого представления о достижениях общечеловеческой культуры и роли родного языка, отечественной культуры в зеркале чужой культуры связан когнитивный аспект целей обучения корейскому языку и литературе. Овладение иностранным языком приводит к изменению характера познавательной деятельности, языковое развитие оказывает модифицирующее воздействие на когнитивное развитие, формирование языкового сознания. Общение на иностранных языках – одна из ключевых компетенций, необходимых сегодня каждому человеку для самореализации и развития в стремительно меняющемся мире. Следовательно, приоритетной задачей является улучшение качества обучения корейскому языку до уровня свободного общения на нём. Очевидно, пришла пора обучать корейскому языку, применяя коммуникативно-ориентированные методы и формы, которые способствуют совершенствованию языкового образования, формированию поликультурной многоязычной личности, способной к межкультурному общению. При обучении иноязычной речи нужно исходить из понимания природы языка как знаковой системы, используемой в общении. Это означает, что овладение формальной стороной языка (фонетикой, лексикой, грамматикой) и языковой системой должно осуществляться в целях общения и в ходе общения. Таким образом, коммуникативно-когнитивный подход при изучении иностранных языков становится доминирующим в обучении.

Необходимо отметить, что отсутствует единое мнение о целях, функциях и принципах реализации модульной системы; практически отсутствуют публикации об опыте проведения обучения с широким применением этой системы; недостаточно

анализировались и обосновывались пути совершенствования модульной системы при обучении корейскому языку и литературе в вузах; отсутствуют стандарты оценки уровня знаний, умений и навыков. Представляется логичным следующее содержание понятия «модуль»: самостоятельная единица знаний, объединенных определенной целью, методическим обеспечением и контролем усвоения. Центр модульного обучения – учебный модуль, включающий: законченный блок информации, целевую программу действий студента; методические рекомендации по ее реализации. «Модульная технология обеспечивает индивидуализацию обучения: по содержанию обучения, по темпу усвоения, по уровню самостоятельности, методам и способам учения, по способам контроля и самоконтроля, а цель модульного обучения заключается в содействии развитию самостоятельности учащихся, их умению работать с учетом индивидуальных способов проработки учебного материала».[2] При обучении корейскому языку и литературе в рамках одного модуля, на наш взгляд, возможно объединение нескольких дисциплин, так как межпредметные связи обеспечивают:

- изучение разных учебных дисциплин, согласованное во времени, с целью их взаимной поддержки;
- обоснованную последовательность в формировании понятий;
- единство требований к знаниям, умениям и навыкам;
- использование физики знаний, полученных при изучении других предметов;
- ликвидацию неоправданного дублирования учебных предметов;
- показ общности методов, которые применяются в разных дисциплинах (генерализация знаний);
- раскрытие взаимосвязи природных явлений, показ единства мира;
- подготовку обучающихся к овладению современными технологиями.

Представляется целесообразным и использование как хронологических, так и информационных межпредметных связей.[3]

Хронологические связи обеспечивают согласованное во времени обучение в соответствии с потребностями каждого учебного предмета.

Информационные связи проявляются в единстве трактовки понятий, фактов положений, которые рассматриваются при изучении разных предметов.

Пути осуществления межпредметных связей:

- использование знаний, полученных при изучении других дисциплин;
- выполнение комплексных экспериментальных работ;
- проведение комплексных экскурсий;
- обобщающее повторение.

Межпредметные связи в курсах корейский язык и корейская литература в большинстве случаев предшествующие, так как чаще приходится опираться на известные студентам понятия из других предметов. Однако другие виды межпредметных связей (сопутствующие и перспективные), хотя и встречаются реже, также имеют важное значение и не могут быть отвергнуты. Основной принцип построения модуля – от простого к сложному, от методологических дисциплин к прикладным. Поэтому в составе модуля могут оказаться как «общепрофессиональные», так и «специальные» дисциплины. В рамках учебного модуля совмещаются в органичное целое как фундаментальные, так и прикладные дисциплины. Модуль, при взаимодействии теоретических знаний и практических навыков, позволяет переходить с одного уровня на другой и сформировать определенные компетенции, которые студент должен продемонстрировать по завершении освоения данного модуля. В последние десятилетия содержание понятия «модуль» достаточно интенсивно исследуется в плане его структурной организации, характеристик, определения места модуля в системе обучения, в общей системе обеспечения качества и управления качеством современного образования. Зарождение идей модульного обучения связано с возникновением в конце 60-х годов прошлого века концепции единиц содержания обучения (авторами которой были S.N. Posilethwait, B. Goldshmid, M.L. Goldshmid и J. Russel).

Сущность концепции заключается в том, что относительно небольшую часть учебного материала целесообразно рассматривать как автономную тему и формировать учебный курс из таких автономных тем. Вначале такие единицы назывались «микрокурсами», затем стали именоваться «мини-курсами» или – «модулем» в его обобщающем понимании. Термин «Модуль» (от латинского «*modulies*» или «*modulus*» – *мера, способ*) пришёл в педагогику из информатики. Разработчиками проблем модульной технологии подчеркивается соотношение его дидактического определения с пониманием модуля в точных науках, в технике: это – некая целостная функциональная система, ограниченная определенными рамками, которая обеспечивает выполнение какой-то конкретной функции от начала до конца. То есть – это функционально и конструктивно независимая единица, которая может быть относительно самостоятельной частью – объектом в составе другого более сложного объекта или в виде индивидуального изделия.

Модульная технология обучения обрела статус самостоятельной дидактической системы, опираясь на ряд сущностных моментов программированного обучения. Один из основателей модульного обучения Дж. Рассел, определял модуль как учебный пакет, охватывающий концептуальную единицу учебного материала и предписанных учащимся действий (1971).[4] По мнению Б. и М. Гольдшмидов, модуль – автономная, независимая единица в спланированном ряде видов учебной деятельности, предназначенная для оказания помощи студенту в достижении некоторых четко определенных целей (1972).[5] Г. Оуэнс понимал модуль как обучающий замкнутый комплекс, в состав которого входят педагог, обучаемые, учебный материал и средства, помогающие обучающемуся и преподавателю реализовать индивидуализированный подход, обеспечить их взаимодействие (1975).[6] П.А. Юцявичене определяет модуль как «блок информации, включающий в себя логически завершенную единицу учебного материала, целевую программу действий и методическое руководство, обеспечивающее достижение поставленных дидактических целей».[7] В одной из своих первых работ «Инвариантная модель интенсивной технологии обучения при многоступенчатой подготовке в вузе» В.В. Карпов и М.Н. Катханов понятие «модуль», с точки зрения профессионального обучения, определяют следующим образом: «модуль – организационно-методическая междисциплинарная структура учебного материала, предусматривающая выделение семантических понятий в соответствии со структурой научного знания, структурирование информации с позиции логики

познавательной деятельности будущего инженера».

Далее авторы отмечают, что «в модуль могут входить подмодули (или микромодули (введено И.А. Зимней)) по признаку его методического формирования.[8] При междисциплинарном подходе учебные дисциплины и даже отдельные разделы и темы в них рассматриваются как части определенных ступеней иерархии профессиональной подготовки. Каждая ступень иерархии может содержать ряд междисциплинарных модулей, которые носят индивидуальный характер с точки зрения учебно-научного знания по специальности и объединены единым требованием к уровню сформированного результата подготовки в соответствии с трехуровневой психолого-профессиональной иерархией; модули общенаучной подготовки объединяются по признаку преимущественного формирования аналитико-синтетического уровня; в модулях профессиональной подготовки конечным результатом является формирование общефилологических умений и знаний – алгоритмического уровня; модули, где завершением являются специальные дисциплины – творческого интеллектуального уровня. Обобщая анализ содержания понятия «модуль», выполненный рядом исследователей (В.В. Карпов, М.Н. Катханов, С.И. Куликов, П. Юцявичене и др.), необходимо отметить основные характеристики, относящиеся к понятию «модуль»: интеграция различных видов и форм обучения; методическое руководство; саморазвитие; самостоятельность обучающихся; умение работать с учетом индивидуальных способов освоения учебного материала; контроль и самоконтроль знаний; собственная траектория обучения.

В теории и практике отечественного и зарубежного образования активно используется так называемый «учебный модуль», использование учебных модулей наиболее эффективно при наличии бригадно-модульной организации обучения; понятия «модуль», «учебный модуль» применяются при организации учебного процесса, как в общеобразовательных учреждениях, так и в учреждениях профессионального образования; понятие «модуль» в отечественном образовании наиболее часто употребляется при проектировании обучения техническим и естественным учебным дисциплинам, однако отсутствуют исследования по применению модульных технологий при обучении корейскому языку и литературе. В работе «От традиционного через модульное к дистанционному образованию» Н.В. Борисова применительно к учебному процессу как модульному обучению считает, что учебный модуль – это «автономная организационно-методическая структура учебной дисциплины, которая включает в себя дидактические цели; логически завершенную единицу учебного

материала, составленную с учетом внутрипредметных и междисциплинарных связей, методическое руководство (включая дидактические материалы) и систему контроля.[9] Т.И. Шамова, П.И. Третьяков, Т.М. Давыденко, Г.Н. Шибанова и др. подчеркивают, что модульное обучение (модульная технология) преобразует образовательный процесс так, что обучающийся самостоятельно (полностью или частично) обучается по целевой индивидуализированной программе. Центром (ядром) модульного обучения является учебный модуль, включающий: блок информации, целевую программу действий студента; рекомендации (советы) преподавателя по ее успешной реализации. Модульная технология обеспечивает индивидуализацию обучения: по содержанию обучения, темпу усвоения, по уровню самостоятельности, методам и способам учения, способам контроля и самоконтроля, а цель модульного обучения заключается в содействии развитию самостоятельности, умению работать с учетом индивидуальных способов «проработки» учебного материала. «Модульное обучение», реализующее учебные модули, в современной педагогике определяется как «организация учебного процесса, при котором учебная информация разделяется на модули (относительно законченные и самостоятельные единицы, части информации). Совокупность нескольких модулей позволяет раскрывать содержание определенной учебной темы или даже всей учебной дисциплины».[10]

В современной системе образования, подчеркивает С.Я. Батышев, «стремительно происходящие изменения в промышленности, экономике, производстве, влекут быстрое изменение номенклатуры востребуемых профессий, появление нового поколения концепций гибкого профессионального образования, основанных на модульном подходе» и модульном обучении.[11] Позиции, представленные в работах ряда исследователей (В.А. Ермоленко, С.Е. Данькин, Н.В. Бородина, Н.Е. Эрганова и др.)[12] свидетельствуют, что, в целом, «модульное обучение реализует модульную образовательную программу, включающую блочный учебный план и комплект модульных программ учебных предметов. Модульный учебный план представляет собой модель содержания образования и для любого уровня профессионального образования состоит из образовательных блоков (гуманитарного, естественнонаучного, общепрофессионального, общеспециального), которые структурируются на дисциплины профессионально-обязательные, дисциплины по выбору и факультативные. В основе профессионально-обязательных программ - модули,

представляющие профессионально значимые действия. Для каждой модульной программы составляется обучающий модуль. Обучающий модуль – это совокупность содержания обучения по совокупности дисциплин, системе управления учебными действиями обучаемого, система контроля знаний по конкретному содержанию, методические рекомендации.

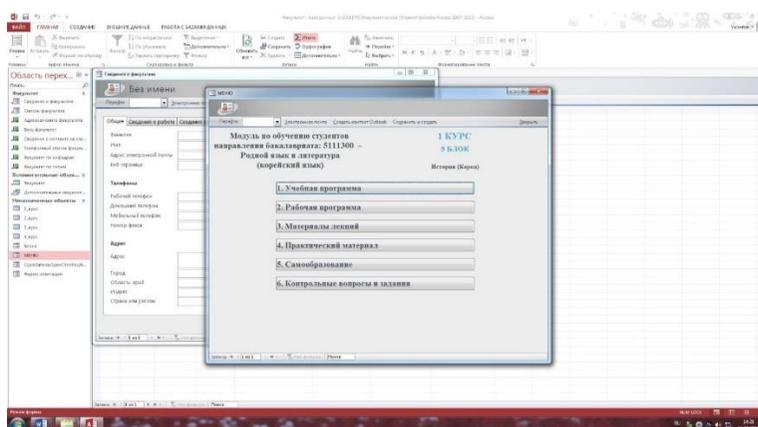
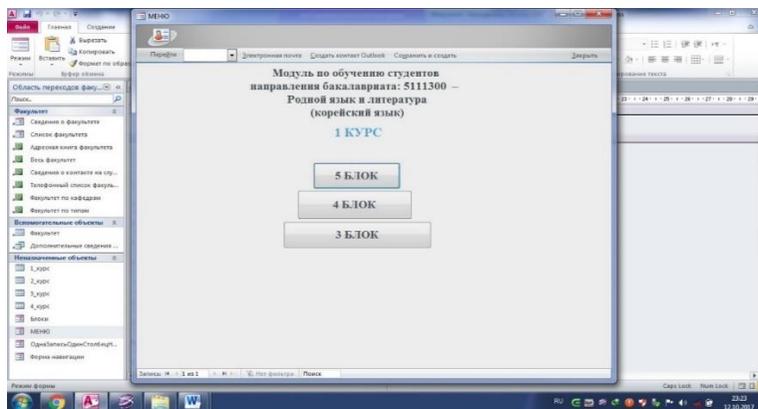
Необходимо еще раз подчеркнуть, что модульное обучение, его общая характеристика и структура транслируются как на общепрофессиональную, так и на общеспециальную подготовку специалистов – корееведов. Основными причинами внедрения модульной системы при подготовке корееведов, на наш взгляд, являются:

- гарантированность достижения результатов обучения;
- возможность работы в группах, в парах;
- паритетное отношение преподавателя и студента;
- возможность работы в индивидуальном темпе;
- знание конечных результатов обучения;
- контроль в процессе освоения учебного материала.

Принципиальное отличие модульного обучения состоит в том, что материал разбивается на отдельные модули (блоки), каждый из которых является не только источником информации, но и методом для ее усвоения. Блок – определенная часть целостной деятельности, представляющая собой совокупность функционально объединенных модулей. Модуль – это завершенная часть курса (темы, разделов), которая заканчивается контролем. Модуль может состоять из подмодулей (пакетов обучающих модулей), подмодули состоят – из более мелких единиц учебных элементов. Модуль, выступая средством модульного обучения, включает банк информации, методическое руководство по достижению дидактических целей, целевой план действий. Информационная часть модуля представляет функциональный блок, непосредственно связанный с последующим действием, где полученные знания или умения должны быть востребованы. Функциональность учебного модуля определяется тем, что его содержание формируется для практического использования изучаемой информации. Движение идет от определения вида деятельности и ее границ. Технологическая часть модуля – это методика и соответствующие рекомендации по усвоению информационной части. Самостоятельное освоение учебного модуля обучающимися не есть самостоятельная работа в ее традиционном смысле. Главное в модульном обучении – индивидуализированная целевая установка на освоение, индивидуализированный пошаговый контроль и самоконтроль с

возможностью самооценки уровня усвоения материала, информация для усвоения разбита на части, облегчающие понимание и запоминание. Познавательный процесс в модульном обучении изначально организован «прозрачно», технично, подконтрольно. Исследователи рекомендуют начинать модуль с входного контроля знаний и умений (для определения уровня готовности обучаемых к предстоящей самостоятельной работе). Модуль должен заканчиваться контрольной проверкой знаний. Затем соответствующая корректировка – установка на следующую ступень, то есть следующий модуль.

Модульная система имеет существенные отличия: содержание обучения должно быть представлено в законченных самостоятельных информационных блоках. Дидактическая цель формируется и содержит в себе указания не только на объем изучаемого содержания, но и уровень его усвоения. В классификации Г.К. Селевко технология модульного обучения представлена как вариант программированного обучения, а по доминирующему методу отнесена к группе репродуктивных технологий. Однако, исходя из того, что цикл модульного обучения может предполагать изучение учебного материала на разных уровнях его усвоения, то в таком варианте она может быть отнесена к группе творческих, развивающих технологий.[13] Сущность модульного обучения состоит в том, что содержание обучения структурируется в автономные организационно-методические блоки – модули, содержание и объем которых можно варьировать в зависимости от дидактических целей, профильной и уровневой дифференциации обучающихся, потребностей обучающихся при выборе индивидуальной траектории движения по учебному курсу. Модули могут быть обязательными и элективными. Сочетание модулей должно обеспечивать необходимую степень гибкости и свободы в отборе и комплектации требуемого конкретного учебного материала для обучения (и самостоятельного изучения) определенной категории обучающихся и реализации специальных дидактических и профессиональных целей. Например, при обучении корейскому языку и литературе:[14]

Обязательным элементом модульного обучения выступает рейтинговая система оценки знаний, предполагающая балльную оценку успеваемости обучающихся по результатам изучения каждого модуля. Тем самым модуль – это целостный набор подлежащих освоению умений, знаний, отношений и опыта (компетенций), описанных в форме требований, которым должен соответствовать обучающийся по завершении модуля, и представляющий составную часть более общей функции. Сами модули формируются как структурная единица учебного плана по специальности; как организационно-методическая междисциплинарная структура, в виде набора разных дисциплин, объединяемых по тематическому признаку; или как организационно-методическая структурная единица в рамках учебной дисциплины.

Основным средством модульной технологии, кроме модуля как программного материала учебных дисциплин, является сформированная на основе модулей модульная программа.

Модульная программа – это система средств, приемов, с помощью и посредством которых достигается интегрирующая дидактическая цель в совокупности всех модулей конкретных направлений бакалавриата или специальностей магистратуры. Она разрабатывается преподавателем на основе определения основных идей курса. Каждой такой идее соответствует разработанный преподавателем модуль. Их совокупность обеспечивает реализацию основной цели изучения всех учебных дисциплин.

Модульная программа включает: иерархию дидактических целей (комплексная, интегрированная и частная); вычленение субъектного опыта по содержанию изучаемого модуля; познавательную деятельность студентов по усвоению заданного учебного содержания, которое может быть представлено на базовом, повышенном и углубленном уровне изучения; рациональные методы и приёмы деятельности студентов, адаптированные по темпу и уровню усвоения учебного материала; аппарат контроля и оценки результатов познавательной деятельности.

Разработка модулей предполагает три основных этапа:

- Разработку спецификаций модулей.
- Разработку оценочных материалов модулей.
- Разработку учебных материалов модулей.

Спецификация модуля содержит его общую характеристику: название модуля, цели обучения, результаты обучения, критерии оценки результатов, уровни освоения, требования к объекту оценки, входные требования, нормативную продолжительность обучения, пояснительную записку. Название должно отражать назначение и (или) содержание модуля. К выбору названия модуля нужно подходить особенно осторожно так как ни одно название не должно повторяться. При описании целей обучения указывается совокупность профессиональных задач и функций, которые сможет осуществлять обучающийся по окончании изучения модуля. Цели носят деятельностно-ориентированный характер и должны фиксировать планируемые изменения в способах деятельности обучающегося.

В качестве результатов обучения определяется перечень умений, составляющих компетенции, которые предъявляются к оцениванию. Результаты устанавливают, что обучающийся будет уметь делать по завершении обучения, каким стандартам будет соответствовать его деятельность или в каких условиях он сможет применить сформированные умения. Дидактическая значимость модульной системы заключается в следующем:

- вовлечении в активную самостоятельную познавательную деятельность;
- осуществлении познавательной деятельности с дифференцированным по уровню усвоения содержанием образования;
- реализации познавательной активности обучающегося (самоконтроль, самоанализ, самокоррекция);
- осуществлении процессов саморазвития, самовыражения и самореализации обучающегося;
- использование модульной системы способствует изменению роли преподавателя в образовательном процессе: от преподавателя, как носителя учебной информации, до преподавателя – организатора и координатора познавательной деятельности студентов.

При применении в образовательном процессе технологии модульного обучения у студентов формируются как профессиональные, так и личностные компетенции: речь, работа в команде, ориентация на качество работы, общий интеллектуальный уровень. Одним из основополагающих принципов личностно-ориентированного образования является фасилитационный подход, т.е. личность преподавателя, особенности его профессионально-психологической деятельности также могут быть отнесены к разновидности личностно-ориентированных технологий. Естественно, что не всякая педагогическая деятельность соответствует сути личностно-ориентированного образования. В наибольшей мере ей адекватно личностно-ориентированное общение преподавателя и обучаемых, которое создает наилучшие условия для развития мотивации обучения, придает профессионально-педагогическому процессу творческий характер и позволяет максимально учесть личностные особенности преподавателя и обучаемого.

Безусловно, формирование лингвистических компетенций возможно через соответствующий опыт деятельности и общения, а такой опыт может быть получен именно в результате применения модульного обучения. Здесь основным источником познания становится опыт обучаемых, а основными принципами организации содержания обучения – речевая направленность. Обучение корейскому языку через общение. Научить говорить можно только говоря, слушать – слушая, читать – читая. Прежде всего, это касается упражнений, чем упражнение «более подобно» реальному общению, тем оно эффективнее. В речевых упражнениях происходит плавное, дозированное и вместе с тем стремительное накопление большого объема лексики и грамматики с немедленной

реализацией; не допускается ни одной фразы, которую нельзя было бы использовать в условиях реального общения. Речевая деятельность имеет три стороны: лексическую, грамматическую, фонетическую. Они неразрывно связаны в процессе говорения. Отсюда следует, что слова нельзя усваивать в отрыве от их форм существования (употребления). Функциональность предполагает, что как слова, так и грамматические формы усваиваются сразу в деятельности: обучаемые выполняют какую-либо речевую задачу – подтверждают мысль, сомневаются в услышанном, спрашивают о чем-то, побуждают собеседника к действию, в процессе усваивают необходимые слова или грамматические формы.

Принципиально важным является отбор и организация материала на основе ситуаций и проблем общения, которые интересуют обучаемых любого возраста, т. е. новизна. Она проявляется в различных компонентах занятия. Это, прежде всего, новизна речевых ситуаций (смена предмета общения, проблемы обсуждения, речевого партнера, условий общения и т.д.). Это и новизна используемого материала (его информативность), и новизна организации (видов, форм), и разнообразие приемов работы; личностная ориентация общения. Безликой речи не бывает, речь всегда индивидуальна. Любой человек отличается от другого и своими природными свойствами (способностями), и умением осуществлять учебную и речевую деятельность, и своими характеристиками как личности: опытом (у каждого он свой), контекстом деятельности (у каждого из обучаемых свой набор деятельностей, которыми он занимается и которые являются основой его взаимоотношений с другими людьми), набором определенных чувств и эмоций (один гордится своим городом, другой – нет), своими интересами, своим статусом (положением) в коллективе. Коммуникативное обучение предполагает учет всех этих личностных характеристик, ибо только таким путем могут быть созданы условия общения: вызвана коммуникативная мотивация, обеспечена целенаправленность говорения, сформированы взаимоотношения, моделируется «обучающий» модуль.

Объем культурологических и лингвистических знаний очень велик, поэтому для «построения» модуля необходимо представить культуру страны, особенности литературного процесса и систему языка в концентрированном, модельном виде. Повышенная степень мотивации при выполнении заданий в рамках модульной системы является обязательным условием, которое предопределяет высокую степень эффективности данного метода. При использовании модульных технологий у обучаемых формируются

профессиональные компетенции и такие личностные компетенции как: установление контакта, работа в команде, исполнительность, ответственность, уверенность в себе, обучаемость, гибкость мышления, видение развития процесса, аналитические способности, дальновидность, прогнозирование, мотивация, профессиональные компетенции. Достоинства этой педагогической технологии заключаются в возможности включения ее в существующие организационные формы учебного процесса и содержание обучения, предусмотренное Государственными образовательными стандартами, обеспечения гуманистического, интеллектуального обучения.

Технология проблемно-модульного обучения предполагает использование на практике полученных теоретических знаний. Сущность модульного обучения рассматривается как метод, способ, тип обучения, а также как система и педагогическая технология.

Признаками модульного обучения является:

- индивидуализация обучения, увеличение доли времени для самообучения;
- представление содержания обучения в модулях, завершенных информационно и обеспеченных методическими комплексами;
- гибкость содержания, высокая степень адаптации к различным требованиям;
- паритетные субъект – субъектные отношения;
- реальное право выбора.

Таким образом, использование в учебном процессе «модульных технологий» стимулирует личностную, интеллектуальную активность, развивает познавательные процессы, способствует формированию лингвистической компетенции, которыми должен обладать будущий преподаватель.

Тесная связь модульных технологий с задачами обучения корейскому языку и литературе на культурологической основе объясняется тем, что в модульной системе консолидируются теория и практика проблемного обучения, основанная на принципах индивидуализации и дифференциации. Особенности рефлексивного подхода во многом способствовали созданию основ модульного обучения, определению принципов и правил построения, методов и форм их реализации. Исследователи утверждают, что модуль можно рассматривать как программу, индивидуализированную по содержанию, методам обучения, уровню самостоятельности, темпу учебно-познавательной деятельности обучающихся. Каждый модуль имеет свою

дидактическую цель. Ей должна соответствовать достаточная полнота учебного материала, следовательно, в модуле излагается принципиально важное содержание учебной информации; разъяснение к этой информации; определяются условия погружения в информацию (с помощью ИКТ, конкретных литературных источников, методов добывания информации); приводятся теоретические задания и рекомендации к ним; указаны практические задания; представлена система самостоятельного и внешнего контроля.

При обучении корейскому языку и литературе основным средством модульной технологии, кроме модуля как части материала, является сформированная на основе модулей модульная программа, т.е. система средств, приемов, с помощью которых достигается интегрирующая дидактическая цель. Модульная программа разрабатывается преподавателем на основе ключевых компонентов предметов. Совокупность модулей способствует реализации цели изучения предмета, причём наличие модулей позволяет преподавателю индивидуализировать и дифференцировать работу с конкретным обучаемым. Дифференцированные задания являются важным средством обучения и воспитания, направленным на развитие познавательной активности, интереса к изучению языка. Однако процесс познания индивидуален, поэтому нет единых требований к результатам и темпу решения учебных и творческих задач. Основным структурным элементом технологии является учебный модуль, выступающий как средство и программа обучения. Как средство обучения модуль представлен целевым планом действия, банком информации и методическим руководством. Учебный модуль – это логически завершённая часть содержания учебных предметов, в котором объединены учебное содержание и технология его усвоения студентами.

Важный критерий построения модуля – структурирование деятельности обучаемых в логике этапов усвоения знаний: восприятие, понимание, осмысление, запоминание, применение, систематизация. Сами модули формируются как структурная единица учебного плана; как организационно-методическая междисциплинарная структура, в виде набора разделов из разных дисциплин, объединяемых по тематическому признаку; или как организационно-методическая структурная единица в рамках учебной дисциплины. Сочетание модулей обеспечивает необходимую степень гибкости и свободы в отборе и комплектации конкретного учебного материала.

Модульная педагогическая технология позволяет учащемуся достигать запланированных результатов за счет организации обучения индивидуально, парами или в малых группах; индивидуального темпа продвижения и саморегуляции своих учебных достижений; организации индивидуальной работы обучающего с отдельными учащимися, дозирования индивидуальной помощи; изменения формы общения учитель – ученик; организации оценки по конечному результату, т.к. контроль внутри модуля безоценочный, диагностический. Переход к следующему модулю осуществляется после усвоения предыдущего, причем каждым студентом индивидуально. Предоставляемая модульной педагогической технологией возможность оценки учащимися результатов своего обучения свидетельствует о признании значимости их познавательной деятельности, гуманизации педагогического процесса, протекающего в атмосфере взаимного доверия студентов и педагогов, сопереживания и доброжелательности. Однако использование модульных технологий при обучении корейскому языку и литературе позволяет определить ряд проблем, подлежащих дальнейшему изучению: формирование единой терминологической базы модульной педагогической технологии, изучение и обобщение опыта применения модульной педагогической технологии в образовательных учреждениях различного уровня, анализ качества подготовки студентов, прошедших обучение в условиях применения модульной педагогической технологии, подготовка преподавателей к использованию модульной педагогической технологии.

Список использованной литературы:

1. Ким О.А., Львова И.С., Елькин Д.Ю., Хегай М.В. Теоретические основы создания учебно-методических модулей (УММ) для изучения разносистемных языков. – Т.: ТГПУ, 2017. – 198 с.
2. Морозова Н.А., Модульный подход в современном образовании. Интернет-ресурс: Морозова Н.А. Модульный подход в современном образовании / Н.А. Морозова. – М., 2015.
3. Федорова В.Н., Кирюшкин Д.М. Межпредметные связи. – М., Педагогика, 1989.
4. Russell J.D. Modular Instruction // A Guide to the Design, Selection, Utilization and Evaluation of Modular Materials. – Minneapolis, ВРС, 1974.

5. Goldschmidt B., Goldschmidt M. Modular Instruction in Higher Education // Higher Education. – 1972. № 2. – P. 15-32.

6. Owens G. The Module in «Universities Quarterly» // Universities Quarterly, Higher Education & Society. 1975. Vol.25, №1.

7. Юцявечене П. Теория и практика модульного обучения. – Каунас.1989.

8. Карпов В.В., Катханов М.Н. Инвариантная модель интенсивной технологии обучения при многоступенчатой подготовке в вузе. – М.; СПб.: Исследоват. центр проблем качества подготовки специалистов, 1992. – 141 с.

9. Борисова Н.В. От традиционного через модульное к дистанционному образованию: Учеб. пособие. – М. – Домодедово: ВИПК МВД России, 1999. – 174 с.

10. Шамова Т.И., Давыденко Т.М., Шибанова Г.Н. Управление образовательными процессами. – М.: Академия, 2002. – 384 с.

11. Профессиональная педагогика. Под ред. Батышева С.Я., Новикова А.М. Издание 3-е, переработанное. – М.: ЭГВЕС, 2009, – 456 с.

12. Ермоленко В.А., Данькин С.Е. Блочно-модульная система подготовки специалистов в профессиональном лицее. – М.: ЦПНО ИТОП РАО, 2002. – 162 с.

13. Селевко Г.К. Современные образовательные технологии. Учебное пособие. – М.: Народное образование, 1998. – 256 с.

14. Ким О.А., Львова И.С., Елькин Д.Ю., Хегай М.В. Учебно-методические модули при изучении английского, немецкого, корейского языков в группах с узбекским и русским языками обучения. – Т.: ТГПУ, 2017. – 202 с.

ЗООМОРФНАЯ МЕТАФОРА В ПРЕПОДАВАНИИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

Кутафьева Н.В.

Новосибирский государственный университет,
Новосибирск, Российская Федерация

Аннотация: В статье рассматривается использование зооморфной метафоры при обучении иностранному языку. Метафора обладает национально-культурной спецификой и связана с культурными ассоциациями и стереотипами, существенным образом различающимися в разных культурах. Освоение зоонимов и зооморфной метафоры на занятиях по иностранному языку имеет теоретический и прикладной характер. Студенты получают знания о том, что такое зооним, метафора и зооморфная метафора, а также узнают способы выражения метафорического переноса в изучаемом языке. Кроме того, студенты получают сведения о культуре страны изучаемого языка, а правильное понимание и использование зооморфной метафоры поможет им глубже понять сущность метафорического переноса, тексты и устную речь, а также будет способствовать непринужденной коммуникации с представителями изучаемого языка. Главное на занятиях по иностранному языку – объяснить студентам значимость того или иного зоонима и стереотипа, связанных с ним, существующих в другой культуре, а также предостеречь их от переноса представлений о том или ином животном, существующее в родной культуре, на представление о том же животном в культуре изучаемого языка. Были предложены следующие этапы освоения метафоры и зооморфной метафоры при изучении иностранного языка: объяснение значимости зоонима в лингвокультуре; описание ассоциаций, связанных с зоонимом (этот этап является вариативным); введение зоонима (объяснение его значения и написания); использование зоонима в прямом значении; использование зооморфной метафоры.

В представленной работе на примере японского языка была проанализирована зооморфная метафора «лиса».

Ключевые слова: преподавание, зооморфная метафора, зооним, иностранный язык, национально-культурная специфика.

Title: Zoomorphic Metaphor during the Teaching of Foreign Language

Author: Kutafeva N.V., Novosibirsk State University, Novosibirsk, Russian Federation

Abstract: The article discusses the use of zoomorphic metaphor in the teaching of foreign language. Metaphor has national and cultural specifics and is connected with cultural associations and stereotypes that significantly differ in different cultures. The teaching of zoonym and zoomorphic metaphor in the classroom of foreign language has theoretical and applied character. Students gain knowledge about zoonym, metaphor and zoomorphic metaphor as well as learn how to express metaphorical transfer in the studied language. In addition, students receive information about the culture of the country that language they study. The correct understanding and use of zoomorphic metaphor will help them better understand the essence of metaphoric transfer in text and oral speech and will also facilitate easy communication with representatives of studied language. The main idea in foreign language classes is to explain students the significance of this or that zoonym and the stereotypes associated with it existing in another country and to warn the students against transferring the idea of metaphor of native language to the metaphor of studied foreign language. We propose the following stages of the development of metaphor in the study of a foreign language: to explain the significance of the zoonym in the linguistic culture; to describe the associations associated with the zoonym (this stage is optional); to introduce the zoonym (to explain its meaning and spelling); to analyze the use of zoonym in its direct meaning; to use the zoonym in figurative meaning. In the present article the zoomorphic metaphor 'fox' in Japanese and Russian languages was analyzed.

Keywords: teaching, zoomorphic metaphor, zoonym, foreign language, national and cultural specifics

В преподавании иностранного языка одним из важных аспектов является коммуникативный аспект. При этом предполагается, что иностранный язык должен быть освоен на уровне носителей данного языка. Кроме того, необходимо понимать культурно-специфические особенности, что позволит носителям разных языков и культур правильно понимать друг друга. Существует языковое явление, с помощью которого можно понять общее и различное в языке и культуре, а именно метафора. Начиная с работы Дж. Лакоффа и М. Джонсона «Метафоры, которыми мы живем», в которой описан когнитивный механизм формирования метафоры, лингвисты стали активно исследовать данное явление. Разновидностью метафоры является зооморфная метафора. Для прямого наименования животного используются термины «зооним», «зоосемия», а также наименование животного. Далее мы

используем термин «зооним». Для метафорического наименования животного при характеристике человека используются термины «зооморфизм» и «зооморфная метафора», далее мы используем термин «зооморфная метафора».

В сравнительном аспекте для выявления национальной специфики зооморфную метафору исследовали Е.А. Гутман, Ф.А. Литвин, М.И. Черемисина (русский, английский, французский) [3], Яда Хироси (английский и японский) [12], А.Б. Антонова и Ким Чжиён (русский и корейский) [1].

Использование зооморфной метафоры в методике преподавания можно найти в работе Лю Сини (преподавание русских зоонимов китайской аудитории) [7], О.В. Чибисовой и К.О. Бусаровой (обучение зоонимам в процессе преподавания китайского языка) [10], и А.В. Шевчик (образные зоонимы в русском и английском языках) [11].

Используя зооморфную метафору, человек может дать характеристику другому человеку, а еще шире другой нации. В зооморфных метафорах проявляется национально-культурная специфика, а также общепринятые в данной культуре ассоциации и стереотипы. При этом следует помнить, что ассоциации, связанные с зооморфной метафорой, в различных культурах могут совершенно различаться, а могут частично или полностью совпадать.

Например, у казахов чибис ассоциируется с жадностью, сова – с безалаберностью и рассеянностью, пчела – со злобностью и недовольством, черепаха – с ленью и беспечностью. У русских такие ассоциации полностью отсутствуют [2, с. 117].

Если в русской культуре русские называют человека обезьяной, это значит, что он ловкий, подвижный, умело подражает кому-то, имеет смешную и некрасивую внешность [4, с. 219]. Если же в японской культуре японцы называют человека обезьяной, это значит, что он ловкий, умный, умеет подражать, хитрый человек .

В русской и корейской культурах свинья символизирует неопрятного человека [1, с. 2].

Данная работа является продолжением серии нашей статей, посвященных зооморфной метафоре [6, с. 47–58]. В научной литературе и на Интернет-сайтах мы нашли характеристики и ассоциации, связанные с животными, характерные для русской и японской лингвокультур. Ранее мы проводили ассоциативный эксперимент, в котором участвовали по 100 японских и русских студентов. Студентам дали список из 15 зоонимов и предложили выбрать одно или два животных для характеристики человека и

кратко объяснить ассоциации, связанные с ними. В данной работе мы используем материал, связанный с зоонимом «лиса».

Цель данной работы – выяснить национально-культурную специфику зооморфной метафоры «лиса» в русской и японской лингвокультурах и предложить этапы освоения зоонима «лиса» и связанной с ним зооморфной метафоры в русской студенческой аудитории на фоне японского языка.

При обучении зооморфной метафоре возникает несколько проблем, причем эти проблемы не связаны с конкретным изучаемым языком.

Первая – поскольку не у всех студентов специальностью является филология, сначала необходимо объяснить, что такое зооним, метафора и зооморфная метафора как языковое явление и объяснить значение терминов.

Как определяет в своей работе А.А. Киприянова термин «зооним» используется для лексем, в основном значении которых присутствует семантический компонент «название животного» [5, с. 17].

В словаре Д.Э. Розенталя и М.А. Теленковой отмечается, что метафора – это употребление слова в переносном значении на основе сходства в каком-либо отношении двух предметов или явлений [9, с. 176]. С помощью коннотативной окраски к основному значению слова добавляется ассоциативно-образное представление об обозначаемой реалии

Зооморфная метафора – это совокупность признаков, на основе которых человек в силу антропоцентричности окружающего мира наделяет животное «человеческими» характеристиками. Зооморфная метафора может быть основана на привычках животных, которые заметил человек. Например, в русской культуре храбрый, как лев; медленный, как черепаха. Есть метафоры, в которых используются физические характеристики животных для описания характеристики человека, например, голодный, как волк; скользкий, как угорь.

Вторая – изучающие иностранный язык должны знать способы выражения метафорического переноса. Например, в русском языке метафора может быть выражена через сравнение: хитрый, как лиса, и может быть грамматически не выражена: ну, ты лиса. В японском языке наиболее частым способом выражения являются сравнения со словами типа ё:на (ё:ни) «как», митайна (митайни) «похоже, что-то вроде», например, кицунэ-но ё:на онна «женщина, как лиса». Кроме того, в предложении слова могут использоваться метафорически (скрытое сравнение), например, онна ва кицунэ да. «Женщина – лиса».

Третья – изучающие иностранный язык должны найти метафору и понять ее сущность, если отсутствуют знания о культуре изучаемого языка, студенты не смогут понять метафорический перенос. Например, в японском языке существует зооморфная метафора тануки «енотовидная собака». У русских студентов полностью отсутствует представление о данном животном, не говоря уже о зооморфной метафоре, связанной с ним. Следовательно, сначала необходимо объяснить, что это за животное, как оно выглядит, а затем объяснить значимость данного животного в японской культуре и лингвокультуре. (Тануки для японцев – это символ обжорства, пьянства и хитрости).

Далее рассмотрим, какое представление о лисе существует в русской культуре. Образ лисы имеет амбивалентный характер. С одной стороны – лиса хитрая, льстивая. С другой стороны – в русских сказках ее называют уважительно Лиса Патрикеевна, кумушка, голубушка, лисонька, т.е. относятся к ней с добротой. Существует ряд русских сказок, в которых лиса выступает и как хитрое и недоброе животное, например, «Лиса и журавель», «Лиса, заяц и петух», «Кот, петух и лиса» и как животное, которое можно легко обмануть, например, «Лиса и рак», «Как лиса летать училась».

В целом же образ лисы ассоциируется с хитростью и коварством, что отражено в русских пословицах: «Где я лисой пройду, там три года куры не несутся», «Лиса семерых волков проведет», «Лисица – старая льстица», а также с хвастовством «Всякая лисица свой хвост хвалит».

Рассмотрим, какое представление о лисе существует в японской культуре. Лиса занимает одно из главенствующих мест среди животных. Ее боятся как привидение, дух, и чествуют как посланника бога. В Японии есть храмы, посвященные божеству плодородия Инари, символом которого является лиса. В образе лисы одновременно сочетаются такие качества, как хитрость, ум, долголетие и магическая сила. Свою магическую силу лиса использует во вред человеку, настав на него болезнь. Кроме того, она может превращаться в красивую женщину и соблазнять мужчин [8, с. 41–58].

В японских сказках и мифах, в первую очередь, отражена способность лисы дурачить людей, например, «Лисица – мастерица брить головы», превращаться в красивую женщину, например, «Жена-лисица», магическая сила лисы (дух лисы вселяется в другого человека) отражена в рассказе Акутагава Рюноске в переводе А. Стругацкого «Бататовая каша». Характеристика «обман, обманывать» отражена в устойчивых выражениях японского языка, например, кицунэ-о ума-ни носэта ё:на «как лиса

на лошади (ненадежный, не заслуживающий доверия человек)». Характеристика «хитрость» отражена в пословицах кицунэ то тануки «лиса и тануки» (в значении «встреча двух хитрых и умных человек»), кицунэ-ни адзукимэси «лисе мелкая красная фасоль» (в значении «если дать лисе, что-то вкусное, она сразу протянет (к этому) лапы» → невозможно отказаться от чего-либо), кицунэ-но ко ва цура дзиро «у лисенка щеки белые» (в значении детеныш лисы – лиса → яблоко от яблони недалеко падает). Магическая сила лисы в значении «быть обманутым» отражена в словосочетании кицунэ-ни цумарэта «быть схваченным лисой → быть околдованным», кицунэ-ни хана-о цумарэру «быть схваченным лисой за нос → быть сбитым с толку».

Таким образом, и в японской и в русской культуре существует одна общая характеристика лисы, а именно, хитрость.

Далее рассмотрим результаты проведенного нами ассоциативного эксперимента. Зооним «лиса» и в русской, и в японской лингвокультурах обладает широким набором ассоциаций.

Лиса для японцев в отношении японцев обладает следующими характеристиками: обманывают, лгут, используют хоннэ и татэмаэ, в отношении русских – живут в холодном месте, устойчивы к холоду, белые. Уточняется цвет животного, ассоциативно связанный с цветом кожи человека, ассоциации также связаны с местом обитания.

Лиса для русских в отношении русских обладает следующими характеристиками: хитрые, стремление обойти систему, в отношении японцев – милые, но хитрые и изворотливые, скрывают свои чувства, распространены в японской мифологии (ассоциации связаны с хитростью и представлением чего-то японского).

Далее переходим к освоению этапов использования зоонима и зооморфной метафоры на занятиях.

1. Объяснить студентам способы записи лексемы: слово может быть записано иероглифом или азбукой, если оно используется как термин или если пишущий хочет подчеркнуть его в тексте (этот пункт является вариативным при изучении не иероглифических языков).

2. Объяснить студентам прямое и переносное использование лексемы «лиса» в номинативных и устойчивых словосочетаниях.

2.1. Прямое использование кицунэ «лиса», кицунэагари «охота на лис», переносное использование кицунэ-но ёмэири «лисы свадьба» (погода, когда светит Солнце и идет дождь, грибной дождь), кицунэ-о отосу «сбросить лисьи чары (досл. сбросить лису)».

2.2. Рассмотреть устойчивые выражения, в которых используется лексема кицунэ «лиса»: кицунэбиёри «непостоянная, неустойчивая погода», кицунэдзару «лемур», кицунэиро «светло-коричневый цвет», кицунэмэси «рис с мелко нарезанным жареным тофу и приправами», кицунэудон «лапша с жареным тофу и луком», кицунэдзуки «человек, околдованный лисой».

2.3. Рассмотреть свободные словосочетания, в которых используется лексема «лиса» и их значения, например, словосочетания, в которых внешний облик человека сравнивается с обликом лисы (лицо, рот, глаза, как у лисы): тогатта кицунэ-но ё:на као «заостренное лицо как у лисы (делать недовольное лицо)», кицунэ-но ё:ни кути-о тогарасу «заострять рот как лиса (делать недовольное лицо)», кицунэ-но ё:на мэ «глаза, как у лисы (красивые глаза с косым разрезом)».

Итак, мы рассмотрели значение зоонима «лиса» в японской и русской лингвокультурах и проанализировали результаты проведенного нами ассоциативного эксперимента. Далее, мы рассмотрели один из возможных путей освоения зооморфной метафоры на примере изучения японского языка. Однако, мы считаем, что этапы освоения метафоры и зооморфной метафоры, предложенные далее, могут быть использованы при изучении любого иностранного языка:

- объяснение значимости зоонима в лингвокультуре;
- описание ассоциаций, связанных с зоонимом, этот этап является вариативным;
- введение зоонима (объяснение его значения и написания);
- использование зоонима в прямом значении;
- использование зооморфной метафоры.

Освоение зоонимов и зооморфной метафоры на занятиях по иностранному языку имеет прикладной характер. Студенты, изучающие иностранный язык получают сведения по культуре страны изучаемого языка, а правильное понимание и использование зооморфной метафоры поможет им глубже понять сущность метафорического переноса, тексты и устную речь, а также будет способствовать непринужденной коммуникации с представителями изучаемого языка. Главное на занятиях по иностранному языку – объяснить студентам значимость того или иного зоонима и стереотипа, связанных с ним, существующих в другой культуре, а также предостеречь их от переноса представлений о том или ином животном, существующее в родной культуре, на представление о том же животном в культуре изучаемого языка.

Список использованной литературы:

1. Антонова А.Б., Ким Джиён. Структурно-семантические особенности анималистических фразеологизмов, описывающих внешний облик и характер человека в русском и корейском языках // *Crede Experto*: транспорт, общество, образование, язык. – № 3 (14). – Режим доступа URL: <http://ce.if-mstuca.ru> – (дата обращения: 15.10.2022)
2. Горелов И.Н., Седов К.Ф. Основы психолингвистики. – Москва, 1998. – 256 с.
3. Гутман Е.А., Литвин Ф.А., Черемисина М.И. Сопоставительный анализ зооморфных характеристик (на материале русского, английского и французского языков) // *Национально-культурная специфика речевого поведения*. – Москва, 1977. – С. 147–165.
4. Инь Бинь. Особенности зооморфии в русской и китайской лингвокультуре // *Известия высших учебных заведений. Серия «Гуманитарные науки»*. – 2014. – Т. 5. – Вып. 3. – Режим доступа URL: <https://www.isuct.ru/e-publ/gum/ru/node/904> – (дата обращения 16. 10.2019)
5. Киприянова А.А. Функциональные особенности зооморфизмов (на материале фразеологии и паремииологии русского, английского, французского и новогреческого языков). – Дис. ... канд. филол. наук.– Краснодар, 1999. – 218 с.
6. Кутафьева Н.В. Зооморфная метафора в японском языке // *Япония XXI Nova: эра и век. Коллективная монография*. – СПб. – 2022. – С. 47–58.
7. Лю Сини. Зоонимический код культуры в преподавании русского языка китайской аудитории // *Педагогическое образование в России*. – 2016. – № 10. – С. 25–30. – Режим доступа URL: <http://elar.uspu.ru/handle/uspu/4917> – (дата обращения: 10.10.2022)
8. Павленко Н.В. Семантика образа лисы в японской культуре как отражение концепта чужого / другого // *Журнал фронтальных исследований*. – 2018, – №3. – С. 41–58. – Режим доступа URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/semantika-obraza-lisy-v-yaponskoy-kulture-kak-otrazhenie-kontsepta-drugogo-chuzhogo/viewer> – (дата обращения 1.10.2020)
9. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. – М., 1976. – С. 543.
10. Чибисова О.В., Бусарова К.О. Обучение зоонимам в процессе преподавания китайского языка // *Вестник Рязанского государственного университета*. – 2013. – Режим доступа URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/obuchenie-zoonimam-v-protssesse-prepodavaniya-kitayskogo-yazyka> – (дата обращения 10.10.2022)

11. Шевчик А.В. Образные зоонимы русского и английского языков: общность и специфика. – Режим доступа URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obraznye-zoonimy-russkogo-i-angliyskogo-yazykov-obshnost-i-spetsifika> – (дата обращения 05.10.2022)

12. Яда Хириси. Гоимэн-кара-но нитиэй хию: контю: ▪ гёкайруй ▪ до:буцу ▪ тори ни кансуру гои о тю:син ни ситэ. Японско-английские лексические сравнения: насекомые, рыбы, животные, птицы // Studies in Japanese language and literature. – 1995. – Т. 1. – С. 91–117.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

УДК 37

МИФ О ТАНГУНЕ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ КОРЕЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Бактыбекова Б.Б., Жунусова А.К., Бажик Д.С., Ли Е.В.
КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан

Аннотация: В эпоху глобализации, когда стираются национальные границы, когда культуры унифицируются, когда все способствует свободе передвижения капиталов, товаров, знаний, технологий и самих людей, проблема сохранения и поддержания этнической идентичности встает все более остро. Формирование корейской этнической идентичности, исследованию которой посвящена эта работа, происходило на протяжении всей истории Корейского полуострова, на каждом из ее этапов она не оставалась неизменной, ее развитие всегда шло через конфликт между традиционными ценностями прошлого и принятыми ценностями настоящего. Поэтому невозможно изучать корейскую идентичность вне ее связи с историческим и культурным контекстом. На сегодняшний день корейская идентичность определяется через спор между силами, которые стремятся сохранить традиционные ценности и идеи, и «глобальными» силами, которые появились в связи с новыми социальными изменениями, привнесенными глобализацией.

Цель данного исследования – проанализировать роль мифа о Тангуне в формировании корейской идентичности.

Ключевые слова: этническая идентичность, корейская идентичность, Тангун, миф о Тангуне

Title: The Myth about Tangun as a Factor in the Formation of Korean Identity

Author: Bazhyk D., Lee K., Baktybekova B., Zhunussova A., Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages Almaty, Kazakhstan

Abstract: In the era of globalization, when national borders are being erased, when cultures are being unified, when everything contributes to the freedom of movement of capital, goods, knowledge, technology and people themselves, the problem of preserving and maintaining ethnic identity is becoming more and more acute. The formation of the Korean ethnic identity, the study of which this work is

devoted to, took place throughout the history of the Korean Peninsula, at each of its stages it did not remain unchanged, its development always went through a conflict between the traditional values of the past and the accepted values of the present. Therefore, it is impossible to study Korean identity outside of its connection with the historical and cultural context. Today, Korean identity is defined through a dispute between the forces that seek to preserve traditional values and ideas, and the "global" forces that have emerged in connection with the new social changes brought by globalization.

The purpose of this study is to analyze the role of the Tangun myth in the formation of Korean identity.

Keywords: ethnic identity, Korean identity, Tangun, Tangun myth

Наука — это знание, мифология — это мудрость. Мифы трудно объяснить научно, но даже с развитием научной цивилизации мифы содержат в себе внутреннюю сущность человека и способны передать вечную истину о человеческой жизни без колебаний времени. Миф — это метафора, объясняющая основу видимого мира, в котором мы живем. Мифы и традиции различаются от культуры к культуре, и это связано с различными аспектами жизни, о которых следует знать.

Мифы об основании и происхождении играют важную роль в формировании представления об этнической истории народа. В Корее существует несколько мифов о сотворении мира. Самый ценный, основополагающий миф Кореи — это миф о Тангуне, прародителе корейского народа из существующей земли и людей.

Миф о Тангуне является старейшим из существующих в Корее мифов, глубоко укоренившимся в национальном образе и отражающим социальную ситуацию на момент создания мифа. По этой причине миф о Тангуне интерпретируется по-разному с точки зрения истории, фольклора и литературы.

В двадцатых веках ведущей силой в формировании корейского государства являлся национализм. Он нарастал именно в период колонизации Японией (1941–1945 гг.), во время которого он послужил ядром борьбы за суверенитет. Корейская интеллигенция пропагандировала патриотизм, а вместе с ним и чувство принадлежности к собственной нации, но когда японские археологи начали процесс изучения прошлого Кореи, проблема идентичности внезапно заняла серьезные позиции. Колониальное правительство в то время стремилось ассимилировать корейский народ и питала надежды на результаты исследования, которые могут помочь в этом процессе. Японские власти проводили

жесткую политику по отношению к народу, корейцы на протяжении всего этого периода подвергались дискриминации по национальному и культурному признаку: ввели строгую цензуру, а также было решено упразднить Корейский институт Конфуция, переписать учебники по корейской истории, преподавать японский язык в качестве основного языка в учебных заведениях.

Скорее всего, под влиянием этого многие корейцы, (в том числе ученые и историки) стали по-своему рассматривать колониальное прошлое. То есть, они сделали это обвинив японцев в том, что они лишили страну культурных ценностей и экономических ресурсов и оставили ее в разрушительном виде, или же, переписав корейскую историю, которую японцы, по их мнению, сильно исказили во время колониализма. Начальным этапом послужило «доказательство» исторической правды мифа о Тангуне, который, якобы, основал первое корейское государство в 2333 году до н. э.

Этот миф, впервые полностью записанный в XIII веке, был использован корейскими писателями-националистами в начале XX века для утверждения уникальности корейского народа и автономии корейской культуры. После 1945 года как северные, так и южнокорейцы использовали Тангун для формирования национальной идентичности, но интерпретации этого мифа были различными.

Миф о Тангуне был впервые записан в 1279 году буддийским монахом Ирином в его «Самгук Юса» («Памятные вещи трех королевств»). Самгук юса - собрание легенд, преданий и исторических записей, относящихся к трем государствам Кореи: Когуре, Пэкче и Силла. Текст Самгук Юса был собран по большей части, буддийским монархом Ирином в конце 13 века, через столетие после «Самгук Саги». В отличие от более исторически достоверной «Самгук саги», Самгук Юса основывается большей частью на легендах, сказках и жизнеописаниях ранней корейской истории. Именно «Самгук Юса» является древнейшей хроникой, в которой есть запись легенды о Тангуне, основателе древнейшего корейского государства Кочосон.

В статье автора Со ТэСок, который пишет о корейском фольклоре хорошо раскрывается сущность и значение мифа о Тангуне, а также непосредственная его связь с культом неба и медведя, являющимися главным составляющим этой истории: «단군신화» - считается первым мифом о суверенитете в мифологической истории Кореи, где рассказывается о формировании первого корейского королевства Кочосон. Тангун

Шинхва был написан в разделе Кочосона в главе «Гий (заметки о чудесах)» книги «Самгук Юса»:

Давным-давно существовал Властелин Неба Хванин, который заметил, что его сын Хванун интересуется миром людей и хочет жить среди гор и долин. И когда Хванин осмотрел гору Тэбек, он увидел, что это идеальное место для царствования сына и послал Хвануна править этой землей и вручил ему три небесных печати (Чонбуин), с тремя тысячами последователей. Во главе трехтысячного отряда Хванун спустился на вершину горы Тэбек и начал управлять почти триста шестьюдесятью делами человеческого мира, включая зерно, жизнь, болезни, наказание, добро и зло. С ним также были Бог ветра, богом дождя и Богом облако, с помощью которых Хванун установил законы и правила моральных норм для жителей земли. Вместе с тем научил их различным ремеслам, медицине и земледелию. В это время медведь и тигр, вместе жившие в одной пещере, молились принцу Хвануну о своем желании стать людьми. Услышав молитвы, Хванун дал им Божественную полынь и двадцать голов чеснока, объяснив, что «если вы будете есть только это и избегать солнечного света, то превратитесь в людей». Медведь, который следовал запретам в течение двадцати одного дня, смог превратиться в женщину. Но тигру этого выдержать не удалось, и, следовательно, не овладел человеческим телом. Унгнё (женщина-медведь) молилась каждый день под Синдансу (дерево, под которым приносят жертвы Богу), чтобы у неё родился ребенок. Поэтому Хванун стал мужчиной и женился на Унгнё, подарив ей сына, которому было дано имя Тангун Вангом. Их сын Тангун основал столицу в пхеньянской крепости и назвал свое королевство Чосон. После того, как Тангун правил тысячу пятьсот лет, китайская династия Чжоу назначила Чжизи правителем Чосона, после чего Тангун переехал в Чандангён, а затем в Асадаль, где в 1908 году стал богом Саншин (бог Гор).

Но легенды о Тангуне различны в деталях. Например, в другой книге «Джевангунги» (песни императоров и королей) немного по-другому рассказывается о рождении Тангуна, в котором сын Хвануна Тангун Чонван спускается на вершину горы Тэбек недалеко от Синдансу и дает своей внучке лекарство, чтобы превратить ее в человека. Затем он устраивает свадьбу на Дансусине (Богиня жертвенного дерева), и Тангун становится сыном от этого брака.

Как и любая история, и этот миф имеет к себе примечания. К примеру, Бога Неба Хванина также по-другому звали Чесок. Чесок-буль - квазибуддский Бог, представляющий индуистского

«царя богов» Индру, является распространенным Богом в корейском шаманизме и всегда появляется в центре Чилсона. Автор Ирин пытается отождествить эту буддийскую личность с древним корейско-шаманским «повелителем неба» Хванин, имя которого редко встречается в любой исторической литературе.

А Тангун, скорее всего, означал «король алтаря» («гун» — термин, позже обозначающий незаконнорожденного, непутёвого или примитивного короля), монарха, который пришел с алтаря, чтобы отдать дань уважения небу, что подходило для корейского шаманизма. Из чего следует, что сам миф важен тем, что он связывает корейский народ с небесным происхождением.

Миф о Тангуне ассоциирует союз отца (неба) и матери (земли), которая означает, что история сформировалась после установления патриархата на Корейском полуострове. Хотя главный пратогонист в мифе — это Хванун, название истории «миф о Тангуне». А предком и прародителем корейского народа принято считать Тангуна, а не Хвануна, что объясняет этническое различие жителей Синси (Города Бога), который основал Хванун от народа Чосона, основанного Тангуном. Таким образом, Тангун, возможно, образовался в результате слияния и расширения популяции Синси Хвануна и медвежьего тотема, которое представлено племенем Унгё: иммигрантское население, отличающееся поклонением солнцу и сельскому хозяйству, 2 - коренное население, поклоняющееся медведю. А история о том, что Тангун был горным Богом Асадаля, обозначает, что последующие поколения поклонялись ему посредством религиозных ритуалов.

Также стоит отметить, что в статье Со ТэСок упоминает о других интерпретациях мифа о Тангуне, где имелись три печати неба (чонбуин), которые действуют как символы власти, обычно интерпретируемые как божественное зеркало (сингён), символизирующие власть над народом (бронзовые зеркала были найдены в могилах вождей многих древних племен на Корейском полуострове); божественный меч (сингём) - это меч монарха, символизирующий военное дело; и божественная погремушка (силлён) или божественный барабан (синго) - это также священные предметы, используемые в ритуалах, дабы привлечь внимание богов, прежде чем сообщать о человеческих делах.

Связь Тангуна с сельским хозяйством привела к мнению, что миф основан на историческом лидере, который раскрывал тайну земли в городах-государствах долины реки Хуанхо. Буддизм и даосизм носили корейскую мантию и приписывали Тангуну истоки национальной религии небесных учений и происхождение корейской максимы Хонгик-инган («любовь к человечеству»).

Кроме того, понятие Хонгик-инган можно найти в тех же текстах Самгук Юса, что в широком смысле означает «на благо и пользу человечества». Это идеология, которая достигла нынешней Кореи из Кочосона и оказала широкое влияние на культуру.

Знаменитый исследователь Древнего Чосона Юн Нэхён в статье «Миф о Тангуне – исторический рассказ корейской нации», отмечает особенности «национальных мифов» и пишет, что содержание мифа о Тангуне тесно связано с идеологией, религией и историей. Мы единогласны с исследователем Юн Нэхеном, так как его мнение не противоречит поклонению Неба и свидетельствует о связи мифа с религией. Также в мифе упоминалась вера в «триединство», которая выразилась в следующих элементах: Небо (Хванун), Земля (медведица), Человек (Тангун). Данные три элемента объединены Небом (Хвануном). Ссылаясь на миф о Тангуне, можно сделать выводы о том, что в нём четко обозначены религиозные, политические и социальные идеи корейской нации. Кроме того, немаловажную роль в мифе играет историческая составляющая. Миф о Тангуне напрямую влияет на корейские национальные движения, на современное корейское общество, его развитие, политические идеи, становление государства и идентичность корейского народа. Юн Нэхён видит в мифе не просто рассказ о рождении и создании государства, но и его связь с последующей корейской историей.

Чон Ёнхун определяет корейскую нацию через идею «Кореец – человек, который в качестве принципа жизни принял Хонгик-инган». «Хонгик-инган» – идея, которая связывала Хванина с миром людей. Из этого следует, что мы вполне можем сформировать предположения о том, что таким образом автор связывает идею Хонгик-инган с идентичностью корейцев. Корейская идентичность включает в себя общие идеалы, мечты, жизненные цели и принципы корейского народа. Именно идея Хонгик-инган отражала представления о том, как предки корейцев желали видеть общество, государство и жизнь в будущем. Цель данной идеи заключалась в том чтобы воспитать сильную и независимую личность, приобрести качества настоящего гражданина, развить национальное государство и осуществление идеалов процветания человечества.

Чон Ёнхун отмечал большой вклад «национализма Тангуна» в преодоление трудностей во время образования государства. По его мнению, особенностью «корейской традиции» является то, что роль в ее создании принадлежит «не власти и государству, а народным патриотам, преисполненным национальной страстью». Соглашаясь с мнением автора, мы также можем добавить, что

корейская культура создаётся не благодаря государственной системе власти, культура - это длительный процесс, который складывается из особенностей народа, его рвения и желания к развитию государства, патриотизма, сплочённости и национального единства.

3 октября - национальный праздник, когда корейцы празднуют создание первого корейского государства Кочосон. Этот национальный праздник называется Гечончоль (개천절). Согласно легенде, Кочосон был основан в 2333 году до н. э. Тангуном, жо того, как основались древние государства Когурё, Пэкче и Силла. В ознаменование Дня основания Кочосона Тангуном, Гечончоль отмечается по сей день. «Гечон» буквально означает «открытие неба», поэтому это день, когда Хванун спустился на землю, и день, когда Тангун основал Кочосон. Историки до сих пор спорят о существовании Тангуна и дате основания Кочосона. Тем не менее, легенда и национальный праздник живут.

Миф о Тангуне пользуется популярностью в современном мире. В южной Корее данный миф представлен в различных учебных пособиях, предназначенных как для самих корейцев, так и для иностранцев, изучающих корейский язык, школьных учебниках, его часто используют в научных статьях и исследовательских работах. Основываясь на этих фактах, мы можем сделать вывод о том, что содержание мифа занимает важное место в сознании современных южных корейцев.

Современные исследователи также говорят о важности мифа о Тангуне для формирования идентичности этнических корейцев, проживающих за пределами Южной Кореи. Для того, чтобы у корейцев Центральной Азии появилась гордость быть корейцем, необходимо культурное воспитание, в котором основой знаний может послужить миф о Тангуне, поскольку именно он содержит в себе значительный стержень корейской культуры.

Исходя из приведенных выше примеров, мы можем убедиться в том, что идеи, заложенные в мифе, находят свое новое выражение, становятся традицией, которая трансформировалась с течением времени, частью политики идентичности, а также активно используются при решении задач, связанных с поддержанием и сохранением национальной идентичности.

Актуальность и значимость мифа о Тангуне в южнокорейском обществе подтверждается тем, что спустя тысячелетия, миф смог обрести новую форму, смысл и мораль. Идеи мифа помогли принять решения, которые повлияли на

судьбу целой нации. Несмотря на все сложившиеся изменения, миф остаётся настоящей гордостью для корейской культуры.

Исходя из содержания нашей статьи, можно ясно сделать вывод о том, что миф о Тангуне является исключительным достоянием корейского народа, несмотря на все изменения и трактовки, которые претерпела эта история и обладатели этой истории – корейский народ и его путь к формированию собственной идентичности. Миф в каждом аспекте ссылается на религиозные, культурные и исторические ценности южнокорейцев, которые имеют особое значение по сей день. Значение и роль влияния мифа о Тангуне могут подтвердить не только многочисленные корейские исследования, но и работы зарубежных исследователей. Он основывается на представлениях о главенствующих свойствах человека, такие как выносливость, сила, стойкость, умение быть готовым к перестройке личности, приспособление к основным сферам жизни (сельское хозяйство), а также искусства и ремесел. Таким образом, мифологическое наследие позволяет сохранить их этнокультурную идентичность.

Список использованной литературы:

1. Юн Нэхён статья «Миф о Тангуне – исторический рассказ корейской нации»
2. Чон Ёнхун «Политические идеи мифа о Тангуне», «История восточных политических идей» 2009. Вып. 8. № 2. С. 5–31.
3. Курбанов С.О. Курс лекций по истории Кореи с древности до конца XX в. История Кореи (С древнейших времен до наших дней): в 2 т. / ред. т. В. Д. Тихомиров. – М.: Издательство «Наука»
4. Джарылгасинова Р.Ш. Этническое самосознание корейцев в раннефеодальную эпоху 1986. – 33 с.
5. Бутин Ю.М. Древний Чосон (историко-археологический очерк) / Ю. М. Бутин. – Новосибирск: Наука, 1982. – 330 с.
6. Хабермас Ю. Гражданство и национальная идентичность // Демократия, разум, нравственность / пер. с нем. М., 1995. С. 214–218.
7. Чон Ёнхун «Предыстория национализма Тангуна» / Ёнхун Чон // Ко Чосон Тангунхак. – 2003. – Вып. 8. – С. 145–185.
8. Тягай Г.Д., Пак В.П. Национальная идея и просветительство в Корее в начале XX в. М. : Вост. лит., 1996. 231с.
9. Ионова Ю.В. К вопросу о культе медведя, пещер и гор у корейцев // Страны и народы Востока. М. : Наука, 1968. Вып. VI. С. 154–157.

10. Ха Юнсоп. “Изменения памяти о Тангуне в период Поздний Чосон и их причины” 2013. Вып. 38. С. 253–286.

11. Юн Нэхён «Миф о Тангуне – исторический рассказ корейской нации»/«Ежемесячный журнал «Родник». 1989. Вып. 20, No 5. С. 111–116

12. Чон Ёнхун «Предыстория национализма Тангуна»/«Изучение Древнего Чосона и Тангуна». 2003. Вып. 8. С. 145–185.

13. Демифологизация и ремифологизация мифа о Тангуне в период просветительского движения 2006. – Вып. 32. – С. 10–32.

14. Ким Гибон «Идентичность корейцев в зеркале истории». 2010. Вып. 21. С. 149–170.

УДК 070.19

КОРЕЙ СТЕРЕОТИПТЕРІНІҢ ЕРЕКШЕЛІГІ

Бүркітбай Г.Ж., Жақсыбек С.

Абылай хан атындағы Қазақ халықаралық қатынастар және
әлем тілдері университеті, Алматы, Қазақстан

Түйіндеме: Мақалада «стереотип» түсінігінің анықтамасы туралы пікірталастар, қоғамдағы ұлттық стереотиптерді қалыптастыру және тарату жолдарын анықтауға талпыныстар жасалады, ғалымдардың осы бағытты дамытуға қосқан ғылыми үлесі қарастырылады. Әртүрлі мәдениет өкілдерінің ойлауының ұлттық-спецификалық ерекшеліктері мен Оңтүстік Корея стереотиптері талданады.

Түйін сөздер: : гендер; гендерлік стереотип; корей тілінің паремиялары; корей тілі, корейлер стереотипі.

Статья: Особенности корейских стереотипов

Автор: КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан

Аннотация: В статье анализируются гендерные стереотипы в паремиях корейского языка и стереотипы о жителях Южной Кореи. Корейские паремии отражают ценности патриархального антропоцентричного общества. В корейских паремиях женщины, как правило, изображаются с негативной стороны, а мужчины – с положительной: женщины обладают дурным характером, слабы, невежественны, главное их достоинство – молодость и красота, с другой стороны, мужчины – способные, смелые, предусмотрительные и т. п.

Ключевые слова: гендер; гендерный стереотип; паремии корейского языка; корейский язык, стереотип об Южной Кореи.

Қоғамда ұлттық стереотиптерді қалыптастыру және тарату жолдарын анықтауға талпыныстар жасалуда, олардың халықтар арасындағы қарым-қатынасқа әсері туралы мәселе талқылануда, бірақ зерттеушілер арасында «стереотип» сөзінің өзін қолданудың заңдылығына қатысты ортақ ой жоқ. «Стереотип» терминінің өзін (грекше stereos – қатты, typos – із) ғылыми айналымға американдық әлеуметтанушы В.Липпман енгізді, ол оны бұл деректер санамызға жеткенге дейінгі сезім мүшелеріміздің деректеріне белгілі бір әсер ететін қоршаған дүниені қабылдаудың ерекше формасы ретінде түсінді [1, 95]. Басқа зерттеуші, әлеуметтанушы Р.Бинкли стереотипті ең үлкен ортақ бөлгіш деп атады. Оның пікірінше,

стереотиптердің болуы бейтаныс адамға оның талдауы үшін тым күрделі және оның қызмет аясынан тым алшақ саяси жағдайды барабар бағалауға мүмкіндік береді [2, 393]. Америка ғалымдары Д.Кац пен К.Брейли стереотипті өзі бейнелеуге ұмтылып отырған шындықтармен келіспейтін, алдымен құбылысты анықтап, содан кейін бақылайтын адамға тән қасиеттен туындайтын тұрақты бейнелеу ретінде айтты [3, 288].

40-жылдардың аяғында бір елдің өкілдері басқа елдердің халықтарын қалай қабылдайтынын анықтау мақсатында ауқымды зерттеу жүргізілді; олардың қабылдауын қандай факторлар анықтайды. Оң және теріс жауаптардың арасындағы айырмашылық «достық деноминаторы» деп анықталды [3, 96]. Лақуналар сияқты стереотиптердің түріне тоқталайық. Лақунаның басты ерекшелігі – олар қарым-қатынас процесінде, екі мәдениеттің мәтінмен алмасу жағдайындағы жанасу жағдайында пайда болады. Лақуналар төрт топқа бөлінеді: 1) әртүрлі тілдік және мәдени қауымдастықтарға коммуниканттардың ұлттық-мәдени ерекшеліктерін көрсететін субъективті лақуналар; 2) коммуникативті аспектіде қызметтің әртүрлі түрлерінің ұлттық-мәдени ерекшеліктерін көрсететін әрекеттік-коммуникативтік лақуналар; 3) егер қарым-қатынас процесін кең мағынада қарастыратын болсақ, мәдени кеңістіктегі (ландшафттағы) лақуналар немесе сол немесе басқа нақты коммуникативті актіні қарастырсақ, мәдени интерьердегі лақуналар; 4) коммуникация құралы ретіндегі мәтіннің ерекшелігіне байланысты туындайтын мәтіндік лақуналар; мәтіннің ерекшелігі материалдың мазмұны, қайта шығару формасы, автордың поэтикасы болуы мүмкін [9].

Бірінші топтағы лақуналар субъективті немесе ұлттық-психологиялық лақуналар болып жіктеледі. Олар қарым-қатынасқа қатысушылардың ұлттық психологиялық типтерінің сәйкес келмеуі нәтижесінде пайда болады және бірнеше түрге бөлінеді. «Характерологиялық» лақунаның үш түрі бар [4]: 1) басқа халықтың ұлттық сипатын дәстүрлі және белгілі бір дәрежеде стереотиптік қабылдауды көрсететін лақуналар; 2) әртүрлі халықтарда ұқсас қасиеттердің қалай көрінуіндегі сәйкессіздіктерді көрсететін лақуналар; 3) белгілі бір мәдениетті жеткізушілер өздерінің ұлттық сипатын қалай түсінетінін көрсететін өзіндік рефлексиялық лақуналар. «Характерологиялық» лақуналардың болуы әр түрлі жергілікті мәдениеттерді тасымалдаушылардың ұлттық сипатының өзіндік ерекшеліктеріне байланысты [5].

Кейбір мәдениеттерде мәдениетаралық қарым-қатынас нәтижесінде басқа мәдениеттерге қатысты белгілі бір стереотиптер қалыптасады, атап айтқанда, басқа халықтарда аз байқалатын

белгілі бір ұлтқа ең тән ерекшелікті бекітетіндер [6]. Ағылшынның ұлттық сипатындағы ең бастысы – тепе-теңдік, француз тілінде – құштарлық, ағылшын тілінде – прагматизм, неміс тілінде – дәлдік екендігі жалпы қабылданған. Неміс және голланд мәдениеттерін тасымалдаушылармен салыстырғанда ұқыптылық испандар мен латын американдықтар үшін салыстырмалы сипаттамалық алшақтық ретінде қарастырылуы мүмкін: дәлдік немістер мен голландтар арасында жоғары бағаланады, бірақ испандықтар үшін маңызы аз, ал латын американдықтар үшін тіпті аз [7, 126]. Барлық характерологиялық лакуналар салыстырмалы; мінездің ұлттық нұсқаларында бұл әмбебап адамдық белгілер таралу дәрежесімен ерекшеленетін сәйкес мәдениеттің құндылықтар жүйесінде әртүрлі орындарды алады.

Ұлттық-психологиялық лакуналардың ішінде әртүрлі мәдениет өкілдерінің «ой-өрісі» ұлттық ерекшеліктерімен байланысты «силлогистикалық» лакуналарды бөліп көрсету керек. Зерттеушілер ұлттық психологияның бұл саласында азды-көпті маңызды сәйкессіздіктерді атап өтеді [8, 83]: неміс ойлауы философиялық кеңдігімен және абстракциялық тереңдігімен сипатталады, британдық ойлау абстракцияларға жүгінбеу ниетімен сипатталады [9]; француздар қиялшыл, фактілерден гөрі идеяларды артық көреді; керісінше, британдықтар қиялдың ұстамдылығымен ерекшеленеді, олар теорияларды емес, фактілерді, сандарды басшылыққа алады.

Әртүрлі мәдениет өкілдерінің ойлауының ұлттық-спецификалық ерекшеліктері екінші топқа жататын белсенді-коммуникативтік лакуналарға жататын «менталды лакуналардың» пайда болуына себеп болуы мүмкін. Менталды лакунаның болуы реципиент шетелдік лингвомәдени қауымдастыққа тән ойлағыштық тапсырмаларды шешкен кезде анықталады [10]. Мұндай лакуналар белгілі бір мәдениеттің тұрғындарынан басқа тілден аударылған жұмбақты шешуді сұрағанда пайда болады. Бұл жағдайда реципиенттер жат мәдениеттің ерекшелігін көрсететін жұмбаққа дұрыс жауап бере алмайды. Осындайда лакуналардың болуы мәдениетаралық қарым-қатынас процесін бұзады. Мәдениетаралық қарым-қатынастың мұндай түрі болуы үшін мәтіндерді бір тілден екінші тілге аударып қана қоймай, сонымен қатар оларды ана тілінде сөйлейтін адамға (аударма тілі) таныс формада құрастырып, оның ой-өрістерінің ерекшеліктерін, мәдени-энографиялық бейнелер мен белгілерді енгізу қажет. «Мінез-құлық» (белгілі бір мәдениетті тасымалдаушылар) түсінігі көптеген аспектілерді қамтиды: берілген мәдениетке тән кинесика (мимика, ым-ишара); тұрмыстық (күнделікті) мінез-құлық, белгілі бір мәдениетте

кабылданған дәстүрлерге, әдет-ғұрыптарға, өмір салтына, сондай-ақ қарым-қатынас этикетіне байланысты, оның фрагменті кинесикалық (кинетикалық лакуналар) және күнделікті мінез-құлық (рутиндік лакуналар) [11]. Қарым-қатынас этикетінің ерлер мен әйелдер нұсқаларындағы вербальды және бейвербальды құралдардың арақатынасы нақты қоғамға тән мінез-құлық стереотиптері болып табылатын лаконизацияланған сипатқа ие болуы мүмкін. Қарым-қатынастың еркек түрі икемді емес, бірақ серпінді және әңгімелесушілерге аз бағытталған.

Кинесикалық лакуналардың кіші тобына белгілі мәдениеттерде бар мимика кодтары сәйкес келмеген кезде пайда болатын мимикалық лакуналар жатады. Мимикалық белгілердің бірі - күлімсіреу. Әртүрлі мәдениеттерде күлкі бар этикет нормаларына байланысты әртүрлі иконография мен мағынаға ие болуы мүмкін.

Нәтижесінде басқа мәдениет өкілдеріне тән мінез-құлық стереотиптерін қабылдамау немесе мақұлдамау қарым-қатынаста қиындықтар тудыруы мүмкін. Нәтижесінде коммуниканттар арасында түсініспеушілік туындауы мүмкін (мысалы, реципиент үшін ана мәдениетінде баламасы жоқ шетел мәдениетінің ым-ишарасын дұрыс емес, қарама-қарсы түсіндіру кезінде) немесе әңгімелесушілердің бірінде жағымсыз әсер қалдыруы мүмкін (жапон мәдениетінде аяқты айқастырып немесе созып отыруға болмайды деп саналады; ал британдықтар үшін бұл поза мінез-құлық нормасы болып табылады); қарым-қатынас «мәдениет шок» күйінде болуы мүмкін [5, 156 - 158].

Корей стереотиптеріне тоқталып кететін болсақ, Оңтүстік Корея тұрғындары туралы қалыптасқан стереотиптер көп. Оның бірі, корей адамдары орыс адамдарын жақтырмайды деген стереотип. Ресей мен Корея арасындағы екіжақты қарым-қатынас әртүрлі кезеңдерден өтті. Бұл 19 ғасырдың аяғында протекторат орнатумен дерлік аяқталатын жақындық және ең алдымен елдің екі мемлекетке - капиталистік және социалистік болып бөлінуімен байланысты дұшпандықтың тууы. Бірақ мұның бәрі өткен шақта орын алған. Корей адамдары еуропалықтарға сияқты, орыстарға да бірдей қарайды және мейірімді. Көбінесе кімнің орыс немесе басқа еуропалық елден келгенін ешкім білмейді.

Корей адамдары нәсілшіл деген стереотип бар. Этникалық немесе тұрмыстық ұлтшылдықтың көріністері туралы көптеген әңгімелер бар. Дегенмен, мұқият қарасақ, әрбір мұндай әңгіме әдетте жергілікті халық пен Филиппиннен, Қытайдан немесе Лаостан, Камбоджадан келген қонақтардың қарым-қатынасы туралы айтады. Міне, осы елдердің тумалары Кореяға шынымен

ұнамайды. Бірақ бұл көздің пішіні немесе тері реңіне байланысты емес. Тек осы елдерден республикаға құрылыста, ауыл шаруашылығы саласында және сауда саласында жұмыс істейтін, байырғы халықты жұмыс орындарын тартып алған заңсыз иммигранттар келеді. Қиыр Шығыста шаруалар да қытайларды ұнатпайды.

Көп адамдардың қалыптасқан ойы бойынша, корей адамдарының барлығының беті сүттей ақ және көздері кішкентай, бойлары аласа болып келеді. Көбінесе бұл шындықпен сәйкес келе бермейді. Расымен, беттері таза әрі ақ, көздері кішкентай келген корей адамдары көп, бірақ бойлары биік немесе бет терісі қаралау, көздері кішкентай келген, әртүрлі адамдарды кездестіруге болады. Екінші жағынан, шығыстық мінез жүйесінің арқасында гигиена мәселелері, бала кезінен үйренген басқа тәжірибелер сияқты, өте жауапкершілікпен қарастырылады. Бірінші немесе екінші сыныпта-ақ жас корей немесе корей әйел жууға арналған заттарды пайдаланады, ең қатты ластанған жерлерді тазалауға тырысады. Олар жақсы күтінетіндіктен, беттері тегіс және жас көрінеді.

Сонымен қатар, Корей елінде әйел мен ер адамға қатысты гендерлік стереотиптер көп [12].

1. Әйел – эстетикалық ләззат пен рахаттың қайнар көзі. Әйел адам танылып, мақұлдануы үшін жастық пен сұлулық болуы керек. Бұл парамияда әйелдерге деген тұтынушылық қатынасты көрсетеді: «Бет - әйел үшін капитал» деген сөз бар. Сонымен қатар, әйелдің сұлулығы әрқашан оң бағаланбайды, ол әйелдің өзіне бақытсыздық әкеледі және ерлер үшін қауіпті. Оны: «Суға батып бара жатқан адамды құтқара аласың, бірақ әйелге ғашық ер адамды құтқара алмайсың» деген сөйлемнен көруге болады.

2. Әйел еркекке бағынады. Бұл ерлердің артықшылығы туралы идеяны береді, оған сәйкес әйелдер жұмсақ, мойынсұнғыш және адал болуы керек: «Әйелдің күлкісі дуалдың ар жағында естілмеуі керек», «Әйел күйеуінің үйінің қабырғасының астында өледі» деген сияқты парамиялар кездеседі. Осылайша, әйел күйеуіне бағынады және оған тиесілі, бұл өз кезегінде әйелге қатысты зорлық-зомбылықты көрсетеді.

Дүниенің стереотиптік бейнесін білдіретін корей мақалдары әйелдің жалпылама бейнесін негізінен жағымсыз жағынан береді. Сұлулық пен әйелдің ошақ сақтаушы рөлі оң бағаланады, әйел мінезі мен интеллект теріс бағаланады (сөйлемпаздық, тұрақсыздық, қызғаныш, ұсақтық, ашушаңдық, надандық - әйелдің прототиптік белгілеріне жатады), сондай-ақ әйел сұлулық, қауіп-қатерге толы. Корей тілінде парамиялар гендерлік қатынастарға андроцентристік көзқарасты көрсетеді: әйелдер және олардың қызметі олардың

ерлердің өміріндегі орны тұрғысынан беріледі. Әйелдер – іс жүзінде өкілеттіктен айырылған тәуелді объект деп қарастырады. Әйелдерді тұрмыстық заттарға, тамаққа, үй жануарларына теңегені бекер емес.

Әйелдерге қарағанда ерлер туралы корей стереотиптері әлдеқайда аз. Еркектің артықшылығы туралы идеяларға сәйкес, әйел ер адамға тәуелді болып көрінеді, яғни мақал-мәтелдерде көптеген ілімдер оған бағытталған. Көбінесе ер адам әйелге қарағанда жақсы жағынан көрінеді.

1. Еркек – өз сөзінің иесі. Ер адам сөзіне адал болуы керек: «Еркектің сөзі мың алтыннан да ауыр» деп айтылған.

2. Ер адам – отағасы. Ер адам үй шаруасымен айналыспай, асыраушы болуы керек: Үй отағасына тіреледі.

3. Еркек – лайықты және білімді. Әйелдерден айырмашылығы - ер адамдар көп нәрсені біледі.

Корей жігітінің бейнесі жағымды жағынан көрінеді. Ер адам, әдетте, тәуелсіз субъект. Ерлер туралы мақал-мәтелдерде екі теңеу табылған: адамды аспанға және таңды шақыратын әтешке теңеген, бұл оның белсенді субъект ретіндегі рөлін атап көрсетеді. Сонымен бірге, мақал-мәтелдерде, әсіресе, қартайған шақта ерлердің әйелге тәуелділігі айтылады, бірақ ер адам әйел сияқты, зат немесе жануар түрінде бейнеленбейді.

Корей мақал-мәтелдері андроцентристіктің жоғары дәрежесімен сипатталады, әдетте, олар ерлердің әйелдерден артықшылығы туралы идеяны береді. Паремияларда берілетін гендерлік асимметриялар корей тілінде де көрініс табады. Қазіргі тілде гендерлік асимметрияларды көрсететін көптеген өрнектер қолданылады, олар әйелдер туралы паремиялардағы идеялармен үйлеседі (күйеуіне тәуелділік, үй шаруасы, әйелдердің пайдасыздығы және оларға қатысты зорлық-зомбылық идеялары). Осылайша, корей мақал-мәтелдерінде берілген гендерлік асимметриялар өткеннің жәдігері ғана емес, қазіргі тілде де бар.

Сонымен, мынадай қорытынды жасауға болады: 1) стереотиптердің басты ерекшелігі олардың мәдениет бойынша детерминизмі – адамның дүние туралы түсініктері өзі өмір сүретін мәдени ортаның әсерінен қалыптасады; 2) стереотиптер адамдардың көпшілігіне ортақ, бірақ олар елдегі тарихи, халықаралық, ішкі саяси жағдайға байланысты өзгеруі мүмкін; 3) стереотип – көпшіліктің пікірінше, өзінің мәдени және тілдік кеңістігінің өкілдеріне немесе басқа ұлт өкілдеріне тән салыстырмалы түрде тұрақты, жалпылама бейне немесе белгілердің жиынтығы (көбінесе жалған); 4) басқа халықтың мәдениетінің стереотиптерін қабылдау барысында оларға белгілі бір көзқарас

қалыптасады, көбінесе олар жат нәрсе ретінде қабылданады; мәдениеттер қактығысы осылай туындайды - қабылдаушы үшін өз мәдениеті мен басқа біреудің мәдениетінде қабылданған нәрсенің арасындағы сәйкессіздіктің нәтижесі; 5) әртүрлі мәдениеттерге тән стереотиптердің қактығысы қарым-қатынаста қиындықтар тудырып, «мәдени шокты» тудыруы мүмкін және осылайша басқалардың мәдениетін дұрыс түсінбеуге әкелуі мүмкін.

Пайдалану әдебиет:

- 1 Lippman W. Public Opinion / W. Lippman. New York, 1950. 156 p.
- 2 Binkley R.C. The Common Concept of Public Opinion in the Social Sciences / Robert C. Binkley // Social Forces. Vol.6. 1928. 405 p.
- 3 Katz D., Braly K. Racial Stereotypes in One Hundred College Students / D. Katz, K. Braly // Journal of Abnormal and Social Psychology. Vol.28. 1933. 305 p.
- 4 Филиппова М.М. Парадоксы и стереотипы межкультурного общения представителей русской и британской культур / М.М.Филиппова // Вестник МГУ. Сер. 9.Филология. № 3. 2002. С.64-82.
- 5 Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров - М.: Индрик, 2005. 1308 с.
- 6 Вежбицкая А. Сопоставление культур через посредство лексики и прагматики / А. Вежбицкая. М., 2001. 272 с.
- 7 Кон И.С. К проблеме национального характера / И.С. Кон. М., 2001 - 167 с.
- 8 Бромлей Ю.В. Этнос и этнография. / Ю.В. Бромлей. М., 1973. 284 с.
- 9 Ерофеев Н.А. Туманный Альбион: Англия и англичане глазами русских, 1825-1853 гг. / Н.А. Ерофеев. М., 1982. 322 с.
- 10 Вунд В. Проблемы психологии народов / Вильгельм Вунд. М.: Академический проект, 2010. 136 с.
- 11 Леонтьев А.А., Тарасов Е.Ф. Национально-культурная специфика речевого поведения / А.А. Леонтьев, Е.Ф. Тарасов. М., 2007. 352 с.
- 12 Корейские обычаи и традиции / Сост.: Цой Е.Г., Ян В.С. – Алматы: Sansam, 2007. – 256 с.

УДК 811.161.1

ОҢТҮСТІК КОРЕЯНЫҢ БАСҚАРУ ЖҮЙЕСІНДЕГІ КОНФУЦИЙШІЛДІК ҚҰНДЫЛЫҚТАР

Есеркепова Ж.О.

Абылай хан атындағы Қазақ Халықаралық Қатынастар және
Әлем Тілдері Университеті, Алматы, Қазақстан

Аңдатпа: Бұл мақалада қазіргі оңтүстіккореялық саяси-экономикалық саласының басқару жүйесіндегі дәстүрлі конфуцийшілдік құндылықтардың рөлі қарастырылады. Сонымен қатар, автор қазіргі корейлік басқару жүйесі жапондық, американдық және дәстүрлі корейлік басқару тәсілдерінің синтезі ретінде қалыптасқандығын анықтайды. Яғни, бұл мақала корей қоғамының басқару жүйесінің қалыптасуы конфуцийлік трансформациясы аясында қарастырылған. Қазіргі оңтүстіккореялық менеджментте Конфуций ілімінің моральдық негізі бар екендігі сипатталады.

Кілттік сөздер: Оңтүстік Корея, конфуцийшілдік, корейлік менеджмент, корпоратизм, басқару жүйесі, ұжымшылдық, авторитарлық, демократия.

Title: Confucian Values in the Management System of South Korea

Author: Yesserkepova Zh., Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages, Almaty, Kazakhstan

Abstract: This article examines the role of traditional Confucian values in the governance system of contemporary South Korean political and economic spheres. In addition, the author determines that the modern Korean management system is formed as a synthesis of Japanese, American and traditional Korean management methods. That is, this article is considered within the framework of the Confucian transformation of the formation of the management system of Korean society. Modern South Korean management is described as having a moral foundation of Confucianism.

Keywords: South Korea, Confucianism, Korean management, corporatism, management system, collectivism, authoritarianism, democracy

XX ғ. соңы-XXI ғ. Корея Республикасы экономикасының гүлденген кезеңі болды. Оңтүстік Корея экономикалық факторлар бойынша әлемде жоғары орындарға көтерілді. Соңғы 50 жыл ішінде

Оңтүстік Кореяның экономикасы, сондай-ақ саяси жүйесі бірнеше рет өзгерген болатын. Сонымен қатар, олармен бірге бұл елде қабылданған басқару жүйесі де өзгерді. Бұл жүйенің мұндай икемділігі мен жоғары бейімділігі басқа елдермен салыстырғанда Корея Республикасына қиындыққа ұшыратқан экономикалық дағдарыстардан шыға біліп, аман қалуына мүмкіндік берді. Басқару моделіне жаңа элементтер және кей ескілеріне өзгерістер енгізу эксперименті өз салаларында әлемдік көшбасшылармен бәсекеге түсе алатын алып трансұлттық корпорацияларға айналған корей кәсіпорындарының мүмкіндіктерін кеңейтті.

Жалпы, Конфуций іліміне негізделген Кореяның саясаты, өркениеті дәстүрлі болып келеді. Онда корпоратизм мен топтық бірегейліктің, мемлекеттік патернализмнің ерекше формалары дамыды. XIV ғ. соңында Ли династиясы билікке келіп, конфуцийшілдікті мемлекеттік идеология деп мойындай бастайды. Осылайша, Қытайдың бұл саяси мәдениетінің ұстанымдары Корей түбегінде одан әрі нығая түсті. Бұған конфуцийшілдіктің елеулі бәсекелесі буддизмнің елдің саяси идеологиялық өмірінен біртіндеп ығыстырылуы айтарлықтай ықпал етті. Ли әулеті қоғамдық өмірдің барлық салаларында конфуцийлік қағидаларға адалдығын үнемі көрсетіп жүрді. Конфуцийшілдік түсінікте идеалды шенеунік - еңбекқор және атқарушы жұмысшы ретінде қарастырылады. Адамның еңбекқорлығын бала кезінен қалыптастырады. Конфуцийлік дәстүр шенеуніктен батыл сөйлеуін және қате саяси шешімдерді, азғын әрекеттерді кім жасағанына қарамастан, ашық айтуды талап етті. Осылайша, бүгінгі күні Корея Республикасы көп жағдайда тиімді басқарудың арқасында артта қалған аграрлық елден сыртқы нарыққа бағдарланған индустриялық державаға айналды.

И.А. Толстокулаков «Чосон мемлекетінің мәдениеті» атты мақаласында конфуцийшілдіктің корей қоғамында ресми идеология ретінде орнығуына мемлекеттік істерді жүргізуге қажетті білімнің шұғыл керектігі ықпал еткенін атап өтеді [1].

Ол кезде зияткерлік және әкімшілік элита буддизмді қабылдамады, өйткені буддизмнің қағидалары уақыт талабына сай келмей, халықтың практикалық өмірлік мәселелерін шешуде бірігуіне кедергі жасады. Конфуцийшілдіктің дамуына адами қарым-қатынастар мен мінез-құлық нормаларын реттеу үшін биліктің пайдалы моральдық принциптерді бекітуі, биліктің легитимділігі де ықпал етті. Корей әкімшілігі Қытай тәжірибесінен конфуцийшілдік өкілдерінің бұл мәселелерді шеше алатынын көрді және бұл оларға феодалдық мемлекетті басқаруды қамтамасыз етті.

Корей қоғамының конфуцийлік трансформациясына қатысты мәселелер шетел ғылымында да жан-жақты қарастырылады. Атап айтқанда, Киото университетінің профессоры Кан Чэынның «Корей конфуцийшілдігінің екі мың жылдығы» атты еңбегін айтуға болады. Автор бұл еңбегінде Кореяға конфуцийшілдік идеологияның енуі мен бейімделу ерекшеліктерін сипаттайды. Сондай-ақ, корей тарихының әртүрлі кезеңдерінде конфуцийшілдік идеялар әлеуметтік-саяси талаптарды қалай реттегенін қарастырады. Зерттеуші конфуцийшілдік идеологияның Коре, Чосон дәуірлеріндегі тәжірибесін қарастырып, конфуцийшілдікке деген корей элитасының көзқарастарын анықтайтын әртүрлі факторларды талдайды [2, 88 б.].

Ал XX ғ. ортасында Оңтүстік Кореяның басқару жүйесі Жапония мен Американың күшті ықпалымен дамыды. Корея XX ғ. басынан бастап 1945 жылы азат етілгенге дейін Жапонияның отары болды. Сол жылдары кәріс халқының ұрпағы барлық жетекші орындарды жапондар иеленген кезеңде өсті. Жапондық әсер корей фирмаларындағы ұйымдық құрылымдардың ерекшелігі болып қала береді. 1945-1965 жж. АҚШ-тың ықпалы Кореяның экономикалық өмірінде басым болған еді. Мемлекеттік деңгейде американдық кеңесшілер Корея экономикасын қалпына келтіру шараларын әзірлеуге белсене қатысты. Осы кезеңде көптеген корейлер АҚШ-та заң және менеджмент салалары бойынша білім алды [3, 108 б.].

Корея 1970-1980 жылдардағы экономикалық дамуында Жапонияны өзіне доминанттық үлгі ретінде қарастырды. Жапондықтар сияқты Корея үкіметі жеке секторды реттеу, пайыздық мөлшерлеме мен валюта бағамына әсер ету, кәсіпорындардың инвестициялық жобаларын қолдау бойынша белсенді саясат жүргізді. Жапонияның тікелей және жанама ықпалының арқасында, сондай-ақ конфуцийшілдік пен буддизм дәстүрлерінің негізінде жапондық және корейлік басқарудың ұқсастықтарының бар екенін көреміз. Конфуцийлік дүниетанымның көптеген тән белгілері корей қоғамында сақталып, ұлттық іскерлік мәдениет пен басқару тәжірибесінде көрінеді. Осылайша, корейлердің ерекше әлеуметтік-мәдени ортасына сыртқы әсерлер ықпал етіп, оның басты белгілерінің бірі конфуцийшілдік болып табылады.

Тұлғааралық қарым-қатынаста ұжымшылдық пен өзара көмек, оқуға деген ұмтылыс пен білімді меңгеруде бәсекеге қабілеттілік, борышкерлік сезіміне негізделген мінез-құлықтың қатаң үлгісін сақтау, үлкендерді құрметтеу, жанұяшілік және топтық әлеуметтік қарым-қатынастарда адалдық сақтау секілді принциптер Конфуций ілімінің моральдық негізінде қалыптасты.

Жапондық, американдық, жергілікті корейлік персоналды басқару тәсілдерінің синтезі қазіргі корейлік басқару жүйесі деп аталатын жүйенің негізін құрады.

Ұлттық мінез-құлық қасиеттерінің мұндай үйлесімі корейлерге дәстүрді жоғалтпай жаңаны қабылдауға мүмкіндік береді. Оңтүстік Кореяның бүгінгі қарқынды экономикалық дамуының себептерін қарастырған кезде, бұл психологиялық портретті назардан тыс қалдыруға болмайды. Себебі, Оңтүстік Кореяда айтарлықтай қаржылық, табиғи ресурстар жоқтың қасы. Сондықтан, олардың негізгі байлығы еңбек ресурстары болды. Корейлік басқару жүйесі мен іскерлік мәдениеттің ерекшелігі - тұлғааралық қатынастардың дәстүрлі конфуцийлік жүйесіне негізделген иерархия. Бұл қарым-қатынастар вертикальды негізде құрылып, бес түрге бөлінеді: қожайын – бағынышты (бастық – бағынышты), әке – бала, күйеуі – әйелі, үлкен ағасы – інісі, достар [4, 191 б.].

Қоғам мен мемлекетке сәйкес мұндай иерархиялық пирамидада достар арасындағы қарым-қатынасты айтпағанда, екі қарым-қатынастың абсолютті тең мәртебесі болуы мүмкін емес. Әдетте, корейлер бір-бірімен танысқан кезде әңгімелесушінің қандай иерархиялық сатыда тұрғанын анықтауға тырысады. Сондықтан, бірінші рет кездескен адамдарға сыпайы сұрақтар қою, жауаптар алу арқылы әлеуметтік иерархия бойынша бір-бірінің мәртебесін анықтай алады. Бұл олардың соған сәйкес қарым-қатынас стратегиясын құруына көмектеседі. Корейлік «экономикалық ғажайыпқа» иерархиялық жүйе жан-жақты ықпал етті, өйткені жұмыс күшінің тәртібі, корей жұмысшыларының қиыншылықтарға төтеп беруге дайындығы және басшылардың бұйрығын дау-дамайсыз орындау саяси тұрақтылықты қамтамасыз ететін факторлардың біріне айналды. Батыстың кәсіпкерлік мәдениетінің ықпалына қарамастан, конфуцийлік дәстүрлер әлі де маңызын жоғалтпады. Оған қоса, қоғамдық-әлеуметтік бедел, құрмет көрсетушілік материалдық әл-ауқаттан кем болып табылмайды. Ынталандыру мен мадақтау бойынша құрметті кәдесыйлар, алғыс хаттар, мадақтамалар маңызды орын алады. Корейлердің еңбек этикасын конфуцийлік мұраға жатқызуға болады. Конфуцийшілдік қажырлы жүйелі еңбекті, өзін-өзі тәрбиелеуді және топта жұмыс істей білуді әрқашан жоғары бағалады. Көбінесе ұлттық мінездің қасиеті ретінде бағаланатын кәрістердің еңбекқорлығы соғыстар мен саяси тұрақсыздық жайлаған елде «экономикалық ғажайып» жасауға мүмкіндік берді. Персоналды басқару жүйесі ең алдымен қызметкердің психологиялық портретін талдау негізінде құрылады. Сондықтан,

оңтүстіккореялық компаниялардың менеджерлері қолданатын көптеген әдістердің барлығы әрбір жеке қызметкердің мінез-құлық нормаларын ескереді. Корейлерге келесі ерекшеліктер тән: жалпы этникалық: еңбексүйгіштік, жоғары дамыған эстетикалық сезім, дәстүрді ұстану;

күнделікті өмірде: сыпайылық, ұқыптылық, үнемділік, білуге құмарлық;

топтық мінез-құлық ерекшеліктері: тәртіптілік, билікке берілгендік, борыш сезімі [5].

Корейлердің мемлекет - үлкен патриархалдық отбасының бір түрі ретіндегі идеялары сақталып қана қоймай, тіпті фирмаларға, ондағы қарым-қатынастарға да ауысты. Ірі компаниялардың көпшілігі қызметкерлер арасында «корпоративтік», «бірлік» рухын қалыптастыруға бағытталған мақсатты үгіт-насихат жұмыстарын жүргізеді. Бұл «отбасылық» атмосфераның екі жағы бар. Бір жағынан, компания басшылығының күші басым, сондықтан қызметкерлер кез келген бұйрықты дереу орындауы, ешбір жағдайда қарсы келмеуі керек. Оған қоса, олар қосымша жұмыс істеуге дайын болуы және кірісті арттыру перспективасын тікелей талқылаудан бас тартуы керек. Екінші жағынан, компания, әсіресе ірі компаниялар қызметкерлердің әлеуметтік қорғалуы бойынша бірқатар функцияларын өз мойындарына алады. Сондықтан, қызметкерге әртүрлі жеңілдіктер, көмектер береді, ал бұл мемлекеттік сақтандыру жүйесі мүлдем жоқ елде өте маңызды. Яғни, компания оған өмір бойы жұмыс істеуге кепілдік береді: компания жұмыс жасап тұрса, оның қызметкерін бір жерден екінші жерге, бөлімшеден бөлімшеге ауыстыруға болады.

Қызметкерлердің компанияға берілгендігін көрсететін «корпоративтік» рух мақсат ретінде де, басқару құралы ретінде де әрекет етеді. Корей жұмысшыларының психологиясындағы культке айналған «корпоративтік» рух қандай болса да айтарлықтай нақты экономикалық көрсеткіштерде өз нәтижесін беріп отыр. Корейлік компанияларда ынталандыру құралдарының ішінде өмір бойы жұмыспен қамту жүйесі де қолданылады. Жұмысқа қабылдаудың бұл түрі тек ірі фирмаларға тән. Жыл сайын қыс мезгілінде студенттер мен мектеп оқушылары оқуды аяқтаған кезде компаниялар тұрақты кадрлық орындарға жұмысқа орналасқысы келетіндерді сынақтан өткізеді. Сынақтан өткендер бейімделу және арнайы оқу кезеңінен өтіп, содан кейін ғана жұмыс орнында өзінің қызметтік міндеттерін орындауына рұқсат етіледі. Өмір бойы жұмыспен қамту жүйесі фирмаға белсенді және берілген қызметкерлерді әкеледі. Әрине, жалдаудың бұл түрі бірінші кезекте бизнес үшін тиімді, бірақ қызметкерлер де субъективті түрде

артықшылықтарды біле бастайды. Алғашқы күннен-ақ олардың жұмыссыз қалмайтынына, қызметінің қарқындылығына сәйкес еңбек ақысы төленетініне, 55-60 жасқа жеткенде зейнеткерлікке шығуға және кәсіпорын оларға тұрақты зейнетақы төлемін төлейтінін сезінеді [5]. Конфуцийлік дәстүр бойынша, жасы ұлғайған қызметкердің қызметте жоғарылауына басым құқығы бар, бұл кейде жас талантты қызметкердің өзін көрсетуіне, қызметте өсуіне кедергі келтіреді. Дегенмен, соңғы уақыттарда бұл ереже көбірек бұзылуда, бірақ тұтастай алғанда, еңбек өтілінің көп болуы қызметтік тағайындауларда маңызды факторлардың бірі болып қала береді. Жапондық фирмалар сияқты, корейлік фирмалар да барлық деңгейде өз персоналын жақсартуға айтарлықтай күш салуда. Алайда, қызметкерлерді ротациялаудың жапондық жүйесіне қарағанда, кәрістер жаңа кәсіби білім мен дағдыларды меңгеруге емес, жағымды қарым-қатынасты қалыптастыруға көбірек көңіл бөледі. Фирма мен оның корпоративтік мәдениеті үшін адалдық, өз жұмысына, компанияға берілгендік және жолдастық рух маңыздырақ болып саналады. Компанияның мақсаты – «жан-жақты тұлға» немесе «жан-жақты дамыған тұлға» тәрбиелеу.

Ал конфуцийшілдік жүйедегі мемлекеттің рөліне келсек, Қиыр Шығыс мәдениеті әрқашан этатизммен, мемлекет адамның табиғи қорғаушысы ретінде сипатталды. Өмірдің әртүрлі салаларына мемлекеттің араласуы игілік деп саналды. Бұл көзқарас Оңтүстік Кореяда батыстық құндылықтар біраз таралғанына қарамастан, жалпы алғанда қазірге дейін сақталған. Билікке құрметпен қарау, заңға бағыну секілді кәрістердің ұлттық сипаттық белгілері күні бүгінге дейін сақталып келеді. Әскери диктатура кезінде (1948-1987 жж.) Оңтүстік Корея авторитарлық сипатта болды. Ал қазіргі Корея Республикасында құқық қорғау органдарының жүйесі дамыған. Ресми бұйрықтардың орындалуын қамтамасыз ету үшін билік тарапынан аз ғана күш-жігер жеткілікті. Бизнеске мемлекеттік органдардың ұсыныстары категориялық бұйрықтар ретінде қабылданады. Оңтүстік Кореяда демократиялық үдерістің дамуының жергілікті ерекшелігі қазіргі жағдайда да конфуцийлік саяси мәдениеттің негізгі белгілерінің сақталуымен байланысты. Ол демократия ұғымын өзінің дәстүрлі принциптеріне бейімдеуге ұмтылады. 1980 ж. ортасында Корея Республикасында демократиялық процестің дамуы Президент Ро Дэ У басқарған VI Республиканың саяси жүйесінің қалыптасуына әкелді. Бұл биліктің азаматтық басқаруға өтуін қамтамасыз етіп, авторитарлық мұраны жоюға бағытталған 1987 жылғы конституциялық реформадан басталды. Корей қоғамының демократиялық консолидациясының

нәтижесі – оппозицияның бір бөлігінің билеуші партиямен бірігуі, соның нәтижесінде 1990 жылы Либералдық-демократиялық партия құрылды [6, 137 б.].

Қорыта келе, Оңтүстік Кореядағы демократияландыру процесінің дамуына қарамастан, оның қоғамдық-саяси жүйесі еуропалық либерализм мен өзіндік дәстүрлі құндылықтардың үйлесіміне негізделген деуге болады. Корея Республикасы Батыс әлемінің техникалық және демократиялық жетістіктерін сәтті игеріп келеді. Бірақ соған қарамастан өзіндік ұлттық болмыстың негізі ретінде өзінің дәстүрлі мәдениетінің көптеген ерекшеліктерін сақтап, жаңғыртуда. Дегенмен, Оңтүстік Кореяның саяси дамуын, басқару жүйесін тек дәстүрлі конфуцийшілдік көзқараспен түсіну дұрыс емес сияқты. Оңтүстік Корея терең саяси-экономикалық және әлеуметтік өзгерістерді бастан өткерді. Соның нәтижесінде конфуцийлік құндылықтардың көпшілігі айтарлықтай өзгеріске ұшырап, заманауи және постмодерндік саяси мәдениеттің қалыптасуы байқала бастады. 1987 ж. демократиялық жүйеге ауысудан, сондай-ақ 1997 жылғы қаржы дағдарысынан кейінгі экономикалық-әлеуметтік салада Оңтүстік Кореядағы саяси басқару дамыған демократиялық қоғамдарда жиі байқалатын формаға айналды.

Пайдаланылған әдебиеттер:

1. Толстокулаков И.А. Культура государства Чосон // Сайт «Вся Корея», URL: <http://www.all-korea.ru/knigi-o-korei/igor-tolstokulakov/> - (дата обращения: 15.10.2022).
2. Войтишек Е.Э., Шмакова А.С. Содержание и значение понятия «человек культуры» муньин в контексте конфуцианской трансформации средневекового корейского общества // Вестник НГУ, серия: История, филология. 2012. - Т. 11.- Вып. 4: Востоковедение. - С. 86-92.
3. Пурьжова Л.В., Васильева Е.А. Корейский менеджмент: что стоит заимствовать у «Азиатского дракона» // Вопросы экономики и управления. - 2016. - № 5.1 (7.1). - С. 107-109.
4. Асмолов К.В. Азиатские ценности как дорога к прогрессу // Россия в глобальной политике, издательство «ФИМПИ». - М., том 15, № 2, с. 190-207.
5. Федченко С.Г. Особенности мотивации в южнокорейской системе менеджмента // Известия Восточного института. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-motivatsii-v-yuzhnokoreyskoy-sisteme-menedzhmenta>

6. Андреева Ю.В. Эволюция политической системы Республики Корея: от модернизаторского авторитаризма к демократизации // Актуальные проблемы мировой политики: региональное и международное измерение: сб. ст. - Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2008. - С. 135-140.

7. Sleziak T. The Role of Confucianism in Contemporary South Korean Society // – URL: https://www.researchgate.net/publication/272389562_The_Role_of_Confucianism_in_Contemporary_South_Korean_Society (дата обращения: 18.10.2022).

УДК 327.364

**СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЛЕКСЕМ
«ЗМЕЯ» И «ДРАКОН» В КИТАЙСКОМ И КАЗАХСКОМ
ЯЗЫКАХ**

Кенжебаева А.А., Д. Меллат, Шынарбекова Ж.М.
КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан

Аннотация: В данной статье рассматривается национально-культурная специфика лексем «змея» и «дракон» в китайском и казахском языках. Авторами статьи выделяются основные характеристики лексем «змея» (жылан) и «дракон» (айдахар), выявлены культурные коннотации зоонимов в китайской и казахской фразеологии а также их национально-культурная уникальность, производится комплексный анализ своеобразного облика и характера данных лексем, определены исходная мотивировка фразеологических единиц, выявлены национально-содержательное значение фразеологизмов с зоонимами «змея» и «дракон». В статье использованы методы контекстуального анализа и лингвокультурологическая интерпретация. Полученные результаты вносят вклад в развитие теории синологии, фразеологии.

Ключевые слова: дракон, змея, национальная идентичность, сравнение, зоонимы

Title: Structural-semantic analysis of the lexemes "snake" and "dragon" in the chinese and kazakh languages

Author: Kenzhebaeva A.A., D. Mellat, Shynarbekova.Zh.M, Kazakh University of International Relations and World Languages named after Abylai khan, Almaty, Kazakhstan

Abstract: This article discusses the national and cultural specificity of the lexemes "snake" and "dragon" in the Chinese and Kazakh languages. The authors of the article highlight the main characteristics of the lexemes "snake" (zhylan) and "dragon" (aydahar), identify the cultural connotations of zoonyms in Chinese and Kazakh phraseology, as well as their national and cultural uniqueness, conduct a comprehensive analysis of the peculiar appearance and nature of these lexemes, determine the initial motivation phraseological units, the national meaningful content of phraseological units with zoonyms "snake" and "dragon" is revealed. The article uses the methods of contextual analysis and linguoculturological interpretation. The results obtained contribute to the development of the theory of Sinology and phraseology.

Keywords: dragon, snake, national identity, comparison, zoonyms.

Зоонимная лексика раскрывает характерные особенности отражения картины мира народа и позволяет выделить важные ценностные ориентиры в культуре казахов и китайцев, выявить особенности картины мира в сравнительном аспекте, чем и обусловлена актуальность данного исследования. Сравнение фразеологизмов и идиом с лексемами «змея» и «дракон» разных народов позволяют выявить общие и национально-специфические особенности, что в свою очередь способствует лучшему пониманию друг друга. С древних времен животные играли важную роль в жизни человека. Животных часто ровняли к богам, такие примеры есть в культуре древнего Египта, Китая и т. д. Лингвисты считают, что язык появился во время проводимых ими ритуалов. [1, 308] Как и было отмечено ранее, во фразеологизмах носителей определенного языка заключена картина мира, история народа, быт и взгляд людей на жизнь в целом. Ученые исследуют языковую картину человека, вникая в тонкости семантики фразеологических единиц и роль структурных компонентов в определении.

В 新华字典 («Словарь «Синьхуа») змея определяется следующим образом:

1. 蛇 - 爬行动物, 身体细长, 体上有鳞, 没有四肢。种类很多, 有的有毒, 有的毒。以蛙、鼠为食, 大蛇亦吞食大的兽类。(Змея - рептилия с удлиненным телом, чешуей и без конечностей. Есть много видов, некоторые ядовитые. Питаются лягушками и крысами, а некоторые змеи пожирают и крупных зверей)
2. 象征国君、君子等。(Символизирует монарха, джентльмена и т.д.)
3. 十二生肖之一, 配地支的»巳». 如: 蛇年(即巳年)。(Один из 12 знаков зодиака, «си» земной ветви — «змея». Например: Год Змеи)
4. 形状像蛇的; 似蛇状的。(Змеевидный по форме; змееподобный.)
5. 蛇山 (гора Шэшань)
6. 蛇姓 (Шэ (фамилия)) [2, 422]

Слова, в которых присутствует лексема «蛇» можно разделить на следующие группы: наименование животных, топонимы, растения и т. д.

- Наименование животных: бородатая змея (鬍蛇), тигровый питон (蚺蛇), ядовитая змея (毒蛇), угорь (蟪蛇), гигантская

змея (蛟蛇), морская змея (海蛇), щитомордник (蝮蛇), змея червь (蠕蛇), южнокитайский многополосый крайт (银环蛇), кобра (眼镜蛇), гремучая змея (响尾蛇), ящерица (四脚蛇).

- Название особенных предметов: жемчужина змеи (灵蛇), древний меч (青蛇), змеиный флаг (蛇章), змеиная кожа (蛇蜕), змеиное вино (蛇酒).
- Топонимы: ОуШэ (провинция Шаньдун) (殴蛇), Гора Циншэлин (青蛇岭), Шэ Чан (蛇场), змеиный курган (蛇墩), Шэшэнг (蛇岬), змеиная долина (деревня в провинции Сычуань) (蛇山沟).
- Для описания человека, род деятельности: нелегальный иммигрант (人蛇), коварный человек (长蛇), человек, занимающийся нелегальной переправой (蛇头), местный хулиган, местная шпана (地头蛇), гадина (蛇蝎).

Обратимся к казахскому языку. В толковом словаре казахского языка,

лексема «змея» определяется как:

1. Бауырымен жорғалаушылар тобына, қабыршақтылар тобына жататын омыртқалы жәндік. (Позвоночное животное, относящееся к отряду пресмыкающихся, чешуйчатое.)
2. Араға іріткі салатын арамза, зәлім адам. (Злой и жестокий человек)
3. Жылан жылы. Қазақша жыл санаудың бірі. (Год змеи в тенгрианском(казахском) календаре)
4. Аспан шоқжұлдыздарының бірі. (Одно из созвездий) [3, 223]

Из вышесказанного следует сделать вывод что определение лексемы «змея» в китайском и казахском языке совпадают в первом пункте. Словарь «Синьхуа» (新华字典) и Толковый словарь казахского языка (Қазақ тілінің түсіндірме сөздігі) сходятся во мнении что змея — это чешуйчатое, позвоночное животное, относящееся к пресмыкающимся.

Для проведения структурного-семантического анализа, мы использовали метод группового ассоциативного эксперимента. Групповой ассоциативный эксперимент — это логический подход к анализу ментальных репрезентаций людей с акцентом на субъективные значения и образы для оценки сходств и различий между культурами и системами верований. Чтобы точно понять

значение слова, нам нужно уловить «отправную точку», что означает субъективное значение или психологическое значение. Это означает, как и субъективное, так и психологические реакции, стимулируемые носителями языка в соответствии с его жизненным опытом. Все в разных странах мира имеют свои собственные интересы, концепции, взгляды и убеждения, что является «отправной точкой» их уникального жизненного опыта. Слова, которые люди используют, отражают не только их познания, но и их привязанности, поведение и намерения. За основу исследования в контексте китайского языка была взята работа «A Contrastive Analysis of Connotations of «蛇 (she)» and «Snake» автора Ч. Чэн и С. Шань, в которой авторы опросили двадцать семь китайских студентов женского университета Китая.

Помимо данных на основе китайского языка, в ходе исследования нами были опрошены около 25 человек говорящих на казахском языке из разных возрастных категорий. Обобщив собранные данные, также прилагаем рисунок №4, на котором изображены основные ассоциации с лексемой «змея» в казахском языке.

На основе проведенного исследования можно сделать следующие выводы об ассоциациях с лексемой «змея» в китайском и казахском языках. Между ответами в китайском и казахском есть как и сходства, так и различия, которые можно проследить в зависимости от личного опыта, возраста, убеждений, образовании опрашиваемых.

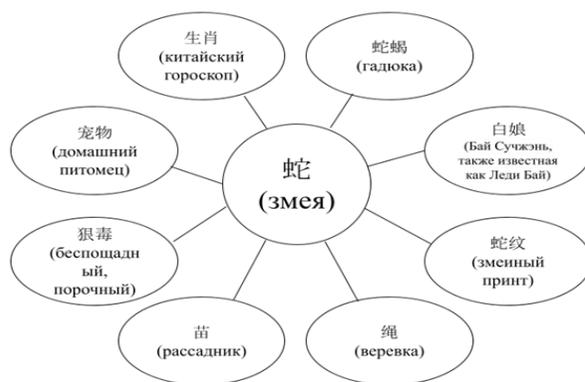

Рисунок 1 - Ассоциативное поле лексемы «змея» в китайском языке

2Рисунок 2 - Ассоциативное поле лексемы «змея» в казахском языке

С одной стороны и в китайском, и в казахском языке лексема «змея» вызвала уничижительные ассоциации: подлый, ядовитый, беспощадный. Однако в опросе среди китайских студентов присутствовали и другие ответы, с нейтральной коннотацией. Некоторые из их ассоциировали «蛇» со стройной фигурой, а также известным персонажем из «Легенды о Белой змее». Также, некоторые лекарства в традиционной китайской медицине извлекаются из желчного пузыря змей. «Змея» входит в число двенадцати животных китайского зодиака, что является важной составляющей картины мира китайцев. Также существует интерпретация змеи как символа хладнокровия. Вероятно, это связано с тем, что змеи являются так называемыми «хладнокровными животными», поэтому холодность также считается свойством змей. К тому же у змеи нет голосовых связок, и она не может издавать звуки, что еще больше усугубляет ее мрачный образ. Тех женщин, которые красивы снаружи, но зловещи и порочны внутри, называют «прекрасными змеями» (美女蛇). В традиционной китайской культуре символическое значение змеи находит свое отражение в анализе характеров змей: китайцы традиционно считают, что у змей нет ног, но они хорошо умеют рыть норы и передвигаться в дикой природе. Это очень духовные и переменчивые животные. Они приспособляемы и сообразительны; в зодиаке змея - единственное хладнокровное животное, поэтому китайцы считают, что рожденные в год змеи имеют спокойную, хитрую натуру [4, 422].

Что примечательно, основываясь на разборе лексемы «змея» (жылан) в казахском языке и культуре можно было бы

предположить большее количество позитивных ассоциации с лексемой «змея», однако в современной картине мира казахов змея ассоциируется с плохими вещами, характеристикой. Например, в казахском языке существует пословица: «ЖЫЛЫ-ЖЫЛЫ СӨЙЛЕСЕ, ЖЫЛАН ІНІНЕН ШЫҒАДЫ» (теплые речи даже змею вытащат из логова).

Перейдем к значению лексемы «дракон в китайском и казахском языке. В словаре «Синьхуа» дракон определяется следующим образом:

1. 龙 – 传说中的一种长形、有鳞、有角的神异动物，能走，能飞，能游泳，能兴云作雨。（Дракон - Легендарное длинное, чешуйчатое, рогатое мистическое животное, которое может ходить, летать, плавать и создавать облака и дождь)

2. 古生物学中指一些巨大的有四肢有尾或兼有翼的爬虫：恐龙。（В палеонтологии это относится к некоторым огромным рептилиям с конечностями, хвостами или крыльями: динозаврам)

3. 封建时代用作皇帝的象征，或称关于皇帝的东西（Использовался в феодальные времена как символ императора или что-то об императоре)

4. 姓 (фамилия) [5, 223]

В своей работе профессор Шелли Чинг-ю Хси (Shelley Ching-yu Hsieh) «Диакроническое исследование лексем дракона на китайском языке: Лексическое изменение и семантическое развитие» (A Diachronic Study of Dragon Lexemes in Mandarin Chinese: Lexical Change and Semantic Development) выделяет что дракон — это лексическая единица, представляющая природу (небо, землю, воду, огонь), божество, царя, замечательных людей, ценные предметы, топонимы, названия библиотек, животных и т. д.:

- Дракон: природа (небо, земля, вода и огонь). Например: огненный дракон (火龙), подземный дракон (地龙) или в идиомах: свернулся дракон и притаился тигр (обр. о неприступной и опасной местности) (龙盘虎踞), в названиях природных катаклизмов, смерчь (龙卷风);

- Дракон как король и божество. Дракон король морей (海龙王), также называют наследников императора (龙种), в идиоме следовать за драконом (обр. в знач.: быть приверженцем престола, поддерживать императора) (从龙) и в описании одежды императора: императорский халат (龙袍), императорская одежда (龙裘). Другие примеры: королевский дракон (龙御), повозка императора (龙辇), императорский трон (龙座), меч дракона (龙剑), драконий престол

(трон) (龙椅), “детеныш дракона» или по-другому королевский конь (龙子), отличный конь (龙孙), верительная бирка посла с изображением дракона (龙节), “правя драконом, посетить небеса» т.е. умереть (龙驭宾天), царственные манеры (龙行虎步), гора (龙穴), восшествия императора на престол (龙腾, 龙飞).

- Библиотеки и предметы, связанные с тотемными драконами и культурой драконов. Например: Лунван (龙王), «драконовы письма» (которые вынес мистический дракон из реки Хуанхэ для Фуси) (龙图), Дворец царя драконов (龙宫), легендарный конь дракон (龙马), жемчужина дракона (龙珠), драконова лодка (龙舟), драконьи фонари (фонари в виде огромных драконов) (龙灯).

- Дракон: уважаемые люди. Например, во фразеологизме: поднимаются облака — вылетают драконы (обр. в знач.: герои появляются в подходящей обстановке) (云起龙襄), дракон среди людей, т. е. выдающийся человек (人中之龙)

- Для обозначения особенных предметов, навыков, например: когда хвалят чьих-то детей «у дракона рождается дракон» (о выдающемся сыне) (龙生龙) или «у феникса рождается феникс» (о дочери и матери) (凤生凤). Название древнего меча (龙泉), всемирно известный сорт зеленого чая (龙井茶).

- Топонимы. Например: городской уезд Лункоу (городского округа Яньтай провинции Шаньдун (龙口), уезд Лунмэнь (провинция Гуандун) (龙门), Лунцин, Рэнджон (городской уезд в Яньбянь-Корейском автономном округе провинции Цилинь КНР) (龙井), Лунхуа (пагода и район в Шанхае) (龙华), город Лунъянь (龙岩), Драконья Гора (龙山), Каньон Лунянся в верховьях Желтой реки (龙羊峡), Лунхушань (горы Тигра и Дракона) (龙虎山). В районе Лунлинь провинции Хубэй насчитывается более 40 названий деревень с названием “дракон». Названия мест с лексемой “дракон» есть по всему Китаю.

- Наименование растений: Лонган (глаз дракона) (龙眼), зуб дракона (лекарственное вещество из толченых окаменелых костей ископаемых животных) (龙齿), агава (龙舌兰), софора японская (龙爪槐), драконово дерево (龙血树), фиолет (龙胆紫), львины (龙齿), агава (龙舌兰), софора японская (龙爪槐), драконово дерево (龙血树), фиолет (龙胆紫), львиный зев (龙头花), гиднокарпус хайнаньский (龙角木), ситник сомнительный (龙须草).

- Названия животных в которых используется лексема «龙»: отличный конь (龙驹), омар или речной рак (龙虾), водяной жук (龙虱), мифическая птица Лунцяо (龙雀), змейка (маленький дракон) (小龙), дождевой червь (地龙).

- Название вещей, метафорически основанных на лексеме «дракон»: голова дракона, лидер, нос драконьей лодки (龙头), каркас (龙骨), драконовые жилы, подземные магнетические токи (龙脉), печень дракона (龙肝), сияние или благосклонность (龙光), тонкая лапша (龙须面), смерч (龙卷风). [6, 82]

Дракон — это мифическое животное, которое никто никогда не видел, однако китайцы используют именно эту лексему для создания новых слов. Ответ почему именно дракон стоит искать в культуре, традиции и народных верованиях. Дракон играет большую роль в сознании китайцев и издавна для людей это крайне знакомый образ, поэтому неудивительно, что слово «дракон» часто используется в китайском языке. Большое количество слов, связанных с «драконом», отражает глубокие корни лексемы в китайском фольклоре. Люди используют слово «дракон» для описания величественных и удивительных вещей. Основная суть тотемной культуры заключается в том, чтобы молиться о гармонии, надеясь, что люди и природа смогут сосуществовать в гармонии. Поклонение тотему дракона народа хань показывает стремление предков современных китайцев к благоприятной судьбе. Поэтому люди уважают и боятся дракона, а такого высокого статуса среди других животных в Китае не найти. В сердцах китайцев это своего рода «артефакт», который может вызывать ветер и дождь, разгонять облака и туман. Император утверждал, что он сын истинного дракона, и люди называли себя потомками дракона. Эти духовные и культурные коннотации ярко отражены в китайском языке, все это способствует обогащению языка. Нельзя не отметить, что в современном китайском языке новых слов с частицей «龙» стало намного меньше, связано это с несколькими причинами: с влиянием иностранных языков на китайский язык и с развитием науки и технологии.

В толковом словаре казахского языка, лексема «айдаһар» имеет несколько значений:

1. Айдаһар - Үлкен жыртқыш жылан. (Дракон - крупная хищная змея)
2. Аспанның солтүстік жарты шарындағы Темірқазық жұлдызын орағатып жататын шоқ жұлдыз. (Созвездие, окружающее звезду Темирқазық в северном полушарии.)

3. Байырғы наным-сенімдегі бірнеше басты, алып, ірі жыртқыш жылан. (В поверьях это многоголовая, крупная и хищная змея) [7, 127]

На основе полученного материала, можно сделать вывод о том, что китайская номинация дракона отличается от казахской. В китайском определении можно увидеть полное описание внешности дракона, которое, как известно, полностью отличается от описания внешности дракона в казахском фольклоре. Также лексема дракон «龍» в одном из пунктов используется для описания императора, однако в казахском языке лексема айдаһар не имеет других смыслов.

В культуре Китая дракон занимает куда более значимое место, чем в культуре Казахстана. Для казахского народа дракон выступает как нечто отдаленное, то, что появляется только в сказках, мифах и легендах. Однако в Китае дракон является символом нации, дракона можно встретить во всех аспектах китайской культуры: в искусстве, архитектуре, жизни, на праздниках. Китайцы считают себя потомками драконов и чаще позитивно ассоциируют лексему, с символом счастья и богатства.

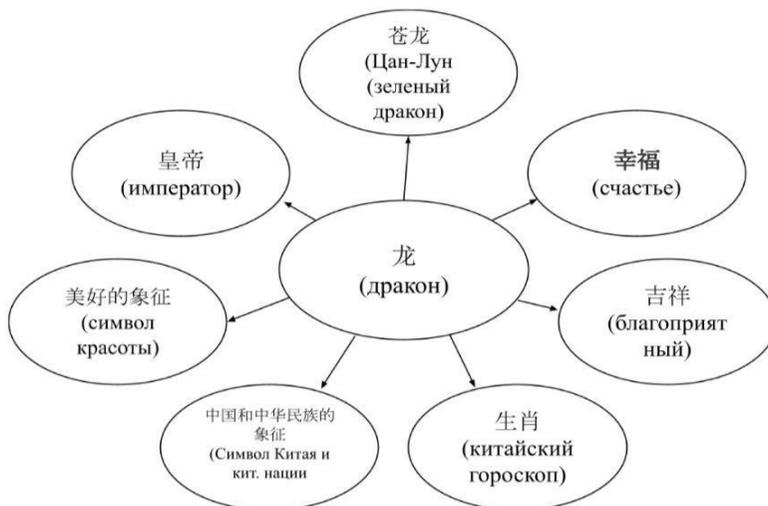

Рисунок 3 - Ассоциативное поле лексемы «дракон» в китайском

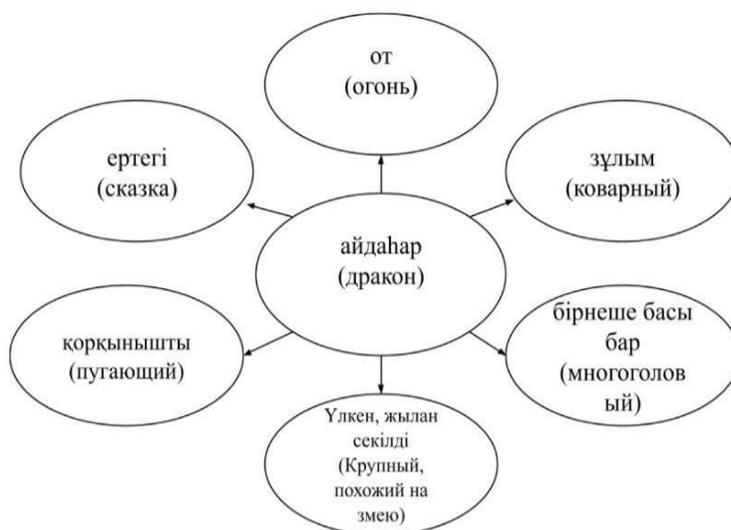

Рисунок 4 - Ассоциативное поле лексемы «дракон» в казахском языке

Что касается респондентов в нашем опросе (на слово-стимул «айдаһар»), один из самых частых ответов — это сказки и огонь. Айдаһар часто изображается в мифологии как существо, связанное с землей. «Айдаһар» — анималистический символ трехуровневой вертикальной модели мира: его змеиное тело представляет наземный, водный или подземный мир, его хищная голова и ноги — средний, наземный мир, а птичьи крылья — верхний, небесный мир. Сказки являются важной составляющей картины мира казахов, именно поэтому номен «дракон» имеет негативный оттенок. Как упоминалось ранее, дракон в казахской картине мира чаще представляет собой злого духа.

Обобщив полученные данные из проведенного исследования, можно сделать вывод что лексема «дракон» в китайском языке символизирует несколько вещей.

- Мужской символ. В традиционном китайском обществе мужчины считались физически сильными и часто влиятельными в общественных делах. Поэтому мужские характеристики считаются физическими проявлениями драконов в мифологии.

- Благородство. Согласно китайской астрологии, рожденные в год Дракона более состоятельны и благородны, чем

другие. Например, 1988, 2000 и 2012 годы считаются Годом Дракона. Многие китайцы считают, что люди, рожденные в год Дракона, являются волевыми, решительными и уверенными в себе.

- Сельскохозяйственная жизнь. В китайской мифологии драконы управляют погодой и временами года. В то время как у большинства драконов нет крыльев, драконы-самцы могут летать в небо и приносить дождь, а драконы-самки контролируют земные реки, озера, океаны и колодцы.

- Удача. Некоторые люди также считают, что дракон символизирует богатство и удачу. По этой причине драконы часто выгравированы на посуде, аксессуарах или изображены в предметах интерьера.

Анализируя семантику вышеприведенных слов, мы обнаружили некоторые интересные культурные феномены: во-первых, значительная часть слов о животных носит гуманистический характер и содержит богатые национально-культурные коннотации. В частности, эти слова о животных относятся не только к самим животным, но и обозначаются для описания людей с разными характеристиками животных; во-вторых, слова о животных отражают социальные противоречия, существующие в китайской и казахской нациях. Особенно это проявляется в: низком статусе женщин и очевидной их дискриминации. Когда зооморфизмы в языке используются для обозначения женщин, обычно используются более уничижительные термины, которые широко распространены в китайском современном языке: женщин ассоциируют со змеями, если женщина красивая ее из зависти могут называть «змеей» (蛇, 美丽的蛇). Как отмечалось ранее лексема «蛇» также используется в следующих словосочетаниях: нелегальный иммигрант (人蛇), коварный человек (长蛇), человек, занимающийся нелегальной переправой (蛇头), местный хулиган, местная шпана (地头蛇), гадина (蛇蝎). Все эти словосочетания несут в себе крайне негативный характер. В казахском же языке лексема «жылан» в современной картине мира тоже означает хитрого человека с плохими намерениями.

Фразеологизмов с лексемой «жылан» в казахском языке не так много, однако мы попытались также разделить их по категориям. Начнем с фразеологизмов с позитивным смыслом:

1. «Жылан жалағандай» - словно змея слизнула, очень чисто.
2. «Жылан жұтқан» - проглотивший змею, смелый.
3. «Жыланның басы қайту» - утолить голод.

4. «Жылы-жылы сөйлесе, жылан інінен шығады» - теплые слова даже змею из норы вытащат.

К фразеологизмам с нейтральной коннотацией мы отнесли следующие:

1. «Жатқан жыланның құйрығын басу» - не буди лихо пока тихо.
2. «Іштен шыққан шұбар жылан» – фразеологизм о младенце. Перейдем к фразеологизмам с негативным смыслом, их оказалось больше всего.
 1. «Жыландай жиырылу» - ненавидеть кого-то/что-то.
 2. «Қойнына жылан салып жібергендей» - положить змею подмышку, испугаться.
 3. «Оқ жыландай ысқыру» – злиться.
 4. «Жыланның аяғын көрген» – хитрый.
 5. «Жыланның сырты жылтыр, іші у» - Змея снаружи блестящая, а внутри ядовитая.
 6. «Жыланша арбау» - обманывать, наставлять на неправильный путь.

Сопоставительный анализ используется для того, чтобы выявить национально-культурную, универсальную специфику во фразеологизмах как знаках языка, культуры и коммуникации.

На основе вышесказанного можно сделать вывод, что чаще фразеологизмы с лексемой «蛇» можно использовать, как и для описания характера человека (封豕长蛇 (жадный, алчный), 蛇头鼠尾 (хитрый)), так и для описания какой-то ситуации (佛口蛇心 (Уста Будды, сердце змеи)). В казахском языке также как и в китайском, преобладают фразеологизмы с негативной коннотацией. Например, схожими фразеологизмами с похожим значением будут: «佛口蛇心» (Уста Будды, сердце змеи) и «Жыланның сырты жылтыр, іші у» т. е. в значении скрытых плохих намерений. Или описания хитрости: «Жыланның аяғын көрген» и «蛇头鼠尾».

Фразеологизмы с лексемой «айдаһар» в казахском языке встречаются не так часто, мы собрали 4 фразеосочетания в «Фразеологическом словаре казахского языка» И. Кенесбаева.

1. «Айдаһардай ысқыру» - «свистеть как дракон», т. е. Сильно рассердиться.
2. «Айдаһардай патша» - «царь как дракон», жестокий правитель.
 1. «Айдаһардай жекіру» - ругаться как дракон.
 2. «Алты басты айдаһар» - «шестиглавый дракон», означает злого человека.[7, 31]

Из сказанного становится очевидным то, что ФЕ с лексемой «айдаһар» в казахском языке носят исключительно негативный характер, в отличие от аналогичных ФЕ в китайском языке. Приписываемая дракону способность летать, метафорически проецируемая на разнообразные природные и артефакты объекты, от движения облаков до движений пера в китайской каллиграфии, является мотивационным признаком формирования смысла фразеологизмов с компонентом «дракон» в китайском языке.

Проводя структурно-семантический анализ изучаемых лексем, мы пришли к выводу о том, что компонент-зооним «дракон» в казахском языке не является продуктивным, однако в китайском зооним «龍» относится к одним из самых ярких и продуктивных во фразеологическом фонде китайской культуры, что обусловлено отношением китайцев к дракону как к положительному персонажу мифологии. «蛇» и «жылан» (змея) также являются материалом для достаточно интересных устойчивых выражений в китайском и казахском языках. Коннотация зоонима «龍» (дракон) амбивалентна в китайской и казахской традиции. Так «жылан» (дракон) в казахской мифологии злое и жестокое существо, что можно проследить через анализ фразеологических единиц, однако в Китае дракон чаще всего добрый персонаж. Змея в обоих исследуемых нами культурах обладает положительными и отрицательными чертами.

Таким образом, изучение лексем и фразеологизмов дает возможность определить национально-культурную специфику, дает возможность лучше понять жизнь и культуру народа, его язык. Результаты работы позволяют сделать вывод что языковой образ мира, несмотря на всю его объективность и целостность, не является зеркальным отображением мира, а представлен его интерпретацией, которая варьируется от языка к языку, подтверждая идею преобладания определенного мировоззрения на национальном уровне.

Список использованной литературы:

1. Телия В. Н. «Культурно-национальные коннотации фразеологизмов» // 1993, 308 с.
2. 新华词典 (大字书) / -10 版。 - 北京:商务印书馆、2004
3. Б.Қалиев. Қазақ тілінің түсіндірме сөздігі // Алматы, 2014. - 728 с.

4. Chen Chen, Xiaohui Shan «A Contrastive Analysis of Connotations of «蛇 (she)» and «Snake»» // 2015, 22 с.
5. Shelley Ching-yu Hsieh «A Diachronic Study of Dragon Lexemes in Mandarin Chinese: Lexical Change and Semantic Development» // 2018
6. Готлиб О. М. Китайско-русский фразеологический словарь. Около 3500 выражений / О. М. Готлиб, Му Хуаин. – 2-е изд., стереотип. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2019. – 596 с
7. Кеңесбаев І. «Қазақ тілінің фразеологиялық сөздігі»// Алматы, ҚазАқпарат, 2007.

УДК 394

КОНЦЕПЦИЯ ДИАЛОГА КУЛЬТУР В СТРУКТУРЕ СОВРЕМЕННЫХ ДЕЛОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ

Кудабай А.А.

КазНУ им. аль-Фараби, Алматы, Казахстан

Аннотация: В статье рассматривается концепция «диалога культур» в ракурсе экономической науки, бизнеса и требований деловых коммуникаций. Автор обращает внимание на вклад купцов древности и современности в общемировые культурные, религиозные, научные и технологические контакты и недооцененный потенциал в решение современных проблем.

Ключевые слова: Концепция диалога культур, деловые коммуникации, экономический кризис, диффузия идей, инновации

Мақалада: қазіргі іскерлік коммуникациялар құрылымындағы мәдениеттердің диалогы концепциясы

Авторы: Кудабай А.А., КазНУ им. аль-Фараби, Алматы, Казахстан

Аңдатпа: Мақалада «мәдениет диалогы» түсінігі экономикалық ғылым, бизнес және іскерлік коммуникация талаптары тұрғысынан қарастырылады. Автор ежелгі және қазіргі заман саудагерлерінің жаһандық мәдени, діни, ғылыми-техникалық байланыстарға қосқан үлесіне және заманауи мәселелерді шешудегі бағаланбаған әлеуетке назар аударады.

Түйін сөздер: Мәдениет диалогы концепциясы, іскерлік коммуникациялар, экономикалық дағдарыс, идеялар диффузиясы, инновациялар

В свете драматических событий последних лет, ознаменованных ковидной истерикой на глобальных рынках, разрушением мировых производственных и логистических цепочек из-за украино-российского конфликта, торговых междоусобных войн, введшимися по поводу и без повода, друг против друга и против всех остальных, современными державами и повсеместного введения санкций, разрушающих остатки цивилизованных экономических взаимоотношений, как никогда ранее вдруг возрастает роль концепций, акцентирующих внимание на возможностях сохранения, преумножения и продвижения межкультурных взаимодействий. Одной из подобных доктрин является *концепция диалога культур*,

выдвинутая еще в прошлом веке российским философом и литературоведом *Михаилом Михайловичем Бахтиным* (1895-1975). Несмотря на то, что само понятие и указанный термин стали также популярны и применяются сегодня не менее часто, чем пресловутая «глобализация», во множестве речей разных политиков и общественных деятелей, она все же остается известной и понятной скорее в узком кругу специалистов. В отличие от ее же «соперников» – концепции «конфликта культур», *Торстена Селлина* (Thorsten J. Sellin; 1896-1994) и концепции «столкновения цивилизаций», *Сэмюэля Хантингтона* (Samuel P. Huntington; 1927-2008) [1], широко популяризированных и подхваченных массовой аудиторией и индустрией медиа. Возможно, причина подобной «избирательности» кроется и в самой природе человека, которой легче обрисовать ситуации конфликта по принципу «свой-чужой» (теория «протоорды З.Фрейда), чем разъяснить выгоды и преимущества взаимовыгодного диалога со своим соседом, показать взаимовлияние и взаимопроникновение культурных элементов. Однако, те же самые события, перечисленные нами в начале статьи, заставляют задуматься об общем будущем человеческой цивилизации, фундамент которой составляют не только извечные отношения соперничества, но и не менее важные процессы взаимного обогащения и культурной, философской, религиозной, научной и технологической диффузии.

Бахтин М.М., обосновывает и выдвигает, а его коллега, культуролог и философ Библер В.С. (1918-2000) дорабатывает концепцию, согласно которой диалог представляет собой саму форму человеческого бытия, выделяющую его из мира природы и которая лежит в основе «не только общения двух людей, но и взаимодействия культур, возрастов, мировоззрений, стран». При этом такое взаимодействие не прекращается ни на минуту. «Различные культуры находятся в постоянном диалоге между собой, непрерывно взаимодействуют и взаимодополняют друг друга» [2, с.194]. Применима ли данная теория к ситуациям бизнес коммуникаций, ведь бизнес сам по себе, казалось бы, как никакое иное другое явление, должен предполагать в основе дух соперничества конкуренции и делового противостояния?

Чтобы ответить на этот вопрос следует разобраться в: А) сути бизнеса, как социального явления, и Б) в сути эффективных деловых коммуникаций, как реалий и требований современного бизнеса. Бизнес как социальное явление предполагает намного больший и сложный комплекс составляющих (экономических, социальных, психологических и т.д.), чем принято его понимать в широкой, обыденной аудитории. К великому сожалению,

стереотипы восприятия данного социального феномена на этом не ограничиваются. Для государств постсоветского пространства проблемы взаимоотношения бизнеса и общества актуальны вдвойне. Так как, в отличие от стран, где традиции купеческого, торгового и частного промышленного дела складывались веками и бережно оберегались, мы были вынуждены были сделать длительную и весьма драматическую паузу, оказавшись в самом пекле межклассовых разборок и социальных экспериментов. Последствия можно проследить даже в современном отношении к бизнесу в странах бывшего СССР [3, с.185]. Однако, как не парадоксально и не удивительно, эта самая проблема касается не только наших стран. Так, только одна накрывшая весь мир пандемия коронавируса вдруг обнажила целый ряд проблем, казалось бы, уж никоим образом не касающихся «традиционно» капиталистических стран. Не только в республиках бывшего соцлагеря, но и в государствах Запада вдруг зазвучали изобличения в стиле аля-антикапитализма и аля-ангиглобализма. Да еще из уст тех, кому по долгу службы, казалось бы, предписано было защищать устои того самого «свободного» капиталистического общества. Так, основатель крупнейшего хедж-фонда Америки миллиардер Рэй Далио (Ray Dalio), а вместе с ним и рупор буржуазного стиля Forbes вдруг делают ошарашивающее заявление: «Еще до того, как пандемия кардинально изменила то, как мы работаем, учимся и тратим деньги, капитализм переживал не лучшие времена. Коронавирус может стать тем инструментом, которым разрушит существующую систему» [4]. Таким образом можно констатировать, что существуют проблемы не только восприятия, но и понимания сути бизнеса.

Так что же такое бизнес? Вышедшая в бывшем Союзе еще в самом начале рыночных реформ и имевшая схожую цель разъяснить суть явления, ориентированная на молодежь и учащихся, брошюра с многообещающим названием «Сто страниц о бизнесе» писала по этому поводу: «Бизнес – это не просто способ существования человека, позволяющий ему делать деньги. Жулики тоже делают деньги, но это не бизнес» [5, с. 6-7]. Казахстанский экономист О.Х.Аймаганбетова поясняет: «“Экономический человек” – это человек, не только осуществляющий бизнес, затевающий новое дело, реализующий нововведения, но и вкладывающий собственные средства в новое предприятие и принимающий на себя личный риск *при внедрении новой идеи, продукта или услуги*» (выделен.авт.) [6, с.71]. На инновационную миссию бизнеса обращали внимание многие теоретики, но, возможно, наилучшим образом эту его составляющую

демонстрирует «концепция УТП» (*Уникальное торговое предложение, USP, Unique Selling Proposition*), предложенная американским теоретиком рекламы *Россером Ривзом* (Rosser Reeves; 1910-1984) и без которой сегодня навряд ли можно представить современную деловую философию и стратегию [7]. Торговое предложение должно иметь уникальные, отличительные от конкурента, несомненно выгодные в глазах потребителя преимущества (ценовые, утилитарные, технологические). В погоне за преимуществом бизнесмены прошлого (купцы, торговцы, негоцианты) и современности (бизнесмены, коммерсанты, стартаперы) становились сами, вольно или нехотя, инициаторами и движителями технологического, научного, социального, политико-экономического прогресса. Согласно *теории диффузии идей Эверетта Роджерса* (Everett M. Rogers; 1931-2004), инновационное восприятие можно разделить на 5 степеней-категорий: инноваторы или первоприниматели (Early Adopters), раннее большинство (Early Majority), позднее большинство (Late Majority) и увальни (Laggards) [8]. Придерживаясь данной концепции, можно вполне вдруг осознать, что и древних купцов, пускавшихся в опасные и многодневные путешествия через пустыни и моря, и коммерсантов-коммивояжёров, отправлявшихся с верой только в свои собственные силы и прожекты в прерии Дикого Запада или бескрайние степи Евразии, и современных бизнесменов, ищущих свои прорывные проекты, мы с уверенностью можем отнести к категории «инноваторов» – продвигателей неординарных идей. На крайний случай, хотя бы уж к «первопринимателем» точно.

Однако та же ситуация поиска «преимущества» (ценового, потребительского, технологического) предполагает, как минимум, взаимодействие с поставщиками того самого «уникального» продукта, общение со спонсорами, если дело касается разработки собственной продукции или переговоры с исполнителями-подрядчиками, если предполагается передать разработку, продвижение или производство «на аутсорсинг». И это в условиях, когда поставки комплектующих и необходимых ингредиентов, производственная и товарная логистика вышли поистине на глобальный, мировой уровень. «В наши дни даже кофе с пончиком утром по дороге на работу – плод трудов людей со всего света: где-то селяне вырастили пшеницу, где-то испекли пончик, откуда-то привезли молоко, из-за моря доставили кофе, где-то в другом месте его обжарили; поставщики и торговцы свезли все это в ваш город. А где-то многие другие произвели жаровни, тракторы, грузовики, корабли, удобрения и все остальное, что нужно для изготовления

кофе и пончика», – пишет по этому поводу американский ученый и популяризатор науки *Млодинов Леонард* (Leonard Mlodinow) [9, с.176]. «Производство давно уже перестало быть только национальным – оно все более транснационализируется: в отдельных странах делается лишь часть работ по изготовлению какого-либо продукта, который проходит длительный путь от сырого материала до стадии готовности через производственные циклы многих стран» [10, с. 42]. То есть, на сегодня успех бизнеса зависит не только и не столько от успешности «торговой сделки», но и от качества и даже количества деловых переговоров, подписанных договоров, реализованных контрактов, – всего того, что когда-то именовалось хорошим, старинным понятием «*торговые сношения*», а сегодня нами принято понимать как «*деловые коммуникации*».

Утверждать, что современное общество пришло к пониманию значения деловых коммуникаций будет отчасти преувеличением. Исследования, проведенные еще в 2012 году *Economist Group*, показывали нам, что 61% международных компаний сталкивается с трудностями из-за культурных и языковых барьеров, 50% жалуются на непонимание сторон. В этом же отчете мы могли также вычитать, что потери от прибылей компаний только по «межкультурным мотивам» могут доходить до 30% [11, с.41]. И это до всемирной пандемии Covid-19 и войны на Украине! Можно только предположить, что данные цифры возросли на сегодня в разы. Так, исследователи экономики, описывая последствия только одной пандемии, приходили к неутешительным выводам: «Распространение коронавируса нанесло серьезный удар по мировой логистике и обеспечению цепочки поставок сырья и готовой продукции. Кризис вызвал дисбаланс грузопотоков, связанный с изменениями спроса, приостановкой производств и введенных ограничений. ...С точки зрения традиционной теории циклов можно сказать, что шок коронавируса пришел не из финансового сектора, как обычно, а из-за необходимости остановить распространение болезни – от пандемии. Он был вызван технически «*запретом на активность*» – не сокращением спроса» (выделен.авт.) [12]. Сегодня к этому списку мы можем добавить нескончаемые торговые войны между странами и разрастающаяся по всему миру как опухоль политика «взаимных санкций».

Казалось бы, все это уже само способно поставить под сомнение любую возможность диалога. Однако реалии современного мира устанавливают свои требования. «Под глобальностью понимается то, что мы давно уже живем в мировом обществе, в том смысле, что представление о замкнутых

пространства превратилось в фикцию. Ни одна страна или группа не может отгородиться друг от друга» [13, с.25]. Рассуждая о разрушении логистических, торговых и производственных цепочек, мы обычно акцентируем внимание на уроне отечественным (локальным, внутренним) экономикам. При этом как-то забывая, что трудности претерпевают и зарубежные, даже довольно крупные и сильные рынки. К примеру, одним из преимуществ глобального мира являлось то, что у компаний появлялась возможность нахождения более дешевых рынков тех же комплектующих и необходимых ингредиентов по всему миру, исчезал диктат местных сырьевых монополистов, появлялась возможность организации производств там, где рабочая сила была намного дешевле. Отсюда, надо понимать, и сегодняшнее желание тех же компаний сохранить свои производства и торговые площадки, порой обходя санкционные меры и преодолевая новые логистические трудности. В этом отношении, надо признать, что именно бизнес сопротивляется *столкновению «экономических» цивилизаций и конфликту «торговых» культур*. Что, кстати, не удивительно, ведь были факты, когда, к примеру, в самый разгар «холодной войны» бизнесмены Запада искали контакты с бывшим Союзом и странами соцлагеря. Это время запомнилось не только идеологическим и военным противостоянием, но и осуществлением грандиозных даже по нынешним масштабам проектов (завода Пепси-Ко; Жигилу-Лада, нефтепровод «Дружба»).

Обсуждая концепцию диалога культур, нельзя обойти вклад купцов в общемировые культурные, религиозные, научные и технологические контакты. Бумага, порох, компас, алфавиты, унификация мер, математические формулы (изначально в бухгалтерском деле), изобретения и открытия популяризировались и продвигались торговцами. Купец становится не только владельцем диковинного товара, но и своего рода совладельцем «ноу-хау». Порой именно купцы были теми посланниками, перед которыми открывались неприступные ворота крепостей, останавливались войны, смягчались ожесточившиеся умы и сердца. Потрясатель Вселенной Чингисхан предпочитал прямому захвату городов отправлять купцов-переговорщиков, торговцы же становились первыми переводчиками, полиглотами, первооткрывателями земель и знатоками человеческой психологии. Пророк Мухамед сам был купцом по происхождению. Вкладом Великого Шелкового пути, изначально торгового, является начало конца восприятия чужеземца в привычном облике врага и захватчика, и *рождения нового образа – иноземного купца*. Это продолжал быть все тот же «чужестранец», «иноверец» и

«инородец», однако общение с которым могло сулить не меньшие выгоды и не меньшие знания. Возможно, именно бизнес и найдет в будущем решение всех вставших ныне перед нами всеми проблем. «Торговля не разорила еще ни одного народа», – высказывался однажды лидер борьбы за американскую независимость и сам успешный бизнесмен Бенджамин Франклин [14, с.267].

Сейчас, уже немного поуспокоившись, и придя, наконец, в себя, осознав ограниченность ресурсов для преодоления тех же последствий пандемии и экономического кризиса, правительства и социум, наконец, вновь обратили взоры в сторону необходимости поддержки «столь жизненно важной» ветви родных экономик и народного хозяйства. Да и не могло быть иначе. Не считая того, что одна только сфера МСБ представляет сегодня до 90% предприятий по всему миру, обеспечивая более 50% занятости, а в странах с так называемой развивающейся экономикой доходя до 40% национальных доходов (ВВП) [15], так это еще и довольно значительная часть налоговых поступлений тех же государственных бюджетов, без которых преодоление указанных последствий невозможно. Опустим здесь вклад крупного, так называемого, большого бизнеса, лишь вскользь упомянув всем известную и вряд ли сегодня оспариваемую роль как ведущего работодателя, так и ключевого игрока на мировом рынке. Однако, диалог культур оказывает влияние и на сам бизнес. Несмотря на популярную ныне критику иноземного капитала, необходимо признать, что вместе с тем же капиталом, на наш рынок приходят новые технологии, методики управления корпоративной репутацией, новые правила менеджмента и маркетинга. Однажды долгое время пробывший президентом крупнейшей корпорации ИТТ, один из самых опытных и мудрых представителей бизнеса нашего времени Гарольд Дженин произнес: «В деловом мире всё выплачивается двумя монетами: наличными и опытом. Возьмите сначала опыт, деньги будут потом».

Список использованной литературы:

1. Huntington, Samuel P., *The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order*, New York, Simon & Schuster, 1996; Sellin, T. (1938), *Cultural Conflict and Crime*, Social Science Research Council, New York, NY. Stack, S. and Cao, L. (1998),
2. Чумаколенко Н.А., Теория «Диалога культур» М.М.Бахтина - В.С. Библера и развитие медиаобразования в художественно-эстетическом образовании и воспитании

школьников // Теория и практика общественного развития. – 2013. – №1. – с. 194-196.

3. Муканова Г.К., Кудабай А.А., Деловые коммуникации как фактор формирования толерантности // III Региональная заочная научно-практическая конференция «Медиатолерантность – 2021»; 16 октября 2021 года, Казань, РФ – с. 183-194.

4. Перерождение капитализма: как пандемия разрушает существующую систему, меняя ее к лучшему [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://forbes.kz/process/pererojdenie_kapitalizma_kak_pandemiya_razrushaet_suschestvuyuschuyu_sistemu_menyaya_ee_k_luchshemu

5. Волков Н.В., Сто страниц о бизнесе, – М.: Педагогика, 1991 – С.6-7

6. Аймаганбетова О.Х., Экономическая психология: Учебник, – Алматы, Нұр-Пресс, 2005 – 179 с.

7. Reeves, Rosser (1961). Reality in Advertising. New York: Alfred A. Knopf.

8. Rogers, Everett (16 August 2003). Diffusion of Innovations, 5th Edition. Simon and Schuster.

9. Млодинов Леонард, (Нео)сознанное. Как бессознательный ум управляет нашим поведением, – М.: Livebook, 2012 – 338 с.

10. Сафонов А.Л., Орлов А.Д., Этнос и глобализация: этнокультурные механизмы распада современных наций: Монография – СПб: Литео, 2017 – 336с.

11. Михельсон С.В., Культурные и коммуникативные (языковые) барьеры в международном бизнесе // Вестник Челябинского гос. университета, 2016 – №8 (390), Философские науки, Вып. 41 – С.41

12. Падение в мировую рецессию 2020. Экономический портал [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://instituciones.com/general/3553-padenie-v-mirovuyu-recessiyu-2020.html>

13. Бек Ульрих, Что такое глобализация? Ошибки глобализма - ответы на глобализацию // Пер. с нем. А.Еригорьева и В.Седелникова – М.: Прогресс-Традиция, 2001, - 304 с.

14. Гуриев С., Мифы экономики: Заблуждения и стереотипы, которые распространяют СМИ и политики - М. : Изд-во: "Манн, Иванов и Фербер", 2014. – 320 с.

15. Small and Medium Enterprises (SMEs) Finance, World Bank Report, June 27, 2020 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.worldbank.org/en/topic/sme/finance>

УДК – 811.531

ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ КОРЕЙСКОГО ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ В КАЗАХСТАНЕ В ПЕРИОД ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Ламанова К.А.

КазНУ им. аль-Фараби, Алматы, Казахстан

Аннотация: В статье рассматриваются принципы транснационализма корейской культуры и как следствие корейского языка на основе «мягкой силы» в Казахстане, реакция казахстанского общества на транснационализм исходящие из этого процессы.

Ключевые слова: Республика Корея, Республика Казахстан, «мягкая сила», корейская культура, k-pop

Title: popularization of the Korean Language and Culture in Kazakhstan in the Period of Globalization

Author: Lamanova K.A., Master student of Kazakh National University named after. al-Farabi, Almaty, Kazakhstan

Abstract: The article deals with the principles of transnationalism of Korean culture and, as a consequence of the Korean language on the basis of "soft power" in Kazakhstan, the reaction of Kazakh to transnationalization and the processes resulting from this.

Keywords: Republic of Korea, Republic of Kazakhstan, soft power, Korean culture, k-pop

Введение

За последнее время во всем мире, не только в Казахстане стал популярен феномен «Халлю» или корейская волна - понятие, относящееся к распространению современной культуры Южной Кореи, к которой относятся корейские телесериалы, поп-музыка и исходящие из них аспекты корейской культуры, такие как национальная кухня, одежда, видеоигры, литература и язык. [1] Все вышеуказанные аспекты рассматриваются в нашем исследовании как инструменты «мягкой силы», способствовавшие феномену популяризации корейской культуры в Казахстане. Благодаря чему десятки тысяч казахстанцев становятся «фанатами» корейского языка, культуры, корейского кинематографа и музыки. Это особенно относится к казахстанской молодежи, «заболевшей» k-pop культурой. Изучение работ, посвященных развитию «мягкой

силы», наглядно показывает позитивный опыт продвижения имиджа страны.

Целью данного исследования является изучение методов и подходов транснационализма корейской культуры среди казахстанской молодежи и населения в целом, и исходящую из этого популяризацию корейского языка. *Транснационализм* - это программа научных исследований и социальный феномен, выросший из повышенной взаимосвязанности между и уменьшение экономического и социального значения границ между национальными государствами [8]

Во-вторых, показать, что популяризация корейского языка и культуры является основным инструментом «мягкой силы» в культурной дипломатии Республики Корея. В-третьих, продемонстрировать динамику развития и продвижения «мягкой силы» в Казахстане. В-четвертых, показать единство языка и культуры для успешной реализации стратегии усиления международного влияния корейской «мягкой силы».

Результаты исследования дают возможность казахстанской стороне более внимательно отнестись к корейскому опыту и использовать его в своей культурной политике для продвижения имиджа на международной арене. Задачей данного исследования являются детальное рассмотрение и изучение корейских культурных центров, общественных и коммерческих объединений, сбор и анализ статистических данных по количеству казахстанцев, заинтересованных и вовлеченных в ту или иную организацию.

Этапы развития и виды публичной дипломатии Республики Корея

Публичная дипломатия в Южной Корее начала развиваться с середины 1990-х гг., когда появилась и стала набирать обороты, так называемая, Корейская волна или «Халлю». На государственном уровне это понятие было впервые упомянуто президентом Ким Дэ Чжунгом в 2001 году во вступительной речи на конференции по развитию туризма. С тех пор концепция «Халлю» стала рассматриваться как один из экономических ресурсов, способствующих повышению уровня привлекательности Кореи и привлечению больших потоков туристов. [2, с 3]

С тех пор корейское правительство предприняло всесторонние усилия по поддержанию фондов общественной дипломатии, утвердив в августе 2017 года Закон «О публичной дипломатии». В законе было сформулировано и определение публичной дипломатии, в связи с которым она подразумевает «дипломатическую деятельность, посредством которой государство увеличивает понимание Республики Корея и доверие

иностранных граждан к ней напрямую или совместно с местными органами власти посредством распространения корейской культуры, знаний, политики и т. д.». В соответствии с этим законом была принята «Первая стратегия публичной дипломатии на период 2017-2021», а также утвержден комплексный план по реализации публичной дипломатии на 2018 год. Министерство иностранных дел Южной Кореи выделяет три направления публичной дипломатии. Во-первых, это так называемая «культурная дипломатия». Действительно, культурный аспект сильно превалирует в процессе коммуникации Южной Кореи со всем остальным миром. В целом, в развитии «культурной дипломатии» эксперты выделяют 3 этапа. Первый этап – середина 1990-х, когда широкая общественность стала все чаще говорить о «Корейской волне». Вторым этапом – конец 1990-х, который характеризуется более активным развитием K-Wave за счет популяризации корейской музыки. Наконец, третий этап охватывает период с начала 2000-х годов по настоящее время, когда наблюдается активное и уверенное распространение национальных культурных ценностей по всему миру. С этой целью были созданы институциональные структуры, которые совместно с МИД реализуют целый комплекс проектов. Одними из ключевых проектов в рамках культурного вектора публичной дипломатии Южной Кореи являются выставки в зарубежных представительствах, которые способствуют формированию и продвижению позитивного национального имиджа, предоставляя посетителям возможность познакомиться с искусством и культурой страны. Кроме того, реализуется стратегическая программа содействия культурному обмену, проводятся мероприятия, посвященные установлению дипломатических связей и важным дипломатическим событиям с акцентом на культурный аспект. Министерство иностранных дел Кореи проводит Неделю Кореи, комплексное мероприятие, которое способствует продвижению положительного имиджа Кореи в мире. К этому же разделу публичной дипломатии МИД Южной Кореи относит спортивную дипломатию, уделяя большое внимание повышению имиджа национального бренда с помощью спорта. Министерство иностранных дел также делает все возможное, чтобы продвигать тхэквондо, которое популярно в 205 странах с более чем 80 миллионами учеников. В этой области финансирование осуществляется по различным статьям расходов: выступления и обучающие поездки мастеров и обслуживающего персонала за рубеж, поддержание товаров для тхэквондо в сотрудничестве с соответствующими организациями, торговыми предприятиями и т.п. [2, с.4]

В контексте «культурной дипломатии» важно отметить и вклад корейской музыкальной индустрии (K-pop) в формирование позитивного имиджа страны в мире. Государственные дипломатические ведомства уделяют большое внимание этому аспекту, что доказывается проведением ежегодного K-pop фестиваля K-Pop World Festival, который проводится с 2011 года Министерством иностранных дел совместно с Министерством культуры, спорта и туризма. Ежегодно отборочные туры фестиваля K-Pop World Festival проводят почти 100 посольств и консульств Кореи по всему миру. В рамках двустороннего развития культурного сотрудничества между странами был создан Совместный комитет по культуре и составлено соответствующее соглашение. Оно предписывает общие положения, касающиеся культурных отношений и развития сотрудничества между двумя странами.

Наконец, поистине большое значение корейское правительство придает продвижению продовольственной продукции за рубежом, считая это частью корейской «мягкой силы». В связи с этим, в 2009 году был образован Корейский Институт по Продвижению Корейской еды, который с помощью активного ведение YouTube канала способствовал широкой популяризации особенностей национальной кухни. По данным Министерства экономики и финансов Республики Корея планируется увеличение бюджета на производство объемов пищевой продукции к 2030 году до 24,9 триллиона вон, что в два раза больше по сравнению с 2018 годом. В статьи расходов включено и проведение фестивалей корейской культуры, что также будет способствовать продвижению имиджа страны. На продвижение культурного вектора публичной дипломатии по данным Министерства экономики и финансов Республики Корея было выделено 696,1 миллиарда вон (584,8 миллиона долларов США) в бюджете на 2021 г., что на 42,7% больше, чем в бюджете прошлого года [3].

Научная дипломатия

Еще одним важным направлением публичной дипломатии Южной Кореи, помимо культурного вектора, по мнению МИД, является «научная дипломатия». Информационно-ориентированный блок также включает в себя комплекс проектов, нацеленных на повышение уровня привлекательности Кореи. Сюда, в первую очередь, входит международный квиз – конкурс викторин на знания Кореи для иностранцев, целью которого является формирование международного интереса к Кореи. Предварительные раунды проводятся в дипломатических представительствах республики по всему миру, и победитель из

каждой участвующей страны приглашается в Корею, чтобы познакомиться с традиционной корейской культурой и принять участие в финальном раунде. Кроме этого, Министерство иностранных дел Республики Корея осуществляет поддержку корееведения и продвижения корейского языка за рубежом, в том числе в России. Министерство иностранных дел сотрудничает с Министерством образования и другими различными учебными заведениями в целях поддержания международных обменов. Корейский язык также является неотъемлемой частью современной «Халлю». На 2012 год в более чем в 40 странах были открыты центры по изучению корейского языка. К 2013 году уже более миллиона человек приняли участие в сдаче международного экзамена по корейскому языку (ТОPIK), и данная цифра продолжает расти. ТОPIK был впервые проведен в 1997 году. С тех пор масштабы продолжали расти как по количеству его участников, так и по частоте: в 2019 году во всем мире было проведено шесть тестов, а общее число человек составило 375 871 тыс. человек. По мере того, как корейская «Халлю» набирала популярность, количество людей, изучающих корейский язык, также увеличивалось. Из-за пандемии COVID-19 второй тест, запланированный на 2020 год, был отменен. В связи с этим, в 2020 году на сдачу тест ТОPIK заявления подали 36 тысяч человек. [3, с. 118]

Дипломатические отношения Южной Кореи и Казахстана

Дипломатические отношения между двумя странами были установлены 28 января 1992 года, вскоре после провозглашения независимости Казахстана. Наличие 100 000 этнических корейцев, проживающих в Казахстане (известный как коре-сарам) создает дополнительную связь между двумя странами.

Южная Корея и Казахстан официально установили дипломатические отношения в январе 1992 года. Вскоре после этого Южная Корея открыла своё посольство в Алматы, а в 1996 году Казахстан открыл своё посольство в Сеуле.

Первый президент Казахстана Нурсултан Назарбаев совершил пять визитов в Южную Корею: в 1995, 2003, 2010, 2012, 2016 годах. Во время государственного визита президента Назарбаева в Республику Корея в мае 1995 года была заложена основа правовой базы двусторонних отношений — была подписана Декларация об основных принципах взаимоотношений и сотрудничества и межправительственные соглашения о культурном и научно-технологическом сотрудничестве. Первый официальный визит президента Казахстана Нурсултана Назарбаева в Южную Корею прошёл осенью 2003 года. Во время встречи двух

президентов были обсуждены вопросы углубления двустороннего сотрудничества и достигнута договоренность об их выводе на новый уровень стратегического партнёрства. Во время ответного визита в сентябре 2004 года ответного визита президента Но Му Хёна в Казахстан эти договорённости подтвердились: были подписаны соглашения, связанные с использованием мирной атомной энергии и сотрудничестве в области связи и информатизации, меморандум о взаимопонимании и сотрудничестве в области энергетики и минеральных ресурсов.

Следующий президент Южной Кореи Ли Мён Бак посетил Казахстан в 2009 году. 19 июня 2014 года с государственным визитом в Казахстане была президент Пак Кын Хе. 21-23 апреля 2019 в Казахстане с государственным визитом был президент Южной Кореи Мун Чжэ Ин. Во время визита в 2016 году Нурсултан Назарбаев предложил корейским компаниям площадку для реализации проектов в специальных экономических и промышленных зонах на территории Казахстана.

16-17 августа 2021 года состоялся государственный визит президента Казахстана Касым-Жомарта Токаева в Республику Корея.

С момента обретения независимости, Южная Корея и Казахстан стали свидетелями углубления экономических связей, как Казахстан стал самым важным торговым партнером Южной Кореи в Центральной Азии. Южная Корея инвестировала более \$2 млрд долларов США в экономику Казахстана, а также южнокорейские инвесторы имеют активы в более чем 300 компаний в Казахстане. В 2008 году один из крупнейших банков Южной Корея Коокмин Банк приобрел 30 % акций Казахстанского Банка «ЦентрКредит» на сумму около \$634 млн долларов [4].

К крупным экспортным поставкам Южной Кореи в Казахстан относятся автомобили, телевизоры и прочие электротовары. Казахстан экспортирует в Южную Корею в основном сырье, включая медь и цинк.

Корейские компании участвуют также в нефтяной промышленности Казахстана. Корейский консорциум Каспийского нефтяного проекта, во главе с корейской Национальной нефтяной компанией, который включает в себя SK Group, LG International, Samsung, и Daesung Group, участвует в развитии перспективного морского участка Жамбыл, расположенный в Каспийском море. Согласно соглашению, консорциум станет владельцем 27 % права на пользование недрами, с возможностью приобрести до 50 % прав, в зависимости от того, что найдется после дальнейшего изучения. Месторождения оценивается в 1 млрд баррелей сырой нефти.

В мае 2009 года две страны подписали соглашение для корейских инвестиций в казахстанскую энергетику и технологий на общую сумму свыше 5 млрд долл. Соглашение включает в себя 2,5 млрд \$ инвестиций южнокорейских компаний в новые электростанции в Южном Казахстане. Две компании, такие как Корейская электроэнергетическая Корпорация (KEPCO) и Samsung C&T будут владеть 65 % акции завода.

В 2005 году была создана Ассоциацию казаховедов в Корее после визита президента Южной Кореи Но Му Хёна в Казахстан. Ассоциация стремится улучшить двусторонние отношения между двумя странами и занимается исследованием Казахстана. С 2006 года в Каннамском университете при содействии Казахского национального университета имени аль-Фараби и Кызылординского государственного университета им. Коркыт-Ата работает отделение казахствоведения. [4]

Корейские культурные центры в Казахстане

Корейский культурный центр в г. Алматы является первым культурным центром Кореи в Казахстане. Впервые центр был открыт 22 августа 1991 года и в 2021 году отметил свой 30-летний юбилей. Одной из основных деятельности центра является курсы корейского языка, всего 8 уровней, начиная с начального заканчивая продвинутым уровнем. Количество студентов, изучающих корейский язык в центре, превышает 3000 человек в год. Помимо этого центр оказывает содействие во внедрении корейского языка в Казахстанских школах как обязательный предмет либо как предмет факультативного курса. Также, оказывают поддержку школам, которые изучают корейский язык. Обеспечивают учебниками, и направляют преподавателей-носителей языка из Республики Корея. Каждый год, в апреле, в июле и в октябре, проходит Тест на знание корейского языка. Тест состоит из 2-х уровней: начальный(ТОPIK I) и продвинутый (ТОPIK II). [5]

Каждый год большое количество студентов сдают данный тест с целью обучения в Республике Корея или трудоустройства. Официальная страница Корейского культурного центра в инстаграм (@kaz.korean.culture) насчитывает более пятнадцати тысяч подписчиков, где регулярно публикуются посты о мероприятиях, проводимых центром, образовательных программах для поступления в вузы Кореи, конкурсы, исторические справки, и уроки корейского языка.

КОТРА – Коммерческий отдел генерального консульства Республики Корея

KOTRA — это правительственная организация, обладающая надежной репутацией и статусом. Команда казахстанских и корейских специалистов со знанием о том, как вести дела с бизнесом из Южной Кореи.

Компания предоставляет доступ к широкому числу корейских предприятий МСБ по различным отраслям. Помимо этого, компания имеет прямой контакт с заводами-изготовителями и их агентами. Специалисты Корейских Торговых Центров по всему миру помогают корейским экспортерам построить сотрудничество с местными бизнес-партнерами и оказывают услуги иностранным инвесторам, заинтересованных в инвестиционных возможностях Кореи. Организация была образована в 1962 году и за период существования открыла 124 представительства в 84 странах мира. Открытие представительства в г. Алматы состоялось в 2002 году и за этот период компания оказала содействие 5167 казахстанским компаниям, заинтересованным в продукции взаимовыгодному сотрудничеству с компаниями Республики Корея. Организация провела 36 выставок корейский товар в Алматы и 89 выставок по всей территории Казахстана. [6]

Таким образом, при поддержке правительства Республики Корея создается мощная поддержка производителям товаров и услуг для популяризации и укрепления экспорта, и как следствие, закрепление в сознании людей по всему миру, что фраза «Made in Korea» является негласным знаком качества доверия.

Общественные организации казахстанских корейцев

В 1989 году инициативные группы корейской общественности в г. Алма-Ате и других областных центрах приступили к созданию корейских культурных центров. 17 марта 1990 года в г. Алма-Ате состоялся учредительный съезд корейцев Казахстана, на котором было создано республиканское общественное объединение «Ассоциация корейцев Казахстана». На протяжении 27 лет, оно возглавляло филиальную сеть в 17 городах Казахстана.

22 сентября 2017 г. в г. Алматы, на XIII съезде РОО «Ассоциация корейцев Казахстана» было принято решение о реорганизации республиканского общественного объединения в объединение юридических лиц «Ассоциация корейцев Казахстана» и в тот же день прошел учредительный съезд ОЮЛ «Ассоциация корейцев Казахстана», учредителями которого стали региональные корейские этнокультурные объединения. [7]

Следует особо подчеркнуть, что общественные институты казахстанских корейцев продвигают язык и культуру своей

исторической родины в Казахстане на безвозмездной основе. В настоящее время корейские культурные центры функционируют в Алматы, Астане, Талдыкоргане, Кызылорде, Караганде.

Заключение

Транснациональный способ, который был применен в нашем исследовании, направлен на изучение новых форм и реалий межкультурного взаимодействия. Этот способ эффективен для анализа «мягкой силы» Республики Корея в контексте истории южнокорейско-казахстанских отношений. Под влиянием транснационализма изменяется менталитет и стиль жизни иностранных граждан, обусловленный проникновением в повседневную жизнь, как элементы традиционной корейской культуры, так и продукты современной корейской культуры, такой как: К-поп индустрия, корейские сериалы.

Подводя итог всему вышесказанному, благодаря политике «мягкой силы» Южной Кореи удалось создать мирный и привлекательный имидж государства, обрести международную поддержку, сформировать имидж стабильной и безопасной страны, оказывать влияние на образ мыслей и предпочтения общественности других стран, объединить корейское сообщество не только внутри страны, но и за ее пределами.

В настоящее время внутренние и внешние ресурсы Республики Корея становятся важными факторами «мягкой силы», к которой относятся: 1) быстрая модернизация и демократизация страны; 2) создание системы продвижения культуры и корейского языка (Korea Foundation). К настоящему времени благодаря популяризации культуры и языка в Казахстане сформирован позитивный образ. Это дает основание полагать, что гуманитарный капитал, сформированный привлекательностью корейской национальной культуры, активно внедряется в казахстанское общество. Для Казахстана стратегический опыт применения «мягкой силы» Республикой Корея также может оказаться весьма полезным для улучшения имиджа страны на мировой арене. Во-вторых, для ускорения процессов модернизации системы государственного управления, в-третьих, - для нахождения мирных способов решения актуальных политических вопросов.

Список использованной литературы:

1. Корейская волна. Wikipedia (<https://clck.ru/32XqYH>).
2. Прыгункова А.С. Публичная дипломатия Республики Корея. – Волгоград, 2021. – 4 с.

3. КОРЕЕВЕДЕНИЕ В РОССИИ: НАПРАВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ. 2021. Т. 2, № 3 – 118-121 с.

4. Сон Ж.Г. Популяризация корейского языка и культуры в России как инструмент «мягкой силы» // Научный журнал «Дискурс-Пи». 2021. Т. 18. № 2. С. 77–90.
https://doi.org/10.17506/18179568_2021_18_2_77

5. Казахстанско-южнокорейские отношения
(<https://inlnk.ru/n06pAA>)

6. <http://www.koreacenter.kz/buss.php>

7. https://kotrakz.com/about_us

8. <https://assembly.kz/ru/struktury-ank/etnokulturnye-obedineniya/respublikanskie-eko/assotsiatsiya-koreytsev-kazakhstana/>

9. <https://wiki5.ru/wiki/Transnationalism>

УДК 433

**ОСОБЕННОСТИ ОБЪЕДИНЕНИЯ КОРЕИ НА
СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

Мен Д.В., Пак Т.Н.

КазНУ им. аль-Фараби, Алматы, Казахстан

Аннотация. На современном этапе межкорейских отношений вопрос объединения оказывает значительное влияние на политическую обстановку в регионе, в значительной мере это проявляется в активизации КНДР в вопросах своей внешней политики и попытках наладить отношения с Республикой Корея и США. Несмотря на значительные положительные тенденции в корейском вопросе, проблема объединения все еще остается актуальной. В статье рассматривается вопрос объединения КНДР и Республики Корея. Целью работы является выявление основных проблем, препятствующих объединению двух стран. Для достижения поставленной цели был проведен анализ этапа разделения страны на Северную Корею и Южную, принятых политических курсов и попыток укрепления контактов между правительствами, экономического состояния КНДР. В результате были выявлен ряд препятствий на пути к воссоединению Кореи, среди которых различие идеологий, которое наблюдается с начального периода разделения страны, разные планы объединения, двойственное поведение со стороны КНДР, экономическая отсталость Северной Кореи, нежелание северокорейской элиты идти на риски.

Ключевые слова: Республика Корея, КНДР, межкорейские отношения, объединение, проблемы объединения

Title: Peculiarities of Unification of Korea at the Present Stage

Author: Men D.V., Pak T.N., Al-Farabi KazNU, Almaty, Kazakhstan

Abstract: At the present stage of inter-Korean relations, the issue of unification has a significant impact on the political situation in the region, to a considerable extent the reason for this is North Korea's active foreign policy in the recent years and its attempts to build good relations with the Republic of Korea and the United States. Despite significant positive trends in Korean unification, the problem of the Korean peninsula is still urgent. The article covers the issue of unification of the DPRK and the Republic of Korea. The aim of this work is to identify the main problems preventing the unification of Korea. To achieve this goal,

the division of the country into North and South, adopted policies, attempts to strengthen contacts between governments and the economic situation in the DPRK were analyzed. As a result, several obstacles were identified, among which the difference in ideologies that has been observed since the beginning of separation, difference in unification plans, unacceptable behavior of the DPRK, the economic backwardness of North Korea, and the reluctance of the North Korean elite to take risks.

Keywords: Republic of Korea, DPRK, inter-Korean relations, unification, problems of unification

Проблему объединения Кореи на сегодняшний день, политики раскрывают этот вопрос в двух плоскостях. Либо они показывают нам те гуманитарные, культурные и политические выгоды, которые принесет объединение. Либо говорят о том, сколько будет стоить южнокорейскому бюджету адаптация двух государств, сколько на это потребуется времени, и когда вложенные средства себя окупят. Однако, финансовый вопрос — не единственный элемент проблемы объединения [1].

Все это подтверждает необходимость современного осмысления «корейского вопроса», через призму его исторических и национальных составляющих, с учетом сегодняшних реалий международных отношений [2]. По сути дела, сама эволюция историографии вопроса объединения Севера и Юга Кореи совпадает с развитием представлений о нем. На сегодняшний день многие политики и эксперты написали множество статей и объемистых книг. В которых, с одной стороны, мы можем найти освещение проблем объединения Кореи на эмпирическом уровне, с другой — в них высказывается личная позиция. В принципе, интересы сторон понятны. КНДР ни за что не хочет мириться с денуклеаризацией из-за факта нахождения американских войск на Корейском полуострове, а Юг противится выводу американского контингента в силу нерешенности ядерного вопроса. Все это напоминает замкнутый круг, и без взаимного доверия сторон его не разорвать. Прежде чем приступить к сравнительному анализу различных моделей по вопросу объединения Кореи, для начала хотелось бы остановиться немного на основных моментах методологической системы анализа сторон. Если же мы посмотрим на мнения российских, американских, китайских и других экспертов по проблеме объединения Севера и Юга Кореи, то мы удивим следующее.

У российских политиков общим контекстом по теме слияния государств выступает подход, выявляющий причинно-следственную связь процесса воссоединения двух корейских наций.

Когда как у американских исследователей контекстом политического дискурса стала тема роли, значения и действий разных международных участников в объединении РК и КНДР.

США считают, что они и РК должны действовать вместе и сообща при решении проблемы присоединения Северной части полуострова. Между тем, дискурс ограничивается не только контекстными моделями, но также и моделями событий — тем, как говорящий интерпретирует событие, о котором говорит. Дополнительным рамочным фактором служат и общие социальные репрезентации на уровне участников социальных групп [3]. В этом аспекте анализа интерпретации российских и американских сторон по поводу путей слияния корейского полуострова получились очень разными. Но общей особенностью является то, что можно выделить схожие черты к рассмотрению проблемы, оценка всегда ведется либо с политического или экономического подходов, либо с социально-психологического или международного. Перейдем к выводам по сравнительной части нашего исследования, выделим общее и особенное в подходах различных сторон по проблеме объединения Корейского полуострова.

Итак, первой достаточно распространённой концепцией среди российских политиков стала модель, содержание которой представляет идея о недостаточном экономическом потенциале Южной Кореи для объединения с Севером. Они дали также и свою оценку стоимости объединения. Считает, что расходы Сеула на «мирное поглощение» Пхеньяна должны составить более два триллиона долларов. Эта цифра равна валовому национальному продукту Республики Корея за два года. На данный момент времени ни одно политическое руководство на такие расходы не пойдет.

Американские исследователи также выражают свое согласие по поводу большой стоимости объединения. По мнению американских экспертов масштабы экономического спада Северной Кореи на сегодняшний день невозможно будет окупить в короткий срок. Как пишет в своей работе У. Дреннан: «потеря основных спонсоров власти в сочетании со структурными недостатками ее командной экономики и серией стихийных бедствий привели к семи годам экономического спада КНДР, и конца этому не видно» [4]. И в список расходов войдут: гуманитарная помощь, стабилизация экономики Севера, обучение, подготовка специалистов, административная и государственная реструктуризация, программы по адаптации северного населения, внешний долг Пхеньяна, который по некоторым данным составляет свыше 350 миллиардов долларов и так далее. Не отрицают этого факта и американские специалисты, в частности, об этом в своем

докладе пишет Д. Коглан. Он считает, что расходы на воссоединение Кореи будут варьироваться в пределах от 2,5 до 3,5 триллионов долларов США [5]. Остановившись на вопросе моделей объединения, в российской исследовательской историографии в основном принято выделять три сценария: поглощение, эволюционное сращивание и воссоединение через демократические и правовые конструкции. Эволюционное сращивание в основном трактуется экспертами, как модель Китайского пути развития. В своей коллективной работе «Проблемы и перспективы объединения стран корейского полуострова: опыт геополитической экспертизы», проанализировав уровень геополитического потенциала обеих стран, эксперты находят сценарий насильственного присоединения на основе социалистической идеологии в рамках сегодняшней реальности — невозможным вариантом развития событий. Об этом говорит соотношение сил между РК и КНДР, настрой международных ведущих игроков, которой не оставляет и шанса на воплощение каких-либо действий в жизнь, да и история показала, что коммунистическая модель экономики не оправдывает себя [6].

Третий путь — это правовое объединение КНДР и РК. Это модель все чаще начала выдвигаться российскими экспертами. Работ о концепции демократического объединения полуострова становится с двухтысячного все больше. В научной плоскости для нас представляли интерес для раскрытия вопроса правового объединения Южной Кореи и Северной Кореи аналитические работы Ли Су Чжин. Автор считает, что оптимальным путем интеграции стран является сценарий «мягкого» объединения. То есть через широкое гражданское участие, через экономическое взаимодействие, выравнивание социального уровня к политическому единению [7]. Все другие сценарии, по мнению экспертов, несут в себе стратегические «ловушки». Так, например, особо опасен вариант с формой правления конфедерация. Так как этот режим все равно не способен помочь избежать существующие ядерные, военные и политико-идеологические угрозы безопасности не только для Корейского полуострова, но и для стран соседей. Более того, Пхеньян сможет получить дополнительные возможности манипулировать ситуацией, прибегнув к финансовой помощи Юга [8].

Существуют различные теории о том, как будет происходить постепенное воссоединение. Большинство из них опирается на требование к Пхеньяну осуществить уровень реформ необходимый для перехода к китайской экономической модели рынка для ограничения спада в экономике. Здесь мы можем увидеть нечто схожее с первым сценарием, выделяемым российскими сторонами.

Однако, у американских экспертов данный подход исключает попытки демократизации северокорейского правительства. Фактически китайская модель экономического развития требует, чтобы авторитарное центральное правительство навязывало экономические реформы сверху [9].

Второй подход — это сценарий введения статуса-кво на корейском полуострове. В соответствии с этим сценарием в Северной Корее планируется ввести только минимальные изменения необходимые для выживания государства.

Третий сценарий — это крах северокорейской системы. По этому варианту развития событий развал экономики и гуманитарный кризис приведет к политической нестабильности, а затем к краху государства.

Четвертый вариант — война между двумя государствами. Война, начатая Северной Кореей, является наихудшим случаем из всех этих сценариев, и, хотя вероятность небольшая, но учитывая возможности северокорейских военных, американские исследователи в отличие от российских не исключают этот вариант.

И одна из самых часто упоминаемых проблемных областей в последние пять лет связана с корейской культурной идентичностью и изменениями, которые сейчас с ней происходят. Социальные и психологические проблемы интеграции Севера и Юга были исследованы учеными США и РК.

В Азиатском отчете общественного мнения, авторам удалось доказать, что различия в политических системах и системах ценностей сильно увеличивают разрыв между странами. Что еще более важно, этническая связь, которая, как считается, связывает две Кореи, ослабевает среди южнокорейцев.

Что касается Японии, то специалисты считают, что, скорее всего, она будет реагировать и адаптироваться к процессу унификации и изменяющимся обстоятельствам, осторожным и постепенным образом. Япония не может позволить себе сопротивляться объединению. Ресурсы, которые может принести Япония, и та роль, которую она играет, будут во многом способствовать определению долгосрочного урегулирования на полуострове и достижению стабильного нового порядка в Северо-Восточной Азии.

Особое внимание объединению уделяется Китаю, так как его взаимоотношения с Кореей всегда были исторически значимыми. Китай выводит две точки зрения на позицию Объединенной Кореи в Восточной Азии.

Первое можно назвать “обычным” или общепринятым вариантом развития событий. Проще говоря, объединенное

корейское правительство будет ключевым действующим лицом в регионе и будет более независимым от влияния США. Что касается Китая, то растущие экономические связи, недавняя нормализация Сеул — Пекинских отношений, историческая близость, проистекающая из династии и (1392–1910), и общее Конфуцианское наследие будут двигать Сеул в направлении кооперационных отношений со своим северным соседом.

Вторая точка зрения — это концепция «вооруженного нейтралитета», которая предполагает независимую единую Корею, объединенную в Северо-Восточную азиатскую региональную экономику. Этот вариант хорош тем, что инвестиции и торговые связи укрепили бы недавно нормализованные отношения с Китаем и ослабили бы исторические противоречия с Японией. В военном отношении объединенная Корея, скорее всего, сохранила бы нейтралитет в восточноазиатском балансе.

С точки зрения безопасности оптимальный исход для России от воссоединения крайне маловероятен. Поэтому Россия выступает за единую Корею. Такой исход позволил бы России разработать два крупных экономических проекта — транснациональный нефтегазопровод через Северную Корею для снабжения Японии и юга, и Транскорейскую железную дорогу, соединенную с Транссибирской железнодорожной системой, которая предлагает «дразвящую перспективу» железнодорожного сообщения между объединенной Кореей и прибыльными европейскими рынками.

Таким образом, обобщая все выше сказанное, мы приходим к следующим выводам. Первой достаточно распространённой концепцией среди различных политиков, стала модель, содержание которой представляет идея о недостаточном экономическом потенциале Южной Кореи для объединения с Севером, в связи с этим выделены следующие проблемные сферы: культурная идентичность, военное препятствие, экономические трудности, социально-психологические проблемы, проблемы на уровне личной безопасности, политические разногласия и внешнеполитические вопросы. Многие эксперты в своих анализах приходят к выводу о том, что нет какого-либо существующего четко запланированного плана, который без ущерба для обеих сторон реализовался бы в жизнь. Но даже если интеграции и не произойдет, все равно исторически ситуация на полуострове такова, что близкие политические, этнические и экономические структуры рано или поздно начнут сливаться.

Но на данный момент времени собственная национальная мотивация в пользу объединения проявляется в Корее пока еще слабо и не стала действительно актуальной задачей всей нации. Обе

стороны еще не готовы экономически, политически и идеологически для слияния в единую государство. Потребуется еще 20-30 лет для осуществления мечты корейцев Юга и Севера, интеграция обязательно состоится при следующем поколении. Объединение Кореи неизбежно.

Список использованной литературы:

1. Михеев В., Федоровский А. Объединение Кореи: возможные вызовы и «ловушки». М.: ИМЭМО РАН. — 2016. — 33 с.
2. Пак Чжу Ен. Проблема объединения Кореи в контексте глобального мирополитического процесса: дис. канд. пол. наук.: 23.00.04 / Пак Чжу Ен; Санкт-Петербург. — 2010. — 156 с.
3. Тён А. ван Дейк. Дискурс и власть: Репрезентация доминирования в языке и коммуникации. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ». — 2013. — 344 с.
4. Drennan, William M. (1997). Prospects and implications of Korean unification. The Nautilus Institute. [Электронный ресурс]. // URL: <http://cryptome.org/jya/korea-union.htm> (дата обращения: 15.03.2018).
5. Goghlan, D. (2008). Prospects from Korean reunification. Carlisle, PA: Strategic Studies Institute, U. S. Army War College. p. 29.
6. Kim Jiyoan, Friedhoff K., Kang Chungku, Lee Euicheol. (2015). Attitudes toward North Korea and Reunification. Seoul: ASAN Public Opinion Report. p. 27.
7. Волынчук А. В., Андреева Ю. В. Проблемы и перспективы объединения стран Корейского полуострова: опыт геополитической экспертизы / Вестник Челябинского государственного университета. Политика и политические науки, Челябинск. — 2013. — № 14. — С. 35–41.
8. Ли Су Чжин. Проблема объединения Кореи: эволюция и перспективы межкорейского диалога с участием СССР/России: дис. канд. пол. наук.: 23.00.04 / Ли Су Джин. Москва. — 2015. — 269 с.
9. Михеев В., Федоровский А. Объединение Кореи: возможные вызовы и «ловушки». М.: ИМЭМО РАН. — 2016. — 33 с.
10. Kim Jiyoan, Friedhoff K., Kang Chungku, Lee Euicheol. (2015). Attitudes toward North Korea and Reunification. Seoul: ASAN Public Opinion Report. p. 27.

ӘОЖ 811.581:811.512.122`1

ЭВФЕМИЗМДЕРДІҢ ЛИНГВОМӘДЕНИЕТТІК ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Джельдыбаева Р.Б., Ашимбаева А.К.
Шығыс тілдері аударма кафедрасы Абылай хан атындағы
Қаз ХҚ және ӘТУ, Алматы, Қазақстан

Аңдатпа: Бұл мақалада қазақ және қытай тілдеріндегі эвфемизмдерді қарастырған. Қазақстан мен Қытайдағы заманауи реалииде үлкен өзгерістер орын алып, соған орай эвфемизмдеу мәселесіне қатысты тенденциялардың да өзгеріске ұшырап жатқандығы байқалады. Екі тілде де эвфемизмдердің өзіндік ерекшеліктері және қолдау аясы бар. Қазақ және қытай тілдеріндегі Эвфемизмдерді сөз мағынасын және сөздік қорды байытудың бірден-бір амалы ретінде қарастырылады.

Кілт сөздер: лексика, семантика, эвфемизм, менеджер, тіл, мәдениет, лингвистика

Annotation: This article discusses euphemisms in Kazakh and Chinese languages. In modern realities, great changes are taking place in Kazakhstan and China, and therefore, there are changes in trends related to euphemization. In both languages, euphemisms have their own characteristics and scope of support. Euphemisms in Kazakh and Chinese languages are considered as the only way to enrich the meaning of a word and vocabulary.

Keywords: vocabulary, semantics, euphemism, manager, language, culture, linguistics

Лексиканы зерттеудегі лингвомәдениеттік бағыт, тіл және мәдениет арасындағы байланыс пен қарым қатынасқа сүйенеді, бұл арада тіл үшін сол тілдегі немесе басқа тілдегі семантикалық жақтан толық болып келетін, белгілі бір текке жататын әмбебап сөз маңызды болып табылса, ал мәдениет үшін белгілі бір социомәдени кескін ие болған сөз маңыздырақ болып есептеледі. Басқаша айтқанда, әрбір тілде лексиканың базалық және мәдени дифференциялануы үдерісі жүзеге асады, ақпараттарды когнитивті жақтан өңдеу, тілдік концептілерді моделдеу, стереотиптік жағдаяттарды құру т.б.осы қағидатқа негізделеді.

Алайда әрбір тілде эвфемизм секілді феномен қызмет атқарады, ол бір жақтан тілдік бірліктің ерекше және әмбебап

сипаттарын көрсетіп берсе, екінші жақтан басқа да көптеген құбылыстармен теңдесе алады, демек ол әмбебап ерекшелектерге ие. Салыстырмалы тұрғыдан алғанда, осындай ұғымға криптолалия мен үнсіздік семантикасын жатқызуға болады, олар қызметтің ерекше түрінің арқасында тіл денотатының бастапқы күйін жоққа шығарады да, П. Грайстың постулаттарында жазылған тілдік нормалардың бұзылуына алып келеді. Дегенмен де, эвфемизмдеу тілдік нормалардың бұзылуын анықтап алатын коммуникативтік қызметтердің қатарына жатады.

Лингвистикалық әдебиеттерде бұл құбылысты түсіндірудің көптеген жолдарын кездестіруге болады, оларда коммуникациядағы прагматикалық мәнді есепке ала отырып, эвфемизмнің қызметтерін анықтап алу жолдарын көрсетуге тырысқан. Терминнің шекарасын мейілінше дәл анықтап алу үшін біз төмендегідей анықтамаға тоқтауды жөн көрдік: эвфемизм – қандай-да бір әлеуметтік-тұлғалық критерилер бойынша белгілі бір коммуникативтік жағдайға сәйкес келе бермейтін сөзді немесе ұғымды жасырып тұратын сөз немесе тіркес[1].

Батыс елдерінде периферийлік орнын жоғалтып, дискурсивті кеңістіктегі өзінше орталық пластқа айналып отыр, ол мәдениеттер арасындағы қандай-да бір сипаттарға қарай кемсітушілікті жоғалтудағы негізгі позицияның алғы шарты ретінде қабылданды, бұл өз кезегінде саяси әдепті лексиканы қолданудың маңыздылығын арттыра түсті. Алайда барлық эвфемизмдер саяси әдептілік лексикасының бірліктерімен қатар қойыла бермейді, өйткені тілдегі саяси әдептілік белгілі бір объектіге аса үлкен құрметті білдіреді.

Мәдени лексика мейілінше өзгеріске түсуге дайын тұратындығымен ерекшеленеді, өйткені бір реалидегі немесе белгілі бір уақыт кезеңіндегі эвфемизмдеу нысаны болған зат немесе құбылыс оған дейінгі немесе одан кейінгі кезеңде ондай болмауы мүмкін. Бұл тұжырымға сүйене отырып, лексикатақырыптық топтағы деңгейі төмен мамандықтардың атаулары тілдік жақтан тұрақсыз деген пайым жасауға болады.

Лингвистикалық зерттеудегі кәсіптік эвфемизмдердің маңыздылығын көрсетудегі тағы бір сабақтастық ретінде адамның әлеуметтік өміріндегі маңыздылықты атауға болады, бұл арада ол психологиялық қорғаныс қызметін атқарады. Қоғам мамандықты деңгейі төмен / жоғары деп жіктей отырып, мамандықтың деңгейін анықтап береді. Осыдан барып, бейімделу стратегиясы қалыптасып, ол беделдің құрылуына, полярдің өзгеруіне, бейненің алмасуына алып келеді [2]. Нәтижесінде еңбекақының жеткіліксіз болуы,

жұмыстың ауырлығы кейбір мамандықтардың беделінің төмен екенін анықтаудағы басты фактор ретінде есептелетін болады.

Мұндай тілдік алмасулар жаңа когнитивті-өңделген және пысықталған сөйлеу мәнерінің құрылуын алып келеді. Бұл жағдай көбінесе коммуникация кезіндегі эмоционалдық көрініс шиеленіскен деңгейге жеткен кезде орын алады.

Қазақстан мен Қытайдағы заманауи реалииде үлкен өзгерістер орын алып, соған орай эвфемизмдеу мәселесіне қатысты тенденциялардың да өзгеріске ұшырап жатқандығы байқалады. Осыдан аз ғана уақыт бұрын ауыр еңбекпен байланысты болып келетін мамандықтар социумда пәлендей жағымсыз кейіпте бола қойған жоқ еді, өйткені мемлекет өз саясатымен ауыр еңбек мамандарын әлеуметтік жақтан қолдап келген. Өткен ғасырдың аяғында гуманитарлық бағыттағы мамандықтар жұмысшы мамандықтарын беделді мамандықтар сегментінен итеріп шығарды.

Дегенмен де, Қытайда аздап басқаша көрініс орын алды, өйткені қытай социумындағы қарым-қатынас дәстүрлі, қалыптасқан әдет-ғұрыптарға негізделді, соған сәйкес адамның қоғамдағы орны иерархиялық жолмен анықталды да, мамандыққа қатысты кемсіту мүлдем орны алмады десе де болады. Қытайлықтардың санасында көне дәуірден бері, мыңдаған жылдар бойы қалыптасып қойған мамандыққа қатысты көзқарас өз рөлін ойнады, мысалы қалың мал беру кезінде бұл міндетті түрде есепке алынады.

Салғастыруға алынған мәдениеттер арасындағы мамандыққа қатысты эвфемизмденудің белсенді түрде жүріп отырған сегменттерінің төмендегідей ортақ белгілерін анықтауға жоғарыдағы мәліметтер мүмкіндік беріп отыр: қызмет көрсету саласы, ауылшаруашылығы мен өнеркәсіп, ұсақ қызметтер көрсету саласы.

Мамандық беделінің жоғары болу/болмауы қоғамдық көзқарасқа, мемлекеттің мамандықтарға қатысты ұстанған саясатына тікелей байланысты екені белгілі, соған орай кейбір атаулардың қолдану шекарасы бұзылады. Семантикасы диффузалды кейіпке енген сөздердің біраз қатарын мысалға келтіруге болады, өйткені олардың денотативті қызметі жоғалады. Қазақ және қытай тілдеріндегі мұндай сөздердің қатарына: *менеджер, оператор, мастер, маман, қызметкер ж.б.* бірліктерді жатқызуға болады.

Бүгінгі кезде Қазақстан қоғамындағы *менеджер* сөзі өзінің бастапқы дефинациясынан (ағылшынның manage – басқару сөзінен алынған; қызметкерлер мен компанияның басты ресурстарын басқарумен айналысатын қызметкер) айырылып, қызметіне басқару

істері мүлдем кірмейтін лауазымдарды анықтауда қолданыла бастады. Бұл неологизмдер мен кірме сөздердің молынан еніп, олардың кеңінен қолданылып, белгілі бір жұмыстарға қолдану кезінде шекарасының бұзылуына алып келгендіктен орын алған үдеріс, соның әсерінен мұндай сөздердің семантикасы шашыраңқы сипат алған. Осылайша *менеджер* бірлігі көптеген мамандықтарда номинациялық қызмет атқара бастады: *сатушы (сатылым жөніндегі менеджер)*, *еден жуушы (клиниг-менеджер)*, *сыпырушы (аумаққа қарайтын менеджер)*, *курьер (жеткізу бөлімінің менеджері)*, *хатшы (офис-менеджер)*, *даяшы (қонақ залының менеджері)* ж.т.б.

Қытай менталитетінде *经理* (менеджер) лексемасы денотативті анықтамаға сәйкес қатаң түрде бекітіледі [4]. Көптеген жағдайларда Қытайдағы менеджмент мәдени дәстүрге байланысты болып келеді. Қытай санасында бұл мамандық тұрақты қоғамдық орынды, бірқалыпты өсу жолын білдіре келіп, ресми емес «ақжағалылар» деп аталатын мәдениет пен қалыпты тірлікті көрсететін деңгейге жеткен.

Осыдан барып: *销售经理(сатылым жөніндегі менеджер)*, *市经理(маркетинг-менеджер)*, *技术经理 (техникалық қызметтер жөніндегі менеджер)*, *公关经理(PR-менеджер)*, *客户关系经理 (клиенттермен қарым-қатынастарды басқарушы менеджер)*, *采购经理 (сатып алу жөніндегі менеджер)* т.б. лексемалар офистердегі орта, кіші және бастапқы мағынасына жақын келетін жоғары лауазымды жұмыскерлерге қатысты қолданылады.

Осыған ұқсас контексті *作业者 оператор* бірлігінің бойынан да байқауға болады. Өйткені бұл сөздің (лат. *operator* – белгілі бір аппаратта немесе құрылғыда жұмыс істейтін өндіруші) этимологиясында белгілі бір жабдықта жұмыс атқаратын жұмыскерге қатысты қолданылады, демек оны арнайы техникалармен жабдықталған кәсіпорындарда ғана еңбек ететін жұмысшылар мамандығын білдіреді. Қытай тілінде бұл сөз денотативті сипатта ғана қызмет атқарады: *作业者- (оператор)*, *车站作业员 (станса операторы)*, *操纵技师 (техникалық оператор)*, *机器操作员 (машина операторы)*, *数字程序控制机床车工 (ұста-оператор)*, *机上操作 (борт операторы)* т.б. Кейбір атаулар *工人 (жұмысшы)* сөзінің жағымсыз семантикасын жасырып тұрады, мысалы, *铣工 (фрезерші)*, *钳工 (слесар)* және басқасы.

Сондай-ақ, кейінгі кездері қазақ қоғамына ене бастаған үй шаруасында еңбек ететін жұмыскерлердің мамандықтарын атауда да эвфемизмдеу дамып келеді: үй жұмыскерінің орнына шаруашылық жөніндегі ассистент; бала күтуші, бағбанның орнына ландшафт дизайнері; құлдың орнына үй шаруасын жүргізуші. Қытай тілінде осыларға сәйкес келетін жағдай байқалады: 侍女, 女佣 (үй шаруасын жүргізуші) сөзінің орнына 家务助理 (үй жұмыскері); 保姆 няня орнына 小阿姨 тәте; 园丁 бақша күтуші орнына 园林建筑师 ландшафт архитекторы, 仆人 (құл) орнына 男管家 үй қызметшісі.

Қызмет көрсету саласында еңбек ететін жұмыскерлерді атау кезінде қазақ тілінде келесі эвфемизмдер қолданылып отыр: хатшы орнына ассистент, көмекші офис-менеджер; тігінші орнына модельер; күзетші орнына секьюрити. Қытай тілінде 行李生 цвейцар, 秘书 хатшы 注册员 тіркеуші сөзінің орнына 接待员 (хатшы\ ассистент, портье);

Қорыта келгенде біз талдау жүргізген материалдарға қарап, қазақ және қытай тілінде сөйлеушілер арасында әлемді түсіну мен оның компоненттері мен оны толтырушы материалдарды айқындауда айтарлықтай айырмашылықтың бар екендігін анық байқауға болады. Бұл орайда эвфемизмдеудің терең түсіну мен олардың қолдану аясы мен жолдарын анықтау маңызды болып қала бермек. Екі түрлі мәдениет өкілдерінің арасындағы түсіністікті тереңдете түсу үшін осы бағыттағы жұмыстардың ауқымын кеңейте беру қажет.

Лингвомәдениеттік құбылыс түріндегі эвфемистік топ.

Зерттеуге алынған тілдердегі эвфемизмдеуге қатысты қатынасын білу үшін лингвомәдениеттік ерекшелікті анықтау мақсатында эвфемистік топ ұғымын енгізу қажет болды. Бұл бірлестіктің басты ерекшеліктер қандай болмақ? Біріншіден, басқа идеографикалық басқа топтармен салыстырғанда, бұл топқа бір сөзден ғана тұратын атаулар емес, сондай-ақ сөз тіркестері де (еркін және фразеологиялық тіркестер) кіре алады, мұндай тіркестер белгіленген тақырыпқа сай келуі тиіс (денотатты «жасырып қалатын» ұғымды беруі керек). Екіншіден, эвфемистік топқа белгілі бір себептерге байланысты жасырып қалуы керек бірліктер ғана емес, сонымен қатар жұмсарта алатын қасиеті бар бірліктер де кіреді. Үшіншіден, эвфемистік топтың құрамына тақырыптық топтың бірліктері кіруі мүмкін (мысалы, жыныстық қатынасқа қатысты қолданылатын эвфемизмдер), сондай-ақ бір немесе бірнеше лексика-семантикалық топтарды да (дене мүшелеріне

қатысты эвфемизмдер; саналық немесе физикалық кемістіктерді білдіретін эвфемизмдер) осыған жатқызуға болады. Белгілі бір халықтың лингвомәдени және этнолингвистикалық тілдік санасына қарай эвфемистік топтардың саны, сондай-ақ олардың сандық және тақырыптық құрамы бірдей болмайтындығын болжауға болады.

Қазақ және қытай тілдеріндегі эвфемизмдер туралы материалдарға сүйене отырып, екі тілдегі эвфемистік топтардың кестесін құрадық

Эвфемистік топтардың сандық құрамы мен пайыздық көрсеткіші

Реттік №	Эвфемистік топтың атауы	Қазақ тіліндегі сандық және пайыздық көрсеткіші		Қытай тіліндегі сандық және пайыздық көрсеткіші	
1.	Ажалды, сонымен қатар содан туындайтын белгілерді беретін эвфемизмдер	82	14,2%	50	7,2%
2.	Байлық, ақшаны білдіретін эвфемизмдер	2	3,6%	18	1,4%
3.	Кедейлік, қиын қыстау кезеңді білдіретін эвфемизмдер	9	3,1%	4	4,7%

Қазақ және қытай тілдеріндегі эвфемизмдерге жасалған талдауға қарап, екі тілде де жағымсыз ассоциациядан, ыңғайсыздық пен ұяттан, әлеуметтік теңсіздіктен туындаған сөздерді жасырып қалу мақсатында эвфемизмдер құрылатыны анық байқалады. Ажал мен одан туындаған атауларға қатысты эвфемизмде, жыныстық қатынастар, дене кемістігі, кедейлік ж.т.б. қатысты эвфемизмдік атаулардың көрсеткіштері бір-біріне жақын.

Алайда, әлеуметтік және психолінгвистикалық, сондай-ақ этномәдени сипаттағы қазақ және қытай тілдеріндегі эвфемизмдеудің сандық ара қатынасы әртүрлі болып келеді. Мысалы, Байлық, ақшаны білдіретін эвфемизмдер көбірек болған.

Қытай халқы да, қазақ халқы сияқты ажалға қатысты сөздер мен ұғымдарды жиі эвфимизацияға ұшыратады. Өйткені будда дінінде ислам дініндегі секілді адамды арғы дүниеде жаза күтіп тұр, оның ауырлығы бұл дүниедегімен салыстыруға келмейді, арғы дүниенің жазасы өте ауыр. Екі діннің де түсінігінде адам осы дүниеде істеген істері үшін арғы дүниеде жасасын алады. Дегенмен де ажалға қатысты атаулардың эвфемизмденуі қосымша талдауды қажет етеді. Мұндай бірліктердің қытай сөздіктерінде жиі кездесетіндігіне қарамастан, бұл тақырып кейінгі кезде өз өзектілігін жоғалта бастаған. Ал мұндай көрсеткіш ежелгі қытайда қалыптасып үлгерген тілдік сана мен таптық қатынасқа байланысты болса керек. Мысалы, қытайлар императордың немесе жоғары шенді шенеуніктің ажалын тікелей айтуына тыйым салынған болатын. Таптық топтардың әрқайсысына тән ажалға қатысты өзіндік эвфемизмдер қолданылған, осыдан барып, қытай тілінде осы тақырыптағы эвфемизмдер мольнан кездеседі.

Қытай тілінің лексикасында кейбір сөздер мәдениет пен талғампаздықты білдірсе, кейбірі керісінше сұрқайылық пен қаралықты береді. Қарым қатынас кезінде көпшілік сәнсіз сөздерді қолданудан қашып, мәдени сөздер мен тіркестерді қолдануға ұмтылған. Қытай тілінде туыстарға қатысты сөздердің дамыған синонимдік қатары бар, ал туыстық атауларды тікелей қолдану мәдениетсіздік ретінде саналады, тіптен ресми қарым қатынас кезінде де осы қағидат сақталады.

Қытай тіліндегі тойға қатысты сөздердің көпшілігі эвфемизмденген, біздің ойымызша оның басты себебі: қытай халқының наным мен қарапайымдылық, құпиялық секілді қасиеттерді бойына жинақтаған қытайлық психология. Қытай тіліндегі осы күндері қолданылып жүрген атаулар өз бастауын көне Қытайдың салт-дәстүрі мен әдеттерінен алады.

Эвфемизмдеу тұрғысынан алғанда қазақ пен қытай тілдерінің арасындағы үлкен айырмашылықтың бірі мастыққа, ішімдік ішуге қатысты болса керек. Қазақ үшін арақ, мастық секілді атаулар жағымсыз үлгіде қолданылса, ал қытай тілінде бұл ондай көрініс таба қоймаған. Мұндай жағдайдың орын алуының басты себебін екі халықтың діни тұғырларының әр түрлі болуынан іздеу керек шығар. Қытайдағы рухани сабақтың барлығы да өз бастауын буддадан алады, сондықтан да адамның басынан өтіп жатқан барлық жамандық (соның ішінде ішкілік) атаулы оның кармасы

байланысты. Ал екінші жағынан, көптеген ақындар мен суретшілер өз шабыттарын шараптан іздеген, содан тапқан. Ежелгі Қытайда ішкілікке салыну осы бір шығармашылық жандарға телінді, солардың шығармашылығымен байланыстырды, мысалы даңқты қытай ақыны Ли Бо өзінің атақты туындыларын мас кезінде дүниеге әкелген, соған орай оған 酒仙 Шарап құдайы деген де лақап ат берілген. Сондықтан да, одан кейін өмір сүрген әйгілі ақын Ду Фу да Шарап хакімі деген атқа ие болған. Осы айтылғандарға байланысты қытай тілінде ішкілікке қатысты сөздердің эвфемизмденуі тіркелмеген. Ал қазақ тіліндегі жағдай бұған кереғар, өйткені ислам дінінде пендесінің ішкілікке салынуы, тіптен оны ауызға алынуы жағымсыз кейіп тудырады. Ішкілік – үлкен күнәлардың қатарына кіреді[5]. Мас өзінің күй-жайын білдіргісі келмейді, жасырады, сондықтан қазақ тілінде ішкілікке қатысты эвфемизмдерді қолдану етек жайған.

Қорытындылай келетін болсақ әр елдің, тілдің өзіндік ерекшеліктері болады, біз талдау жүргізген материалдарға қарап, қазақ және қытай тілінде сөйлеушілер арасында әлемді түсіну мен оның компоненттері мен оны толтырушы материалдарды айқындауда айтарлықтай айырмашылықтың бар екендігін анық байқауға болады. Бұл орайда эвфемизмдеудің терең түсіну мен олардың қолдану аясы мен жолдарын анықтау маңызды болып қала бермек. Екі түрлі мәдениет өкілдерінің арасындағы түсіністікті тереңдете түсу үшін осы бағыттағы жұмыстардың ауқымын кеңейте беру қажет.

Пайдаланылған әдебиеттер:

1. Харитонова В. Ю. Эвфемизм как средство непрямой коммуникации Проблемы современной лингвистики в контексте антропоцентризма. 2016. – С. 141-146.
2. Ахметов Ә. Түркі тілдеріндегі табу мен эвфемизмдер. – Алматы, Ғылым, 1995, 55 б.
3. Смағұлова К.Н. Мағыналас фразеологизмдердің ұлттық-мәдени аспектілері. Автореферат. – Алматы, 1998, 36.
4. Чжан Чань. Эвфемизмы и перифразы: сходство и различие. Вопр. филологических наук. – 2010. – № 3. – С. 53–54
5. 朴金凤, 委婉语研究, 中国语言文学, 东北师范大学, 2006 年, 33 页. (Биао Цзиньфэн. Исследование эвфемизмов: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Северо-восточный педагогический университет. 2006. – 33 с.)

УДК 811.111.

НАБРОСОК РЕЧЕВОГО ПОРТРЕТА РУССКОГО МОЛОКАНИНА, ЖИВУЩЕГО В АЗЕРБАЙДЖАНЕ

Рахимова К.

Карлов университет, Прага, Чехия

Аннотация: Данная статья посвящена некоторым языковым особенностям говора русских молокан, проживающих в Азербайджане. Молокане, отрицавшие многие православные обряды, были депортированы царской администрацией в Закавказье в XIX веке. Молоканские общины состояли из представителей разных губерний, и, перенимая слова друг у друга, а также из местных языков, они обогащали свою речь.

В статье используется материал, записанный во время полевых работ, которые были проведены в селе Ивановка (Азербайджан) весной 2022 года. Кроме того, встречаются также примеры, взятые из интервью с молоканами (Новоивановка и Чухурюрт, Азербайджан), которые размещены на YouTube-канале Just Masimov [11].

Ключевые слова: Азербайджан, молокане, Российская империя, русский язык, южнорусские говоры, языковой остров.

Title: Sketch of a Speech Portrait of a Russian Molokan Living in Azerbaijan

Author: Rahimova K., Charles University, Prague, Czech Republic, Sapienza University Rome, Italy

Abstract: This article is devoted to some linguistic features of the dialect of Russian Molokans living in Azerbaijan. The Molokans, who denied many Orthodox rites, were deported by the tsarist administration to Transcaucasia in the 19th century. Molokan communities consist of representatives of different provinces, and by borrowing words from each other, as well as from local languages, they enriched their language.

The article uses material recorded during field work that was conducted in the village of Ivanovka (Azerbaijan) in the spring of 2022. In addition, there are also speech examples taken from interviews with Molokans (Novoivanovka and Chukhuryurt, Azerbaijan), which are posted on the Just Masimov YouTube channel [11].

Keywords: Azerbaijan, language island, Molokans, Russian Empire, Russian language, Southern Russian dialects

Во второй половине XIX века на территории современного Азербайджана, в тот период входившего в состав Российской империи, в силу разных причин возросло количество русских населенных пунктов [9, с.3]. Одна из них заключалась в освоении и укреплении южной окраины государства. С этой целью царская администрация создавала на этой территории форпосты и военные поселения [6].

Например, город Ширван, расположенный на юго-востоке Азербайджана, был основан русскими военными и до 1938 года назывался Зубовка в честь генерала, русского военачальника Валериана Зубова, который отличился при взятии Измаила в 1790 году. Согласно данным Исполнительной власти города Ширван на 1 января 2021 года, теперь здесь проживает всего 0,3% русских [4].

Еще один пример – село Православное в Ленкоранском уезде, созданное отставными солдатами. В «Статистическом отделе» Кавказского календаря за 1910 год указано, что в селе Православное Ленкоранского уезда преобладающим населением являются русские – 758 человек на 1908 год [5, с.349].

Другая причина роста русских поселений на территории Закавказья заключалась в депортации старообрядцев и сектантов – духоборов, молокан, хлыстов и других – из центральных губерний Российской империи [10, с.2].

В Азербайджане наиболее распространенными русскими христианскими сектами были молокане и ответвившиеся от них прыгуны [3, с.27].

Согласно Распределению старообрядцев и сектантов по толкам и сектам, разработанному Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел в 1901 году, общее число молокан в империи составляло 126 686 человек, из которых 20 487 приходились на Бакинскую губернию, а 6740 – на Елисаветпольскую [8, с.9]. Здесь хотелось бы подчеркнуть, что речь идет о людях, которые открыто признавали свою принадлежность к данной религиозной группе. В то же время, учитывая неприязненное отношение к ним со стороны православной церкви, а также самодержавную форму правления в империи, можно предположить, что их было больше.

Конечно, такое количество разбросанных по разным населенным пунктам русских сектантов, а также упомянутых выше военных не могло не отразиться на языковой палитре Южного Кавказа, включая территорию современного Азербайджана.

Оторванность языка от основной территории его распространения всегда приводит к тому, что он приобретает новые черты, а также вступает в контакт с другими, окружающими его

языками. С этой точки зрения в русских языковых островах Азербайджана сложилась очень интересная ситуация. С одной стороны, специфические социальные условия, связанные с верой молокан, их закрытостью и обособленностью, привели в определенной мере к консервации их говора, сохранению в нем архаических элементов. С другой стороны, оказавшись вдали от родных мест, на окраине империи, русские выходцы из разных внутренних губерний государства, держались вместе и тем самым смешивали и обогащали свои диалекты [1, с.7].

В свою очередь многолетние контакты с азербайджанским языком также отразились на фонетическом, лексическом и других уровнях говора русских молокан, включая сильное «интерферентное влияние» [2, с.22]. Этим явлениям мы намерены уделить внимание в наших следующих работах.

Научные исследования говоров русских переселенцев в Азербайджане начали осуществляться в середине 50-х годов прошлого века и связаны с именами таких советских ученых, как А.Микиртунни («Говоры русских переселенцев в Азербайджане», 1952 г.), С.Кац («Лексика села Славянка Кедабекского района Азербайджанской ССР», 1963 г.), Г.Асланов («Заимствования из азербайджанского языка в русском островном говоре», 1967 г.). Среди современных ученых этому вопросу уделяют большое внимание Л. Гулиева и Э. Гейдарова. В целом, говор русских переселенцев в Азербайджане не считается достаточно изученной темой. Особенно это касается просторечия, которое советская лингвистика старалась обходить стороной, придавая большее значение литературному русскому языку.

В данной статье на основе краткого анализа живой непринужденной речи мы постараемся набросать обобщенный речевой портрет молокан, проживающих в азербайджанских селах, преимущественно уделив внимание именно просторечной лексике. Отметим, что примеры взяты из речи прежде всего информантов старшего возраста.

Итак, говоры русских поселенцев в Азербайджане в своей основе относятся к южнорусским. Как известно, южнорусское наречие в первую очередь выделяется тремя основными чертами – двумя фонетическими и одной морфологической, резко отличными от соответствующих черт северорусского наречия [7, с.148].

На фонетическом уровне южнорусское наречие характеризуется аканьем, то есть неразличением в безударном положении *o* и *a*. Так как аканье является нормой русского литературного языка, в данной статье мы не будем уделять внимания этому явлению.

Вторым характерным отличием южнорусского наречия является наличие фрикативного [y] на месте фонемы /z/. Эта фонетическая особенность является типичной для молокан из разных деревень Азербайджана среднего и старшего возраста. Фрикативному произношению звонкого задненебного [y] в сильной позиции – [yú's'u], [yʌp'át], [yru'ushʲ], [nyʌl'id'ú], [yáf'kʲj'ýt], [yʌrd'úʦʲ] – соответствует глухой фрикативный задненебный [x] в конце слова и перед глухим согласным – [nóxt'u], [pr'ɪl'óx], [n'iróx], [razb'óxs'ʲ].

Третьей отличительной чертой южнорусского наречия является такая морфологическая особенность как наличие мягкого *t'* у 3-го лица глаголов в единственном и во множественном числе: *он идёт, они намажут, тут не дают, нам скажут, они повезут*.

Еще один признак южнорусских говоров – яkanie – также встречается в говоре молокан, но достаточно редко. Нами эта форма безударного вокализма была зафиксирована у пары информантов старше 80 лет.

Для просторечия молокан прежде всего характерно нарушение фонетических и грамматических норм, обусловленное, скорее всего, незнанием правил русского литературного языка.

Нарушение фонетических норм прослеживается в таком явлении, как смещение ударения: *похорóны* вместо *póхороны*, *стулья́* вместо *сту́лья*, *кило́метры* вместо *киломе́тры*, *сто́ляр* вместо *столя́р*, *так бы́ло* вместо *так бы́ло*.

В области морфологии обращает на себя внимание искажение форм местоимений: – *ихнее* село (вместо *их* село); – *Нам* (вместо *нас*) это не касается; – *Диван у мне* (вместо *у меня*) на кухне; – *У тебе* дома.

Иногда встречается ненормативное образование формы множественного числа у существительных: *ребяты* вместо *ребята*, *вилми* вместо *вилами*.

Само слово *молоканин* также встречается в разных вариациях. Во множественном числе нами зарегистрирована версия *молоканцы* вместо *молокане*, а в единственном числе – *молокан* вместо *молоканин*: – Если он настоящий *молокан*, он не курит; – Я *молокан*, русский *молоканской* веры. В первом случае речь идет скорее всего о законе аналогии, под влиянием которого термин обретает на конце «-цы» во множественном числе, как в словах *азербайджанцы*, *испанцы*, *американцы*. Во втором же случае мы предполагаем влияние азербайджанского языка, в котором слово *молоканин* в единственном числе имеет форму *molokan*.

В грамматической структуре языка мы заметили вариативность в употреблении возвратной частицы -ся: [пъказáлс'и], [нлј'элс'ѣ], [вѣкъръпкълс'и], [рлзб'ѣлс'ѣ], а также полное отсутствие данной частицы: Павел [пъккл'ѣч'ил] в лесу (вместо Павел покалечился в лесу) или он [ус'эл] на дереве вместо он уселся на дереве.

Речь молокан Ивановки и двух других сел изобилует просторечными словами: – Не гонют (вместо гонят) нас; – Ты слыхала? (вместо услышала); – Он кончал Институт АЗИ (вместо окончил); – лежит в угле (вместо в углу); – Кошка не успела убець (вместо убежать) и осталась без хвоста, да как успеть-то?!

Слова с диминутивными суффиксами тоже встречаются очень часто: платочки в кружавчиках; на скамеечках отдыхаем; девчонка с женихом; корчик – это наш половничек; раньше платюшка носили.

На синтаксическом уровне обращают на себя внимание конструкции, не свойственные литературному языку: – Если жена разошлась и вышла за другого, считался грех. – Всегда делал не столы, повозки строил, фургоны. – Раньше на Ивановке были свадьбы, но никогда не в воскресенье, сейчас кому как удобно.

Для усиления экспрессии молокане в повседневной речи могут прибегать к повтору: – Я оттуда приехала и стала материал собирать-собирать. – Экспонатов стало больше и больше. – Вся-вся наша традиция там.

Безусловно, этих примеров недостаточно для того, чтобы создать завершённый речевой портрет русского молоканина, живущего в азербайджанском селе. В то же время мы надеемся, что вышеупомянутые примеры из живой речи помогут хотя бы частично воссоздать образ русского сельчанина и его быт, а также позволят выявить специфику речи, включая просторечную лексику, которая представляет собой многогранный феномен в русском островном говоре Азербайджана.

Список использованной литературы:

1. Асланов Г.Н. Заимствования из азербайджанского языка в русском островном говоре, автореферат. – Баку, 1967 – 19 с.
2. Вайнрайх У. Языковые контакты. Состояние и проблемы исследования. – Киев, 1979 – 264 с.
3. Гладков П.А., Христианские секты, бытующие в Азербайджане. – Баку, 1961 – 66 с.

4. Информационный сайт Исполнительной власти города Ширван Азербайджанской Республики. Режим доступа <http://shirvan-ih.gov.az/az/page/12.html> (дата обращения 30.10.2022)
5. Кавказский календарь на 1910 год. – Тифлис, 1909. – 928 с.
6. Кастрюлин Н. Духовные христиане молокане в начале 21 века, 2009. Режим доступа <https://proza.ru/2009/07/10/794> (дата обращения 29.10.2022)
7. Кузнецов П. Русская диалектология. Изд.4-е. М.: ЛЕНАНД, 2021. – 192 с.
8. Распределение старообрядцев и сектантов по толкам и сектам. Центральный статистический комитет Министерства внутренних дел. – СПб, 1901. – С.26.
9. Тошьян С. Вопросы изучения русских говоров в Закавказье // Научные труды высшей школы Литовской ССР, Лингвистика, VIII, 1963. Режим доступа https://baltnexus.lt/uploads/publikacijos/Kalbotyra/Kalbotyra%20VIII/08_07_S.%20B.%20To%C5%A1ijanas.pdf (дата обращения 30.10.2022)
10. Nicholas B. Breyfogle, Heretics and Colonizers: Forging Russia's Empire in the South Caucasus. – London and Ithaca, NY: Cornell University Press, 2005 – 347 p.
11. Youtube-канал Just Masimov. Режим доступа <https://www.youtube.com/c/AsifMasimov> (дата обращения 31.10.2022)

УДК 398.41

ОТГОЛОСКИ МИФОВ В XXI ВЕКЕ: КУЛЬТ ПРЕДКОВ И НОЧНЫЕ ВЕДЬМЫ ХМОНГОВ

Сайкенева Д.К., Баизова Л.
КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан

Аннотация: В статье рассматривается присутствие мифа в жизни традиционных обществ в современном мире, трансформации архаичных страхов в современные фобии. Статья представляет собой анализ архетипа ночной ведьмы в культуре хмонгов(мяо). Автор рассматривает необходимость реконструкции мифологии традиционных обществ, которая может дать понимание о глубинных установках, которые отражаются на социальных процессах. На примере послевоенной ситуации в США, представителей народности хмонгов, которые столкнулись с возрождением в сознании первобытного страха перед ночной ведьмой. В статье автор использует типологические параллели из других традиционных мифов и представлений, что помогает установить пространственные, социальные и культурные особенности традиций и трансформаций архетипа в современном мире. Анализирует процесс ремифологизации, который положил начало восприятию мифа не как полузабытого эпизода предыстории культуры, а как вечной вневременной живой сущности культуры, что вносит определенный вклад в понимание роли традиций в современной культуре хмонгов.

Ключевые слова: архаичная мифология, мировоззрение, архетипы, хмонги, культ предков, традиционное общество.

Title:Myths in the 21st century: the cult of ancestors and Hmong night witches

Author: Saikeneva D., Baizova L. KazUIR&WL, Almaty, Kazakhstan

Abstract. The article considers the presence of myth in the life of traditional societies in the modern world, the transformation of archaic fears into modern phobias. The article is an analysis of the archetype of the night witch in the Hmong culture (miao). The author considers the need to reconstruct the mythology of traditional societies, which can give an understanding of the deep installations that affect social processes. On the example of the post-war situation in the United States, the Hmong people, who faced a revival in the consciousness of the primitive fear of the night witch. In the article, the author uses typological parallels from

other traditional myths and representations, which allows to establish the spatial, social and cultural identity of traditions and transformations of the archetype in the modern world. Analyzes the process of remythologization that began the perception of the myth not as a half-forgotten episode of the history of culture, but as an eternal timeless living essence of culture, which contributes to understanding the role of tradition in the modern Hmong culture.

Keywords: archaic mythology, worldview, archetypes, hmongs, cult of ancestor, traditional society

Несмотря на происходящие процессы глобализации, наш мир еще не полностью освободил свое сознание от мифологического мышления. Социолог и философ Э. Дюркгейм в своем труде «Элементарные формы религиозной жизни» говорил о том [1], чтобы познать происходящую действительность нужно обратиться к прошлому. Зачастую мифическое мировоззрение, которое мы воспринимаем как первобытную «выдумку» показывает нам не вымыслы прошлого, а их реальность, то, как они воспринимали и описывали мир. «Самые варварские или причудливые обряды, самые странные мифы отражают некую человеческую потребность, некий аспект жизни - частной или общественной. Причины, которые приводит для их объяснения сам верующий, могут быть, а чаще всего и являются ошибочными; тем не менее истинные причины существуют, и открыть их дело науки» [1, 29]. Для объяснения многих происходящих процессов мало заглянуть лишь в историю, необходимо будет погрузиться на самое «дно», вернуться к истокам, где формировалось мифологическое мировоззрение.

М. Элиаде [2], Дж. Фрезер [3], Б. Малиновский [4], А. Байбурин [5], Клод Леви-Стросс [6], посвятили свои труды изучению мифологического мировоззрения традиционных обществ с целью рационального объяснения ритуальности и разных практик, которые и по сей день являются реальностью данных сообществ. Теоретически мы смогли изложить данные сведения в рамках этнографических исследований, но определённые моменты, которые касаются духовного мира, и то как это отразилось на физическом состоянии человека мало сказано. В особенности отдельные случаи, которые не получили большой огласки, но являются примечательным примером влияния мировоззрения на поведение и более того, становится причиной смерти нельзя игнорировать. Данная статья ставит целью раскрыть необходимость изучения традиционного уклада и мировоззрения не только в рамках смежных наук, как этнография, антропология,

философия, но и выделить ее практическую значимость, например в рамках психологии и этнопсихологии.

Устойчивость культуры и её жизнеспособность во многом обуславливается тем, насколько развиты структуры, определяющие ее единство и целостность. Имеются в виду не только семиотические связи, с помощью которых достигается слитность разнородных сфер культуры. Целостность культуры предполагает также выработку единообразных правил поведения, общей памяти и общей картины мира. Именно на эти аспекты функционирования культуры направлено действие механизма традиции, в основе которого лежит процесс стереотипизации опыта [5,5].

В традиционном обществе поведение человека обусловлено традициями, а мировоззрение коллективной памятью общества. Образ жизни является аналогичным образу жизни предков, и не приемлет модернизаций. Так жили предки, и данному обществу надо жить по заданному образцу. По сей день можно наблюдать за жизнью традиционных обществ различных этнических групп Китая, где картина мира заимствована из мифологий и автохтонных верований и тем самым воссоздаст образ древней цивилизации и культуры. Такие общества сложно интегрируются в мировое сообщество, что с одной стороны помогает сохранить своеобразную культуру, но с другой стороны является преградой в решении социальных проблем. Миф связан с первичным опытом осмысления, отражает начальные операции этого процесса, в соответствии с которыми возникают архаические представления. Дальнейшее осмысление мира приводит либо к появлению позитивного знания (когда на смену мифологическому объяснению приходит более адекватное толкование явлений), либо к становлению религиозных воззрений (когда сознание пытается удержать не соответствующие действительности, но все еще обеспечивающие целостность мифологические смыслы) [7, 5]. Такого рода осмысление мира характерно для традиционных обществ. В связи с тем, что данные общины проживали изолированно, соблюдая все обряды у них не возникало рефлексии об истинности мифических воззрений. Община играла основную роль в социальной жизни: единые взгляды, религиозный лидер, соблюдение всех обрядов - было залогом спокойной жизни. Зачастую на сознание людей воздействует миф, (а порой и на бессознательные составляющие их психики) лишь в условиях «массовидности» культуры с жестко подавляемыми (или оттесняемыми на периферию «генеральной линии» культурного потока) индивидуально-личностными проявлениями человека. Так было и в период господства архаического мифологического

сознания, так происходит и ныне в условиях «массового общества» и его массовых форм культуры [8, 5]. Реальность, создаваемая мифами не всегда вписывается в рамки современного уклада жизни, и не умение толкования данных процессов, порождает страхи, которые выливаются в физические недомогания. Изучение традиций и реконструкция мифологии могли бы своевременно дать нам понимание, в чем заключается особенность поведения и образа мышления традиционных групп на современном этапе. Это играет немаловажную роль в рассмотрении некоторых событий и процессов в странах, где господствует традиционное общество.

Мифологическое мышление глубоко укоренено во всех сферах жизни, и функция мифа как формы общественного сознания, как способа понимания природной и социальной действительности не утратило своей актуальности. Большой интерес в современном мире вызывает истоки политических мифов, исторические и социальные мифы. Роль мифа в социальной жизни традиционного общества на современном этапе может вызвать некий социальный диссонанс. В связи с этим интересно будет рассмотреть различные подходы к данному вопросу. С конца XIX века началась «ремифологизация». На практике можно оценить творчество Р. Вагнера «полёт Валькирии», этнология XX века, начиная с В. Малиновского «Магия, наука и религия» [4], Дж. Фрезера «Фольклор в ветхом завете» [3], и учеников последнего - так называемой «Кембриджской школы», показала фундаментальную роль мифа и ритуала в жизни архаического общества и генезисе социальных институтов. Ремифологизация положила начало восприятию мифа не как полузабытого эпизода предыстории культуры, а как вечной вневременной живой сущности культуры. Глубокое понимание мифа как важнейшей «символической» формы человеческой деятельности с ее особой спецификой. Лидер структурной антропологии Клод Леви-Стросс «Первобытное мышление», «Печальные тропики» [6] описал мифологию в качестве интеллектуального и достаточно плодотворного мышления [7, 168–173].

Рассмотрение мифа с психоаналитической точки зрения К.Г. Юнгом, привели к выводу об универсальности, укорененности мифологического мышления в человеческой природе вообще. Коллективное мышление создает архетип, который и является источником мифов. Эти архетипы, продуцируемые бессознательным, лишены самостоятельного содержания и проникают в сознание через эмоционально насыщенные образы, превращая их в символы [8]. Концепция К.Г. Юнга приобретает особую значимость при анализе коллективного мышления,

мифотворчества, призванного учитывать индивидуальное и коллективное переживание мифа.

Ярким примером может служить архетип, который присутствует во многих культурах, так называемая «ночная ведьма». Вера в ночную ведьму получила широкое распространение не только в Южной Азии, но и по всему миру. Примечательным является то, что сонный паралич известен практически во всех культурах, и почти везде ассоциируется с ночным злым духом. В Индонезии его называют диджонтон (сдавленный), в Китае - бей гуйя (во власти призрака), в Венгрии он знаком как божоркани-нимас (схваченный ведьмой), в Японии как ночной дух удушья - канашибари, жители острова Ньюфаундленд называют ночного духа олдхаг (кикимора), голландское название ближе всего к английскому (night-mare) и означает «ночная ведьма». Корень *mare*, по всей видимости, произошел либо от германского *maht* либо от древнескандинавского *mara* [9,21]. Так называли фантастическое существо женского пола, которое, по словам Адлера «садится на грудь спящего, вызывая удушье». Албасты - демонические персонажи тюркской мифологии. Обычно представляется в виде уродливой обнаженной женщины, у татар Албасты (от эль - «рука» и басмак - «давить»): существо, давящее кого-либо рукою; или от атт - «перед» и басмак — «давить»: существо, давящее перед, то есть грудь), который появляется во сне и давит на грудь [10, 6]. В разных культурах визиты «ведьмы, которая душит спящих» описываются очень похоже. Они всегда уверены, что бодрствуют, окружающий мир выглядит в высшей степени реалистично, но пошевелиться они не в состоянии. Человека переполняет «неописуемый страх и ужас», он чувствует, будто кто-то сжимает его грудь, становится трудно дышать. Многие при этом видят образ женщины или девушки, реже старухи, которая садится на грудь и сдавливает.

Среди наиболее примечательных примеров веры в «ночную ведьму» в современном обществе можно проследить на примере хмонгов (мяо), которые эмигрировали в США после Вьетнамской войны. Выступавшие на стороне США хмонги боялись расправы и поэтому эмигрировали в штаты. Но любое добровольное переселение имеет последствия в особенности если не учитывают традиционный образ жизни.

Хмонгам привыкшим к горной местности, полудикому образу жизни в джунглях пришлось очень сложно с новым образом жизни в больших городах, совсем не похожих на небольшие деревушки. Безработица была чрезвычайно высокой и многие чувствовали, что теряют почву под ногами. Именно в этот период

появилась проблема, связанная с мифологическим мировоззрением. 117 молодых мужчин в возрасте 33 лет умирали во сне. Причину смерти определить не удалось, врачи обозначали данный случай, как ночной паралич. Через 25 лет после этих происшествий профессор Калифорнийского университета Шелли Адлер в своей книге "Sleep Paralysis: Night Mares, Nocebos and the Mind-Body Connection" (Ночной паралич: ночные ведьмы, ноцебо, и связь тела и разума) обратилась к мифологии и традиционным представлениям этих этнических групп: «Как выяснилось позже болезнь, обозначенную врачами как SUNDS (Sudden Unexpected Nocturnal Death Syndrome, Синдром внезапной ночной смерти) в понятии мяо была ночная ведьма, убивавшая во сне людей, которые своевременно не выполняли предписанные им традицией ритуалы. После переезда в США хмонги не могли выполнять некоторые ритуалы, связанные с почитанием предков» [11, 187-189].

Почитание культа предков занимает основное место в религиозной жизни хмонгов, так как именно они возводятся в ранг семейных божеств, которые защищают семью, и помогают в делах. Почитание предков выражается в различных ритуалах и подношениях духам, которые совершается старшим сыном в семье. Исходя из особенного статуса мужчины и крепких родоплеменных отношений можно прийти к выводу, что многие семьи просто не смогли проводить необходимые ритуалы. Вера в защиту предков, которая распространялась на всю семью, так и весь род была возможна лишь при постоянных подношениях, духов предков необходимо было кормить и почитать. Оторванные от родных земель, расселенные согласно внутренней политике США вдали друг от друга и лишённые поддержки религиозных лидеров, которые были в меньшинстве и вовсе не смогли в сложный период поддержать своих соплеменников. Таким образом, оставшиеся без покровительства предков, стали жертвой ночной ведьмы, ночная ведьма появляется, когда духи предков не получили во время подношение на семейном алтаре, и больше не защищают семью, (Тцогцаум (ночная ведьма) приходит ночью, и садится на грудь, это вызывает затрудненное дыхание и паралич, вследствие чего человек умирает). Будучи жителями горных местностей для хмонгов городские квартиры и расселение обернулось большой трагедией. В связи не соблюдением ритуалов начали умирать молодые мужчины, а для очищения дома и борьбы с тцогцаум не было рядом религиозного лидера. После многочисленных жертв, хмонги начали съезжаться и проживать общинами, проводились религиозные обряды. Вскоре смерть мужчин прекратилось. По статистике профессора Адлер хмонги, которые приняли

христианство, больше подверглись нападениям тцогцаум[11, 19]. Меняя образ жизни и страну некоторые хмонги, решили принять и чужую веру, но коллективная память и религиозное мировоззрение оказало более сильное влияние, в результате чего внутренние переживания и дисгармония породили тцогцаум. В решении данной загадки Шелли Адлер не просто столкнулась с необходимостью изучить традиционный уклад, социальную стратификацию, но и мифологию хмонгов. Сложные представления, которые базируются на ведущей роли мужчины в семье, иерархии, ритуальных табу, и общей коллективной памяти, которая стала пусковым механизмом в трагедии данного народа. Арнольд ва Геннеп в своем труде «Обряды перехода», отмечал необходимость проведения ритуалов во избежание возрождения хаоса, традиционные общества имеют четкое представление о структуре мира и роли каждого из людей в данной сложной структуре. Наличие религиозного лидера и проведение необходимых обрядов на сакральном (эмоциональном, ментальном) создают чувство защищенности в критические моменты, с которыми столкнулись хмонги при переезде.

Проводя параллели в мифологии о ночной ведьме, можно сделать вывод о первобытном страхе, который присутствовал у архаичного человека, который и породил этот образ:

– во-первых, это ночное существо, которое несёт опасность - страх перед темнотой, архаичный страх неизвестного, невидимого, мрачного.

– во-вторых, существо женского пола - в юго-восточной Азии женщина выступает темным началом, в странах исповедующих христианство женщина также носит темное начало, как прародительница первозданного греха.

– в-третьих, нападениям ведьмы поддаются не все, а лишь те, кто должен понести наказание за отклонения от религиозных обрядов, то есть мужчины - глава семьи.

Возвращаясь к проблеме хмонгов, как уже говорилось выше данный случай характерен для традиционного общества, где мифологическое мировоззрение ещё играет ведущую роль в сознании человека. После реконструкции мифологии стала ясна причина смерти. Исходя из того, что процесс самопознания происходит параллельно процессу познания окружающей действительности, хмонгам пришлось пережить эмиграцию и новый образ жизни, принять новую религию, и лишь спустя долгое время осознания, эти трагедии прекратились.

По настоящее время мы наблюдаем страх перед неизвестным, что выражается в боязни темноты, архаическое мировоззрение

присутствует в современном мышлении. Миф живет рядом с религией и современным миром, архаичная мифология эволюционировала в современные фобии. Выше сказанные примеры показали, что неумение преодолеть первобытные страхи и верования возрождают веру в мифических существ в современном мире и показывает необходимость исследования роли мифологическою мировоззрения в традиционном обществе и изучать его ни как отдельный элемент культуры, а в совокупности с традициями, фольклором и историей. В мифе образно-символическое воспроизведение и объяснение всегда выливается в предписание действий. Как отмечал известный английский этнограф Б. Малиновский: «Миф, как он существовал в первобытной общине, - это не история, которую рассказывают, а реальность, которой живут. Это не интеллектуальное упражнение или художественное творчество, а практическое руководство к действиям первобытного коллектива. Задача мифа не состоит в том, чтобы просто дать человеку какое-то знание или объяснение. Миф служит для оправдания определенных общественных установок, для санкционирования определенного типа верования и поведения» [12]. Именно поэтому нам стоит понимать, что мифология в социальной жизни играет роль не менее важную, чем в политике и истории. Сложно сказать, к чему приведет определенный миф у разных народов. Необходим глубокий анализ, традиций, верований. В особенности если учесть, что еще существуют более 100 изолированных народов, которые не соприкоснулись с современной цивилизацией.

Список использованной литературы:

1. Дюркгейм Э. Элементарные формы религиозной жизни: тотемическая система в Австралии/ пер. С фр. А.Апполонова и Т. Котельниковой; под науч.ред. А.Апполонова.-М.: Изд-ий дом «Дело», 2018.-736с.
2. Элиаде. М. Космос и история. Избранные труды. –М.: «Прогресс», 1987. – 299 с.
3. Фрезер Дж.Дж. Фольклор в ветхом завете. -М: Изд-во политической литературы, 1989. - 296 с
4. Малиновский Б. Магия, наука и религия, Пер. с англ. - М.: «Рефл-бук», 1998. - 304 с.
5. Байбурин А.К. / Ритуал в традиционной культуре/структурно-смантический анализ восточнославянских обрядов. С.-Пб.: Наука, 1993. 242 с.

6. Клод Леви-Строс. Печальные тропики. Изд-во: Мысль, М., 1984. 220 с.
7. Борко Т.И. Эволюция мифа: на пути становления религиозного мировоззрения. Автореферат. Тюмень, 2006. 37 с.
8. Воеводина Л.Н. Мифология и культура: учебное пособие. - М., 2001. 356 с.
9. John Michael Greer. Monsters: An Investigator's guide to Magical Beings. Seventh printing, 2004 -256p.
10. Насыров К. Поверья и приметы казанских татар. СПб, 1880., 25 с.
11. Shelley R. Adler. Terror in Transition: Hmong Folk Belief in America // Out of Ordinary, Barbara Walker, ed., Logan, Utah: Utah State Press, 1995. - 356 p.
12. Цит. по: Лосева И.Н. Миф и религия в отношении к рациональному познанию // Вопросы философии. 1992, №7, с. 65.

МРНТИ 17.82.32

ҚАЗАҚ ЖӘНЕ КОРЕЙ ТІЛДЕРІНДЕГІ «ҚОЛ» СОМАТИЗМІ БАР ПАРЕМИЯЛАРҒА САЛЫСТЫРМАЛЫ ТАЛДАУ

Сайлауқенова Ә.Е.

Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Алматы,
Қазақстан

Аннотация: Мақалада паремиялардың әлемнің ұлттық тілдік бейнесін бейнелеу құралы ретіндегі рөлі, сондай-ақ, құрамында «қол» соматизмі бар қазақ және корей мақал мәтелдері мен тұрақты тіркестері талданып, олардың қазақ және корей тілдеріндегі ұқсастықтары мен ерекшеліктері айқындалады. Әлемнің тілдік бейнесі деген ұғым адамның әлем туралы идеяларын зерттеуге негізделген. Егер әлем – адам мен қоршаған орта және олардың өзара қатынасы болса, онда әлемнің бейнесі қоршаған орта мен адам туралы ақпаратты өңдеудің нәтижесі болып табылады. Қол – адам денесінің маңызды бөлігі. Қол мағыналық жағынан атқаратын рөлі әмбебап болып келеді. Бұл сөз әртүрлі мағынада қолданылады, олардың ең көп тарағаны – қарым-қатынас, шеберлік, іс-әрекет, жұмыс және т.б. Салыстырмалы талдау негізге ала отырып, қазақ және корей тілдеріндегі құрамында «қол» соматизмі бар фразеологиялық бірліктерді екі халықтың қабылдауындағы салыстырмалы ұқсастықтар туралы қорытынды жасауға болады.

Түйіндемe сөздер: паремия, соматизм, фразеологиялық бірліктер, қол, әлемнің тілдік бейнесі, қазақ тілі, корей тілі

Title: Comparative Analysis of Proverbs with Somatism ‘Hand’ in Kazakh and Korean Languages

Author: Sailaukenova A.S. Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan

Abstract: The article deals with proverbs as a means of reflecting the national linguistic picture of the world, analyzes proverbs and sayings with somatism «hand», establishes their similarities and differences in Kazakh and Korean. The concept of a linguistic picture of the world is based on the study of a person's ideas about the world. If the world is a person and the environment in their interaction, then the picture of the world is the result of processing information about the environment and the person. The hand is an important part of our body. The hand plays an almost universal role (meaning): this word is used with various meanings, the most common of which are communication,

skill, activity, business, etc. Based on a comparative analysis of Kazakh and Korean phraseological units with somatism, the hand can be concluded about the relative similarity in the perception of this lexical unit by the Kazakh and Korean people.

Keywords: paremia, somatism, phraseological units, hand, language picture of the world, Kazakh language, Korean language

Тіл – бұл адам ойлауының сипатын және әлемді тану тәсілін анықтайтын әмбебап құрал. Әр тіл әлемді өзінше қалыптастырады, яғни оны тұжырымдаудың өзіндік тәсілі бар. Әрбір тілдік жүйеде әлемнің ерекше бейнесі қалыптасады және оған сәйкес тілдік тұлға айтар сөзінің мазмұнын туралауға міндетті. Бұл тілде жазылған әлемді сол тілдің өкілінің қабылдауын көрсетеді.

Әлемнің тілдік бейнесі ұғымы адамның әлем туралы идеяларын зерттеуге негізделген. Егер әлем – адам мен қоршаған орта және олардың өзара қатынасы болса, онда әлемнің бейнесі қоршаған орта мен адам туралы ақпаратты өңдеудің нәтижесі болып табылады. Осылайша, әлемнің тілдік бейнесі ретінде көрсетілген біздің концепттік жүйеміз халықтың физикалық және мәдени тәжірибесіне тәуелді, сондай-ақ, онымен тікелей байланысты.

Тұрақты тіркестер, фразеологиялық бірліктер, мақал-мәтелдер, жалпы паремиялар әлемнің тілдік бейнесін жасауда ерекше рөл атқарады. Олар «ұлт өмірінің айнасы».

Фразеологиялық бірліктер тобында «мақал-мәтелдер» өрнегі көбінесе сараланбай қолданылады. Бұл комбинация тек қана екі түрлі нақыл сөздің атауын ғана білдіріп қоймай, іс жүзінде фольклорлық жанрдың жалпы атауы ретінде қолданылады. Олардың барлығы (мақалдар, мәтелдер, халықтық афоризмдер, әжуа өлеңдер) «паремия» атты жалпы терминмен біріктіріледі. Бұл туралы Ә. Қайдар өзінің «Халық даналығы» кітабында ашып түсіндіреді [1].

Мақал-мәтелдің жалпы мағынасы оның құрамындағы компоненттердің (мақал және мәтел) тура мағыналарынан туындаса, мәтелдердің жеке мағынасы оның астарлап айтылған ауыспалы, идиомалық мағыналары негізінде қалыптасады. Мақал мен мәтелдің айырмашылығын ажыратудың бір өлшемі осы.

Екінші өлшемі мақал болған, болатын және болып жатқан құбылыс пен процестің өзгеру, даму, алмасу т.б. себептерін де одан шығатын нәтижені де бірден, қолма-қол баяндаса, мәтел сол процестің өзін ғана атаумен шектеліп, оның немен тынатынын, қандай нәтиже беретінін нақтылап баяндамайды, яғни процестің себебін де айтады да, салдарын астарлап, бейнелеп қана аңғартады.

Пайымдап карасақ, бұл мәтелдердің барлығы ақыл-өсиет, пайдалы информация ретінде істің себебін ғана білдіріп, оны орындағаннан, не орындамағаннан, келер пайда-зиянын, яғни салдарын көрсетіп тұрған жоқ. Дегенмен, осы мәтелді шығарушылар салдардың бәрін қалың жұрт жадында қағида болып қалыптасқан салт-дәстүр, әдет-ғұрып арқылы біледі деген сеніммен айтып отыр.

Фразеологизмдер мен паремиялардың негізі тікелей адаммен немесе адамның істейтін әрекеттерімен байланысты, себебі, олардың дүниеге әкеліп, қолданысқа енгізген адам. Адам өзінің айналасында қоршап тұрған жансыз материяның бәріне жан беруге тырысады. Яғни, адам өзінің физиологиялық, психологиялық жай-күйін, әлеуметтік жағдайын, дәрежесін суреттеу үшін барлық заттар мен құбылыстардың қадір-қасиетін сипаттауда өзінің дене мүшелеріне, олардың қалып-күйіне, атқаратын қызметтеріне жүгінеді [2]. Осыған орай Р.Н. Вайнтрауб кез келген тілдің фразеологиялық қорының 30 пайызын соматикалық фразеологизмдер құрайды деп тұжырымдайды [3].

Сонымен, соматикалық фразеологизмдер мен паремиялар адамның сыртқы әлемді сезінуін жеткізіп, жалпы тілдік бейнені ғана емес, сол тілдің мәдениеті, халықтың психологиясы мен тұрмыс-тіршілігінің ерекшеліктері, сондай-ақ ұлттық құндылықтары туралы ақпарат береді. Біз қарастырғалы отырған қазақ және корей тілдерінде де, сонымен қатар, басқа тілдерде де соматикалық фразеологизмдер мен паремиялар ерекше, әрі, ауқымды орын алады.

Бұл мақалада «қол» соматизмі бар паремиялар арқылы қазақ және корей мақал-мәтелдері мен арасында сәйкестік орнатуға тырыстық. Ә. Ыбырайым, А. Жаңабекова мен Қ.Рысбергенова құрастырған «Қазақ әдеби тілінің сөздігінде» [4] «қол» соматизміне мынандай мағыналары берілген: 1) Адамның бір нәрсені ұстайтын, жұмыс істейтін бес саусақ, алақаннан тұратын қолдың басы; 2) Адамның иық, білек, қолдың басын қамтыған дене мүшесі; 3) Анатомия бойынша адамның иықтан, басталып, саусақтың ұшына дейінгі бөлігін қамтитын жоғарғы дене мүшесі; 4) Ауыспалы мағынада: Жұмыс күші, адам; 5) Ауыспалы мағынада: Билік, иелік; 6) Ауыспалы мағынада: Қолтаңба, жазу.

Ал «Корей тілінің үлкен стандартты сөздігінде»(표준국어대사전) «қол» (손) соматизмінің түсіндірмесі төмендегідей берілген [5]: 1) Білектен төмен қарай орналасқан адам денесінің бөлігі. Алақан, алақанның сырты және білек деп үш бөлікке бөлінеді. Оның ұшында заттарды ұстауға болатын бес саусақ бар; 2) Қол ұшының бес бөлікке бөлінген бөлігі, яғни, саусақ;

3) Жұмыс жасайтын адам. Жұмыс күші; 4) Бір нәрсені жасау үшін қажетті адамның күші, жігері; 5) Адамның әсер ету дәрежесі немесе билігі өтетін аймақ; 6) Адамның қулығы немесе тапқырлығы.

Жоғарыда қазақ және корей тіліндегі сөздіктерде берілген «қол» лексемасының мағыналарын атап өттік. Нәтижесінде екі тілде лексеманың ұқсас тұстары мен ерекшеліктері анықталды. Алдымен ұқсас тұстарын қарастырайық, *біріншіден*, екі тілде де «қол» лексемасы адамның бір затты ұстайтын, саусақтары мен алақаны бар, жұмыс жасайтын дене бөлігі. *Екіншіден*, жұмыс күші, жұмыс жасайтын адам. *Үшіншіден*, адамның қолындағы билік, иелік.

Ерекшеліктеріне назар аударар болсақ, *біріншіден*, қазақ тілінде «қол» соматизмінің қолтаңба, жазу деген мағынасы болса, корей тілінде бұндай мағына мүлде жоқ. Ал, *екіншіден*, қазақ тілінде қол адамның иығынан бастап саусағының ұшына дейінгі дене бөлігін қамтитын болса, корей тілінде көп жағдайда тек білезік, алақан мен саусақты қамтитын бөлікті қамтиды. *Үшіншіден*, корей тілінде «қол» соматизмінің қулық және тапқырлық деген мағынасы бар. Ал қазақ тілінде «қолдан келу» деген паремия «шеберлік» мағынасында да, «мүмкіндік» мағынасында да келгенімен «қулық, тапқырлық» мағынасын білдірмейді.

Қазақ және корей тіліндегі «қол» соматизмі бар паремияларды төмендегідей кестеге біріктірдік. Бұл кестедегі фразеологиялық бірліктер І. Кеңесбаевтың «Қазақ тілінің фразеологиялық сөздігі»[6] мен «우리말 샘»[7] корей тілі сөздігінің сайтынан алынды.

Кесте 1 – «Қол» соматизмі бар паремиялар

ҚАЗАҚША	КОРЕЙШЕ	АУДАРМАС Ы
Қолын созу <i>Көмек қолын созу</i>	손을 내밀다 <i>А) қол жайды, қайыр сұрады; Ә) көмектесу, көмек қолын созу; Б) достасу</i>	Қолын созу
Қол қусырып отырды <i>Ешқандай іс бітірмеу</i>	두 손을 맞잡고 있다 <i>Ешқандай шаруа жасамай бос отыру</i>	Екі қолын айқастырып отыру

<p>Қолын былғау Жаман іске бару</p>	<p>손을 적시다 А) жаман іске қатысты болу; Ә) қандай да бір іске араласу</p>	<p>Қолын былғау/сулау</p>
<p>Қолы берекелі/ ашық Не жасаса да, бәріне жетімді, тойымды етіп жасайтын адам</p>	<p>손이 크다 А) жомарт, бір нәрсе жасағанда мольнан жасайтын адам; Ә) амалы көп</p>	<p>Қолы үлкен</p>
<p>Қолы тар Сараң, жомарттығы жоқ, берері жоқ адам</p>	<p>손이 작다 А) бір нәрсе жасағанда аз жасайтын, үнемшіл адам; Ә) амалы аз</p>	<p>Қолы кішкентай</p>
<p>Қолы сараң Тар, жомарттығы жоқ, берері жоқ адам</p>	<p>손이 팔다 А) сәтсіздікке ұшырап, қолында ештеңесі жоқ адам; Ә) Сараң, есепқор адам</p>	<p>Қолы ашық/әйнектей</p>
<p>Қолынан келу Ширақ, нысық, еті тірі, бір нәрсені істей алу</p>	<p>손이 가다 А) қолы бару; Ә) көп күш/еңбекті қажет ету</p>	<p>Қолы барды</p>
<p>Қолын ұстады А) бірікті, тізе қосты; Б) өмірлік жар болды, үйленді</p>	<p>손을 잡다 А) күш біріктірді; Ә) бірнеше адам бірігіп бір-біріне көмектесті</p>	<p>Қолын ұстады</p>
<p>Қолына өтті/тиді А) бір нәрсені алды Ә) иелік етті</p>	<p>손에 넘어가다 Бір нәрсе бір адамның иелігіне өтті</p>	<p>Қолына өтті</p>

<p>Қол үзді А) тастады, ұмытты; Ә) араласы үзілді</p>	<p>손을 끊다 Арақатынас ты немесе сауда келісімін үзді</p>	<p>Қолын үзді</p>
<p>Қолы жүйрік Епті, икемді, әрі жылдам жұмыс жасайтын адам</p>	<p>손이 재다 Жұмысты жылдам жасайтын адам</p>	<p>Қолы жылдам</p>
<p>Қол алысты/ұстасты А) келісті, келісімге келді, уәделесті; Ә) бірікті, тізе қосты</p>	<p>손을 맞잡다 Бір-бірімен келісімге келу, тығыз ынтымақтастықт а болу</p>	<p>Қол ұстасты</p>
<p>Қолы алтын/ісмер Өнерлі, епті, шебер, он саусағынан өнер тамған адам</p>	<p>손이 비단이다 А) қол барлық әсем заттарды жасайтын адам денесінің маңызды бөлшегі дегенді білдіреді; Ә) жақсы нәрсені жасап шығу үшін бәрінен де шебердің қолы маңыздырақ дегенді салыстырмалы мағынадағы сөз</p>	<p>Қолы – жібек</p>
<p>Қолы шықты А) ойында қолы жүрді, ұтты; Ә) бір іске қолын үйренді</p>	<p>손을 빼다 Жасап отырған жұмысын тастау</p>	<p>Қолын шығару/суыру</p>
<p>Қолы тию А) ұрды, соқты, сабады;</p>	<p>손이 닿다 Байланысу, қарым-қатынас орнату</p>	<p>Қолы тию</p>

Ә) бос уақыты болды, жұмыстан босады		
Қос қолдап қолдау Толықтай келісті	두 손을 들다 А) берілу немесе бағыну; Ә) толықтай келісу	Екі қолын көтеру
Қолы жылдам Епті, икемді	손이 빠르다 А) жұмысты жылдам жасайды; Ә) саудасы тез өтеді	Қолы тез
(Көмек) қолын созу Қол ұшын беру, қолғабыс ету	손을 뻗치다 А) бұрын соңды жасап көрмеген жаңа нәрсені жасауға талпыну; Ә) бір іске араласу және оған әсер ету.	Қолын созу
Қолына ұстату А) Табыстау, қамқорлығына беру; Ә) Қарамағын а, иелігіне беру	손에 잡히다 Аса үлкен нәтиже көрсетердей жұмыс жасау	Қолына ұстату
Құр қол/қолы бос А) еш нәрсесіз, бос; Ә) қарусыз, саймансыз	손이 비다 А) істейтін ісі болмаған соң бос отыру; Ә) қолында ақшасы жоқ, құр алақан	Қолы бос
Көз қорқақ, қол батыр Әр істі бастар алдында жұмыс көп әрі қиын көрінеді,	눈익고 손설다 Алғашында оңай көрінген істі жасап көріп қиындығына көз	Көзге таныс, қолға оғаш

<p><i>бірақ, бастаған соң қолынан келетініне түсінесің деген мағынада</i></p>	<p><i>жеткізу деген мағына айтылған</i></p>	
---	---	--

Кестеден көріп отырғанымыздай қазақ және корей тіліндегі «қол» соматизміне байланысты паремиялардың бір-біріне тура эквивалент бола алатындары да, омонимдік дәрежедегі бірліктер мен семантикалық эквивалент болатындары да берілген. Тура эквивалент болатын паремиялар лексика-грамматикалық тұрғысынан да, семантикалық тұрғыдан да бір-біріне ұқсас келеді[8]. Мысалы *қолын созу 손을 내밀다 (қолын созу)* деген паремиялар «көмек сұрау, көмек көрсету» дегенді білдіреді және бұл екеуі бір-біріне тура эквивалент болып табылады. Қазақ тіліндегі *қолы бос/ құр қол* және корей тіліндегі *손이 비다 (қолы бос)* тіркестері, қазақ тіліндегі *қолы жүйрік/жылдам* және корей тіліндегі *손이 재다 (қолы жылдам), 손이 빠르다 (қолы тез)* деген фразеологиялық бірліктер де бір-біріне эквивалент болып табылады.

Қазақ тіліндегі *қолы алтын/ қолы ісмер* деген фразеологиялық бірлік қолынан өнер тамған, кез-келген істі шебер орындайтын адамға қатысты қолданады. Корей тілінде бұл тіркеске *손이 비단이다 (қолы – жібек)* деген тіркесі келеді. Әр тілдің тілдік орамы әртүрлі: қазақ тілінің өкілі үшін қолы жібек немесе қолы жібектей деген тіркес қолының не қол терісінің жұмсақтығы мен нәзіктігін білдірсе, корей тілінде корей халқының әлемнің тілдік бейнесінде көрініс тапқан ұлттық көрінісі мен тұрмыс-тіршілігінің ерекшеліктерімен байланысты еңбекқорлық пен шеберлікті білдіреді. Бұл паремияларды біз ішінара эквивалент немесе семантикалық эквивалентке жатқыза аламыз.

Қолы тию деген тұрақты тіркес екі тілде де бар. Алайда, екі тілдегі тұрақты тіркестің мағыналары әртүрлі: қазақ тілінде «ұру, соғу, сабау» және «бос уақыты болу, жұмыстан қолы босау» деген мағынаны берсе, корей тіліндегі *손이 닿다 (қолы тию)* тіркесі «байланысу, қарым-қатынас орнату» деген мағынаны білдіреді. Көріп отырғанымыздай бұл екі тіркес омонимдік дәрежеде болып тұр. Себебі, лексика-грамматикалық құрамы ұқсас, бірақ, семантикасы екі халықтың менталитетіндегі ерекшелікке байланысты әртүрлі. Осындай фразеологиялық тірлікке тағы да мысал келтіре кетейік, қазақ тіліндегі «табыстау, қамқорлығына беру» және «қарамағына, иелегіне беру» деген мағынаны беретін *қолына ұстату* деген фразеологиялық бірлік те корей тіліндегі *손에 잡히다 (қолына ұстату)* «аса үлкен нәтиже беретіндей жұмыс

жасау» дегенді білдіретін бірлікпен өзара омонимдік мағынадағы тіркес болып табылады. Себебі бұл фразеологиялық бірліктер лексика-семантикалық тұрғыдан ұқсас болса да, семантикалық тұрғыда біріне бірі мүлде ұқсамайды.

Дәл осы тұрғыдан қазақ тіліндегі *Көз қорқақ, қол батыр* [9] және корей тіліндегі *눈 익고 손 설다* (*көзге таныс, қолға оғаш*) деген мақалдарын қарастырып өткен жөн. Бұл екеуі семантикалық жағынан бір-біріне антоним болып табылады. Бұл жерде біз тағы бір мәрте екі ұлттың ерекшеліктерін байқай аламыз.

Сонымен қатар, қазақ және корей тілдерінде құрылымы жағынан әртүрлі, бірақ, семантикалық жағынан бір-біріне эквивалент болып табылатын паремиялар жетіп артылады. Мысалы, қазақ тілінде *Көп түкірсе көл* деген мақалы корей тіліндегі *손이 많으면 일도 쉽다* (*қол көп болса жұмыс оңай*) «қандай іс болса да, бірнеше адам бірігіп жасаса алынбайтын қамал жоқ» дегенді білдіретін мақалымен семантикалық тұрғыда эквивалент болып табылады.

Осылайша, «қол» соматизмі құрамына енетін қазақ және корей тілдерінің паремияларын салыстыра отырып, екі халықтың бұл лексикалық бірлікті қабылдауындағы ұқсастықты байқай аламыз. Дене мүшелері атауларымен байланысты мақал-мәтелдер мен тұрақты тіркестер тек дене бөліктеріне ғана қатысты емес, сонымен қатар олар арқылы түрлі эмоциялар мен сезімдер, мінез – құлық, тіпті, адамның өмір салтын да білуге болады [10]. «Қол» адам ағзасының маңызды құрамдас бөлігі бола тұра екі тілдік жүйеде де тұрақты тіркестер мен паремиялардың қайнар көзі болып табылады.

Сонымен бірге корей тілінде «қол» соматизмі бар паремиялардың сандық басымдылығын байқауға болады, бұл корей халқының прагматикалық көзқарасына байланысты, онда адамның элеуметтік жағдайы мен оның қоғамдағы беделі бірінші орынға шығады. Қазақ тілінде бұл мақал-мәтелдерге жан, жүрек компоненттері бар фразеологизмдер жиі сәйкес келеді.

Әр ұлт пен халықтың өзіндік тарихы, ғасырлар бойы, тіпті мыңдаған жылдар бойы қалыптасқан өзіндік мәдениеті бар және әр ұлттың басты бірегейлігі оның тілінде. Ешнәрсе тілден басқа ештеңе де кез келген халықтың ерекшеліктері мен өзгешеліктерін толық және терең көрсете алмайды. Демек, адам үшін әлемнің бейнесі көбінесе ол сөйлейтін тіл жүйесімен анықталады.

Мақал-мәтелдер және басқа да бейнелі сөздер мен паремиялар арнайы коммуникативті бірліктер ретінде бүкіл адамзат үшін ортақ ойларды білдіреді және сонымен бірге әр қоғамның дүниетанымының ерекшелігін көрсетеді.

Пайдаланылған әдебиеттер:

1. Қайдар Ә. Халық даналығы: қазақ мақал-мәтелдерінің түсіндірме сөздігі және зерттеу. – Алматы, 2004, – 560 б.
2. Абаған А.Б. Корей тіліндегі соматикалық фразеологизмдердің антропоэктілік аспектісі/ ҚазҰУ хабаршысы/ Шығыстану бөлімі №1 (58). 2012 71-74 бб.
3. Вайнтрауб Р.М. Опыт сопоставления соматической фразеологии в славянских языках // Вопросы фразеологии. –1998. – №3. –С. 157-162
4. Қазақ әдеби тілінің сөздігі. Он бес томдық. 9-том/ Құраст.: Ә. Ыбырайым, А. Жаңабекова, Қ. Рысбергенова және т.б. –Алматы, 2011. –744 б.
5. Корей тілінің үлкен стандартты сөздігі – 표준국어대사전 [Электронды ресурс]. [URL:https://stdict.korean.go.kr](https://stdict.korean.go.kr) (қаралған күні:20.10.2021).
6. Кеңесбаев І. Қазақ тілінің фразеологиялық сөздігі/ – Алматы: ҚазАқпарат, 2007. – 356 б.
7. Корей тілі сөздігі – 우리말 샘 [Электронды ресурс]. [URL:https://opendict.korean.go.kr/main](https://opendict.korean.go.kr/main) (қаралған күні: 21.10.2022).
8. Сайлауқенова Ә.Е., Белялова А.Е. «Көңіл-күй, сезім» тақырыбына қатысты корей және қазақ тілдерінің паремияларына салыстырмалы талдау // Халықаралық ғылыми-көпшілік журнал «Қазақстанның ғылымы мен өмірі». – Астана, 2020. – No 6/4. – Б. 308-312.
9. Кейкін Ж. Қазақ мақал-мәтелдерінің алтын кітабы (8675 мақал-мәтел). – Алматы: Аруна. 2012. – 632 б.
10. Belyalova A. 한국어와 카자흐어의 관용어 대조 연구: 신체어휘 관용어에 나타나는 감정 표현을 중심으로. 석사학위논문. – 성균관대학교, 2015. – 125 쪽.

УДК 81-282.4

**НОВЕЙШАЯ ПРОЗА ПИСАТЕЛЕЙ КОРЕЙСКОЙ
ДИАСПОРЫ СНГ ПЕРИОДА НЕЗАВИСИМОСТИ**

Сермухаметова Б.Б.

КазНУ им. аль-Фараби, Алматы, Казахстан

Аннотация: Данное исследование направлено на определение особенностей новейшей корейской прозы, которая написана писателями корейской диаспоры в основных регионах бывшего СССР (стран СНГ – Содружества независимых государств). Цель исследования заключается в изучении и систематизации поэтики современного корейского рассказа писателей корейской диаспоры СНГ в период независимости. Основными направлениями исследования определены: изучение исторического контекста современной корейской прозы в рамках общего литературного процесса стран СНГ; определение поэтики современной корейской прозы и её основных авторов; систематизация её в странах СНГ в период независимости.

В результате исследования установлено, что в странах СНГ в период их независимости получила своё развитие проза корейских писателей. В этот период отмечается издание произведений как корейских писателей, ранее известных в Центральной Азии и в России, так и новых авторов. В этот период отмечается возможность создания живой и свободной литературы, в которой можно писать об общей стране, которая стала для корейцев Родиной. Оценка прозы корейских писателей стран СНГ показала, что данный период можно также назвать временем поиска утраченного дома корейцев и раскрытия трансформации их идентичности. Анализ отдельных рассказов писателей стран СНГ периода независимости показал, что главной темой по-прежнему является история народа, семья, любовь, природа и отношения. Главным итогом считается то, что в рассказах отражено, как впервые в истории Корё Сарам литература смогла уберечь корейцев от жестокой реальности, а также от беспамятства.

Ключевые слова: новейшая проза, корейская проза, страны СНГ, период независимости, корейские рассказы

Title: The Latest Prose of the Korean Diaspora Writers of the CIS during the Period of Independence

Author: Sermuhametova B.B., Al-Farabi KazNU, Almaty, Kazakhstan

Abstract: This study is aimed at identifying the features of the latest Korean prose, which is written by the writers of the Korean diaspora in the main regions of the former USSR (CIS countries - the Commonwealth of Independent States). The purpose of the research is to study and systematize the poetics of the modern Korean story of the writers of the Korean diaspora of the CIS in the period of independence. The main directions of the research are determined: the study of the historical context of modern Korean prose within the framework of the general literary process of the CIS countries; defining the poetics of contemporary Korean prose and its main authors; systematization of the poetics of Korean prose in the CIS countries during the period of independence.

As a result of the study, it was found that the prose of Korean writers developed in the CIS countries during the period of their independence. This period marks the publication of works by Korean writers who previously wrote in Central Asia and Russia, as well as new authors. During this period, the possibility of creating a living and free literature is noted, in which one can write about the common country, which has become the homeland for Koreans. Evaluation of the prose of Korean writers from the CIS countries showed that this period can also be called the time of searching for the lost home of Koreans and revealing the transformation of their identity. Analysis of individual stories of the writers of the CIS countries of the period of independence showed that the main theme is still the history of the people, family, love, nature and relationships. The main result is considered that the stories reflect that for the first time in the history of Koryo Saram, literature was able to save Koreans from the cruel reality, as well as from unconsciousness.

Keywords: the latest prose, Korean prose, CIS countries, the period of independence, Korean stories.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью стремительно-типологического анализа корейских художественных текстов и произведений писателей корейской диаспоры СНГ в специфическом историческом контексте, что стало возможным после обретения РК независимости и актуализации глобализационных процессов. Определяется необходимость и важность темы исследования относительно её систематизации, так как новейшая проза корейской диаспоры обусловлена историческими обстоятельствами, независящими от авторов и народа. Её детальная характеристика позволит более широко и глубоко рассмотреть проблемы и специфику современной корейской литературы в целом, в частности в рамках такого

динамичного жанра, как проза.

Цель работы: изучение и систематизация поэтики современного корейского рассказа писателей корейской диаспоры СНГ в период независимости. Задачами исследования определены: изучение исторического контекста современной корейской прозы в рамках общего литературного процесса стран СНГ; определение поэтики современной корейской прозы и её основных авторов; систематизация поэтики корейской прозы в странах СНГ в период независимости.

Объектами исследования определены современные корейские рассказы писателей корейской диаспоры стран СНГ. Предмет исследования – содержательность элементов современной корейской прозы.

В процессе исследования применялись следующие методы исследования: метод литературного анализа, сравнительно-исторический, сравнительно-типологический, метод структурной поэтики, герменевтики и другие общенаучные и частные методы исследования.

Материалами исследования послужили авторские работы, библиографические материалы, сборники прозы, такие как «Хэнгбогый гоханг», корейских газет, журналов, интернет – источники и многие другие.

Детальный анализ имеющихся материалов позволил провести изучение современной корейской прозы в период независимости и определить его влияние на идейно-тематическое содержание корейских рассказов.

Научная новизна исследования заключается в определении особенности поэтики корейской прозы в данный период и её теоретической и практической значимости. В целом, теоретическая значимость исследования состоит в попытке определения типологических характеристик современного корейского рассказа, классификации и обозначении систематики основных элементов его поэтики, их связи с идейно-тематическим планом текста. Практическая значимость заключается в возможности использовать его результаты при составлении справочников, словарей, энциклопедий по теории литературы и современной корейской литературе, а также при проведении лекций и семинаров по дисциплинам «Современная проза Кореи», «Литература изучаемой страны», «Современный литературный процесс», «Литература корейской диаспоры Казахстана и стран СНГ», «Мировая литература» и др.

По исследуемой тематике были охвачены новые и фундаментальные работы писателей, критиков и иных авторов из

стран СНГ, а также ряда зарубежных авторов: М.Д. Тен, В.С. Хан, Г.В. Кан, Р. Хе, И. Бродский, М. Пак, М. Rose, J. Lyotard, S. Sierotwieński, G. Wilpert, J. Faryno, Kwon Yongmin, Zur D., Lee, Ann Sung-Hi, Wit de J., Sartre J. – Р. и другие. Все они отмечали, с одной стороны, проблемы в развитии новейшей прозы писателей корейской диаспоры СНГ периода независимости, а с другой, возможности самореализации в освещении особенностей жизни и устоев такого народа, как корейцы, с учётом исторической действительности проживания в странах СНГ, которые стали для них родиной.

Результаты и Обсуждение.

Новейшая проза – это произведения, вышедшие в период современного литературного процесса, определённого периодом конца XX и начала XXI веков [1, 2]. Относительно темы нашего исследования можно сослаться на Шаламова В. Т., который писал, что «новейшая проза – это, что могло быть без морали не литературой» [3].

Новейшей прозой нами определяются литературные произведения, написанные писателями республик в период независимости. Данный период начался в странах СНГ с 1991 года, когда Советский Союз рухнул и такие страны, как Казахстан, Узбекистан, Киргизия и другие Республики Средней Азии стали независимыми.

Важно отметить, что корейская диаспора проживает в настоящее время компактно в ряде независимых государств, образовавшихся после развала СССР. Всего в них проживает около 490,0 тыс. корейцев. По справочным данным, сравнительно компактно они проживали в период определения независимости в следующих государствах:

- в Российской Федерации – 148 556 человек (по данным 2002 года):

- в Республике Казахстан – 100 000 человек (по данным 1999 года);

- в Узбекистане – наибольшее количество – 200 000 человек;

- в Кыргызстане – наименьшее количество – 20 000 человек.

Понятно, что в этих странах проживают и корейские писатели, которые продолжают писать свои рассказы и иную прозу, которая имеет свои особенности, которые сложились, по нашему мнению, исторически [4].

М. Д. Тен в своём исследовании о корейцах СНГ отмечает, что культура и литература корейцев стран Содружества (СНГ) является примером успешного опыта формирования евразийской идентичности. Объясняется это тем, что они включили в себя

элементы культур и литературы разных народов, которые с ними рядом проживали после переселения из Дальнего Востока Российской Федерации. При этом отмечается, что в основу их исходной культуры и литературы положена традиционная идентичность, которая была создана многовековой корейской историей за многие века. Традиционная корейская идентичность существовала почти до второй половины XIX века, пока не пересекла первая группа корейцев границу России и стала создавать свою жизнь на территории этой страны, в Приморье (Дальний Восток Российской Империи). По его мнению, за весь период нахождения вначале на территории Российской империи, а потом Советского Союза (из него большая часть пришлось на территории Республик Средней Азии), мало что осталось от исходного базиса культуры и литературы корейцев. На время создания независимых стран СНГ, как отмечает автор, в них ничего не осталось от истинных корейцев, но при этом, по-прежнему, все корейцы стран Содружества считают себя только корейцами [5]. Парадокс, но это действительно, и с ним сложно не согласиться. Объясняется это тем, что действительно условия сменили базовую традиционную идентичность корейского народа на смешанную, называемую самими корейцами евразийской.

В современной идентичности культуры корейского народа стран СНГ занимают важнейшую часть элементы: в первую очередь, русская культура, а также культуры стран территории компактного проживания (Казахстана, Узбекистана, Киргизии). Роль русской культуры нельзя минимизировать, так как основу новой культуры малых народов СССР, в том числе и корейцев, прежде всего дал русский язык. Именно русский язык стал главным языком повседневного общения для всех корейцев стран Содружества. При этом они воспитывались не только на корейской, но и на русской литературе. В то же время, как пишет М. Д. Тен, нельзя считать, что стали корейцы за данный период русскими, которые просто сохранили некий азиатский облик и имеют иные малозначительные признаки. Это корейцы, которые просто получили некую особую евразийскую идентичность. Особенность корейцев, в отличие от иных народов России, по его мнению, определяется и тем, что первоначально это был их выбор, поэтому, вероятно, они и смогли удачно прижиться и даже ассимилироваться в русском, казахском, узбекском или киргизском обществе.

Особая евразийская идентичность корейцев отражается, прежде всего, в прозе, написанной писателями (корейцами) стран СНГ. Нужно отметить, что в данный период у корейских писателей отмечается интерес к своей истории. Открытый доступ к архивам

позволил им постепенно (в Российской Федерации, Казахстане и в Узбекистане) провести исследования и опубликовать много книг по истории корейцев в России, Казахстане, Киргизии и Узбекистане. Стали налаживаться в период независимости связи с Южной Кореей, что позволило развивать на территории этих стран такого направления, как корееведение (в ВУЗах стран), что позволяет лучше понять историю и литературу корейцев, в том числе и стран СНГ.

В условиях независимости стран СНГ, у корейских писателей появился более свободный доступ к написанию своих произведений. В прошлое ушло редактирование текстов. Авторы могут теперь писать свою прозу свободно, не нужно приукрашивать историю или иные факты. Имеется возможность критиковать настоящее (чем корейские писатели не увлекаются).

Основной темой корейской литературы в странах СНГ становится история корейского народа, она отражается как в научной, так и в художественной литературе. На смену писателям, имеющим коммунистическое мировоззрение, приходит всё больше молодых людей, которые являются свободными от идеологии, ограничений, присутствующих в советский период. Старые (советские) писатели также меняют своё мировоззрение и начинают писать другие рассказы. Отмечается в данный период активизация творчества обозначенных нами выше писателей, таких, как Хан Дин, Анатолий Ким, Михаил Пак, Ли Дин, Генриетта Кан, Александра Кан и Лаврентий Сон и некоторых других [6].

В настоящее время рассказы отдельных корейских писателей стран СНГ можно прочитать на созданном сайте «Корё сарам» (www.koryo-saram.ru). Его главным редактором является Владислав Хан. Данный сайт довольно активно используется корейской диаспорой России, Казахстана, Узбекистана и Киргизии. Отмечается и новая волна публикаций авторских и коллективных книг, в которых печатаются современные русскоязычные корейские писатели.

К таким публикациям следует отнести книгу В. Хана, в которой раскрыты труды корейских писателей за период с 1991 года по настоящее время. В основном это исторические рассказы о членах семьи, судьбе рода или отдельных исторических личностей. Например, его рассказ «Братья Хан» в котором он описывает историю своей семьи (историю жизни типичных корейцев русского Приморья) [6, 202] или исторический очерк Г. В. Кана об этом же периоде относительно его семьи (Алматы, 1994) [7].

В Казахстане в период независимости создаётся Ассоциация корейцев Казахстана. В Алматы действует корейский литературный

центр, в который вошли корейские писатели, поэты и драматурги. Они публикуют свои произведения на литературных страницах газеты «Корё ильбо». Продолжают писать и такие корейские писатели Казахстана, как Александр Кан, Ян Вон Сик, Анна Тэн, Ким Пхиль Енг и другие. Появляются и новые корейские писатели: Василий Эи, Юрий Хван, Диана Кан, Юлия Ли и другие.

На корейском языке не пишет никто. Но в это же время в бывших союзных республиках в условиях суверенитета происходит интенсивное возрождение национальной культуры и языка всех народов, проживающих в них. В этот процесс включились и корейские писатели, но и понятно, что писать на корейском языке они пока не могут, так как не в первом поколении родились современные корейцы в Казахстане, России, Узбекистане, Киргизии. Отдельные из них начинают переводить на русский язык южнокорейскую прозу. В данном направлении следует обратиться к словам Ч. Айтматова, который писал, что язык народа является бессмертием для народа. Исходя из этого, следует обратить внимание на то, что для того, чтобы развивалась корейская национальная литература, нужно, прежде всего, создать в месте их проживания благоприятную среду для развития языка. Такая среда через государственную языковую политику создаётся в Казахстане, где создаются культурные центры корейцев и выпускается корейская газета. А то, какие будут результаты, во многом будет зависеть от самих корейцев, и от активности их общественных и культурных организаций.

Остановимся на творчестве так называемых старых писателей этого периода. Особенно нужно выделить произведение Александра Кана «Книга белого дня» о литературе корейцев СНГ, обозначенной как поиск утраченной идентичности. Книга написана им в семи частях. В этой книге во вступлении А. Кан обозначил, что литература была и остаётся для корейского народа «как спасение». Обозначил, что является главным героем произведения именно живая и свободная литература. Она характеризуется своей неоднозначностью, сложностью, многослойностью и нервностью, со всеми своими философскими и художественными контекстами и подтекстами. Объясняется это тем, что должна быть литература, как и жизнь народа, для которого она создаётся, в процессе непрерывного развития [8]. А. Кан честно пишет, что корейская литература была за весь период разной: ущербной; нулевого бытия; обретения новой родины; депортации; любви и отчаяния; потустороннего выхода; стыда и томления; заложницей крови; убежищем и ловушкой; экспансией; апофеозом отдельных частиц и возвращением. Нужно отметить, что Анатолий Ким пишет в период

независимости свою прозу в основном в виде повестей и выпускает сборники своих произведений, в которые входят его рассказы, написанные ранее. В 1992 году вышла его повесть «Поселок кентавров», в 1998 году – повесть «Моё прошлое» и «Стена» (Повесть невидимок).

Михаил Пак, также известный ранее писатель, написал 20 рассказов. В период независимости, с 1995 по настоящее время, опубликованы: за весь период шесть книг прозы – в Южной Корее; два рассказа в 1992 году – в Германии; в 2002 году в Канаде – подборка отдельных его произведений; в 2018 году в Китае – повесть «Натюрморт с яблоками». Он также перевёл с 2004 года по настоящее время на русский язык четыре книги корейских писателей: роман «Сын человека» И Мун Ёль; роман «Любовь в Дуньхуане» Юн Ху Мён; 2 тома романа Пак Кён Ри.

Генриетта Кан, тоже известная нам писательница, пишет в период независимости повесть «Закон мелодрамы» (1994), а также много рассказов, которые не были напечатаны при её жизни. В 2006 году опубликованы её пьесы «Не цветёт вишня осенью», «Сад белых журавлей», а также пьеса – сказка «Здравствуй, брат Женьшень!» на основе корейского фольклора. Эти пьесы были написаны писательницей для Алматинского Корейского театра музыкальной комедии и опубликованы в сборнике пьес корейских авторов «Дорожка феи в лесу». Её произведения по-прежнему полны художественных образов с элементами корейского фольклора и восточной философии. В них много любви, природы и чувственности.

Лаврентий Сон много пишет и занимается драматургией и кино. В 2006 году выходит его двухтомник, в который вошли одна повесть, рассказы, пьесы и киносценарии. Основными рассказами Л. Сона, напечатанными в этот период, стали: «Внутреннее сопротивление», «Don Basilio», «Уроки музыки», «Белого журавля полёт», «Leo – menscheskind, или Полон рот воды», «Несколько «па» гадкого утенка», «Слалом верующего Владимира», «Мажекен», «Вечное движение», «Причёска Бельмондо», «Москва, Лермонтовская». Также нужно выделить его рассказ «Вспомним лето и не раз». Все его произведения интернациональны, о «любви к людям, как к своим братьям». Он показывает в них судьбы народов своего поколения, в связи с отдалёнными представлениями о трагических страницах всей страны.

Ян Вон Сик – активный литератор и общественный деятель. Он и в период независимости активный член правления Союза писателей РК и член «ПЕН клуба». По его мнению, нельзя называть литературу корейцев Казахстана в период независимости по своей

природе иначе, как советско-корейской литературой, так как она и после распада Советского Союза не существовала обособленно в отдельной Республике, например, в Казахстане, или иной из стран СНГ. При этом он отмечает, что базировалась советско-корейская литература именно на земле Казахстана, поскольку именно корейские писатели только в Казахстане имели свою отдельную писательскую организацию, корейскую секцию, входящую в Союз писателей СССР и Союз писателей Казахстана. Именно в Казахстане, в основном, печатались и литературные произведения на корейском языке, в таких издательствах, как «Жазушы» и в газете «Корё ильбо». В период независимости выходит Коллективный сборник рассказов Ян Вон Сика на русском языке «Звено нежности» (1994 год, Алматы, издательство «Галым»). В данном сборнике он публикует рассказы других корейских писателей: Хан Дин – рассказ «Как называется тот край», Геннадий Ни-Ли – рассказ «Я это помню», Дин Ченлем – рассказ «Живая картина», Хо Дин – рассказ «Незабудка», Лаврентий Сон – рассказ «Вспомним лето и не раз», Владимир Лим – рассказ «Горсть океана», Владимир Пу – рассказ «Вальс в Ренкли» и другие.

Вернёмся к Белой книге Александра Кана (это его основная книга в период независимости), а именно к главе об убывающей луне, где он обозначает корейскую литературу как экспансию. В данной главе он знакомит нас с произведениями других корейских писателей этого периода. При этом отмечает, что многие другие корейские писатели научились лукаво играть с прошлым в угоду своим замыслам, для того выстроить свои художественные произведения как в настоящее, так и в будущее. Остановимся на творчестве одного из них.

Роман Хе (корейское имя Хе Нам Ёги) – русско-корейский поэт и писатель. Родился в 1949 году в Сахалинской области в городе Томари. Работал строителем, музыкантом, писал для газеты «Советский Сахалин», сотрудничал с корейским радио «Сахалин» и другое. До двадцати пяти лет Роман Хе писал свои произведения только на корейском языке. Публиковался в сборниках и журналах Дальнего Востока. Автор четырёх книг, в состав которых вошли стихи и проза. Основные книги Романа Хе: сборник «Гудящие раковины» (советский период, 1984 год); сборник «Ёнбун, или полёт бабочки» (период независимости, 1996 год); сборник «По сорочьему мосту» (период независимости, 1999 год); сборник «Автопортрет с солнечными зайчиками» (период независимости, 2004 год).

В книге Романа Хе «Автопортрет с солнечными зайчиками» (2004) мы отмечаем его следующие рассказы: «Мои солнечные

зайчики; «Мой деревянный дом», «Родниковая вода», «Школа моего отца», «Куры в небо», «Лунный Новый год» и «Недоумевающий цветок». Это, в целом, рассказы о мире героя, который живёт в волшебном доме своего детства, в патриархальной корейской семье, где присутствуют твёрдые моральные принципы его отца и сказочное мировидение мамы, и, конечно же, его собственное художественное воображение, которое уносит его мальчика к звёздам.

Сама книга начинается с представления лирического героя из первого рассказа, который маленьким мальчиком просыпается каждое утро от всплеска солнечных зайчиков в виде звёзд, мальков, птиц и цветов во млечной реке. Он воспринимает солнечного зайчика, пущенного Творцом, как горсть света. При этом воспринимает их, ощущая, как пульсирует в нём жизнь, так как он находится в пространстве, где, как время, сияет золотистыми берегами море. Здесь герой откапывает из песка замки сказочного города для принцессы-златовласки. Эти замки существуют с глубокой древности в его душе, а теперь они присутствуют как бы наяву. Всё это позволяет ему участвовать в извечной забаве божественного бытия, где можно бродить по узким улицам, пуская солнечные зайчики волшебным зеркальцем, так что заполонили они, как маленькие солнышки, всё небо. Таким образом, автор своим рассказом вскрывает в стиле Артюра Рембо своё личное художественное пространство, понятное и его читателю. Оно отражается им в виде сокрытого замка сказочного города, на улицах которого он творит солнечных зайчиков, как и свои стихи и рассказы, обращая их ко всем, миру и вселенной. А уже затем в данном рассказе идёт повествование героя о детстве, в виде воспоминаний о доме, родителях, сёстрах и братьях. Данное повествование показывает, в каких условиях формировалось поэтическое видение основного героя (самого автора).

Рассказ Р. Хе «Мой деревянный дом» позволяет автору показать, как важен для человека его родной дом. Он описывает, что очень важно и через десятилетия помнить каждое очертание в родном доме. С годами такие воспоминания становятся для человека всё яснее и чище. Он помнит расположение комнаты родителей: куда выходят окна, что стоит в каждом углу. Как вчера он видит все книги отца и любимый мамин комод из красного дерева. Отмечает даже кукушку, мудро живущую в деревянных часах. Вспоминает и общую комнату, она была одновременно детской, спальней, гостиной и кухней. Из её окон открывается прекрасный вид на море, сказочный закат. А по вечерам открывается обзор на сопку, где стоят безмолвно загадочные

синтоистские тории. Подробно описывает все комнаты и даже коридор, который был длинным и вёл в кладовую. Автор любил проводить и здесь своё свободное время. Из его окон любовался алыми маками и слушал музыку дождя. В солнечный день здесь можно было увидеть птиц, прилетающих к дому и на берег. Ночью дом, особенно коридор, делался загадочным и немного пугающим. Это обострилось тем, что остались на Сахалине после японцев сказки и легенды об оборотнях и привидениях, которые властвовали обычно в ночные часы. Детей, конечно же, привлекала встреча с ними. Нужно отметить, насколько красиво и подробно всё описано автором.

Затем также идёт рассказ о родителях, особенно нежно описывается мама. И, самое главное, что на страницах рассказа отражено его главное понимание того, что в детстве мы не понимаем, что приносим маме немало огорчений. При этом именно мама всю жизнь оберегала его своей материнской любовью. Он пишет, что мама не знала ни одной молитвы, но её колыбельные, были настоящими молитвами (любящимися чисто и мудро из маминой любящей и наивной души (в его понимании)). Именно мама, как героиня из доброй сказки, привила на всю жизнь сыну нежность и вселила в его душу сказки, которыми он дышит всю свою жизнь. Когда его мама тяжело заболела, герой погружается, вместе с её отрывистыми словами, ещё раз в их отторгнутое прошлое и печальное настоящее.

В своём повествовании он показал волшебный дом его детства, в котором была живая печь и мама рядом с нею; кукушка, живущая в деревянных часах; ночной коридор с оборотнями и привидениями и так далее. Нужно отметить, что это рассказ о магической атмосфере детства. Он умело дополнен писателем любовью к родителям и особенно нежностью по отношению к матери. Без всего этого жизнь как бы останавливается, но всегда помнится нам всем под общим понятием – родной дом.

Рассказ Р. Хе «Родниковая вода» также о родине, маме и детстве. Данная тема является основной в рассказе. Тема, которая является, по нашему мнению, важной для каждого человека. В этом рассказе писатель пишет, что, когда мама заболела и слегла, она просила в бреду именно родниковой воды (которой в доме конечно же не было). Она просила родниковой воды из своего детства. В его детстве (сына или автора) была вода из-под сопки, где растут одуванчики. А мама просила воды из родника, где цветут азалии, из неизвестного для него мира. Автору грустно, что он не сможет никогда увидеть в этом мире мамин родник, так как остался этот родник в заоблачной дали не его, а маминого золотого детства, и

понятно, что ему не известен серебристый голос её родника. Но ему удаётся описать его, как чудо, так как увидел сын родник и луноликую девочку, которая пьёт губами, испачканными сахарными палочками, серебристую и журчащую воду. А рядом стоит отец. Он герой, учитель в школе, честный и строгий, который даже к своему сыну всегда относился только с должными требованиями. Нужно отметить, что рассказ тяжёлый, но художественно красивый, как и другие произведения писателя. В этом рассказе автор смог обобщить воедино природу и чувства и при этом показать историю жизни корейского народа.

Рассказ Р. Хе «Школа моего отца». Автор называет школу таким образом, так как его отец основал в городке корейскую школу. Все жители города всегда обращались к нему, называя почтительно «учитель». Он, в свою очередь, тоже был почтителен ко всем, так как в нём было врождённое чувство уважения к другим и присутствовало чувство собственного достоинства. В рассказе описываются и трудности, с которыми столкнулся отец при открытии школы, многое в неё вложил. В его школе начинался каждый день с гимна Кореи. При этом он был под контролем КГБ, но всегда отстаивал позиции школы и людей. Он считал, что нельзя удерживать корейцев силой на Сахалине, так как они в праве жить там, где родились, поясняя это тем, что даже многие звери на родную землю возвращаются умирать. Когда он так говорил, остальные корейцы тихо (как бы про себя) плакали. Данный рассказ более историчен, но в нём также присутствуют, по нашему мнению, все художественные краски, свойственные этому автору.

Р. Хе пишет и иные рассказы. Например, «Горсть океана» - о морской стихии, понятной любому Камчатскому или Приморскому жителю Дальнего Востока. Рассказ о том, что море не только кормит, но и уносит жизни всех членов семьи героя. Рассказ Р. Хе «Куры и небо» о волшебном мире героя и его счастливой семье до тех, пока она не подняла вопрос, важный для каждого корейца, откуда род семьи происходит и как нужно поддерживать связи с ушедшим родом и своими предками (в виде строгого и мудрого отца). Об этом же и его рассказ «Лунный новый год», который празднуют только корейцы, но под столом стоит русская водка (она носит в данном случае название «сэджу» (новогоднее корейское вино)). И отец наливает «сэджу» духам предков четырёх поколений, затем зажигает стружки хян (ароматного дерева), и все мужчины рода производят земные поклоны. В данном рассказе основной идеей является то, что у корейцев до настоящего времени свято чтить дух предков и своё прошлое. Своим повествованием автор ещё раз указывает на то, что важно жить во взаимосвязи с миром

ушедших людей, так как именно это понимание заставляет героя рассказа преобразиться в его художественном воображении. Он считает это важным для каждого человека, а для людей, потерявших исходную родину, значимо вдвойне.

Нужно отметить и следующие публикации корейских писателей периода независимости:

- повести и рассказы корейских писателей «Горсть океана» (1994). Составителем данного сборника стал М. Пак. Они вышли в городе Алматы, опубликованы изданием «Сонг синема»;

- А. Как, повести и рассказы «Сны нерождённых» (1994), Алматы, издательство «Сонг синема»;

- Г. Н. Ким, «Рассказы о родном языке» (2003) Алматы;

- В. Пу, повести и рассказы «Последний взгляд» (1995), Алматы;

- С. Д. Ян, путевые заметки «Страна отцовских грез» (Москва) и другие [9].

Отдельные рассказы имели просветительский характер. К ним нужно отнести рассказы о родном языке Г. Н. Кима, выпущенные в 2003 году в Алматы. В данной его книге даны сведения об истории корейского языка, его развитии и функционировании. Отдельные рассказы раскрывают системы письменности языка, посвящены его звукам и буквам. Другие рассказы описывают характеристики корейского языка (фонетические, грамматические и лексические), в них используются элементы корейского фольклора. Даются отличия между языковыми стандартами (сеульским и пхеньянскими). В итоговой части автор и такие корейские лингвисты, как Росс Кинг и Ольга М. Кими подробно рассказывают читателю об языке «коремар» (особенное наречие корейского языка, определённого как язык советских корейцев). Данное произведение адресовано как широкому кругу корейских читателей, так и для студентов, обучающихся на корейских отделениях вузов (в виде учебного пособия).

Нужно отметить, что корейские писатели стран СНГ в этот период понимают, что время дало им новое направление, и важно понять, что нужно сделать, чтобы притянуть прошлое к данному времени. По их замыслам, сложно обрести свою будущность, если непонятно прошлое, а настоящее изменилось (и качество, и содержание). При этом им сложно уйти от своей уже сложившейся евразийской идентичности.

По мнению Александра Кана, повлияли на литературу писателей Корё Сарам во всех странах СНГ русские и казахские писатели (Л. Толстой, Ф. Достоевский, А. Кунанбаев и другие).

Одни повлияли прямо, а другие – опосредованно. Причём дело не в личных пристрастиях (исходя из того, кому какой писатель нравится), а в принципиальном подходе и в идеологии, так как в этих случаях идёт речь о таких писателях, с которыми корейцы не совпадали по-своему мировоззрению. Корейцы имели свою изгнанническую судьбу, и, следовательно, иную степень души (структурно, эстетически, этически, поэтически). Хотя для поэтов и писателей изгнания часто имеют и иные стороны. Например, Иосиф Бродский – нобелевский лауреат, который был русским поэтом, советским тунейцем и еврейским изгнанником. Он получил мировую славу потому, что в своём творчестве решал вопросы, которые стояли на пути его народа. Иосиф Бродский писал, что русская проза способна помочь разобраться, куда вся литература двигалась, но только в случае, если она становится литературой всей диаспоры [10].

Корейским писателям уготована судьба написать о своём народе всю правду, без прикрас (о чём и писал И. Бродский). При этом сложно понять, почему пошла русская проза в советский период тем или иным способом (и корейские писатели тоже шли вместе с ней). Это относительно содержания. Но при этом все они пошли в первую очередь за такими писателями, как известные всему миру Л. Толстой, А. Толстой или Ф. Достоевский. У первых всем интересна стилистика выразительных средств, что соблазнительно для любого писателя, и поэтому используется часто и корейскими писателями для подражания. Их обоих сложно «переплюнуть», так как они до настоящего времени являются эталонами того, к чему следует стремиться. Особенно неповторим Ф. Достоевский, так как его сюжеты, лихорадочно развивающиеся по логике скандала и иной психологии, заставляют других писателей довериться интуиции литературного языка больше, чем пользоваться установками системы убеждений или личной философии.

Понятно, что корейским писателям стран СНГ, воспитанным на творчестве русских, казахских писателей, как части культуры стран, где они родились и проживают, близка русская, казахская проза и проза других стран СНГ. Она созвучна им, но при этом имеет всё же свои особенности, которые проявляются, правда не у всех корейских писателей.

Заключение и выводы.

Таким образом, нами достигнута обозначенная выше цель исследования и решены все поставленные задачи. В ходе детальной аналитической работы, основанной на общенаучных и частных методах исследования, можно обозначить полученные результаты

и сделать обобщающие выводы.

В странах СНГ в период их независимости получило своё развитие проза корейских писателей. В этот период отмечается издание произведений корейских писателей, ранее писавших в Центральной Азии и в России, так и новых авторов. Как отмечается в Белой книге А. Кана, в этот период пришло время создания живой и свободной литературы, в которой можно писать о нашей общей стране, которая строилась сообща, в силу потенциалов, данных неким провидением. В результате, как отмечает автор, мы имеем то, что создали.

Оценивая прозу корейских писателей стран СНГ, нужно отметить, что данный период не зря называют временем поиска утраченного дома корейцев и раскрытия трансформации их идентичности. При этом можно сослаться и на мнение Михаила Пака, обозначенного им в его вступительной статье (1992 года) в журнале «Простор», где были опубликованы впервые произведения корейских авторов периода независимости. Он отмечал, что в настоящее время сложно найти писателей, пишущих на корейском языке, это в основном русскоязычные писатели, 30 – 40-летние, и за ними, нужно надеяться, придут и новые писатели, генерированные на новые подходы. По его мнению, не столь важно для корейцев СНГ, на каком языке они говорят, а важно, чтобы их художественное творчество позволяло выразить то, что требует душа писателя и было бы понятно непосредственному читателю [11].

Анализ отдельных рассказов писателей стран СНГ периода независимости показал, что главной темой является история народа, семья, любовь, природа и отношения. Главным их итогом является то, что в рассказах отражено, что впервые в истории Корё Сарам доказывается, что только литература может уберечь людей от жестокой реальности, а также от беспамятства. Также важно, что корейская проза отражает чувства, которые раскрыли в своих рассказах следующие писатели: Чо Мён Хи – неуничтожимую мечту о справедливом мире; Кан Тай Су – иметь вечное небо в душе, Ен Сен Нен – нерасторжимую связь с родовым и историческим прошлым, Хан Дин – нравственные максимы долга и чести, Роман Ким – преодоление призрачности человека, отмечаемой в тоталитарном мире, Анатолий Ким – преодоление заброшенности корейцев в ином для них мире, Хо Дин и Юрий Хван – иметь искусство памяти, Генриетты Кан – чудо любви, Михаил Пак – величие сострадания, Роман Хе – человека как посланника солнца и так далее.

Список использованной литературы:

1. Черняк, М.А. Современная русская литература: учебник для академического бакалавриата / М.А. Черняк. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 294 с.
2. Чухлебов С. О новой прозе. 2006. <https://proza.ru/2006/02/17->
3. Шаламов — «НОВАЯ ПРОЗА» — «То, что было бы не литературой» без морали <https://finbahn.com>. шаламов-новая-проза / Белая книга о депортации корейского населения России в 30-40-х годах. Кн. 1 / сост. Ли У Хе, Ким Ен Ун. – М.: Интерпракс, 1992. – 204 с.
4. Тен М. Д. Корейцы СНГ: от общей истории к единому этнокультурному сообществу евразийских корейцев. Идеи и идеалы. – 2017. – №1, часть 2 – С. 35-50
5. Хан В. С. История Кореи. Ташкент: «Baktria press», 2013. – 128 с.
6. Кан Г.В. Корейцы Казахстана. Исторический очерк. – Алматы: Казахстан, 1994. <https://koryo-saram.ru/korejtsy-kazahstana/>
7. Литература по Корею на русском языке (1991-2007) http://www.rauk.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=553%3A-1991-2007
8. Романа Хе. Автопортрет с солнечными зайчиками. РИФ «Роза мира», Санкт-Петербург, 2004. <https://koryo-saram.ru/roman-he-avtoportret-s-solnechnymi-zajchikami-2>
9. Бродский И. Катастрофы в воздухе. – Санкт-Петербург, изд. «Азбука-классика», 2006. – С. 256
10. Михаил Пак. Интервью «Независимой газете» <https://koryo-saram.ru/mihail-pak-spustya-chetyre-goda/>

МОНГОЛЬСКАЯ ИМПЕРИЯ И КОРЕЯ: ОТ ВОЙНЫ К ВАССАЛИТЕТУ

Ужкенов Е.М., Думышева А.М.,
ОФ «Институт национальной истории», Алматы, Казахстан
Шотанова Г.А., к.и.н., ас.проф.
КазУМОиМЯ им. Абылай хана Алматы, Казахстан

Празднование 750 – летнего юбилея Улуса Джучи как части исторического прошлого нашей Республики, закономерно вызвал пробуждение интереса к истории Золотой Орды, особенно к стадии ее формирования. Огромная территория, налаженная торговля и коммуникация до сих пор поражают сознание современных людей. Размах ведения боевых действий монголов сложно себе представить. Средневековые кочевники вели боевые действия на территории Польши и Венгрии, где разбили цвет европейского рыцарства, сражались в жарких районах Передней Азии и стран Полумесяца, где их противниками были закаленные в боях мусульманские храбрецы, взяли культурную столицу и крупнейший город мира – Багдад. Монголы проводили военные операции в джунглях Индии, в лесах России и в сибирской тайге. Степные кочевники проводили морские десанты в Японском море, а также сражались во вьетнамских джунглях. Подобный масштаб действий показывает, что степняки умели действовать в любых условиях и приспосабливаться к любым противникам. Одним из сложных и упорных противников монголов стало Корейское государство, для приведения в подданство которого потребовалось организация нескольких походов. Корея со своей стороны столкнулось с противником не знавшим поражений и обладавших лучшей в мире армией.

Сам ход боевых действий монголов в Корее общеизвестен и хорошо представлен в мировой библиографии, поэтому авторы сконцентрировались на малоизвестных моментах. Кроме того, завоевание Кореи монголами мало освещено в отечественной историографии, что мешает процессу реконструкции процесса монгольских завоеваний и мешает воссоздать полную и объективную историю Монгольской империи.

Отношения между кочевыми народами Дальнего Востока и Кореи носили сложный и самобытный характер. Период войны и мирных отношений чередовались одни за другим. Кроме того, сами отношения насчитывали ни один век, а поэтому был накоплен огромный практический опыт в дипломатии и торговле. Кочевники издавна несли определенную угрозу независимости Кореи, однако

до период монгольских завоевателей, Кореи удавалось отстоять свою независимость. Главную роль при этом играла позиция Китая, традиционного сюзерена Кореи. Ярким примером этого было чжурчженское господство над Китаем, где Корея при сохранении полной автономности и суверенитета, демонстрировало определенную зависимость, пусть и на словах. Более того, Корея достаточно успешно отражала несколько волн кочевников и неоднократно брала под свой контроль важнейшие перевалы и пункты.

Совсем другое дело представляло собой монгольское завоевание. Образованное в начале XIII века Монгольское государство сразу же было нацелено на покорение Китая, где Корея представляла собой угрозу для восточного фланга будущего наступления. Сломив сопротивление чжурчженей, монголы тем самым открыли путь к сепаратизму и возрождению прежней, киданьской государственности. Именно поэтому, преследуя остатки разгромленных киданей, монголы впервые столкнулись с корейскими силами. Однако надо отметить, что первые контакты носили довольно мирный характер, поскольку кидани угрожали и корейской безопасности, поскольку они трижды с 1216 по 1218 годы вторгались на корейскую территорию. Первые контакты между монголами и корейцами были зафиксированы в 1219 году, когда, выступив на стороне корейцев и попутно разгромив несколько населенных пунктов и разгромив киданей, монголы возвратились в родные степи. Здесь необходимо отметить тот факт, что в пограничном городе монголы оставили 40, а по другим сведениям – 300, человек, для того чтобы они изучали корейский язык и культуру, что намекает на то, что монголы имели дальновидные планы на Корейский полуостров, а кроме того именно в этом году был направлен посланник монголов к корейскому вану, который добился хотя бы видимой покорности Кореи.

Начало полноценных дипломатических отношений берет свое начало с 1219 года, были назначены наместники для сбора дани. Если первоначальные требования монголов носили более адекватный характер, то со временем требования монголов все время усиливались. Убийство наместника корейскими партизанами, послужило удобным поводом для полноценного вторжения.

Непосредственно боевые действия начались в 1232 году, когда монголы вторглись на полуостров и начали активное продвижение к столице. Само наступление по-разному воспринималось и воспринимается в историографии. Часть современных ученых акцентирует своё внимание что монголы

увязли в боях вблизи укрепленных крепостей, забывая о том, что это была обычная тактика монголов – по сути вблизи них оставались лишь блокирующие войска, тогда как основная часть стремительно атаковала более важные пункты государства. Сам ход событий достаточно хорошо известен, и если убрать из описания героические действия корейцев, то сама ситуация выглядела достаточно просто. Корейская армия, по сути, вела пассивную оборону, лишь иногда прибегая к прямым действиям. Прямое боестолкновение с монголами оканчивались как правило в пользу последних, что характерно для всех противников монголов в то время, хотя на Корейском полуострове имела своя специфика. В частности, профессиональные войска зачастую терпели неудачу или бежали первыми с поля боя, тогда как наспех собранное ополчение, наоборот, проявляло твердость в боях и зачастую демонстрировало успехи и твердость.

Второй поход закончился тем, что корейское правительство приняло требование монголов и заключило с ними ряд договоров. Одним из требований монголов было посещение корейским государем монгольской столицы с принесением личной присяги монгольскому владыке. Внешнее проявление подданства — это не только видимый сюзеренитет, но и проявление разрыва прежних, союзнических отношений Кореи и Китая. Тем не менее, наладив регулярные выплаты дани, корейское правительство всячески продолжало оттягивать выполнение данного требования, что объяснялось внутривластными моментами. Сильные позиции местной власти и тяжелая дань, налагаемая на местное население, породили к жизни сильное антимонгольские настроения. К тому же надо признать, успехи монгольских войск казались не столь впечатляемые. Надо учитывать, что общая численность монголов вряд ли превышала 30 тысяч воинов, а учитывая, что ключевые крепости корейцев оказались неприступными, Корейское правительство рассчитывало на сохранившуюся военную силу, а также на продолжение сопротивления Южного Китая. Все эти факторы породили к жизни возобновление монгольских походов и к окончательному покорению Кореи. Третий поход для монголов окончился полным достижением всех поставленных целей. По сути, именно он стал переломным в отношениях и поставил точку в признании суверенитета корейским ваном. Согласно всем канонам того времени, меняется даже титулатура корейских ванов, которые на долгие сто лет признают монгольское господство. После посещения Монголии одним из дальних родственников короля, принца Синана в 1239 году, монголы выдвинули ряд условий, в число которых входило требование корейскому государю вернуть

на полуостров корейцев, переселившихся на острова, сообщить о количестве дворов и численности населения Корё, послать в Монголию корейского заложника королевских кровей и выдать высокопоставленных сановников, активно борющихся с монголами.

Следует отметить, что данные требования сопровождалось не только выполнением дипломатического церемониала, но и, по сути, неприкрытым разграблением страны. Однако необходимо отметить, что монголы не предполагали включение Кореи непосредственно в состав Монгольской империи, в отличие, например, от территорий Средней Азии и Казахстана, которые были включены в состав улусов. Скорее, Корея рассматривалась как зависимая территория с выплатой регулярной дани, как например зависимые территории русских княжеств. Также следует отметить, что основным видом дани служили ремесленные изделия, что свидетельствует о высоком уровне мастерства корейских умельцев того времени.

Четвертый и пятый поход были проведены не столько для окончательного подавления корейского самоуправления, а преимущественно имели целью дальнейшее разграбление страны и основания на ее территории ряда опорных пунктов, помогавших при подавлении восстаний. Кроме того, корейская территория служила удобной базой для подготовки наступления на Японские острова. При пятом походе монголы согласились прекратить боевые действия и снять осаду со столицы, при условии проявления полной покорности. Корейское правительство, более не располагая полевой армией было вынуждено согласиться и на эти требования. Также корейский правитель согласился перенести столицу в указанное монголами местность и послал одного из своих сыновей, принца Ан Гёнгона, в Монголию в качестве заложника, после чего монголы вывели свои войска.

Хубилай, новый каган империи, достаточно дружелюбно встретил корейских посланников, имея в виду, что война с Китаем еще была не окончена и наверняка надеясь на дальнейший нейтралитет Кореи. Хубилай шел на встречу многим пожеланиям корейцев и отказался от самых одиозных требований, предложив в ответ признать вассальную присягу.

Переговоры с новым монгольским правителем Хубилаем были дружественными. Хубилай отказался от многих монгольских притязаний в Корею, предложив в ответ признать сюзеренитет Монголии. Наследник престола согласился с предложенными условиями, и в период его пребывания в Монголии он узнал, что его отец скончался. Вернувшись в Корею, он занял престол и получил впоследствии храмовое имя Вончжон (1259–1274). Его правление и

сама личность правителя достаточно неоднозначно воспринимаются в истории страны.

Монгольским даругхати (постоянным комиссарам Монголии) при дворе Корё предлагали провизию, и иногда они также были готовы активно участвовать в делах двора Корё. Часть острова Чеджу превращена в пастбища для дислоцированной там монгольской кавалерии. Даже сегодня на острове Чеджу используется несколько монгольских слов. Кроме того, монгольское господство в Евразии способствовало культурному обмену, который включал, например, передачу некоторых корейских идей и технологий в другие районы, находящиеся под контролем монголов.

Династия Корё выжила под влиянием монгольской династии Юань, пока она не начала вытеснять монгольские гарнизоны, начиная с 1350-х годов, когда династия Юань уже начала рушиться, страдая от массовых восстаний в Китае. Воспользовавшись этой возможностью, король Корё Гонмин также смог вернуть себе некоторые северные территории.

Прекращение монгольских походов в страну безусловно способствовало поднятию экономики, а снижение зависимости от армейских генералов способствовало нарастанию центростремительных процессов в государстве, в результате чего происходит укрепление верховной власти и роста ее авторитета.

Негативной стороной этого процесса являлась фактическая зависимость Кореи от монголов, а регулярная дань стала тяжелым грузом и препятствовала дальнейшему развитию страны. Крайняя степень зависимости проявлялась в заключении многочисленных договоров и родственных браков, а так как монгольские принцессы часто становились женами корейских властителей, то монголы зачастую вмешивались в прямое управление государством. Корея также стала участником внешнеполитических авантюр Монгольской империи, в том числе и подготовки нападения на Японию. Сказался на внешнеполитическом положении корейского двора и разрыв дипломатических отношений с китайскими владыками на юге. Несмотря на сравнительно тяжелое положение, Корея смогла сохранить свою автономность, став при этом одной из отправных точек во всемирной торговой сети того времени – Великого Шелкового пути, что положительно сказалось на поднятия ремесленного производства и авторитета Кореи.

Список использованной литературы:

1. Курбанов О. С. История Кореи с древности до начала XXI века. – Санкт-Петербург: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 2009.

2. Пак М.Н. Поход монголов в Корею в 1231-1232 гг. и его последствия. Татаро-монголы в Азии и Европе. – Москва, 1977.

3. Хенторн Уильям Э. Корея: монгольские нашествия. – Изд-во Калифорнийского ун-та, 1963.

К ВОПРОСУ О КУЛЬТУРНЫХ ИЗМЕНЕНИЯХ В РЕСПУБЛИКЕ КОРЕЯ В 2000- Е ГГ.

Худик А.В., Ким А.А.
Владивостокский государственный университет
Владивосток, Российская Федерация

Аннотация: Культура Республики Корея является одной из популярнейшей в мире, имея образ движущей силы, привлекательности и объединяющей западные и азиатские ценности в своеобразное «корейское». Халлю, или корейская волна, появилась в период активной фазы глобализации страны, когда интер-национализация культуры стала трендом. Республика Корея выбрала стратегию «мягкой силы» про-движения современного образа страны, сочетающей социокультурные аспекты. В статье рассматривается специфика культурных изменений в Южной Корее в указанный период. Но работа не претендует на охват всей темы.

Ключевые слова: Халлю, общество, «корейская волна», «динамичная Ко-рея», культура, национальный бренд, Республика Корея.

Title: Cultural Changes in Republic of Korea in the 2010s

Author: Hudik A.V., Kim A.A., Vladivostok State University, Vladivostok, Russia

Abstract: The culture of the Republic of Korea is one of the most popular in the world, having the image of a driving force, attractiveness and uniting Western and Asian values into a kind of "Korean". Hallyu, or the Korean wave, appeared during the active phase of globalization in the country, when the internationalization of culture became a trend. The Republic of Korea has chosen a strategy of "soft power" to promote the modern image of the country, combining socio-cultural aspects. The article deals with the specifics of cultural changes in South Korea during the specified period. However, the work does not claim to cover the entire topic.

Keywords and phrases: Hallyu, society, "Korean wave", "dynamic Korea", culture, national brand, Republic of Korea

2000-е годы для Республики Корея стали периодом продолжающего экономического и развивающегося культурного прорыва, который стал возможен при поддержке правительства

экосистемы корейских поставщиков и партнеров. Именно в 2000-е годы политика открытости для зарубежных рынков определила популярность культуры страны, имеющей успех в инновационной сфере и экономическом росте [5]. Повышение интереса к K-beauty, туризму, сериалам и шоу, комиксам, кухне, моде и дизайну, предметам быта и сформированной стратегией экспансии корейской культуры, получившей название «корейская волна».

Создание национального бренда – идеи, которая претерпела в Р. Корея несколько этапов: изначально использовался слоган «Динамичная Корея», целью которой стало к чемпионату мира по футболу в 2002 г. отразить современную философию и дух страны. Официальная брендинговая компания стартовала в 2002 г., и пришла к слогану «Вдохновись Кореей» к 2009 г. Однако, наибольшую популярность получила концепция халлю, которая была сформирована в 1990-х гг. за счет частного бизнеса [1, с. 140]. Благодаря либерализации телевидения и СМИ в целом, в период азиатского кризиса стали доступны национальные телепрограммы, сериалы, поддерживающие экономику и замещающие дорогостоящие иностранные продукты в стране.

Халлю стал инструментом формирования репутацией страны за рубежом, а также национального имиджа, который отражался на деловых отношениях и социальной и экономической жизни в Республике Корея. Халлю можно назвать и односторонним договором, который был направлен на взаимное сотрудничество правительства и общества для реализации экономической стратегии как в АТР, так и на мировой арене. В то же время Халлю – это и создание масс-маркета, туристского образа, который привлекает внимание окружающего мира.

Халлю (или «корейская волна» или K-Wave – явление в корейской экономике и культуре, которое бы не стало возможным без проведения демократических преобразований в политике и экономике Республики Корея, начатых в 1987 г. Предшествовала этому политика генерала Пак Чонъ-хи, который поднял экономический уровень страны на большую высоту, но не давал Южной Корее возможностей для демократического развития. Экономическое развитие, которое поддерживалось генералом, в дальнейшем стало фундаментом для современного положения.

Открытость страны должна была сопровождаться не только отменой запретов на иностранные поездки для граждан страны, но и продвижением положительного имиджа за ее пределами, прежде всего в региональных направлениях: ЮВА и Европа. Для развития и просвещения была проведена большая работа в области международного туризма. В 90-е гг. прошлого столетия

иммиграция корейцев с целью получения образования в Европе и США, получения опыта работы в крупных компаниях, дала свои плоды. В 2000-е гг. эти люди стали возвращаться в Республику Корея. Полученные ими знания стали вкладом в формирование «корейской» волны, адаптации социокультурных аспектов под интересы жителей других стран с учетом сохранения корейской уникальности.

Немалую роль в этом сыграли и сравнительно смягченные отношения с КНДР на то время. Вполне понятно, что враждебные отношения с Севером, которые имели свои пик в 1960-е гг. сопровождавшиеся многочисленными попытками убить Пак Чонъ-хи, высадкой десантных групп на побережье Республики Корея, террористическими актами разных видов и т.п., не дали бы возможности для Южной Кореи развития своих брендов и международного туризма. Со временем конфронтация между Севером и Югом переместилась в Маньчжурию, это сыграло большую роль в смягчении отношений.

Разработка стратегии продвижения проходила с помощью организации фестивалей культуры, PR-кампаний для всемирного признания корейской уникальности. Основным инструментом стало проведение политики «креативной» экономики с новым рынком профессий и спецификой работы [2, с. 129].

Халлю –сопровождала процесс урбанизации Республики Корея, сформировав образ современного и динамичного пространства, использующего лучшие достижения современной экономики и культуры. «Корейская волна» прошла три этапа: сериалы, музыка и общее увлечение корейской культурой. Халлю распространялось как социальное движение, т.е. на самом широком уровне социальной системы, рассмотрение общества как совокупности наиболее сложных и крупных систем с развитым и разветвленными социальными структурами, институтами и организациями, тесно связанными и функциональными [4, с. 161].

Халлю можно рассматривать как стратегию проявления «мягкой силы», которая представляет собой крайне специфическую, порожденную условиями современного понимания способность привлекать других на свою сторону, путем демонстрации культурно-нравственных ценностей, привлекательности политических институтов страны [7].

Влияние «корейской волны» направлено, прежде всего, на активное молодое поколение, открытое изменениям, новому, креативному.

Динамика проникновения корейской культуры в страны ЮВА определяется общностью ценностей конфуцианства,

семейных ценностей, что определило активность первой половины – интерес к дорам, на долю корейских телепрограмм, например, во Вьетнаме, приходилось до 30% от общего объема телетрансляций [10].

Так, K-comics – манхва, похожа на японскую мангу или китайскую маньхуа, но построенная на сюжетах тяжелой новейшей истории Кореи, популярность получает после экранизации сюжетной линии, распространяется через ресурсы Интернета [4, с. 162]. В принципе, изначально манхва произошла из манги, и вобрала из нее многие элементы. В частности, в последнее время манхва стала обращаться не только к историческим событиям, но и к фантастике. Примером может послужить «Пастырь», который был позже экранизирован на большом экране. По при этом манхва не пошла по пути манги. Японский вариант в последние 10 лет стал стремительно охватывать все новые темы, в частности, историю других стран, например, «Первый отряд», посвященный Великой Отечественной войне Советского Союза. Манхва же не затрагивает темы истории других стран вообще.

В 2000-е годы статус корейских кинофильмов поднялся, а аудитория расширилась до 10-ти миллионов зрителей. Первой «ласточкой» такого развития стал фильм «Шири», выпущенный в конце 1990-х гг. и посвященный отношениям Севера и Юга Корейского полуострова. Это стал первый азиатский блокбастер, добившийся мирового признания. Необычный сюжет, смесь любовной драмы с трагедией разделенной страны было необычным кино-коктейлем, привлечшим к себе внимание. После этого победное шествие корейской культуры стало очевидным. В дальнейшем, тема разделенной Кореи часто эксплуатировалась южнокорейским кинематографом. В частности, выпускалось большое количество фильмов, добившихся международного признания – «Берлинский файл», «Мой путь», «Сильмидо», «И размахивая знаменем» (в России его перевели как «38 параллель»), «Тайфун» (часть фильма снималась в Уссурийске и Владивостоке Приморского края) и другие. Но ни один из них не смог добиться такой популярности как в свое время «Шири».

Современный южнокорейский кинематограф стремится к выходу на международный рынок. Это не всегда получается, так как помимо национального компонента необходимо учитывать не только культурные различия и фактор целевой аудитории. В силу проблемы восприятия чужих культурных компонентов южнокорейские режиссеры вынуждены делать ставку на свой национальный колорит – это касается и фильмов, и мультфильмов. Но условия продвижения мягкой силы диктуют свои правила. По

этому пути первыми пошли США, запустившие серию своих проектов того уже Уолта Диснея, с выпуском фильмов и мультфильмов про другие культуры. Со временем на те же рельсы переходит и Япония, выпустившая аниме «Первый отряд». Поэтому мы можем допустить схожую картину и в Республике Корея.

Со временем выросла популярность и корейских сериалов-дорама. Но первый шаг к освоению мирового пространства сделал сериал «Придворная жемчужина», долгое время бывший в списке топ-просмотров в Китае. Большинство таких сериалов имеют какую-либо историческую базу (зачастую не совсем достоверную, но упор делается не на документальность, а в привлечении внимания) и пользуются большим спросом.

Со временем получили развитие и юмористические сериалы. Режиссёрами был учтен нюанс разницы в культурном мышлении, что ряд смешных моментов для южнокорейского зрителя будет не понят иностранцами. Примером успешного сериала в этой области стал юмористический сериал «Хайкинг» про отношения семьи и школы, который быстро набрал высокий рейтинг не только в Республике Корея, но и за рубежом.

Успешность продвижения касается и музыки. К-поп представляет собой сочетание танцевальной музыки, хип-хоп, R & B и других стилей. Как и во всех составляющих культуры Республики Корея, музыка также формировалась на основе современных трендов и представляла собой эклектичную комбинацию направлений, органично адаптированную под специфику корейской культуры. На фоне популярности в начале 2000-х гг. бойз-бэндов, в Р. Корея также была создана группа из пяти парней «НОТ», которая обрела невероятную популярность на международной арене, но взлет пошел сначала в Китае.

Наиболее ярким представителем К-поп стал Psy с композицией «Каннам стайл», которая быстро облетела весь мир и набрала большую популярность. Несмотря на то, что песня была выпущена уже в 2012 г., ей предшествовала череда более 150 айдол-групп, таких как BigBang, Girls' Generation, 2PM, EXO, Wanna One и BTS. TVXQ, у которых, помимо самой Кореи, много преданных фанатов в Японии и Гонконге [9].

Особую популярность в корейской культуре в 90-е гг. прошлого столетия получил балет. После возвращения из США Хон Синча, выдающаяся танцовщица вела активную деятельность для развития авангардного танца. Танцоры и танцовщицы успешно принимали участие в Штутгартском балете, Мариинском театре, Американском театре балета, возвращаясь на родину приносили

новшества в танцевальные стили и продвигали уже национальный балет. Поэтому уже в 2000-е Корея имел свои успехи в этой области

Такое движение имело свою специфику. После разделения Корейского полуострова, так получилось, что наиболее известные специалисты и школы традиционного танца остались на севере. Поэтому эту нишу надо было закрывать.

Едва ли не самую значимую роль в распространении «корейской волны» по миру сыграли IT-технологии. Именно IT-технологии и являлись в 2000-х гг. основным продуктом экспорта страны. Аспекты культуры продвигались через развивающиеся каналы сети Интернет, использовались новые возможности гаджетов и программных продуктов ведущих чеболей страны.

«Корейская волна» получила распространение сначала в Японии, Гонконге, Тайване, Китае, странах ЮВА, после перешла на США, Европу и Россию. Но основополагающим этапом стал социальный конфликт в стране в период активной экономической помощи США в восстановлении экономики Р. Корея: часть населения почитает традиционные пункты, использует иероглифику, питается «по старинке», придерживается прежнего этикета другая – часто использует коглиш (смесь английского и корейского языков), покупают одежду западных брендов, внешне хотят достичь образа европейского гражданина [6]. Решением стала адаптация поп-музыки, которая использовала образы европейских веяний, а мелодии использовали корейские.

Таким образом, первый этап стал примирением двух противостояний, однако, сложившаяся субкультура стала как объектом интереса, так и, как в любой стране, объектом спора поколений. В то же время была достигнута цель – синтез запада и востока для продвижения экономических и технических интересов во всех направлениях. Конечно, ничего не проходит гладко, поэтому спорные пункты остаются.

Благодаря созданному продукту субкультуры производство техники дало возможность транслировать музыку, видеоматериалы, а ставка правительства была сделана на поддержку развития компании Samsung. Успехи привлечения американских граждан с корейскими корнями, богатым опытом работы в деловой среде, позволило сочетать «мягкую силу» для реализации экономической стратегии прорыва и формирования страны как одной из лидеров в сфере цифровых технологий. Результатами стали и развитие технологий, и влияние корейской культуры на продвижение товаров и услуг за пределами страны. Тоже самое коснулось и культурных пунктов.

Сложно переоценить вклад компании Samsung в закрепление корейской культуры за рубежом и продвижении национального цифрового продукта для достижения экономического результата. Даже несмотря на противоречивое отношение к самому чеболу внутри страны. Самсунг не раз создавал конфликтные ситуации с государством, обществом и в экономике, что так же нашло отражение в неоднозначном отношении многих самих корейцев к этому индустриальному гиганту.

Так, в докладе 2005 г. Институтом экономических исследований был опубликован доклад, включающий описание процесса влияния «корейской волны»: потребление корейской музыки (уже в этом году южнокорейские исполнители получили популярность в Мексике, Египте и России), достижение запланированного потребления корейских продуктов (аксессуары, одежда, косметика).

К третьему этапу корейские производители электроники и предметов быта готовы к экспансии на рынок высококачественной продукции и завоевывает потребительские рынки. Последним этапом в этом плане становится сформированный образ жизни в Р. Корея: предпочтение к традиционному корейскому образу жизни.

Приведенные этапы были реализованы, при этом использовался так называемый «хан стиль», объединяющий шесть аспектов корейской культуры:

- Хангыль – алфавит;
- Хансик – еда ;
- Ханбок – одежда;
- Ханок – дома;
- Ханджи – традиционная бумага из волокон тутового дерева;
- Хунгук ымак – музыка.

Благодаря приложенным усилиям сформировался и устойчивый положительный образ халлю-туризма, концепция которого включает перфоманс и туризм. Необходимо отметить, что сущность туризма изначально гуманитарная, позволяющая организовать культурный обмен в условиях гостеприимства. Таким образом, туризм – существенный элемент современного Халлю, в котором непосредственную роль сыграли и государственные инициативы. Делается сочетание современных сфер развлечения (парки-аттракционы, аквапарки и т.п.) с более традиционными пунктами досуга, такими как фолк-деревни, национальные музеи и т.д.

Туристы, влюбленные в Корею, стремились непременно побывать в местах съёмок корейских сериалов и кинофильмов, в

бутиках и ресторанах, завсегдатаями которых были корейские знаменитости. Халлю обернулась настоящим бумом в туристическом секторе страны. Благодаря широкой и устойчивой популярности звезд корейской эстрады К-поп и корейских сериалов, в 2012 г. Корею посетили свыше 10 миллионов иностранцев [1]. Можно отметить, что область Корейской волны К-поп распространялась быстрее чем другие.

Получив бешенную популярность в Восточной Азии, этот модный музыкальный жанр завоевал Японские сердца и превратился в субкультуру, которой поклоняются подростки и молодые люди в Восточной и Юго-Восточной Азии. Далее К-поп через Корейскую волну стал популярен в таких странах как Латинская Америка, Северо-восточная Индия, Северная Африка, на Ближнем Востоке, в Восточной Европе.

Среди тех иностранцев, кого не очень интересует корейская музыка и телесериалы, весьма востребована продукция корейской IT-индустрии и цифровая электроника мирового уровня. Столь широкий интерес к Корее в мире страна успешно использует для привлечения туристов за счёт смягчения визового режима и снижения тарифов на авиаперевозки.

Меняется также структура туристического потока в Корею. До 90-х годов это были в основном японцы, но после 2000 года в Корею устремились туристы из Китая. В результате к 2014 г. китайцы составили самую многочисленную часть туристического потока. В 2000 году в Республике Корея побывали 440 тысяч китайских туристов, а в прошлом году – уже более шести миллионов. Это треть всех посещающих Корею иностранных туристов. Изменились и формы туризма. Раньше большинство туристов выбирали групповые туры. Группами в сопровождении гидов люди посещали культурные и исторические достопримечательности. Однако сегодня многие предпочитают путешествовать самостоятельно, посещая необычные и малоизвестные места, внося тем самым больше разнообразия в свою туристическую программу [11].

Большая часть туристов отправляются за рубеж в организованные туры в формате «всё включено». Однако со временем стало расти число тех, кто более изобретательно и избирательно подходит к зарубежным путешествиям. Чаще всего это молодёжь, хорошо чувствующая себя в онлайн-пространстве. Такие люди находят интересующую их информацию в интернете и формируют индивидуальные туристические маршруты, учитывая при этом и размеры своего кошелька. Они стараются побывать в местах, не стоящих на маршрутах массового туризма, заглянуть в

рестораны, больше известные местной публике, и забраться в самые экзотические уголки. Предпочтения и запросы туриста стали более разнообразными, соответственно, цели и характер путешествий изменились.

Иностранные туристы хотят увидеть те стороны жизни Кореи, которые совершенно не похожи на то, что они привыкли видеть в своей стране. Согласно данным Корейского института культуры и туризма, более 72% иностранных туристов, посетивших Корею в 2014 г., основной целью своего приезда в страну назвали шопинг.

Косметика, парфюмерия и одежда пользуются наибольшим спросом у зарубежных туристов в Корее, благодаря хорошему качеству и конечно же «скрытой рекламе», ведь так одеваются, наводят макияж любимые корейские артисты, музыканты, танцоры. Настоящий рай в этом смысле - район Мёндон в центре Сеула, куда стремятся обязательно-но попасть многие иностранцы. Здесь великое множество торговых лавок и магазинов косметики, где при поддержке косметических компаний проводятся бесплатные «мастер-классы красоты» и демонстрации макияжа.

Для продвижения туризма используются и средства размещения – ханок стей. Помимо отелей и гостиниц в Южной Корее предусмотрены и другие места проживания туристов, от дешевых капсульных хостелов, ванрумов, кошивонов до самых дорогих отелей мирового уровня, от «место для ночлега» до самых интересных и экзотических вариантов. Например, корейские бани чимчжильбан. Здесь, за достаточно небольшую сумму можно будет не просто остаться на ночь. Посетителя выдают полотенце, одежду, ключи от шкафчика в раздевалке и электронный браслет с чипом, являющийся своего рода карточкой для оплаты дополнительных услуг. Изначально это место не только для ночлега, это баня, которая предлагает соответствующий набор услуг (сауны и бани, бассейны, соляные и минеральные комнаты и т.п.), а также некоторые виды развлечений (показ фильмов, магазины, кафе, караоке).

Еще одна причина, по которой иностранцы приезжают в Корею, корейская кухня. Одним из хитов туристической программы сегодня является сеанс приготовления корейского блюда своими руками.

«Корейская волна» начиналась с поп-культуры, но теперь она охватывает и сферу традиционной культуры, корейской кухни, народных промыслов и искусства, что позволяет иностранцам составить более широкое представление о Стране утренней свежести.

В последние годы в Сеуле появились места, рекомендуемые для посещения туристами. Это район Университета Хонъик, район моды Апкучжон-дон и улица Каросу-гиль в районе Синса-дон. Стильный и творческий район Хондэ всегда полон туристов, жаждущих окунуться в культурный андеграунд Кореи и отведать уличной пищи [11].

Молодые туристы из Китая, Сингапура, Франции и других стран имеют возможность интересно провести время в Корее, попробовать вкусную корейскую кухню и ощутить на себе непередаваемую атмосферу этой страны.

«Корейская волна» ознаменовала собой новую эпоху корейской культуры, и на нее откликнулся весь мир. Распространенное ранее представление о Корее как маленькой стране изменилось: сейчас Корея является привлекательной туристской дестинацией. Повысилась ценность бренда Южной Кореи, а также возросла гордость корейцев за свою страну.

Если национальная конкурентоспособность экономики определяется уровнем экономического развития государства, то туризм зависит от культуры страны. Для организации более качественной туристической деятельности сегодня открываются новые туристические направления, обладающие особыми, индивидуальными характеристиками даже в условиях массового туризма. Такой туризм можно назвать туризмом нового вида, основными чертами которого являются разнообразие и наличие индивидуальных признаков. Культурный туризм, вне всяких сомнений, может быть признан туризмом нового вида. Доказательством высокой степени влияния культурного туризма на развитие аннум туристической отрасли государства в целом является опыт Южной Кореи. Туристы- поклонники «корейской волны», привлеченные телесериалами, также заинтересовались и корейской поп-культурой. И, несомненно, побывать на концертах любимых исполнителей, что всем своим видом дают понять - это шоу пропустить нельзя [4]. Государство приложило много усилий для создания имиджа страны не только безопасной, но и с высоким уровнем сервиса для своих граждан и иностранцев. Действительно, Республика Корея занимает третье место в мире по уровню сервиса, уступая в этом вопросе только Тайваню и Японии. Но у Тайваня много проблем с дипломатическими контактами, в связи с политическими отношениями КНР, что усложняет международный туризм. Уровень цен в Японии выше, чем в Южной Корее, к тому же у Японии достаточно строгий визовый режим. Это тоже оказывает свое влияние на международный туризм. Поэтому

Республика Корея имеет в этом вопросе солидное преимущество, которое и было реализовано в Халлю.

Инструментами распространения и пропаганды корейской культуры являются также организации, которые имеют представительства по всему миру. Так Национальная организация туризма Кореи (НОТК), основанная в 1962 г. с целью привлечения иностранных туристов в Республику Корея, стало активно открывать представительства именно в 2000-х гг., так в г. Москва представительство работает с 17.10.2001 г. [12].

2004 г. организацией был объявлено годом Халлю, что отразилось на продвижении продуктов корейской волны в России, Индии и Китае. То есть идет охват массовых и сравнительно платежных рынков сбыта.

В годы правления Ким Дэчжуна был принят «План культурной политики нового правительства» и «Пятилетний план развития культуры», что было сформулировано в символе «солнечное тепло» - космополитические ценности во благо развития экономики.

Благодаря созданному образу, который сравним с японским уровнем производителя продукции и услуг, Р. Корея стала восприниматься как высокотехнологичная страна с ответственностью за созданный бренд. Поддержка распространения корейской культуры также осуществлялась и с помощью миссионерской деятельности (несмотря на определенные проблемы в этой сфере, связанные с большим количеством течений в корейском христианстве), развития института городов-побратимов и популяризации корейского языка. Появилась также «ханрю» - «ответная волна», которая предполагала культурный экспорт с помощью потоков технологий, организации решений, брендов, в том числе компьютерных игр (последние получили большое развитие. Южнокорейские геймеры держат мировое лидерство в ряде онлайн-игр. В Республике Корея много игроков, проводящих много времени в играх и вкладывающие в это деньги. Дело дошло до того, что известный производитель компьютерных игр Blizzard Entertainment учитывает мнение южнокорейского игрового мира и старается искать с ним компромиссные варианты в вопросах реорганизации игрового мира).

Успешность реализации концепции халлю также можно обосновать менталитетом корейцев, которые поставили задачу заслужить уважение международного сообщества, повысить национальный бренд и свою репутацию. Такая схема позволяет привлекать к себе не только инвесторов, потоки туристов, но и спрос к своим товарам. Это позволило такому известному местному

продукту как «чокопай» стать третьим в мире по продажам (уступая только бургеру и хотдогу). Однако, это так же приводит к большей восприимчивости к внешнему миру. Например, к острому восприятию любых событий, связанных с Кореей, в мире у большинства населения Республики Корея, независимо каких – позитивных или негативных. Халлю также называют диспетчером всех проводимых программ, которые были направлены на формирование позитивного имиджа, проведенного через ребрендинг.

Также Халлю называют инструментом публичной дипломатии, так как сформированный образ позволяет хоть как-то «оттенить» конфликт на Корейском полуострове, решить задачу об эффективном восприятии информации о развитии страны и ее достижениях. Это стало причиной, почему все новости о КНДР проходят в мир через южнокорейские СМИ. Несмотря даже на большое количество фейков и субъективно поданную информацию, многие люди верят южнокорейским СМИ по Северной Корее.

Халлю называют феноменом, который реализовал культурный, социальный и человеческий потенциал Республики Корея и сформировал однозначный образ более успешной страны после разделения Кореи на два государства. Таким образом, Халлю является инструментом успешной модернизации и технологического развития страны, а также удачным примером культурной экспансии широкого масштаба.

Корейская волна стала символом новой современной Кореи, которая обладает сильной конкурентоспособности в разных уголках мира, повысила ценность продуктового бренда страны, а также отразилась и на восприятии Кореи в Азии. Халлю стала символом и туризма, отдыха и развлечения, а также отдельным стилем моды, дизайна, музыки, архитектуры, - всех аспектов культурной деятельности Республики Корея.

Большое влияние это оказало и на северного соседа. КНДР учла уроки на юге и также старается использовать свои варианты развития «мягкой силы». Примером может послужить известный северокорейский женский ВИА «Моранбон» (эта группа базируется на армейской базе, при этом она добилась большого успеха за рубежом), праздник «Ариран» в Пхеньяне и т.д. Произошли так же изменения и в пропаганде, она изменилась и не делает упор на прямом давлении. Поэтому можно констатировать, что культурные изменения на юге Корейского полуострова, коснулись и его северной части.

Спецификой распространения и укрепления трендов «корейской волны» можно назвать и то, что для корейцев,

проживающих за рубежом, характерно жить по нормам своей страны, где бы они ни находились. Они умеют сочетать исконнокорейские традиции и приобщаться к традициям и культуре страны нахождения, что органично формирует имидж Республики Кореи с положительной стороны в других странах.

Будучи первоначально простым культурным явлением в конкретном регионе, корейская волна показала рост и влияние, значительно превосшедшие ожидания, расширившись до политической и экономической областей главным образом благодаря тому, что южнокорейский продукт имеет общемировой базис, тренд, имманентность глобальной массовой культуры, максимально приближенной к данным тенденциям.

Таким образом, как мы видим, сформированный симбиоз заимствований и национальных норм и традиций, сочетающий также результаты прорыва в экономики закрепили привлекательность имиджа К-культуры на зарубежных пространствах, постоянно развиваясь в самой Республике Корея. К 2009 г. был создан инструмент позитивного имиджа Республики Корея, сбалансированное сочетание интересов стран-партнеров, корейских диаспор за рубежом и государства Южная Корея в целом. Несомненно, это имело свои нюансы внутри страны, которые до конца еще не исследованы.

Список использованной литературы:

1. Агина Е.В. Халлю-туризм («Корейская волна») как новое направление развития туризма в Республике Корея / Е.В. Агина, Е.Ю. Новикова // Вестник РМАТ. – 2017. - №1. – С. 140-146.
2. Кадосина А.В. Корейская волна в контексте развития экономики Южной Кореи / А.В. Кадосина, Я.Д. Филиппова // Казанский вестник молодых ученых. – 2019. – Т. 3. №1 (9). С. 128-134.
3. Михайлик О.Н. Феномен «корейской волны»: синтез Запада и Востока? / О.Н. Михайлик // Известия Иркутского государственного университета. - <http://izvestiapolit.isu.ru/assets/articles/2538390278140488364.pdf>.
4. Степанова В.С. Корейская поп-культура в России: основные направления развития / В.С. Степанов, О.Л. Панченко // Казанский вестник молодых ученых. – 2019. – Т.3. №3. – С.161-168.
5. Как Корея за 40 лет из отсталой аграрной страны стала технологическим лидером [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/partner/articles/2019/02/14/793589-futuristicheskaya-volna>.

6. Корейская волна и k-поп: история жанра и особенности субкультуры [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sub-cult.ru/chtivo/sub-cult/12451-korejskaya-volna-i-k-pop>.

7. Кошкар-оол А.А. «Мягкая сила» в международной политической коммуникации: подходы к интерпретации концепции // Международные коммуникации. – 2019. - №1 (10) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://intcom-mgimo.ru/>.

8. Республика Корея будет продвигаться в России с помощью АТОР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.atorus.ru/news/press-centre/new/46200.html>.

9. Халлю (Корейская волна) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://russian.korea.net/AboutKorea/Culture-and-the-Arts/Hallyu>.

10. Хачатурян С.В. Халл («корейская волна») во Вьетнаме / С.В. Хачатурян // Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». – 2021. – Т.5. №3. С. 109-128.

11. Хан Ч. Место культуры в отрасли туризма Южной Кореи: история и современность: [сайт]. – URL: http://dom-hors.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/fik/2016/11/culture/han.pdf

12. Поспелова Т.В. Трансформация инновационных процессов и социокультурной специфики Южной Кореи в рамках четвертой индустриальной революции / Т.В. Поспелова, А.Б. Ярыгина // МИР. – 2019. - №1. – С. 54-65.

К ВОПРОСУ О КИНО КАК ВАЖНЕЙШЕМ ИЗ ИСКУССТВ В ЮЖНОЙ КОРЕЕ

Худик А.В., Ким А.А.
Владивостокский государственный университет
Владивосток, Российская Федерация

Аннотация. Кино является одним из важнейшим культурных компонентов в мире. Как искусство, оно является самым массовым в истории. В настоящее время кино сильно развивается в Республике Корея, играет важную роль в продвижении южнокорейского культурного влияния в мире. Работа посвящена рассмотрению данного вопроса и делает упор на освещении феномена дорама и его значении для культурного развития и продвижения Республики Корея.

Цель нашей работы – рассмотрение культурного значения дорама в мире.

Ключевые слова: кино, общество, «корейская волна», дорама, культура, национальный бренд, Республика Корея.

Title: On the issue of cinema as the most important of the arts in South Korea

Author: Hudik A.V., Kim A.A., Vladivostok State University, Vladivostok, Russia

Abstract: Cinema is one of the most important cultural components in the world. As art, it is the most massive in history. Currently, cinema is developing strongly in the Republic of Korea, playing an important role in promoting South Korean cultural influence in the world. The work is devoted to the consideration of this issue and focuses on highlighting the phenomenon of dorama and its significance for the cultural development and promotion of the Republic of Korea.

The purpose of our work is to consider the cultural significance of the dorama in the world.

Keywords: movie, society, "Korean wave", dorama, culture, national brand, Republic of Korea.

Вторым элементом, запустившим в свое время «корейскую волну», стали южнокорейские телесериалы. И если К-поп слушают в основном подростки и студенты, то корейские «драмы» (или «дорамы», если называть их по-корейски) привлекают и эту аудиторию, и людей более старшего возраста. Одним из первых таких прорывов стал мелодраматический сериал «Зимняя соната»

(2002), рассказывающий загадочную историю любви Чунсана и Ючжин. До этого случая ни один южнокорейский сериал не добивался известности за рубежом.

Фактором распространения дорам стало развитие качественного кабельного телевидения, спутникового теле- и радиовещания, высокоскоростного интернета. Южная Корея наиболее рано и эффективно смогло это использовать для продвижения своей мягкой силы. Поиск путей получения прибыли и импортозамещения, потенциал креативности сформировал огромный интерес к дорамам не только в Республики Корея, но и в Китае, Японии и других странах.

Именно в этот период государство и частные корпорации стали вкладывать деньги в индустрию развлечений – в том числе в кино и ТВ. Была отменена жесткая цензура и квоты на иностранные фильмы.

Местные режиссеры и сценаристы сначала уступали американскому контенту в ряде параметров, однако, быстро переняли у западных коллег новые приемы и сюжеты. Кроме того, они добавили свой колорит, что сделало южнокорейское кино более конкурентоспособным во многом привлекательным.

Живописные снежные пейзажи, романтический саундтрек и обилие целомудренных, но от этого лишь более трогательных любовных сцен обеспечили южнокорейским сериалам беспрецедентную популярность в Японии: изначально картина была продемонстрирована по центральному телевидению (NHK), а через полгода по просьбам телезрительниц она была транслирована по спутниковому каналу.

Маленький корейский остров Намисом в северной провинции Канвондо Республики Корея, где проходили съемки, на несколько лет стал буквально местом поклонения японских фанатов «Зимней сонаты»: если в 2001 г. там побывало около 270 000 туристов в основном из страны Восходящего Солнца, то после выхода сериала в 2002 г. эта цифра дошла до 650 000 и в дальнейшем только росла [1].

После «Зимней сонаты» у южнокорейской индустрии телесериалов было много и других удачных проектов. С большим успехом прошла по мировым телеканалам «Жемчужина дворца», повествующая о приключениях королевской поварихи в средневековой Корее. После него в мире повысился интерес к корейской кухне, особенно в ее придворном варианте (т. е. к тем блюдам, которые подавались при дворе корейских королей и которые ела элита в традиционной Корее). «Жемчужина» была продана уже более чем в 60 стран. Ее даже показали в России – на

одном из дальневосточных телеканалов. Значение «Жемчужины дворца» выходит за рамки самого сериала, потому что считается, что он способствовал распространению влияния Халлю на корейскую кухню, моду и медицину[1].

Права на показ сериала «Жемчужины дворца» были проданы в страны Азии, Северной Америки, Европы и на Ближний Восток – от Японии и Египта до Мексики и Польши, что позволило создателям этой дорамы заработать около 13 млрд. вон [1].

Интерес к дорамам в Республике Корея и других странах обусловлен следующими причинами:

1) Сюжет не содержит кризиса идей, все дорамы не похожи друг на друга, не создаются ремейки прошлых сериалов (хотя в последнее время намечается переход к такому варианту). Сюжеты вызывают любопытство, характеризуются изощренными и закрученными линиями, безумными идеями. Репертуар включает романтические дорамы, фантастические и детективные, мистические и исторические, а также сочетающие несколько видов;

2) Дорамы содержат «любовный треугольник», в которых «главные герои предназначены друг другу с детства», «драматический бэкап». Ряд дорам сняты на основе цифровых комиксов вебтунов (в Японии их называют мангами). В каждой дораме герои в зависимости от сюжета много пьют, едят рамен, постоянно переписываются в гаджетах, попадают в больницу, ездят отдыхать на остров Чеджу, очень эмоциональны (Хотя зачастую указывается перебор в этой области);

3) дорамы позитивные и милые, японские аналоги термина «кавайные», юмор специфичен, если демонстрируется жестокость – то мрачность также эмоциональна;

4) цензура наложена также на сигареты, татуировки (если они показываются до 23 часов) и бренды, которые не приносят дохода корейской экономике. То же самое касается и демонстрации секса — обычно влюбленные целуются, а затем экран интимно темнеет. Так что многие поклонники не зря зовут дорамы «целомудренными»: французский поцелуй в таком сериале вызывает сразу шквал комментариев, далеко не всегда положительных или однозначных;

5) дорамы создаются на один сезон, состоящий из 12 или 24 эпизодов, но чаще всего – из 16-ти;

все сериалы имеют оригинальный саундтрек, которые можно приобрести отдельно у создателей. Локации, которые используются на съемках дорам, в дальнейшем становятся местом паломничества фанатов. На это также уделяется много внимания и финансовых вложений; период создания дорам до 2012 г. относятся «старой волне», отличаются теплой атмосферой [2].

В Европе и на Ближнем Востоке фурор произвел сериал «Жемчужина дворца» (другой вариант названия - Придворная жемчужина). Историю первой корейской женщины-врача посмотрело несколько миллионов зрителей в 89 странах мира, причем, в Иране рейтинг просмотров составил 90% [3]. Корейская дорама формирует принципы корейской жизни и в быту:

поддержание здоровья тела: утренние пробежки в парке, походы в горы, занятия на гимнастических площадках, спортзалы, фитнес-центры, бассейны;

гигиена тела: часто чистить зубы, посещать бани и сауны (чимчильбан - стилизованная баня, в которой можно не только помыться, но и переночевать, поесть и отдохнуть всей семьей, сделать полезные для здоровья процедуры);

забота о красоте тела – корейская система ухода за кожей лица, обязательный макияж перед выходом из дома.

В корейской дораме часто можно встретить уже ставшие традиционными сцены принятия душа главным героем, нанесение косметических средств на кожу лица главной героиней перед сном, использование маски для лица; кадры, где главная героиня, перед выходом из дома, обязательно делает себе макияж (обычно показывают уже последний шаг - нанесение блеска или помады для губ). Все перечисленные пункты так или иначе репрезентируются дорамой и заключают в себе, как минимум, две цели:

1) сформировать определенное представление об идеале красоты и

2) заработать как можно больше денег на этом идеале [4].

По сути, это является дополнительной и ненавязчивой рекламой корейской косметики в сериале.

Конечно, корейская дорама во многом идеализирует образы героев, характеристики которых находят отклик к традиционным ценностям – гармония внешнего и внутреннего мира человека. Идеал мужчины – стройный, спортивный молодой человек, идеальная кожа, деловой костюм идеально подобран под фигуру. Женщина – невысокая, стройная с бледной идеальной кожей, естественным макияжем, одежда подчеркивает достоинства фигуры, а ее внешность является инструментом достижения личного счастья.

Драмы привлекают все больше зрителей во всем мире благодаря следующим характеристикам:

- зрелищность и высокое техническое качество съемок, эффектный монтаж, красочный видеоряд, великолепная операторская работа: дорамы приятно смотреть, они не только услаждают взгляд, но и отличаются высоким профессионализмом;

- романтизм, красота и эмоциональность актеров;

- поучительность: дорамы снимают, в основном, для молодежи, и в каждую из них обязательно закладывают важный дидактический смысл, который имеет определенное значение для современной жизни. Это могут быть отношения в семье, школьные конфликты, жизненные сложности или мораль;

- отсутствие вульгарности, постельных сцен и нецензурной лексики [5].

Культура повседневности – основной посыл каждой драмы. Презентация ее иностранному зрителю позволяет не только показать культуру и быт самой страны, так и показать тренды товаров и услуг. Особое место занимает питание и сама пища. Это имеет свое значение, так как в Восточной Азии питание вообще занимает свое важное культурное значение. На это также оказывает влияние историческое прошлое самой Кореи, когда нехватка пищи приводила к большим проблемам у многих жителей Корейского полуострова.

В сериалах показывают, что в стране можно найти еду на любой вкус, а также питание в Республики Корея приобретает статус культа, учитывая, что акцент делается на здоровое питание. В начале 2010-ых интернет-тренд, получивший название «мокпан», буквально означающий «трансляция приема пищи», представляет собой форму видеоблогинга, при которой биджей (ведущий трансляции) поедает большое количество пищи в реальном времени и параллельно общается со зрителями через чат.

Корейская драма начала становления определяется идеальностью видеоряда, образов, сюжетной структуры и культа красоты. Многие дорамы являются сериалами для семейного просмотра в Южной Корее. Таким образом, халлю транслировала традиционные социальные ценности. Поэтому в других странах дорамы тоже стали частью семейного кино. Корейское телевидение мягче, чем корейское кино, хотя в сериалах часто поднимаются те же актуальные темы, а актеры из фильмов для большого экрана

охотно снимаются в них. Телесериалы избегают гиперреализма, предлагая зрителю гармоничную и универсальную визуализацию. И как всегда, в адаптации контента большую роль играет перевод.

Например, в корейском языке привычные нам обращения по именам зачастую заменяются на статус человека в обществе, должность в компании или роль в семье. Если использовать прямой перевод, следить за сюжетом будет сложно. Переводчики обязательно вводят имена героев, но переводят диалоги с учетом социальной и возрастной иерархии. Так сериалы становятся еще понятнее для массового зрителя [6].

Южная Корея уделяет много внимания именно историческим сюжетам, неслучайно: почти все исторические памятники эпохи Корё и Чосон были разрушены во времена японской оккупации и бережно восстановлены в XX веке. В этот же период формируется новый жанр «fusion sageuk» (сагык) – историческая дорама. Первопроходцами на юге Корейского полуострова стали такие проекты, как ранее опоминавшееся «Жемчужина дворца» (2003) и «Тайна блестящего камня» (2003). Они рассказывают о любовных перипетиях девушек, которые оказываются втянуты в дворцовые интриги [7].

Таким образом, дорама возникла как новое направление в социальной жизни населения Республик Корея в период экономического кризиса и активной перестройки социального устройства, экономики, в надежде на лучшее будущее. Дорама изначально носила характер семейного сериала, короткого, взяв тренд мирового увлечения «мыльными операми».

На данном примере мы можем видеть, что корейская киноиндустрия взяла мировой тренд и адаптировала с учетом исторических событий, напоминая о культурной идентичности, семейных традициях – как важной составляющей жизни каждого человека, стремлению к идеалу – как образ развития производства в промышленности, устремления в будущее – все драмы используют мистическую составляющую, достижения в киноиндустрии на определенный период, а также социальные тренды Южной Кореи, которые показывают в сюжетной линии.

В докладе 2005 г., опубликованном Институтом экономических исследований Самсунг (SERI), показано влияние «корейской волны» в виде четырехступенчатого процесса:

1) корейские фильмы, музыка, драмы завоевывают медийное пространство и становятся популярными в странах, которые вообще ранее не охватывались корейской культурой по разным причинам (политическим, культурным, географическом, религиозным). К таким странам в середине 2000-х гг. в Республике

Корея относили Россию и Египет;

2) потребители покупают продукты прямой поп-культуры (аксессуары, одежда, косметика и др.), знают фильмы и слушают корейскую музыку, совершают туристские поездки с определенной регулярностью. В середине 2000-х гг. к таким странам относились: Япония, Тайвань, Гонконг;

3) покупка корейской электроники, сделанной исключительно в Корее, а также предметы быта из страны Утренней Свежести становятся популярными и востребованными. Эта статья приносит массовый доход. К таким странам в середине 2000-х гг. относились: Китай и Вьетнам;

4) последний этап – потребитель восхищается корейской культурой и предпочитает корейский образ жизни. Копирование молодежью моды, стиля жизни происходило в Таиланде [8].

Дорамы создавали образ сказочной страны, где живет настоящая любовь, дружба и удивительно красивые люди. Этот временный уход от наскучившей реальности и повседневной жизни оказался во многом привлекательным не только на юге Корейского полуострова, но и в других странах.

Трансляция синтеза запада и востока в плане культурного компонента происходит и через дорамы. Такой концепт «жилище» позволяет увидеть зрителю:

1) Двойственность современной корейской культуры;

2) Важность социальной принадлежности владельца жилища;

3) Позиционирование страны как открытой передовой и экономически стабильной страны;

4) Роль дома, семьи для человека [4].

Концепция Халлю основывается на тесной взаимосвязи всех аспектов культуры и социальных установок, что определяет коммерческий успех производителей аксессуаров, и, в том числе одежды. Своеобразным инструментом показа моды и трендов в одежде была и дорама.

«Концепт «тело» репрезентируется в корейской драме посредством внешности и имиджа, которые тесно связаны между собой. Внешность персонажа всегда зависит от образа, который должен представить актёр. Под внешностью подразумевается совокупность вспомогательных средств: одежда, обувь,

аксессуары, прическа, макияж и забота о теле (гигиена, косметический уход, занятия спортом).

Чтобы подчеркнуть высокий статус персонажа, его принадлежность к элите, в дораме подчеркивается, что он приобретает и носит только брендовую одежду и аксессуары: у женщин - это, как правило, одежда, обувь, сумки, кошельки и украшения; у мужчин - одежда, обувь, часы и машины премиум-класса» [23]. Образ простого человека формировался однотонной одеждой, простого кроя, при этом демонстрируется желание героев приобрести брендовую одежду.

Начиная с 2000 г. в Сеуле стала проводиться Неделя моды, как в Нью-Йорке, Лондоне, Милане и Париже, – дважды в год, осенью и весной. Аналитики выделили несколько типичных черт корейской модной индустрии. Одно из критических замечаний западных модных редакторов – непонятно, кто тут главный: сами дизайнеры или многочисленные гости Недели моды? Точнее, всё даже слишком понятно: на подиуме очень часто представлена практически та же одежда, которая надета на людях из street-style хроник.

С показом вещи попадают к трендсеттерам, инфлюэнсерам, фэшионистам, хайпбистам и прочим интересным личностям, только после показа – модели попадают в магазины [6]. Одной из особенностей корейской моды является то, что детская одежда похожа на одежду взрослых, а ее образы копируют взрослый стиль.

В дорамах демонстрировались модные тренды, которые переходили в повседневную жизнь, находили популярность за рубежом. Так, примером этого является мода на капри, которая пришла из национальных корейских костюмов. Пока ханбоки (национальные корейские костюмы) и традиционные платья, представленные в сериале, и по сей день считаются допустимой одеждой для определенных современных мероприятий, удобный стиль Ю Ён Хе из «Дворца» отражает тот образ, в котором ходили все девушки возраста средней школы того времени. Популярнее всего среди молодежи в 2006 году были капри Отголоски этого сохраняются до сих пор.

Из-за популярности дорам в стране получили распространение джинсы-клеш и штаны-клеш. В 2005 г. героиня драмы «Меня зовут Ким Сам Сун» носила их всегда и везде, что объясняется высокой популярностью данного вида одежды в тот период. Это способствовало продажам данного тренда сначала на юге Корейского полуострова, а в дальнейшем и в других регионах Восточной Азии.

Отличительной особенностью корейской моды является

многослойность. Она популярна уже несколько лет. Современные драмы пестрят образами главных героев, которые ложатся спать в пиджаке на свитере, который на водолазке, которая на футболке, которая на майке. Несмотря на то, что прошло уже два десятилетия, заданный тренд остается актуальным и по сей день. Только используемая палитра стала менее пестрой.

Мода на милые заколки, бантики и резинки преобладала в аксессуарах драм в 2000-х гг. В итоге эта мода сохранилось и по сей день в Республике Корея. Со временем она перешла и на многие другие страны. Сложные прически чаще всего формировались с использованием нескольких разноплановых резинок.

В современных драмах герои предпочитают даже зимой ходить с непокрытой головой. Это также нашло отражение в современной южнокорейской культуре.

На экранах кинотеатров Республики Корея в 2000-х гг. можно было увидеть множество вариаций шляп: и «федоры», и широкополые шляпы, и головные уборы крупной вязки [9]. Их так же можно увидеть в большом количестве на улицах южнокорейских городов в настоящее время.

Известна любовь корейцев к предметам роскоши, которая особенно проявилась в середине 2000-х гг. «Южная Корея удивительно спокойно пережила глобальный экономический кризис 2008-2009 годов, и хотя в течение двух кварталов 2009 г. по ее ВВП был нанесен ощутимый удар, к середине года рынок быстро восстановил свою силу. Согласно недавнему сообщению Министерства стратегии и финансов Южной Кореи, ожидается, что Южная Корея одной из первых преодолеет спад, а темпы роста ее ВВП в 2010 г. прогнозировались в размере 5,8%.

Южнокорейский рынок предметов роскоши превосходит ожидания. В отличие от Японии, Европы или США, где продажа товаров из категории роскоши либо находится в состоянии стагнации, либо сократилась, рынок элитной дизайнерской одежды и аксессуаров в Южной Корее процветает.

В течение 2008-2009 гг. продажи в универмагах – основном канале реализации предметов роскоши в Южной Корее – увеличились на 16,7%. По этому показателю Южная Корея следует сразу за Китаем, где темпы роста были самыми высокими по сравнению с любыми другими крупными рынками в мире.

Южнокорейцы так «дружелюбно относятся к предметам роскоши», как немногие другие нации. Например, только 5% южнокорейцев говорят о том, что они испытывают чувство вины в связи с тем, как много они тратят на приобретение эксклюзивных товаров, по сравнению с 10-15% в других развитых странах. Только 5% респондентов в Корее сказали: «Я думаю, что приобретение предметов роскоши – это пустая трата денег». Это связано с тем, что значительная часть таких дорогих вещей рекламируется через дорамы, которые оказывают влияние не только на жителей юга Корейского полуострова, но и на население других стран, где популярны корейские фильмы и дорамы.

И хотя в Южной Корее универмаги, несомненно, остаются самыми важными каналами реализации эксклюзивных товаров, набирают оборот такие новые каналы, как розничные торговые точки класса «премиум» и онлайн магазины. Наверно, неудивительно, что в Южной Корее именно сети ведущих универмагов - Lotte, Shinsegae, Hyundai, - на которые приходится три четверти всех продаж элитных товаров, способствуют развитию таких новых каналов и тем самым расширяют свое влияние посредством диверсификации.

В Shinsegae количество продаваемых эксклюзивных фабричных марок возросло с менее чем 20 в начале 2000-х годов до почти 300 в 2009 году. Большое разнообразие повысило конкуренцию между брендами и способствовало изменению покупательского поведения» [10].

Таким образом, модные тенденции в Р. Корея в 2000-х гг. зависели от факторов пропаганды моды и идеалов, при этом стилевое решение одежды использует принципы, заложенные национальной одеждой, а также направлениями европейской моды. Трансляция моды и актуальность покупок стимулируется чеболями, которые открывали по всей стране моллы и универмаги, организовывали дни распродаж и популяризировали успешность как возможность красиво и модно выглядеть. Конечно, данное направление в культуре сочеталось и с трендами в косметологии и косметике, музыкальной поп-культуре и, конечно, с помощью образов в дорамах.

Успехи дорам приводят к подражанию им и в других странах. Например, на конференции «Korean Diaspora - Central Asia, Siberia and Beyond» (Гёттинген, Германия) в 2016 году один из докладчиков из Германии отметил успех корейского культурного влияния в мире, включая дораму, и указал просто огромный рост культурного копирования корейского стиля в странах Запада. По

его мнению, это означает новый и достаточно интересный виток в развитии корейского культурного влияния³ [11].

Список использованной литературы

1. Ерохина Т.И. Культура повседневности как система кодов массовой культуры в корейской драме / Т.И. Ерохина, Д.С. Сандроян // Ярославский педагогический вестник. – 2019. - №17. – С. 26-31.
2. Халлю (Корейская волна): [сайт]. – URL: <https://russian.korea.net/AboutKorea/Culture-and-the-Arts/Hallyu> (дата обращения: 30.04.2022).
3. Гулиджанян А. До-ра-мы: [сайт]. – URL: <https://theblueprint.ru/culture/cinema/korejskie-doramy> (дата обращения: 30.04.2022)
4. Михайлик О.Н. Феномен «корейской волны»: синтез Запада и Востока? / О.Н. Михайлик // Известия Иркутского государственного университета. – <http://izvestiapolit.isu.ru/assets/articles/2538390278140488364.pdf>
5. K-wave (Халлю) - феномен Южной Кореи: [сайт]. – URL: <https://bbcream.ru/blog/likbez/k-wave-hallyu-fenomen-yuzhnoy-korei/> (дата обращения: 30.04.2022)
6. Почему драмы так популярны? [сайт]. – URL: <https://gecsquare.ru/blog/pochemu-doramy-tak-populyarny-/> (дата обращения: 30.04.2022)
7. Картинка по-корейски: Wink предлагает зрителям коллекцию самых красивых и рейтинговых драм: [сайт]. – URL: <https://www.kaluga-poisk.ru/news/novosti-kompanii/kartinka-po-koreyski-wink-predlagaet-zritelyam-kollektsiyu-samyh-krasivyh-i-reytingovyh-doram> (дата обращения: 30.04.2022)
8. Агина Е.В. Халлю-туризм («Корейская волна») как новое направление развития туризма в Республике Корея / Е.В. Агина, Е.Ю. Новикова // Вестник РМАТ. – 2017. - №1. – С. 140-146
9. Разрез касс: как Корея формирует моду и спрос на эстетические вмешательства по всей Юго-Восточной Азии: [сайт]. – URL: https://vademec.ru/article/razrez_kass-_kak_koreya_formiruet_modu_i_spros_na_esteticheskie_vmeshatelstva_po_vsei_yugo-vostochn/ (дата обращения: 30.04.2022)
10. Модные тренды драмного мира 2000-х гг.: [сайт]. – URL: <https://www.yesasia.ru/article/540034> (дата обращения: 30.04.2022)

³ Но данная работа не вошла в сборник по причине того, что автор не успел прислать свою статью в сборник для публикации.

11. Collection of materials of international conference “Korean
Diaspora: changes and challenges”. - Geottingen University press, 2020.

<참고> 한국어-러시아어 인명 지명의 상호표기

1. 한국 인명 지명의 러시아어 표기

자음	홀로도비치 - 콘체비치(1966)	모 음	홀로도비치 -콘체비치(1966)
ㄱ	К-, -Г-, -к	아	А
ㅋ	КХ, -к	어	О [ǒ, ѵ]
ㆁ	КК	오	О
ㄷ	Г-, -Д-, -т	우	У
ㅌ	ГХ	으	Ы
ㄸ	ГГ	이	И
ㅍ	П-, -б-, -п	애	Э
ㅂ	ПХ	에	Е
ㅃ	ПП	외	ВЕ
ㅅ	С, -г	위	ВИ
ㅆ	СС, -г	야	Я
ㅈ	Ч-, -дж-, -т	여	Ё/ЙО [йǒ, йѵ]
ㅊ	ЧХ, -т	요	Ё/ЙО
ㅉ	ЧЧ	유	Ю
ㅎ	Х	얘	ЙЯ
ㄴ	Н	예	ЙЕ/-Е
ㄹ	-р-, -ль	와	ВА
ㅁ	М	워	ВО
ㅇ	-н [-нъ]	왜	ВЭ
		웨	ВЕ
		의	ЫЙ

1) 한국 인명과 지명의 러시아어 표기는 홀로도비치-콘체비치(1966)의 간략전사를 사용하는 것을 원칙으로 한다.

2) 특수기호는 사용하지 않는 것을 원칙으로 한다. 한글 복원이 필요한 경우에는 한글을 병기한다.

3) 성과 이름을 분리하여 각각의 독립된 단위로 표기한다.

예) 장정진 Чан Джонджин (콘체비치 체계) → Чан Чонджин

2. CIS (구 소련) 인명 지명의 한글 표기

키릴 문자	한글			키릴 문자	한글		
	모음 앞	자음 앞	어말		모음 앞	자음 앞	어말
A	아			P	르	르	
B	ㅂ	ㅂ, 브	프	C	ㅅ	스	
B	ㅂ	ㅂ, 브	프	T	ㅌ	ㅅ, 트	트
Г	ㄱ	ㄱ, 그	크	У	우		
Д	ㄷ	ㅅ, 드	트	Ф	ㅍ	ㅂ, 프	프
E	에, 예			X	ㅎ	흐	
Ё	요			Ц	ㅊ	츠	
Ж	ㅈ	ㅈ, 시	시	Ч	ㅊ	치	
З	ㅈ	ㅈ, 스	스	Ш	시	시	
И	이			Щ	시	시	
Й	이			Ъ	-		
К	ㅋ	ㄱ, 크	크	Ы	이		
Л	르, 르르	리		Ь	(이)		
М	ㅁ	ㅁ, 므	ㅁ	Э	에, 예		
Н	ㄴ	ㄴ		Ю	유		
О	오			Я	야		
П	ㅍ	ㅂ, 프	프				

1) 러시아의 인명, 지명은 “러시아어 외래어 표기법”에 따라 표기한다.

2) 우크라이나, 벨라루스, 조지아, 아르메니아, 아제르바이잔, 몰도바, 라트비아, 리투아니아, 에스토니아의 인명과 지명은 자국어의 로마자 표기를 우선으로 하여 한글로 옮긴다.

3) 우즈베키스탄, 카자흐스탄, 키르기스스탄, 타지키스탄, 투르크메니스탄의 인명과 지명은 러시아어 표기를 우선으로 하되, 자국어에서 유래한 인명과 지명은 일반적인 외래어 표기법 규정을 따르기도 한다.

3. 중앙아시아 인명 지명의 한글 표기 예

3.1. 중앙아시아 인명

이하의 용례는 <외래어 표기 용례집(포르투갈어, 네덜란드어, 러시아어)>과 국립국어원 홈페이지(<http://korean.go.kr>)에서 공개한 외래어 표기 용례 자료 파일에서 인용하였다. “러시아어 외래어 표기법”에 따라 지속적으로 미비한 내용을 보충하고 잘못된 정보를 수정하기로 한다.

각 용례는 “러시아어 표기 #1: 로마자 표기 #2: 한글 표기 #3: 뜻풀이 #4: 결정 회의 등”의 순서로 기술되었다.

Акаев Аскар #1Akayev, Askar A. #2아카예프, 아스카르 #3키르기스스탄의 정치가·대통령(1990. 10.~2005. 8.). (1944~). #4회의 17차

Акилов Акил #1Akilov, Akil #2아킬로프, 아킬 #3타지키스탄의 정치가(1944~). 총리(1999. 12.~). #4회의 42차

Атамбаев Алмазбек Шаршенович #1Atambaev, Almazbek (Sharshenovich) 키르기스어명: Алмазбек Шаршенович Атамбаев #2아탐바예프, 알마즈베크 (샤르세노비치) #3키르기스 정치가(1956~). 남성. 총리 대행(2007.3.~2007.11.). 총리(2010.12.~). 사회민주당 당수(1999.7.~). Atambaev 대신 Atambayev라는 로마자 표기형이 자주 사용됨. #4회의 75차

Бакиев Курманбек #1Bakiyev, Kurmanbek #2바키예프, 쿠르만베크 #3(1949~)키르기스스탄 정치가·대통령(2005.8.~). #4회의 42, 63차

Балгимбаев Нурлан #1Balgimbayev, Nurlan U. #2발김바예프, 누를란 #3카자흐스탄의 정치가. #4회의 19차

Бату (Батый) #1Batu #2바투 #3킵차크 한국(汗國)의 시조(1207~1255). #4편수인명, 용인, 표준

Бердымухамедов Гурбангулы (Мяликулыевич) #1Berdymukhammedov, Gurbanguly (Myalikgulyyevich) #2베르디무хам메도프, 구르반굴리 (말리크굴리에비치) #3투르크메니스탄 대통령(1957~). 부총리 겸 보건·의료 산업 장관(2001. 12.~2006. 12.). 니야조프 대통령의 사망으로 대통령 대행(2006. 12.~2007. 2.). 2007년 2월 14일 제2대 대통령에 취임. 전 치과의. #4회의 74차

Ермак Тимофеевич #1Ermak, Timofeevich #2예르마크, 티모페예비치 #3제정 러시아 카자흐의 수령(?~1585). #4표준

Жукеев Тулеген Т. #1Zhukeyev, Tulegen T. #2주케이예프,
틀레겐 #3카자흐스탄의 외교관. #4회의 15차

Исабеков Азим #1Azim Isabekov #2이사베코프, 아짐
#3키르기스스탄 총리(1960~). 전 농업 수자원.가공 산업 장관
대행. 키르기스스탄 의회에서 2007년 1월 29일 총리 취임을 승인.
펠릭스 쿨로프(Feliks Kulov) 전 총리(2005. 8.~2006. 12)의 후임.
#4회의 74차

Камилов Абдулазиз К. #1Kamilov, Abdulaziz K. #2카밀로프,
압둘라지즈 #3우즈베키스탄의 정치가(1946~). #4회의 31차

Кануни Юнис #1Qanuni, Yunis #2카누니, 유니스 #3타지크
출신의 아프가니스탄 정치가. #4회의 46차

Каримов Ислам А. #1Karimov, Islam A. #2카리모프, 이슬람
#3우즈베키스탄의 대통령(1938~). #4회의 30차

Назарбаев Нурсултан А. #1Nazarbayev, Nursultan A.
#2나자르바예프, 누르술탄 #3카자흐스탄의 대통령(1940~).
#4회의 42차

Ниязов Сапармурат А. #1Niyazov, Saparmurat A. #2니야조프,
사파르무라트 #3투르크메니스탄의 대통령(1940~2006). #4회의
32차

Отунбаева Роза (Исаковна) #1Otunbayeva, Roza (Isakovna)
키르기스 어명: Роза Исаковна Отунбаева #2오투바예바, 로자
(이사코브나) #3키르기스스탄 정치가.외교관(1950~). 임시 정부
대표(2010. 4.~). 외무장관(1993~1997). #4회의 89차

Разм Мохаммад Алем #1Razm, Mohammad Alim #2라즘,
모하마드 알림 #3우즈베키스탄 출신의 아프가니스탄 정치가. #4회의
46차

Рахманов Амангельды #1Rakhmanov, Amangeldy
#2라흐마노프, 아만겔디 #3투르크메니스탄의 외교관. #4회의 12,
16차

Рахмон Эмомали #1Rahmon, Emomalii #2라흐몬, 에모말리
#3이전 이름 에모말리 라흐모노프(Emomali Rakhmonov).
타지키스탄 대통령(1952~). 1994년 11월 대통령 취임. 1999년
11월 재선. 2006년 11월 18일 세 번째 취임. 러시아풍의 성(姓)에서
어미를 삭제, 개명 발표(2007. 4. 13.). #4회의 75차

Рахмонов Эмомали Ш. #1Rakhmonov, Emomali S.
#2라흐모노프, 에모말리 #3타지키스탄의 대통령(1952~). #4회의
31차

Султанов Уткир Т. #1Sultanov, Utkir T.#2술타노프,

우키르 #3우즈베키스탄의 총리(1939~). #4회의 42차

Тасмагамбетов Имангали #1Tasmagambetov, Imangali #2타스마감베토프, 이망갈리 #3카자흐스탄의 정치가(1956~). #4회의 44차

Текебаев Омурбек #1Tekebayev, Omurbek 러시아 어명: Омурбек Текебаев #2테케바예프, 오무르베크 #3키르기스 정치가. #4실무소위(100719)

Темучин #1Temuchin #2테무친 #3칭기즈 칸(Chingiz Khan)의 본명. #4편수인명, 용인, 표준

Токаев Касымжомарт К. #1Tokayev, Kasymzhomart K. #2토카예프, 카심조마르트 #3카자흐스탄의 정치가. #4회의 30차

Фен Виталий #1Fen, Vitaly #2펜, 비탈리 #3우즈베키스탄의 외교관. #4회의 18차

Чагатай #1Chaghatai #2차가타이 #3察合台. 13-14세기 중앙 아시아의 차가타이 한국(汗國)의 시조(?~1242). 칭기즈 칸의 둘째 아들. #4편수인명, 용인, 표준

Чингисхан #1Chingiz Khan #2칭기즈 칸 #3몽고국을 창건한 원나라의 태조(1162~1227). #4편수인명, 용인, 표준

Чудинов Игорь Витальевич #1Igor' Vitalyevich Chudinov Игорь Витальевич Чудинов #2추디노프, 이고리 비탈리에비치 #3키르기스 총리(1961~). 전 산업·에너지 장관. 2007년 12월 24일 쿠르만베크 바키예프(Kurmanbek S. Bakiyev) 대통령이 임명. #4회의 80차

3.2. 중앙아시아 지명

이하의 용례는 <외래어 표기 용례집(포르투갈어, 네덜란드어, 러시아어)>과 국립국어원 홈페이지(<http://korean.go.kr>)에서 공개한 외래어 표기 용례 자료 파일에서 인용하였다. “러시아어 외래어 표기법”에 따라 지속적으로 미비한 내용을 보충하고 잘못된 정보를 수정하기로 한다.

각 용례는 “러시아어 표기 #1: 로마자 표기 #2: 한글 표기 #3: 뜻풀이 #4: 결정 회의 등”의 순서로 기술되었다.

Акмола #1Akmola #2아크몰라 #3‘아스타나(Astana)’의 전 이름.

Акмолинск #1Akmolinsk #2아크몰린스크 #3‘아스타나(Astana)’의 전 이름.

Актогай #1Aktogai #2악토가이 #3소련 #4보유2

Ақтүбинск #1Aktyubinsk #2악튜빈스크 #3카자흐스탄
서북부에 있는 공업 도시. #4표준, 보유2

Алма-ата #1Alma Ata #2알마아타 #3‘알마티(Almaty)’의 구
소비에트 연방 시절의 이름.

Алматы #1Almaty #2알마티 #3카자흐스탄 텐산 산맥 북쪽
기슭의 오아시스 도시. #4회의 16차

Алтай #1Altai 산맥 #2알타이 산맥 #3서시베리아,
카자흐스탄, 몽골, 중국 신장웨이우얼 자치구에 걸쳐 있는 산맥.
#4편수지명, 용지, 표준

Аму #1Amu 강 #2아무 강 #3=아무다리야(Amu Darya) 강.
#4표준

Аму-Дарья #1Amu Darya 강 #2아무다리야 강
#3중앙아시아에 있는 강. 아프가니스탄의 힌두쿠시 산맥에서
시작하여 중앙아시아를 거쳐 아랄 해로 흘러든다. #4표준, 보유1

Андижан #1Andizhan #2안디잔 #3우즈베키스탄의 도시.
#4편수지명, 용지, 표준

Арал #1Aral 해 #2아랄 해 #3카자흐스탄과 우즈베키스탄에
걸쳐 있는 염호(鹽湖). #4편수지명, 용지, 표준

Астана #1Astana #2아스타나 #3①카자흐스탄의 주.
②카자흐스탄의 수도 및 아스타나 주의 주도. #4표준

Ашхабад #1Ashkhabad #2아슈하바트 #3투르크메니스탄의
수도. #4표준

Ашгабат #1Ashgabat Ашгабат #2아시가바트
#3투르크메니스탄 수도. 구칭 아슈하바트 Ashkhabad (1927~1992),
폴토라츠크 Poltoratsk (1919~1927). #4회의 84차

Байконур #1Baikonur #2바이코누르 #3카자흐스탄
카라간다(Karaganda) 주 서부의 우주 기지. #4표준, 보유2

Бактра #1Bactra #2박트라 #3중앙아시아 아프가니스탄
북부의 고대 도시.

Балхаш #1Balkhash 호 #2발하슈 호 #3카자흐스탄의
동남부에 있는 큰 호수. #4편수지명, 용지, 표준

Белуха #1Belukha 산 #2벨루하 산 #3러시아
고르노알타이(Gorno-Altai)와 카자흐스탄(Kazakhstan) 사이에
있는 산 #4표준

Бишкек #1Bishkek #2비슈케크 #3키르기스스탄의 수도.
#4표준

Бухара #1Bukhara #2부하라 #3우즈베키스탄의
제라프산(Zeravshan)강 하류에 있는 도시. #4표준, 보유1

Бухара #1Bukhara 한국 #2부하라 한국 #3서투르키스탄의 중남부를 지배한 우즈베크 족이 16세기 초부터 부하라를 수도로 하여 세운 나라.

Гиндукуш #1Hindu Kush 산맥 #2힌두쿠시 산맥 #3중앙아시아 파미르 고원의 남쪽에서 아프가니스탄을 지나 이란으로 뻗은 산맥. #4표준, 보유1

Джамбул #1Dzhambul #2잠불 #3①카자흐스탄의 주. ②잠불 주의 주도. #4편수지명, 용지

Джаннат #1Jannah #2잔나 #3[종교] 이슬람교에서 알라가 신자를 위하여 사후(死後)에 심판을 받고 들어갈 수 있도록 약속한 영원한 낙원. #4표준

Душамбе #1Dyushambe #2두샴베 #3‘두산베(Dushanbe)’의 옛 이름. #4용지(Dushanbe와 비교)

Душанбе #1Dushanbe #2두산베 #3타지키스탄의 수도. #4편수지명(Dyushambe와 비교), 표준

Зайсан #1Zaisan 호 #2자이산 호 #3중앙아시아 카자흐스탄 동부, 중국 국경 가까이 있는 호수. #4표준

Иртыш #1Irtysh 강 #2이르티시 강 #러시아 서부 옴스크(Omsk) 주 카자흐스탄(Kazakhstan) 동북부에 있는 강. #4표준

Ишим #1Ishim 강 #2이심 강 #3러시아 서부 튜멘(Tyumen) 주와 옴스크(Omsk) 주 및 카자흐스탄 (Kazakhstan) 중북부를 흐르는 강 #4편수지명, 용지

Казаки #1Cossack #2코사크 #3‘카자흐스탄(Kazakhstan)’의 영어 이름. #4표준

Казах #1Kazakh #2카자흐 #3=카자흐스탄(Kazakhstan). #4편수지명, 용지, 표준

Казахстан #1Kazakhstan #2카자흐스탄 #3카스피 해 동북쪽, 중앙아시아의 스텝 지대에 있는 공화국. #4표준, 용례집

Кара-Богаз-гол #1Kara-Bogaz-Gol 만 #2카라보가스골 만 #3투르크메니스탄의 서쪽, 카스피 해 동쪽에 있는 만. #4표준, 보유2

Караганда #1Karaganda #2카라간다 #3카자흐스탄의 도시. #4편수지명, 용지, 표준

Каракалпак #1Karakalpak #2카라칼파크 #우즈베키스탄에 속하는 자치 공화국의 하나. 수도는 누쿠스(Nukus). #4표준

Каракорум #1Karakoram 고개 #2카라코람 고개 #3중앙아시아 남쪽의 카라코람 산맥을 가로지르는 고개. #4표준

Каракорум #1Karakoram 산맥 #2카라코람 산맥
#3중앙아시아에 있는 산맥. #4편수지명, 용지, 표준, 보유2

Каракум #1Kara Kum 운하 #2카라쿰 운하
#3투르크메니스탄의 카라쿰 사막 남부에 있는 세계에서 가장 긴
운하. #4표준

Каракумы #1Kara Kum 사막 #2카라쿰 사막
#3투르크메니스탄에 있는 사막. #4표준

Караханиды #1Karakhan #2카라한 (왕조) #3중앙아시아의
옛 왕조 #4보유1

Каспийское море #1Caspian 해 #2→카스피 해 #3중앙아시아
서부에 있는 세계 최대의 호수. #4편수지명, 용지, 표준

Кзыл-Орда #1Kzyl-Orda #2크질오르다 #3카자흐스탄에
있는 도시. #4편수지명, 용지

Кипчаки #1Kipchak #2킵차크(한국) #3중국 원나라 태조의
아들 주치와 손자 바투가 세운 나라. #4편수지명(Kipchakkhan
비교)

Кипчакхан #1Kipchakkhan #2킵차크한 #3몽골 제국의
사한국의 하나. #4용지(Kipchak 비교)

Киргиз #1Kirgiz #2키르기스 #3=키르기스스탄(Kirgizstan).
#4편수지명, 용지, 표준

Киргизия #1Kirgiziya #2키르기지아
#3=키르기스스탄(Kirgizstan). #4표준

Коканд #1Kokand #2코칸트 #3우즈베키스탄의 동부에 있는
도시. #4편수지명, 용지, 표준

Красноводск #1Krasnovodsk #2크라노보트스크
#3투르크메니스탄의 도시. #4편수지명, 용지, 표준

Кушка #1Kushka #2쿠슈카 #3투르크메니스탄 동남부의
군사 도시. #4편수지명, 용지

Кызылкум #1Kyzyl Kum 사막 #2키질쿰 사막
#3중앙아시아의 카자흐스탄과 우즈베키스탄에 걸쳐 있는 사막.
#4표준, 보유2

Кыргызстан #1Kirgizstan #2키르기스스탄 #3중앙아시아
서남부에 있는 공화국. 수도는 비슈케크(Bishkek). #4표준

Мараканда #1Maracanda #2마라칸다
#3사마르칸트(Samarkand)의 옛 이름. #4편수지명, 보유2

Мараканда #1Marakanda #2마라칸다 #3우즈베키스탄의 옛
도시. #4용지

Мерв (Мары) #1Merv #2메르프 #3투르크메니스탄의

오아시스 도시. #4편수지명, 용지

Наманган #1Namangan #2나망간 #3우즈베키스탄 동부에 있는 공업 도시. #4표준, 보유2

Новоказалинск #1Novokazalinsk# 2노보카잘린스크 #3카자흐스탄 남부 아랄 해 동북쪽에 있는 도시. #4편수지명, 용지

Нукус #1Nukus #2누쿠스 #3우즈베키스탄 카라칼파크의 수도. #4표준, 보유2

Павлодар #1Pavlodar #2파블로다르 #3①카자흐스탄의 주. ②파블로다르 주의 주도. #4편수지명, 용지

Памир #1Pamir #2파미르 #3중앙아시아 동남쪽에 있는 대산계와 고원으로 이루어진 지방. #4편수지명, 용지

Памир #1Pamir 고원 #2파미르 고원 #3중앙아시아 동남쪽에 있는 고원. #4표준

Первоск #1Perovsk #2페로프스크 #3크질오르다(Kzyl-Orda)의 옛 이름. #4편수지명, 용지

Самарканд #1Samarkand #2사마르칸트 #3우즈베키스탄 동부의 도시 #4편수지명, 용지, 표준

Семёнов-баши #1Semenov 산 #2세메노프 산 #3키르기스탄 북부 키르기스 산맥의 가장 높은 봉우리. #4용례집

Семипалатинск #1Semipalatinsk #2세미팔라틴스크 #3카자흐스탄 동북부에 있는 항구 도시.

СНГ #1CIS #2독립국가연합 #3Commonwealth of Independent States의 번역#4회의 3차

Согдиана #1Sogdiana #2소그디아나 #3중앙아시아의 고대 국가. #4표준, 보유1

Союз Советских Социалистических Республик #1Union of Soviet Socialist Republics #2소련 #3국명. #4편수지명, 용지

ССР #1SSR #2에스에스아르 #3소련을 구성하던 소비에트 사회주의 공화국. [Soviet Socialist Republic] #4표준

СССР #1USSR #2유에스에스아르 #3=소비에트 사회주의 공화국 연방. [Union of Soviet Socialist Republics] #4표준

Сырдарья #1Syr Dar'ya 강 #2시르다리야 강 #3중앙아시아의 텐산 산맥(天山山脈) 서쪽에서 시작하여 아랄 해로 흘러 들어가는 강. #4표준, 보유1

Таджик #1Tadzhik #2타지크 #3아시아 중부 서남부에 있는 공화국. #4편수지명, 용지, 표준, 2005노어

Таджикистан #1Tadzhikistan #2타지키스탄 #3⇒Tadzhik(타지크). #4표준, 2005노어

Такла-Мақан #1Taklamakan 사막 #2타클라마칸 사막 #3중국
신장웨이우얼(新疆維吾爾) 자치구 남부의 타림 분지 가운데에
있는 사막. #4표준, 보유1

Талды-Курган #1Taldy-Kurgan #2탈디쿠르간 #3소련
#4보유2

Ташкент #1Tashkent #2타슈켄트 #3우즈베키스탄의 수도.
#4편수지명, 용지, 표준

Термез #1Termez #2테르메스 #3우즈베키스탄
수르한다리아(Surkhandarya) 주의 주도. #4편수지명, 용지

Тобол #1Tobol 강 #2토볼 강 #3카자흐스탄(Kazakhstan)과
러시아 서부에 위치한 강. #4용례집

Туркистан #1Turkistan #2투르키스탄 #3파미르 고원을
중심으로 하는 중앙아시아 지역. #4표준, 보유1

Туркмен #1Turkmen #2투르크멘 #3카스피 해(Caspian
Sea)에 면한 중앙아시아에 있는 나라. #4편수지명, 용지, 표준

Туркменистан #1Turkmenistan #2투르크메니스탄
#3중앙아시아 서남부, 카스피 해에 면하여 있는 공화국. 수도는
아슈하바트(Ashkhabad). #4회의 3차

Ўзбек #1Uzbek #2우즈베크 #3=우즈베키스탄(Uzbekistan).
#4표준, 보유1

Ўзбекистан #1Uzbekistan #2우즈베키스탄 #3중앙아시아의
공화국. 수도는 타슈켄트(Tashkent) #4표준

Урал #1Ural'나 #2우랄스크 #3①카자흐스탄 서부의 주.
②우랄스크 주의 주도. #4편수지명, 용지, 표준

Ургенч #1Urgench #2우르겐치 #3우즈베키스탄에 있는 도시.
#4편수지명, 용지, 표준

Федченко #1Fedchenko 빙하 #2페드첸코 빙하
#3타지키스탄의 파미르 고원 동북부에 있는 빙하. #4표준

Фергана #1Fergana #2페르가나 #3중앙아시아 파미르 고원
서북부, 시르다리아 강 중 상류에 있는 지방. #4표준, 보유1

Фергана #1Fergana 분지 #2페르가나 분지 #3중앙아시아
파미르 고원 서북부, 시르다리아 강 중류에 있는 분지. #4표준

Фрунзе #1Frunze #2프룬제 #3'비슈케크(Bishkek)'의 전 이름.
#4표준, 보유1

Хан-Тенгри #1Khan-Tengri #2한텡그리 (산) #3중국~소련.
중국어명은 한텡거리(汗騰格里) 산 #4보유2

Хива #1Khiva #2히바 #3우즈베키스탄 서북부의 도시.
#4편수지명, 용지

Ходжент (Худжанд) #1Zhozhent #2호젠트 #3타지키스탄에 있는 도시. #4표준

Хорезм #1Khorazm #2호라즘 #3중앙아시아, 아무다리야 강 하류 지역. #4표준

Хорезм #1Khorazm #2호라즘 (왕국) #3중앙아시아 옛 왕국. #4보유1

Хорог #1Khorog #2호로크 #3타지키스탄에 있는 도시. #4편수지명, 용지

Целиноград #1Tselinograd #2첼리노그라드 #3①카자흐(Kazakh) 공화국 북부의 주. ②첼리노그라드 주의 주도. #4편수지명, 용지, 표준

Чагатай #1Chaghatai 한국 #2차가타이 한국 #3몽골 제국의 사대(四大) 한국 가운데 1227년에 차가타이가 알말리크(Almalik)를 수도로 하여 세운 나라.

Чимкент (Шымкент) #1Chimkent #2침켄트 #3카자흐스탄 남부의 도시. #4편수지명, 용지, 표준

Чу #1Chu 강 #2추 강 #3카자흐스탄 중앙을 흐르는 강. #4편수지명, 용지, 표준

Шелковый путь #1Silk Road #2실크로드 #3 #4보유1

Ширамурен #1Shira Müren #2시라무렌 (강) #3중앙아시아 #4보유1

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

1. **Абубакирова Саида Бахадирқызы** магистрант Қожа Ахмет Яссауи атындағы Халықаралық Қазақ-Түрік университеті e-mail: abubakirovasaida@mail.ru

2. **Ашимбаева Асем Куатбековна**, старший преподаватель кафедры перевода восточных языков, Казахский университет международных отношений и мировых языков им. Абылай хана, Алматы, Казахстан, e-mail: meili8787@mail.ru

3. **Баизова Лейла**, студентка 2 курса факультета Востоковедения, КазУМОиМЯ им. Абылай хана darklord2622@gmail.com

4. **Бондаренко Людмила Николаевна**, Научный руководитель, старший преподаватель кафедры «Журналистика и переводческое дело», Университет «Туран», e-mail: 1.bondarenko@turan-edu.kz

5. **Буркитбай Гаухар Жансаповна**, заведующая кафедрой восточной филологии, к.филол.н., проф. Казахский университет международных отношений и мировых языков им. Абылай хана, Алматы, Казахстан, gjbi@mail.ru

6. **Джельдибаева Раушан Базыкенқызы** заведующая кафедрой перевода восточных языков, Казахский университет международных отношений и мировых языков имени Абылай хана, Алматы, Казахстан, e-mail: kyap@ablaikhan.kz

7. **Дилнар Меллат** факультет востоковедения, ст.преподаватель, магистр языкознания, Казахский университет международных отношений и мировых языков имени Абылай хана, Алматы, Казахстан, e-mail: dinay0319@163.com

8. **Думышева Алуа Муратовна**, м.г.н., научный сотрудник ОФ «Институт национальной истории», e-mail: alua_114@mail.ru

9. **Езмахунова Арзигуль Розахуновна** старший преподаватель кафедры перевода восточных языков КазУМОиМЯ имени Абылай хана E-mail: Arzusha85@mail.ru

10. **Елькин Денис Юрьевич**, PhD, старший научный сотрудник, Узбекский государственный университет мировых языков, e-mail: Dionisil@yandex.ru

11. **Есембаева Молдир Полатовна**, магистрант 2-курс, Қорқыт Ата атындағы Қызылорда университеті, e-mail: esenbaeva_moldir@mail.ru

12. **Есеркепова Жанар Онгаровна**, к.и.н., доцент КазУМОиМЯ им. Абылай хана, e-mail: zhanar_e77@mail.ru

13. **Жаксыбек Сымбат** студент 4-курса Казахский университет международных отношений и мировых языков им. Абылай хана, Алматы, Казахстан

14. **Загидуллина Алия Адамбековна**, д.ф.н., профессор, Казахский университет Международных отношений и мировых языков имени Абылай хана, e-mail: aluth@mail.ru

15. **Калдыбекова Назерке Болатбековна**, Докторант 2-курса, специальности «Иностранная филология», Казахский университет международных отношений и мировых языков имени Абылай хана, e-mail: nazerkekaldybekova.13@gmail.com

16. **Кенжебаева Аида** асс.профессор, кандидат филологических наук, Казахский университет международных отношений и мировых языков имени Абылай хана, факультет востоковедения, Алматы, Казахстан, e-mail: china.aida@mail.ru

17. **Ким Александр Алексеевич** доцент кафедры международных отношений и права, Владивостокский государственный университет, г. Уссурийск, Российская Федерация, e-mail: kimaa@rambler.ru

18. **Ким Ольга Анатольевна**, к.ф.н., доцент, старший научный сотрудник, Узбекский государственный университет мировых языков

19. **Ким Светлана Куанышбаева** Магистр переводческого дела, докторант 2-го курса, старший преподаватель кафедры перевода восточных языков, Казахский университет международных отношений и мировых языков имени Абылай хана, Алматы, Казахстан, e-mail: ms.wha@mail.ru

20. **Кудабай Арман Актайулы**, Старший преподаватель КазНУ им.аль-Фараби, факультет журналистики, e-mail: kudabay.arman@inbox.ru

21. **Кульгильдинова Тулебике Алимжановна** Доктор педагогических наук, профессор, проректор по учебно-методической работе КазУМОиМЯ имени Абылай хана, e-mail: umo@ablaikhan.kz

22. **Кутафьева Наталия Витальевна**, к.ф.н., доцент, Новосибирский государственный университет, Российская Федерация, e-mail: Natasha7362@mail.ru

23. **Ламанова Кристина Анатольевна**, магистрант КазНУ им.аль-Фараби, e-mail ways.christy@gmail.com

24. **Львова Ирина Семёновна**, доцент, старший научный сотрудник, Узбекский государственный университет мировых языков, e-mail: irlis@inbox.ru

25. **Мен Дмитрий Вольбонович**, д.п.н., профессор КазНУ им аль-Фараби, e-mail: mendima@gmail.com

26. **Михайлова Полина Дмитриевна**, студент университет «Туран», e-mail: shagenes@bk.ru

27. **Наталья Дек-хеновна Ким**, доктор филологических наук, профессор, Ташкентский государственный университет востоковедения, Республика Узбекистан, e-mail: kimnd@mail.ru

28. **Ниятбаева Айдана Пирмағанбетқызы**, Коркыт ата университеті, e-mail: Aidy_bk@mail.ru

29. **Нышанова Салтанат Тыныбековна**, к.п.н., ассоциированный профессор кафедры языков, Международный университет туризма и гостеприимства, Туркестан, Казахстан, e-mail: s.nyshanova@iuth.edu.kz

30. **Раев Даулетбек Садвакасович**, филос.ф.д., профессор, Абылай хан атындағы Қазақ халықаралық қатынастар және элем тілдері университеті, Қазақстан, Алматы қ., e-mail: raev_53@mail.ru

31. **Сайкенева Динара Кайратовна**, PhD Истории Китая, ст. преподаватель кафедры иноязычной профессиональной подготовки, КазУМОиМЯ им. Абылай хана, saiken.eva.d@gmail.com

32. **Сайлауқенова Әйгерім Ерланқызы**, преподаватель, магистр филологических наук КазНУ им. Аль-Фараби, , e-mail: Yerlankyzy_aigerim0116@mail.ru

33. **Сарсембаева Нұрай Гайниевна** магистрант Казахский университет международных отношений и мировых языков им. Абылай хана, Алматы, Казахстан, e-mail: sarsembayevanuray@gmail.com

34. **Сермухаметова Багжан Бейбитовна**, Старший преподаватель, магистр гуманитарных наук КазНУ им. Аль-Фараби, e-mail: Bagzhan1989@mail.ru

35. **Теляпова Альфия Гайратовна**, Магистр, ст. преп. КазУМОиМЯ им. Абылай хана, e-mail: alfiyatelyapova@yahoo.com

36. **Ужкенов Ернар Муратович**, к.и.н., директор ОФ «Институт национальной истории», e-mail: e81g@mail.ru

37. **Худик Ангелина Владимировна**, Владивостокский государственный университет, Владивосток, Российская Федерация, e-mail: davy.jones.1901@bk.ru

38. **Чукаева Талшын Қанатқызы**, м.ф.н., Казахский университет международных отношений и мировых языков им. Абылай хана, Алматы, Казахстан, e-mail: greenrose_98@mail.ru

39. **Шим Лидия Владимировна**, Доцент, старший научный сотрудник, Узбекский государственный университет мировых языков

40. **Шотанова Галия Айтжановна**, к.и.н., ассоциированный профессор Казахского университета международных отношений и мировых языков им. Абылай хана, e-mail: galia8.09@mail.ru

41. **Шушакова Мария Вячеславовна**, Новосибирский государственный университет, e-mail: Ria20210901@gmail.com

42. **Шынарбекова Жазира Маратовна** факультет востоковедения, ст.преподаватель, магистр, Казахский университет международных отношений и мировых языков имени Абылай хана, Алматы, Казахстан, e-mail: zhazira_ban@mail.ru

Научное издание

**Материалы международной научно-практической
конференции, посвященной 80-летию доктора филологических
наук, профессора Пак Нелли Сергеевны**

Ответственный редактор Курманбекова В.А.
Тематические редакторы: Ким У.А., Ким С.К., Бугытаева С.К.

Оформление и верстка Курманбекова В.А.

Подписано в печать 21.10.2022

Формат 62x84^{1/16}

Уч.изд. л. 22.5

Тираж 200 шт.

Цена договорная